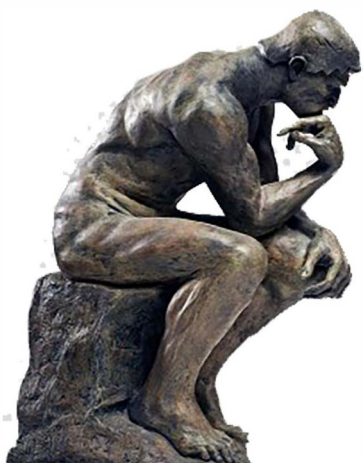

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№2 2023

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
17 июля 2023 года

**ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

18+

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru
<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Бардаков А.И. – д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. – д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. – д.э.н., профессор
Габибов А.Б. – к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. – д.э.н., профессор
Глушко И.В. – д.ф.н., профессор
Джуха В.М. – д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. – д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. – к.ф.н., доцент
Островская К.З. – к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. – к.ф.н., доцент
Яровой А.В. – д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. – к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. – к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. – к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. – к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. – к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. – к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 2, 2023**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:
Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 2, 2023

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadievich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadievich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. – doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. – doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. – doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. – can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. – doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. – doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. – can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. – can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. – can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V. – doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. – can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. – can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. – can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. – can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. – can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. – can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Воронцова Т.Н., Донской И.В. РЫЦАРСКАЯ ЭТИКА И КОДЕКС САМУРАЯ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ	Vorontsova T.N., Donskoy I.V KNIGHT ETHICS AND SAMURAI CODE: COM- MON AND DIFFERENCES	6
Диланян В.А. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СФЕРЕ МЕ- ДИЦИНЫ	Dilanyan V.A. CORPORATE CULTURE IN MEDICAL SPHERE	10
Котлярова Е.А. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Э. ФРОММА	Kotlyarova E.A. E. FROMM'S SOCIAL CHARACTER CONCEPT	16
Котлярова Е.А. ОТНОШЕНИЕ Э. ФРОММА К МАРКСИЗМУ, ФРЕЙДИЗМУ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМУ	Kotlyarova E.A. E. FROMM'S ATTITUDE TO MARXISM, FREUDISM AND EXISTENTIALISM	22
Молоканов А.А. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИ- ОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА	Molokanov A.A. HUMAN BODY AS A SOCIO-CULTURAL PROB- LEM	32
Пашкану В.Ю. ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И ПОНЯТИЕ БЕС- СМЕРТИЯ ВОЛИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА	Pashkanu V.Yu. THE PHILOSOPHY OF DEATH AND THE CON- CEPT OF IMMORTALITY OF THE WILL OF AR- THUR SCHOPENHAUER	36
Поломошнов А.Ф. ДИСКРЕТНОСТЬ И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ИН- НОВАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	Polomoshnov A.F. DISCRETE AND INO-CULTURAL INNOVA- TIONS IN RUSSIAN HISTORY	39
Растворов А. И. ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ	Rastvorov A.I. THE POSSIBILITY OF DEVELOPING NEW FORMS OF PERSONAL IDENTITY IN THE POSTMODERN ERA	48
Растворов А. И. ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ «НОРМЫ» НА ФОНЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВОЛНЫ НО- ВЫХ ЦЕННОСТЕЙ	Rastvorov A.I. THE PROBLEM OF DISTORTION OF THE "NORM" AGAINST THE BACKGROUND OF THE POSTMODERN WAVE OF NEW VALUES	57
Стогнеев Е.А. РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В УСЛОВИ- ЯХ МЕТАМОДЕРНА	Stogneev E.A. RUSSIAN TRADITIONALISM IN THE CONTEXT OF METAMODERN	68
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Колосова Н.Н. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО КА- ЗАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	Kolosova N. N. THE SOCIAL STATUS OF THE RUSSIAN COS- SACKS IN THE CONDITIONS OF THE FOR- MATION OF CIVIL SOCIETY	76
Поломошнов Л.А. КАРИКАТУРЫ НА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЕ	Polomoshnov L.A. CARICATURES OF THE SOVIET MAN AND THEIR EXPOSURE	83
Поломошнов Л.А. СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК - МИФ ИЛИ РЕАЛЬ- НОСТЬ?	Polomoshnov L.A. SOVIET MAN - MYTH OR REALITY?	91
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY	
Крылова О.В. СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА: СОЦИОКУЛЬТУР- НЫЙ ПОРТРЕТ	Krylova O.V. SOVIET WOMAN: SOCIO-CULTURAL POR- TRAIT	100
Кузнецова Е.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИО- НОВ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АЗРФ И АРКТИЧЕ- СКИХ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	Kuznetsova E.S. DEMOGRAPHIC POTENTIAL ANALYSIS FOR THE WESTERN REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARCTIC REGIONS OF THE EUROPEAN STATES	107

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ	Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. SOCIO-CULTURAL TYPES OF RUSSIAN FAMILIES	114
Романец Е.А., Чумакова Т.Н. КАРЬЕРНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ	Romanets E.A., Chumakova T.N. CAREER PLANS OF AGRICULTURAL STUDENTS	129
Шевченко Л.В. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	Shevchenko L.V. CIVIL IDENTITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS	135
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Куманяева О.Н., Петрова Д.А. РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	Kumanyaeva O.N., Petrova D. A. REGIONAL MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA	143
Новикова С.М., Жиличкина Н.Г. МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ	Novikova S. M., Zhilichkina N. G. MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN	148
Скрябина О.В., Сироткина Е.А. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «РОДОВОЙ СЕРТИФИКАТ» КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»	Scriabina O. V., Sirotkina E.A. FEDERAL PROGRAM "BIRTH CERTIFICATE" AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE NATIONAL PROJECT "HEALTH"	152
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Долгова А.М., Кабанов О.В., Сергушина Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ	Dolgova A.M., Kabanov O.V., Sergushina E.S. USING INTERACTIVE TUTORIALS IN TEACHING STUDENTS	159
Колышкина М.С., Емельянова О.Б. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	Kolyshkina M.S., Emelyanova O.B. PEDAGOGICAL APPROACH TO RESEARCH YOUTH SUBCULTURE	164
Мишина О.А., Татымова А.Д. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МРООООИ «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ»)	Mishina O.A., Tatymova A.D. MAIN ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS FOR SOCIAL REHABILITATION AND ADAPTATION OF PERSONS WITH VISUAL IMPAIRMENT (BY THE MATERIAL OF MROOOOI "ALL-RUSSIAN ORDER OF LABOR RED BANNER SOCIETY OF THE BLIND")	168
Петренко Д.А., Лаврухина И.М. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЖИ	Petrenko D.A., Lavrukhina I.M. REFLECTIONS ON LIES	174
Пойда Е.Е. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВУЗЕ	Poyda E.E. PROBLEMS OF FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS AT THE UNIVERSITY	178
Рыковскова Л.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ТИПЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	Rykovskova L. A. PSYCHOLOGICAL PROFILE OF TEACHERS AND TYPES OF HIGHER SCHOOL TEACHERS	182
Шейхова М.С., Кирий М.В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПАТРИОТА	Sheikhova M.S., Kiriy M.V. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND FORMATION OF THE PERSONALITY OF A PATRIOT	189
Шейхова М.С., Кирий М.В. ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА УМЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	Sheikhova M.S., Kiriy M.V. IMPACT OF PROPAGANDA IN SOCIAL NETWORKS ON THE MIND OF THE YOUNG GEN-	194

		ERATION	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Атманзин Д.В., Сергушина Е.С., Кабанов О.В. АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕР- ЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ		Atmanzin D.V., Sergushina E.S., Kabanov O.V. ANALYSIS OF THE BALANCE SHEET AND FI- NANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL EN- TERPRISE	198
Жогина К.А., Башлыкова Т.А. ТИПЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МОРДОВСКОЕ ПРЕД- ПРИЯТИЕ ИСКРА»		Zhogina K. A., Bashlykova T.A. TYPES OF FINANCIAL STABILITY BASED ON THE MATERIAL LLC «MORDOVIAN ENTER- PRISE ISKRA»	210
Жогина К.А., Шнейдер Е.С. СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬ- НЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ		Zhogina K. A., Schneider E.S. THE CONTENT OF THE MAIN ASPECTS OF ACCOUNTING IN CONSTRUCTION ORGANI- ZATIONS	215
Мурадалиева Э.Э. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ОС- НОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУР- САМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ		Muradalieva E.E. LABOR PRODUCTIVITY AS THE MAIN INDIC- ATOR OF EFFECTIVE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE	221
Сергушина Е.С., Макарова П. В. ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КОМЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ		Sergushina E.S., Makarova P.V. ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF A COMMERCIAL ENTERPRISE	227
Фадеева В.В., Байбиков А.С. СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ		Fadeeva V.V., Baibikov A.S. THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE RE- PUBLIC OF MORDOVIA AND THE MAIN DI- RECTIONS OF ITS DEVELOPMENT	235
Фадеева В.В., Бурова О.Е. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУХ- ГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА, ЭТАПЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ		Fadeeva V.V., Burova O.E. PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE BALANCE SHEET, THE STAGES OF ITS FORMATION IN RUSSIA	240
Химонина Н.В., Игнатьева А.Д. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГО- ВОМ УЧЕТЕ		Himonina N. V., Ignatieva A. D. FEATURES OF ACCOUNTING OF FIXED AS- SETS IN ACCOUNTING AND TAX ACCOUNT- ING	246
Химонина Н.В., Ивлева Е.А. БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТ- НОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ		Himonina N. V., Ivleva E. A. ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING AT THE PRESENT STAGE	250
РЕФЕРАТЫ	256	ABSTRACTS	267

УДК 94.520

Т.Н. Воронцова, И. В. Донской

РЫЦАРСКАЯ ЭТИКА И КОДЕКС САМУРАЯ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Воронцова Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»; e-mail: vorontsovatn@mail.ru

Донской И.В – студент 1 курса факультета ветеринарной медицины. ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В статье рассматриваются традиционные ценности в контексте специфики восточной и западной культур. Проводится сравнительный анализ кодекса самурая и рыцарской этики как гласной и негласной «инструкции» поведения средневекового воина. Дана характеристика рыцарской этики и кодекса самурая, показаны их сходство и различие.

Ключевые слова: традиционные ценности, рыцарство, рыцарская этика, самурай, кодекс бусидо.

T.N. Vorontsova, I.V. Donskoy

KNIGHT ETHICS AND SAMURAI CODE: COMMON AND DIFFERENCES

Vorontsova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail vorontsovatn@mail.ru

Donskoy I.V. – 1 year student of the Faculty of Veterinary Medicine, Don State Agrarian University

The article deals with traditional values in the context of the specifics of Eastern and Western cultures. A comparative analysis of the samurai code and knightly ethics is carried out as an open and unspoken "instruction" of the behavior of a medieval warrior. The characteristic of knightly ethics and the code of the samurai is given, their similarities and differences are shown.

Key words: traditional values, chivalry, knightly ethics, samurai, bushido code.

В современном общественном и научном дискурсе весьма актуальным является вопрос сохранения и поддержания традиционных ценностей.

Каждая система ценностей представляет собой целостное единство норм, правил, идеалов, которые обусловлены уровнем экономического развития общества, его историей и культурой. Они сохраняются и воспроизводятся в массовом сознании общества и служат социокультурным образцом, составляющим основу воспитания и социализации.

Ценностные системы динамичны – изменяются под воздействием социально-экономических перемен и в то же время обладают устойчивостью, сохраняют свою особенность, несмотря на происходящие в экономике трансформации. В ценностях отражается единство и специфика различных культур.

К важнейшим традиционным ценностям относятся коллективизм, приверженность традициям, трудолюбие, честь, преданность и верность, чувство долга, патриотизм, уважение к старшим и др. По словам современного исследователя С. И. Лучицкой, и сегодня многие понятия – честь, благородство, великодушные, чувство собственного достоинства, верность долгу и самопожертвование, презрение к материальным ценностям, бескорыстность сохраняют свою значимость в общественном сознании и должны поддерживаться.

Эти качества прочно связаны с рыцарскими ценностями и представлениями о рыцарском образе жизни в средневековой Европе [6, С. 8].

Другими носителями и выразителями традиционных ценностей является профессиональное военное сословие самураев в Японии. Поведение европейского рыцаря, как и японского самурая, определялось своеобразным кодексом правил – особыми моральными нормами, системой запретов и правил руководства, мировоззренческими установками.

Сравнение рыцарской этики и кодекса Бусидо, определявшего поведение самурая, позволит глубже понять специфику традиционных ценностей в разных культурах.

Рыцарская этика имеет древнюю историю. Как отмечает Горбунов П.А., средневековое рыцарство было одним из наиболее ярких и самобытных явлений в цивилизации запада. Оно создало уникальную культуру со сводом особых морально-этических предписаний, которые соперничали с христианской моралью, и были проникнуты духом сословной гордыни. Рыцарство стало своеобразным жизненным идеалом, этической ценностью для общества [4, С. 126].

В понятие рыцарской чести входили преданность сеньору, физическая сила и выносливость, отвага, смелость и ловкость, жажда славы, правдивость, милосердие, умение вести себя в обществе.

В становлении рыцарского этоса огромную роль сыграли античная философия и христианская религия. Античные идеалы учили кротости, щедрости, честолюбию, дружелюбию. Согласно Аристотелю, мужественные – спокойны, но решительны, трусость – наихудший из пороков, а смелость – наивысшая из добродетелей.

Христианские представления также повлияли на формирование идеала рыцаря. Так, добродетель надежды – надежды на Царствие божие – вела рыцаря в крестовый поход, вера учила благочестию и готовности прославить Бога мечом в походе. Желание прославиться в битве демонстрировало мужество рыцаря, и оно же нередко становилось причиной каких-либо крайностей в его проявлении – безрассудстве и бессмысленной отваге в бою, которые поощрялись в рыцарском кругу.

Помимо мужества, рыцарь обязан был чтить обеты, обещания, клятвы, нередко в демонстративной форме, привлекающей внимание. Добродетели честолюбия, щедрости, любезности приобретали в средние века особый характер в контексте отношения с противоположным полом [3]. Рыцарь мог преданно служить не только вассалу, но и возлюбленной. Многие трубадуры – средневековые поэты-певцы – могли похвастаться рыцарским титулом.

Первые упоминания о самураях относятся к XII-XIV вв. Их главной задачей считалось участие в битвах. Они отличались грубостью, мужеством и самоотверженностью. Позже самураи стали воинским сословием, представители которого обладали невероятной мощью и силой. Их жизнь регламентировалось кодексом Бусидо – сводом принципов и правил поведения самурая.

В японской культуре самураи зачастую позиционируются как образцовые носители национального самосознания. Ямамото Цунэтомо описывает идеальный образ самурая как воина, следующего по пути будо, владеющего боевыми искусством и живущего по законам бусидо [5].

В числе главных принципов самурайской морали выделялись верность господину, вежливость, мужество, правдивость; простота и воздержанность, презрение к личной выгоде и деньгам, самоконтроль и непоколебимость.

Идея верности – главная в общественной и личной морали самурая. Преданность имела гиперболизированную форму, не допускавшую компромиссов и оправданий. Служение господину – единственно возможный жизненный сценарий для японского воина. Беспрекословное выполнение поручений, отказ от личных интересов в пользу господина, готовность умереть за него и убить любого за него характеризовали качества достойного слуги. Верность своему господину возводилась у самурая в абсолют: даже если придется сражаться со своим отцом, братьями или сыновьями, самурай не должен колебаться.

Но объяснить значение «пути» одной лишь преданностью нельзя.

Внутренняя борьба с трусостью – очень важная часть самурайской жизни. Трусость трактовалась очень широко. Появиться на поле боя неопрятным, грязным – проявление трусости. Если воин не ухаживал за собой перед битвой, значит, не рассчитывал на победу. Быть живым, сражаться и быть при этом грязным – для самурая позор.

Из Бусидо [5] следует: не отомстить – позор и трусость, причем, мстить надлежало сразу, моментально. В мести решающую роль играла сама готовность к ней – умереть во время ее свершения не считалось позором. Бояться умереть – позорно, умереть ногами к врагу – позорно, не заступиться за товарища – позорно.

«Дисциплина – это не ограничение свободы. Это отсечение всего лишнего» – важнейшее правило Бусидо [5]. Дисциплина подразумевала аскетичность во всем. Скучный рацион, состоящий в основном из белого риса, и скромные условия проживания должны были укреплять дух воина.

Истинного самурая отличало презрение к смерти: его жизнь на земле – лишь звено в общей цепи перерождений. Смертельная схватка – трудное препятствие на пути и упражнение для духа.

Как видно, основные постулаты жизненных установок рыцарей и самураев практически идентичны – верность хозяину, следование высшим нравственным ценностям, таким как мужество, правдивость, защита от врагов, стремление быть лучшим, пренебрежение материальными ценностями

В то же время есть и существенная разница.

В целом, этика самурая требовала большей самоотдачи, нежели рыцарская. Аскетичная мораль самурая запрещала не только личные, но и родствен-

ные привязанности, в отличие от снисходительной в этом плане рыцарской морали, допускающей романтические отношения с прекрасными дамами.

В то время, когда рыцарь проживал в замке, нередко окруженный роскошью и слугами, самурай был обязан соблюдать дисциплину, довольствоваться малым, закаляя дух и тело.

После смерти господина самурай должен был совершить ритуальное самоубийство, носящее название «дзюнси». Хотя это правило могло нарушаться, и самураи нередко переходили на службу к другому господину, сам факт существования этой нормы говорил о том, что самурай – целиком и полностью зависим от господина.

Своеобразие менталитета воинов проявлялось и в том, что рыцарская этика предписывала воину соблюдать честность поединка, то есть запрещалось использовать слабости противника, нападать незаметно, в то время как для самурая ничего зазорного в этом нет. Самураи для победы использовали любые способы, в том числе подлость с хитростью. Например, цудзигири — достаточно распространенная практика, когда самурай, получив новый меч, испытывал его прочность и остроту, нападая на случайного оппонента, преимущественно ночью.

Выделение преданности в качестве главного качества хорошего воина говорит об иерархическом характере средневекового общества. Безусловное подчинение по вертикали, опора не на закон, а на традиции, личные связи, клятвы и т.д. – неотъемлемые характеристики феодального строя.

Путь самурая и рыцарскую этику объединяют очень схожие правила и нормы, выражающие в целом ценности традиционного – аграрного общества. В то же время их различия показывают специфику западной и восточной культур.

Литература

1. Василевская, М.А. Кодекс самурая как философия и образ жизни / М.А. Василевская // В сборнике: Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XVII Всероссийской студенческой научной конференции. – Красноярск, 2022. – С. 298-300.

2. Величко, И. В. Нормативно-ценностные аспекты рыцарского этоса / И. В. Величко, Ю. В. Назарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 60-62.

3. Гейко, Е.В. Рыцарь или самурай: мужчина в поиске самого себя / Е.В. Гейко // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2007. – № 7-2. – С. 66-69.

4. Горбунов, П.А. Актуальные проблемы изучения феномена рыцарства на современном этапе / П.А. Горбунов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 1 (40). – С. 126-128.

5. Кодекс бусидо. Хагакуре. Сокрытое в листе / Ямамото Цунэтомо. – М.: Эксмо, 2008.

6. Лучицкая, С. И. Рыцарство – уникальный феномен западноевропейского средневековья / С.И. Лучицкая // Одиссей. – М., 2004.

7. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

References

1. Vasilevskaya, M.A. Kodeks samuraya kak filosofiya i obraz zhizni [The Samurai Code as a philosophy and way of life] / M.A. Vasilevskaya // V sbornike: Studencheskaya nauka - vzglyad v budu-shchee. Materialy HVII Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. – Krasnoyarsk, 2022. – S. 298-300.

2. Velichko, I. V. Normativno-cennostnye aspekty rycarskogo etosa [Normative and value aspects of the knightly ethos] / I. V. Velichko, YU. V. Nazarova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 1 (75). – S. 60-62.

3. Gejko, E.V. Rycar' ili samuraj: muzhchina v poiske samogo sebya [Knight or Samurai: a man in search of himself] / E.V. Gejko // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo uni-versiteta. – 2007. – № 7-2. – S. 66-69.

4. Gorbunov, P.A. Aktual'nye problemy izucheniya fenomena rycar-stva na sovremennom etape [Actual problems of studying the phenomenon of chivalry at the present stage] / P.A. Gorbunov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – № 1 (40). – S. 126-128.

5. Kodeks busido. Hagakure. Sokrytoe v listve [The Bushido Codex. Hagakure. Hidden in the foliage] / YAmamoto Cunetomo. – М.: Eksmo, 2008.

6. Luchickaya, S. I. Rycarstvo – unikal'nyj fenomen zapadnoevropejskogo srednevekov'ya [Chivalry is a unique phenomenon of the Western European Middle Ages] / S.I. Luchickaya // Одиссей. – М., 2004.

7. Ossovskaya, M. Rycar' i burzhua: issledovaniya po istorii morali [The Knight and the Bourgeois: studies in the history of morality]. – М.: Progress, 1987. – 528 s

УДК 008

В.А. Диланян

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

Диланян Владимир Артакович – выпускник ординатуры Ростовского государственного медицинского университета

Тема культуры всегда была актуальна для человечества. В каждой сфере деятельности присутствует собственная культура. В трудовой же принято ее называть «корпоративной».

Впервые термин «корпоративная культура» был введен Карлом Мольтке в XIX веке. Его вынудила необходимость обозначить некоторым понятием те взаимоотношения, которые сложились между солдатами в армии. С тех пор его нововведением активно пользу-

ются не только в военной сфере. В данной статье раскрывается вопрос образования корпоративной культуры в сфере медицины. Представлена информация о различных классификациях и определена принадлежность медицинской деятельности к определенному типу корпоративной культуры. Также в статье есть информация о том, почему формирование корпоративной культуры в медицине является необходимой частью функционирования медицинской организации и врачебной практики в целом.

Ключевые слова: культура, корпоративная культура, этика, биоэтика.

V.A. Dilanyan

CORPORATE CULTURE IN MEDICAL SPHERE

Dilanyan Vladimir Artakovich - graduate of the residency of the Rostov State Medical University

The theme of culture has always been relevant for humanity. Every industry has its own culture. In labor, it is customary to call it "corporate".

The term "corporate culture" was first introduced by Carl Moltke in the 19th century. He was forced by the need to designate by some concept the relationships between the soldiers in the army. Since then, his innovation has been actively used not only in the military sphere. This article reveals the issue of corporate culture formation in the field of medicine. Information about various classifications is presented and the belonging of medical activity to a certain type of corporate culture is determined. The article also contains information on why the formation of a corporate culture in medicine is a necessary part of the functioning of a medical organization and medical practice indeed.

Key words: culture, corporate culture, ethics, bioethics.

В современном мире проблема «культуры» является весьма актуальной как для общества в целом, так и для ведения бизнеса, построения системы управления, взаимоотношений между сотрудниками и работодателем. Но что обозначает термин «культура» и какое именно значение мы вкладываем, когда говорим о деловой культуре или культуре общения? Согласно толковому словарю Ожегова, культура — это «1. Совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. История культуры. К. древних греков. 2. То же, что культурность (см. культурный во 2 знач.). Человек высокой культуры. 3. Разведение, выращивание какого-н. растения или животного (спец.). К. Льна. К. шелкопряда. 4. Разводимое растение, а также (спец.) клетки-микроорганизмов, выращенные в питательной среде в лабораторных или промышленных условиях. Технические культуры. К. органической ткани. 5. Высокий уровень чего-н., высокое развитие, умение. К. производства. К. голоса (у певцов). Физическая к. (физкультура). л, речи, II прил. культурный, -ая, -ое (к 1, 3 и 4 знач.).». Очевидно, что для нашего исследования мы будем придерживаться трактовки данного понятия как высокого уровня развития, умения [5].

Взаимоотношения между сотрудниками и хорошо структурированная работа в коллективе являются неотъемлемой составляющей трудового процесса в целом. Без них, если компания и будет осуществлять некий процесс, то довольно недолго и безрезультативно. В связи с этим возникает необходимость в создании собственной корпоративной культуры для определенной сферы дея-

тельности как одного из основных элементов функционирования организации или предприятия.

Что же такое «корпоративная культура»? Понятие «корпоративная культура» впервые появилось в XIX веке. Принято считать, что его создателем является немецкий военачальник и теоретик Карл Мольтке, применявший его в армейской среде и характеризующий им взаимоотношения между офицерами. В настоящее время дано немало определений корпоративной культуры. В широком понимании термин «корпоративная культура» - это совокупность специфических ценностей, отношений, идеалов, поведенческих норм для данной организации. В «классическом» понимании данный термин подразумевает инструмент успешного стратегического развития компании через стимулирование инноваций и управление изменениями [2]. М. Армстронг полагает, что «корпоративная культура» представляет собой «модель ценностей, норм, убеждений, установок и допущений, которые, возможно, не выражены словами, но формируют то, как люди себя ведут и как они действуют» [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративная культура присутствует в любой организации или обществе, даже если для нее нет специального регулирующего органа.

Для более ясного понимания учеными было выделено несколько типов корпоративной культуры. Как правило, классификации являются неотъемлемой частью любого научного исследования. Термин «корпоративная культура» не мог стать без внимания.

Так, К.Камерон и Р.Куинн в своем исследовании полагают, что корпоративная культура подразделяется на следующие типы:

- клановый (семейный), в котором важнейшую роль играют взаимоуважение, поддержка, забота друг о друге и командный дух;
- адхократический тип культуры больше ориентирован на представление компании на внешнем рынке, ее положении;
- рыночный (предпринимательский) тип ориентирован на результаты и внешние коммуникации, поддержку рентабельности компании. При такой корпоративной культуре особое внимание уделяется контролю и формальностям;
- иерархический (бюрократический) тип культуры наиболее структурирован и формализован, характерен высоким уровнем контроля и присущ государственным организациям [3].

Однако понятие «корпоративная культура» подвергалось не единой классификации. Дж. Зонненфельд, профессор кафедры практики менеджмента Йельской школы менеджмента, предложил собственную классификацию данного термина. Он выделяет четыре модели корпоративной культуры: бейсбольные команды, клубы, академии и крепости.

1. «Бейсбольные команды» обладают обширной свободой действий, не присутствует проблемы с увольнением, если сотрудник не оправдывает ожиданий работодателя. Обычно возникает в быстро развивающихся фирмах, компаниях, чей рынок достаточно часто меняется, что требует от работников гибкости, креативности, проявления инициативы. «Бейсбольные команды» встречаются в шоу-бизнесе, телекоммуникации, IT-компаниях.

2. В «клубах» важным аспектом является наличие чувства принадлежности у сотрудников к организации и ее системе ценностей. В компаниях с подобной культурой работники, как правило, начинают свой путь с самых низких должностей, а затем медленно поднимаются по карьерной лестнице. В такой организации особо ценится трудовой стаж. К «клубу» относятся военные учреждения или юридические фирмы.

3. В культуре «Академия» обычно относятся организации, в которых важным является наличие стабильных условий работы и высокой квалификации у сотрудников, высоко ценятся узкие специалисты. Стабильные условия работы позволяют постоянно повышать свою квалификацию. «Академия», как правило, присутствует в больницах.

4. Культура «крепости» характеризуется высоким уровнем неопределенности в отношении своего будущего среди сотрудников. Подобные организации постоянно вынуждены зависеть от внешних факторов, переучивать своих работников или принуждать их приобретать новые навыки, проводить реорганизацию. К «крепости» можно отнести крупные автомобильные компании и кредитно-финансовые организации [7].

Таким образом, благодаря выделенным классификациям понятия «корпоративная культура», нам предоставляется возможность систематизировать подход к изучению данной сферы и эффективно влиять на ее организацию. Это имеет не только теоретическое значение для исследовательской и научной деятельности, но и практическое, так как это то, что необходимо применять в жизни.

Корпоративная культура присутствует в каждой организации. Неминуемо она проникла и в сферу медицины. Но для чего необходима корпоративная культура в лечебном учреждении и как она формируется в нем? Казалось бы, сфера медицины и так строго упорядочена и регламентирована различными правилами и инструкциями. Ответ прост. Не имея своих особых правил, порядков, норм поведения, невозможно наладить трудовой процесс и создать рабочую атмосферу в отдельно взятом коллективе. Формируется она по такому же принципу, что и в любой другой компании или организации: персонал медицинского учреждения ежедневно тесно взаимодействует друг с другом, что, неминуемо, способствует возникновению собственной культуры общения.

Используя материалы классификаций корпоративной культуры, хотелось бы отметить, что сфера медицины, по К.Камерону и Р.Куинну, относится к иерархическому типу, так как порядок работы медицинского персонала создается и контролируется органами здравоохранения. Это как раз тот тип корпоративной культуры, который плохо поддается трансформации. Как правило, культура в такой организации была сформирована задолго до появления многих сотрудников, которые просто присоединились к ней и стали транслировать ее на окружающих людей на рабочем месте.

Данное утверждение подтверждает и классификация, выделенная Дж. Зонненфельдом. Согласно ней, корпоративная культура медицинской организации называется «Академия», так как сотрудникам необходимо иметь професси-

ональный набор навыков. Более того, врачи постоянно повышают свою квалификацию, становясь в процессе узкопрофильными специалистами.

Профессиональная деятельность медицинской организации — это довольно-таки замкнутая сфера корпоративной культуры, так как она направлена на сохранение физического, психического и духовного здоровья человека. В связи с этим следует отметить, что именно поставленные перед ней задачи позволяют обеспечивать целостность, системность и устойчивость.

Проявляется корпоративная культура и во взаимоотношениях между «врачом и пациентом». Пациент, обращаясь за помощью в медицинское учреждение, неосознанно сталкивается с работой множества сотрудников, отвечающих за разного рода функционал. Важным фактором является уровень организации деятельности всех медицинских работников, так как от профессионализма каждого зависит качество работы медицинской организации в целом. Именно благодаря слаженному взаимодействию больной получает своевременную и качественную медицинскую помощь, а это крайне важно. Нередко только оперативная реакция имеет определяющую роль в спасении жизни.

К сожалению, здоровая корпоративная культура в коллективе может неявно проследиваться, а может и вовсе отсутствовать. Это негативно сказывается на работе медицинской организации: как было сказано выше, только благодаря совместным усилиям сотрудников пациенту можно помочь. Представьте ситуацию, когда кому-то срочно потребовалась экстренная и оперативная помощь, а в коллективе царит недружеская атмосфера, отсутствует сплоченность? В таком случае человек будет очень долго ждать своей очереди, либо не дожидается совсем. Кто тогда будет обращаться в подобное медицинское учреждение, если персонал всячески не содействует друг другу и вредит пациенту? Очевидно, оно приобретет негативную репутацию. Из-за отсутствия корпоративной культуры страдает имидж медицинской организации.

Немаловажным фактором для потенциального сотрудника на свободную вакансию в медицинском учреждении является как раз его корпоративная культура. Если у претендента появляется возможность подробнее узнать про свой будущий коллектив, то он, непременно, воспользуется ею. Любой человек на интуитивном уровне осознает, что здоровая рабочая атмосфера способствует трудовой продуктивности и высокой эффективности, особенно в сфере медицины. Как правило, в коллективах с высокой корпоративной культурой почти никогда не бывает свободных вакансий.

Следует отметить, что корпоративная культура в контексте медицинской организации тесно связана с понятиями «этика» и «биоэтика». Этика — это философская дисциплина, объектом изучения которой являются фундаментальные представления общества о добре и зле, должном поведении человека, закрепленные в нравственных нормах. Она представляет собой очень важную составляющую любого поведения или взаимодействия между людьми. Как правило, нормативные правила не могут контролировать этические проблемы и вопросы. Этика помогает выявлять, разрешать и смягчать конфликты, когда они возникают между абсолютно противоположными сторонами. К сожалению,

в медицинских учреждениях это нередкость. Разногласия возникают как среди сотрудников, так и с пациентами [4].

В связи с важностью решения этических вопросов в сфере медицины возникла необходимость в появлении отдельного направления науки и сферы деятельности, чья работа в основном концентрировалась бы на решении именно медицинских проблем. Таким направлением стала биоэтика. Биоэтика — это междисциплинарная область исследований и обсуждений, предметом которой являются моральные основания и проблемы медицины и здравоохранения, а также тесно связанных с ними современных научных направлений (таких как биология, генетика, биотехнология, науки о сознании и др.). В центре внимания биоэтики - здравоохранение, исследовательская этика, а также экологическая этика, которая изучает вопросы, связанные с деятельностью человека и этикой общественного здравоохранения.

Биоэтика преподается как отдельная дисциплина в медицинских учебных заведениях. Это говорит о том, что нельзя не принимать во внимание важность и значимость культуры поведения медицинских работников, здравоохранения. Есть некоторые этические принципы, которые не нарушаются, а их несоблюдение карается уголовной ответственностью. Об этом необходимо знать.

Хотелось бы отметить, что биоэтика является одним из направлений корпоративной культуры, которая уже в своей семантике несет значение «культуры врача». В связи с этим крайне важно не игнорировать ее правила и придерживаться им всегда в трудовой деятельности в медицинской организации.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что корпоративная культура в медицине — необходимый фактор качественного функционирования медицинского учреждения, ведь именно эта сфера отвечает за сохранение жизни каждого человека.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2004. С. 831;
2. Задворная О.Л., Алексеев В.А. «Формирование и развитие корпоративной культуры медицинских организаций». ГБОУ ДПО Российская медицинская академия последипломного образования Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2016;
3. Камерон К. Диагностика и изменения организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. — 320 с;
4. Моисеев В.И., «Биоэтика — наука о биоэтах», Трудный пациент, №1 Том 5, 2007;
5. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 3 изд., стер. - Москва: Азъ, 1996. - 907 с.;
6. Севумян Э.Н., «Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ», Южно-Российский гуманитарный институт, Ростов-на-Дону, 2017;

7. Jeffrey Sonnenfeld "The Hero's Farewell: What Happens when CEOs Retire". Oxford University Press, 1988.

References

1. Armstrong M. The practice of human resource management. St. Petersburg: Piter, 2004. S. 831.;
2. Zadvornaya O.L., Aleksev V.A. "Formation and development of the corporate culture of medical organizations." GBOU DPO Russian Medical Academy of Postgraduate Education of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2016;
3. Cameron K. Diagnostics and changes in organizational culture / K. Cameron, R. Quinn. Per. from English. ed. I.V. Andreeva. St. Petersburg: Peter, 2001. - 320 p.;
4. Moissev V.I., "Bioethics is the science of bioethics", Difficult patient, No. 1 Volume 5, 2007;
5. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. - 3rd ed., reprinted. - Moscow: Az, 1996. - 907 p.;
6. Sevumyan E.N., "The concepts of "corporate culture" and "organizational culture": socio-philosophical analysis", South Russian Humanitarian Institute, Rostov-on-Don, 2017;
7. Jeffrey Sonnenfeld "The Hero's Farewell: What Happens when CEOs Retire". Oxford University Press, 1988.

УДК 1 (091)

Е.А. Котлярова

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Э. ФРОММА

Котлярова Елена Александровна - аспирант кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

В статье анализируется концепция социального характера Э. Фромма. Установлено, что Фромм рассматривает социальный характер как совокупность черт личности, приобретенных ею в процессе приспособления к существующему обществу и окружающему миру вещей. Социальный характер является продуктом двух психических процессов: ассимиляции и социализации. Проанализированы четыре идеальных типа социального характера, описанные Фроммом: 1. плодотворный, 2. рецептивный, 3. эксплуататорский, 4. рыночный.

Ключевые слова: Э. Фромм, психоанализ, экзистенциальные дихотомии, плодотворная личность, природа человека, личность, гуманизм, социальный характер.

E.A. Kotlyarova

E. FROMM'S SOCIAL CHARACTER CONCEPT

Kotlyarova Elena Alexandrovna - post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

The article analyzes the concept of social character by E. Fromm. It has been established that Fromm considers social character as a set of personality traits acquired by her in the process of adapting to the existing society and the surrounding world of things. Social character is the product of two mental processes: assimilation and socialization. Four ideal types of social character described by Fromm are analyzed: 1. fruitful, 2. receptive, 3. exploitative, 4. market.

Key words: *E. Fromm, psychoanalysis, existential dichotomies, fruitful personality, human nature, personality, humanism, social character.*

Понятие социальный характер играет в психоаналитической антропологии Э. Фромма одну из центральных ролей, т.к. именно оно позволяет мыслителю предложить выход из фундаментальных экзистенциальных дихотомий природы человека. Обосновав принцип вариативности человеческой природы, и объяснив формирование природы человека сочетанием экзистенциальных ее качеств с социокультурными детерминациями, формально выведя из дихотомий человеческой ситуации систему потребностей человека, Фромм выходит на понятие характер, которое и выражает собственно индивидуальность человека или его личность. «Характер - в динамическом смысле аналитической психологии - это специфическая форма человеческой энергии, возникающая в процессе динамической адаптации человеческих потребностей к определенному образу жизни в определенном обществе. Характер определяет мысли, чувства и действия индивида.» [3, С.281]

Используя понятие характер для характеристики личности как индивидуализированного человека, Фромм проводит различие между индивидуальным и социальным характером. Социальный характер, по его мысли, выражает те черты личности, которые являются общими для всех членов той или иной социальной группы, к которой принадлежит личность. «В социальный характер входит лишь та совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни.» [3, С.280-281]

Индивидуальный характер Фромм связывает с комплексом черт, выражающих индивидуальные особенности поведения и психики отдельного человека. Говоря об индивидуальном характере, «мы имеем дело со всей совокупностью черт, в своем сочетании формирующих структуру личности того или иного индивида.» [3, С.280] Индивидуальный характер Фромм объясняет условиями семьи и семейного воспитания, а также особенностями физической конституции и темперамента индивида. «Формирование индивидуального характера определяется столкновением экзистенциальных переживаний, индивидуальных переживаний и тех, что обусловлены культурой, с темпераментом и физической конституцией индивида.» [3, С.372]

Попытка различения индивидуального и социального характера по принципу противопоставления только «общих» черт всему комплексу черт личности оказывается не удовлетворительной. Фромм пытается дополнить это различие, различием по акценту исследовательского интереса. Если нас интересует уникальность отдельного индивида, то необходимо акцентироваться на индивидуальном характере, если же нас интересует «...каким образом человеческая энер-

гия направляется в определенное русло и работает в качестве производительной силы при данном общественном строе» [3, С.281], то, естественно, нам необходимо опираться на исследование социального характера. В своем анализе человеческой личности Фромм делает акцент именно на социальном, а не индивидуальном характере вовсе не случайно, а потому, что, ему не удастся эффективно реализовать постулированное различие индивидуального и социального характера.

С т.зр. социального характера, хотя понятие личности по Э.Фромму характеризует индивидуального человека как члена определенного общества, в нем отражаются не уникальные индивидуальные особенности отдельного человека, а типовые социальные качества представителя определенной социальной группы.

Социальный характер - это совокупность черт личности, приобретенных ею в процессе приспособления к существующему обществу и окружающему миру вещей. Социальный характер является продуктом двух психических процессов: ассимиляции и социализации. Ассимиляция рассматривается как овладением миром вещей, а социализация как овладение миром отношений с людьми. Э.Фромм подчеркивает, что социальный характер является динамическим взаимодействием разнородных взаимообуславливающих факторов. «Социальный характер - это результат динамической адаптации человеческой природы к общественному строю. Изменения социальных условий приводят к изменению социального характера, то есть к появлению новых потребностей и тревог. Эти новые потребности порождают новые идеи, в то же время подготавливая людей к их восприятию. Новые идеи в свою очередь укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло. Иными словами, социальные условия влияют на идеологические явления через социальный характер, но этот характер не является результатом пассивного приспособления к социальным условиям; социальный характер - это результат динамической адаптации на основе неотъемлемых свойств человеческой природы, заложенных биологически либо возникших в ходе истории.» [3, С.301-302]

Динамичность социального характера подразумевает не только его трансформацию с изменением социальных условий, но и преемственную связь между стадиями социализации и развития личности. «В определении социального характера четко прослеживается линия, в которой все последующие звенья зависят от предшествующих: экономические условия - образ жизни и социально-окрашенные переживания индивидов - психические особенности и черты характера индивидов, включенных в различные виды деятельности.» [1, С.294]

Исследуя механизм детерминации социального характера и социальной среды, Э. Фромм отмечает, что «...экономические, психологические и идеологические факторы взаимодействуют следующим образом: человек реагирует на изменения внешней обстановки тем, что меняется сам, а эти психологические факторы, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию экономического и социального процесса.» [3, С.301] Практически здесь воспроизведена просветительская противоположность между внешней средой и личностью. С од-

ной - стороны, люди - продукты среды, исторических обстоятельств. С другой стороны, люди сами творят и изменяют среду. Сам Фромм утверждает, что «Вся личность обычного индивида штампуется по образцу отношений, принятых меж людьми, и здесь настолько велика решающая роль социально-экономической и политической структуры общества, что, в принципе, из анализа одного индивида можно вывести представление о всей социальной структуре, в которой он живет.» [3, С.390-391]

На слабое место данного подхода указывал еще К. Маркс: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан.» [2, С.2]

Маркс же указывает и выход из неразрешимой противоположности между изменением среды и изменением личности. «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика.» [2, С.3] Однако, в концепции Э. Фромма, утверждается лишь взаимное влияние личности и среды, но не обосновывается механизм одновременной трансформации личности и социальной среды.

Тем не менее, признание социальной детерминации социального характера личности ведет его к принципу историзма, поскольку историческая трансформация общества, социальной среды ведет и к трансформации социального характера. Исходя из этого принципа Э. Фромм в работе «Человек для себя» выделяет исторически сложившихся типы социальных характеров. Он разделяет их на два типа: 1.неплодотворные ориентации и 2.плодотворная ориентация. Неплодотворные ориентации делятся мыслителем на четыре вида: рецептивная ориентация, 2.эксплуататорская ориентация, 3. стяжательская ориентация, 4.рыночная ориентация.

Подобно тому, как истина одна, а искажений ее много, Фромм при анализе типов социального характера использует дихотомическое логическое деление на множество неплодотворных ориентаций и единственную позитивную, плодотворную ориентацию. Анализируя в своей работе «Человек для себя» различные виды смысложизненной ориентации личности, он выделяет единственную возможную личностно-созидающую ориентацию – плодотворную. «Плодотворность - это человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности... Плодотворность означает, что человек воспринимает себя как воплощение своих сил и как «творца»; что он ощущает себя единым со своими силами и в то же время что они не скрыты и не отчуждены от него.» [3, С.397]

При характеристике типов социальных характеров, Э. Фромм акцентирует внимание на трех основных параметрах: отношение к другим людям, основные формы потребностей личности и способ их удовлетворения.

Важное место в характеристике типов социальных характеров у Фромма занимает связка между типами ориентаций и способами ассимиляции и диссимляции индивида с обществом, другими людьми. Фромм выделяет три формы

межличностных отношений: симбиотический союз, отстраненность-деструктивность, любовь. «В симбиотическом союзе человек соединен с другими, но утрачивает или никогда не обретает своей независимости; он убегает от опасности одиночества, становясь частью другого человека, «поглощаясь» этим человеком, или «поглощая» его сам.» [3, С.420]

Фромм выделяет две формы симбиотических отношений: мазохизм и садизм. Отстраненность и деструктивность предполагают взаимное отчуждение людей друг от друга. «В то время как симбиотические отношения демонстрируют тесную связь и близость с объектом, хотя и за счет свободы и целостности, отношения второго вида основаны на дистанции, отстраненности и деструктивности.» [3, С.422]

Подлинная любовь не дается человеку как природная способность, а достигается им в процессе плодотворной и творческой деятельности. В том числе деятельности по самосозиданию. «Подлинная любовь коренится в плодотворности, и поэтому собственно может быть названа «плодотворной любовью». Сущность ее одна и та же... Это - забота, ответственность, уважение и знание.» [3, С.410-411]

Любовь как критерий подлинного человеческого существования, гуманистически развитой личности, Э.Фромм связывает с религиозностью или верой (в его понимании). «Любовь это акт веры, и кто имеет мало веры, тот имеет и мало любви». [4, С.213]

Рецептивный тип социального характера Фромм связывает с симбиотическими отношениями мазохистского типа. Эксплуататорский тип социального характера он связывает с симбиотическими отношениями садистского типа. Позднее, в работе «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм отнесет и садизм и мазохизм, как единый комплекс к основным формам деструктивности. Стяжательский тип социального характера основан на комплексе отстраненность-деструктивность. Рыночный тип социального характера основан на комплексе отстраненность-безразличие.

Плодотворная ориентация связывается с любовью. По Фромму, главным критерием плодотворной ориентации и успешной реализации личностью своего потенциала, а также эффективного разрешения экзистенциальных дихотомий природы человека является любовь. «Любовь это единственный здравый и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования» [4, С.221-222]

Подлинная любовь позволяет человеку преодолеть экзистенциальной отчуждение от других людей, достичь единства с природным и социальным миром и с самими собой, при этом не утрачивая своей цельности и индивидуальности, а, напротив, достигая их наивысшего развития. «Любовь – это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими» [4, С.41]

Подлинная любовь является конструктивной альтернативой другим неэффективным формам достижения единства с внешним миром. «Единение, достигаемое в созидательной работе, не межличностно; единение, достигаемое в оргиастическом слиянии, – преходяще; единение, достигаемое приспособлени-

ем – это только псевдоединение. Следовательно, они дают только частичные ответы на проблему существования. Полный ответ – в достижении межличностного единения, слияния с другим человеком, в любви» [4, С.37].

Конкретизировав природу человека до понятия «социальный характер» и дифференцировав типы социального характера, Э. Фромм отмечает, что эти типы «...являются «идеальными типами», а не описаниями характера некоего данного индивида.» [3, С.372]

Мыслитель **избегает** односторонней жесткой корреляции между типами социального характера и историческими типами общества. Но отмечает доминирующие типы социальных характеров в различных социальных системах. «Рецептивную ориентацию можно часто обнаружить в обществах, где за одной группой закреплено право эксплуатировать другую... Эксплуататорский характер с его девизом: «Я беру то, что мне нужно», заставляет нас вспомнить о предках, пиратах и феодалах, а затем о магнатах-грабителях девятнадцатого века, эксплуатировавших природные ресурсы континента... Стяжательская ориентация существовала бок о бок с эксплуататорской в восемнадцатом и девятнадцатом веках... Рыночная ориентация не имеет истоков в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях; она вполне современный продукт.» [3, С.391-393]

Правда, плодотворную ориентацию, с одной стороны, Э. Фромм не связывает ни с каким историческим типом общества. С другой стороны, он рассматривает ее как сущность человека, которая с различной степенью полноты может проявиться в любой исторический период. А поскольку реальные социальные характеры конкретных людей индивидуальны и являются комбинациями различных ориентаций, постольку возможны два типа комбинаций: 1. сочетание в индивидуальном характере нескольких разновидностей неплодотворных ориентаций и 2. сочетание в индивидуальном характере неплодотворных и плодотворной ориентаций. «Нет человека, чья ориентация целиком плодотворна, и нет человека, полностью лишенного плодотворности. Но удельный вес плодотворной и неплодотворной ориентации в характере каждого человека варьируется и определяется качеством неплодотворных ориентаций.»¹ Из этих сочетаний выделяется доминирующая форма социального характера. «Если мы хотим охарактеризовать человека, нужно, как правило, определить, какая ориентация у него доминирует.» [3, С.426]

Фромм утверждает, что, в каждом индивидуальном характере есть какая-то доля плодотворной ориентации. Если эта доля доминирует над неплодотворными ориентациями, она снижает негативный эффект неплодотворных ориентаций и открывает положительные стороны неплодотворных ориентаций. «Всякая неплодотворная ориентация, следовательно, имеет положительную и отрицательную стороны, в соответствии с уровнем плодотворности в целостной структуре характера.» [3, С.427] В соответствии с этим описанием Фроммом неплодотворных ориентаций превращается в некий перечень достоинств и недостатков каждого типа.

¹ Фромм Человек для себя

Литература

1. Аманбаева, Л. И. Э. Фромм и проблемы нравственного воспитания /Л.И. Аманбаева. - Текст: непосредственный // Концепт. - 2017. - Т. 25. - С. 293–295.
2. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Госполитиздат, 1955. - Т. 3. - С.1-4. - Текст: непосредственный
3. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя /Э. Фромм. - М.: Аст, 2006. 571 с. - Текст: непосредственный.
4. Фромм, Э. Искусство любить /Э. Фромм. - М.: Аст, 2014. - 221 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Amanbaeva, L. I. E.Fromm i problemy npravstvennogo vospitaniya [E. Fromm and problems of moral education] /L.I. Amanbaeva. - Tekst: neposredstvennyy // Kontsept. - 2017. - T. 25. - S. 293–295.
2. Marks, K. Tezisy o Feyerbakhe [Theses about Feuerbach] //Marks K., Engel's F. Sochineniya. - M.: Gospolitizdat, 1955. - T. 3. - S.1-4. - Tekst: neposredstvennyy
3. Fromm, E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself] /E. Fromm. - M.: Ast, 2006. 571 s. - Tekst: neposredstvennyy.
4. Fromm, E. Iskusstvo lyubit' [The Art of Loving] /E. Fromm. - M.: Ast, 2014. - 221 s. - Tekst: neposredstvennyy.

УДК 141

Е.А. Котлярова

ОТНОШЕНИЕ Э. ФРОММА К МАРКСИЗМУ, ФРЕЙДИЗМУ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМУ

Котлярова Елена Александровна - аспирант кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

В статье рассматривается отношение Э. Фромма к идейным источникам его гуманистического психоанализа: фрейдизму, марксизму и экзистенциализму в контексте его замысла теоретического синтеза марксизма и фрейдизма. С одной стороны, рассматриваются собственные характеристики этих источников самим мыслителем. С другой стороны, анализируются взгляды современных исследователей творчества Э. Фромма с т. зр. отношения его антропологии к фрейдизму, марксизму и экзистенциализму.

Установлено неоднозначное отношение Э. Фромма к трем идейным источникам его психоанализа. Упрекая фрейдизм в акцентуации биологических влечений в природе человека и этическом релятивизме, признает бессознательную психическую энергию, как основу развития личности. Экзистенциализм мыслитель критикует за абсолютизацию экзистенциальных противоречий существования личности. Автор также приходит к выводу, что мыслителю не удался эффективный теоретический синтез марксизма и психоанализа.

Ключевые слова: Э. Фромм, психоанализ, З. Фрейд, марксизм, экзистенциализм, антропология, гуманизм.

E.A. Kotlyarova

E. FROMM'S ATTITUDE TO MARXISM, FREUDISM AND EXISTENTIALISM

Kotlyarova Elena Alexandrovna - post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

The article examines E. Fromm's attitude to the ideological sources of his humanistic psychoanalysis: Freudianism, Marxism and existentialism in the context of his idea of a theoretical synthesis of Marxism and Freudianism. On the one hand, the thinker himself considers his own characteristics of these sources. On the other hand, the views of modern researchers of E. Fromm's creativity are analyzed from the v. sp. the relationship of his anthropology to Freudianism, Marxism and existentialism.

The ambiguous attitude of E. Fromm to the three ideological sources of his psychoanalysis has been established. Reproaching Freudianism for the accentuation of biological drives in human nature and ethical relativism, he recognizes unconscious psychic energy as the basis for personality development. The thinker criticizes existentialism for the absolutization of the existential contradictions of the existence of the individual. The author also comes to the conclusion that the thinker failed in an effective theoretical synthesis of Marxism and psychoanalysis.

Key words: E. Fromm, psychoanalysis, Z. Freud, Marxism, existentialism, anthropology, humanism.

События всемирной истории XX века, две мировых войны, глобальные социальные потрясения в результате социалистической революции в России, «коричневая чума» фашизма, глобальные экономические и политические кризисы, - очень остро поставили проблему личности в современной философии. Свой вклад в эту проблему внесли также противоречивые последствия научно-технического прогресса, формирование массовой культуры, мощное развитие всевозможных форм отчуждения от политического и экономического до духовного. Многие западные и российские философы в свете многочисленных неблагоприятных для формирования и развития личности социокультурных факторов, сложившихся в XX веке, вполне обоснованно поставили вопрос о кризисе личности и путях его преодоления.

Основной ключ к тайне антропологии Э. Фромма, позволяющий понять ее общую логику и структуру заключен в ее концептуально-методологических основаниях. А эти основания представляют собой некую смесь марксизма и психоанализа с некоторой примесью экзистенциализма. «Э. Фромм, как психолог, и в то же время, как знаток марксизма, обратил внимание на социальную сущность человеческой деятельности с собственной психоаналитической позиции.»[1, с.293] Сам Фромм признается в попытке такого синтеза: «Я хотел понять законы, которые управляют жизнью отдельного человека, и законы общества, то есть человека в его социальном существовании. Я пытался найти абсолютную истину в концепциях Фрейда, убрав те предположения, которые нуждались в пересмотре. Я пытался сделать то же самое с теорией Маркса и, нако-

нец, пытался прийти к синтезу, объединив понимание и критику обоих мыслителей.» [10, с.300]

Т.о. в процессе реконструкции общей логики и структуры философской антропологии Э. Фромма необходимо установить его отношение этим трем источникам его философского синтеза. При этом следует различать собственные трактовки Э.Фроммом этого отношения и реальные сходства и различия его взглядов с этими тремя идейными источниками.

Сам Фромм в работе «Бегство от свободы», характеризуя свое отношение к психоанализу З. Фрейда, говорит о четырех отличиях своей философии от фрейдизма, или о четырех ограничениях фрейдизма. Во-первых, Фромм не согласен с чисто биологической трактовкой природы психики и противопоставлением биологических и культурных факторов. «Мы считаем человеческую природу обусловленной главным образом исторически, хотя и не преуменьшаем значения биологических факторов». [9, с.293]

Во-вторых, Фрейд по мнению Фромма, ошибочно «... полагал, будто человек является «вещью в себе», закрытой системой» [9, с.293] с биологически заданными неизменными психическими влечениями. Напротив, для Фромма сущность человеческой личности формируется, раскрывается и развивается в отношении человека к миру, другим людям, природе и к себе самому. [9, с.293] Другими словами, если у Фрейда отношения человека к миру определяются его биологическими врожденными влечениями, то Фромм говорит о том, что влечения человека формируются в процессе и через отношения человека с миром.

В-третьих, Фромм упрекает фрейдизм за что в нем акцентирована тема фрустрации бессознательных человеческих влечений. «Психология Фрейда - это психология нищеты, психология нужды... Явления изобилия - такие, как любовь и нежность, - не играют никакой роли в его системе.» [9, с.298] Целостность психической жизни человека, включающей в себя не только негативные переживания, но и свободные, творческие, спонтанные действия и переживания, позитивные чувства с акцентом на последние является, в отличие от Фрейда, предметом интереса Э. Фромма.

В-четвертых, в работе «Человек для себя» Э. Фромм критикует этический релятивизм психоанализа Фрейда. «Фрейд же и его школа, хотя и внесли неопределимый вклад в прогресс этической мысли благодаря разоблачению иррациональных ценностных суждений, заняли релятивистскую позицию относительно ценностей, позицию, имевшую отрицательное воздействие не только на развитие этической теории, но также и на прогресс самой психологии.» [9, с.307] Исключение из анализа поведения человека нравственных ценностей и идеалов, по мнению Фромма является ошибочным. [9, с.297] В противоположность фрейдизму, по мнению Э. Фромма, «...человеческую личность нельзя понять, если мы не рассматриваем человека во всей целостности, включая потребность найти ответ на вопрос о смысле его существования и отыскать нормы, в согласии с которыми ему надлежит жить... Невозможно понять человека в его эмоциональных и ментальных нарушениях без понимания природы ценностных и моральных конфликтов.» [9, с.315]

Наконец, в-пятых, упрекая Фрейда в том, что его продуктивные идеи о структуре психики и противоположных психических мотивах, заложенных в ее природе, развиты на основе механистического материализма. Ограниченность этого механистического подхода состояла в том, что Фрейд некорректно «...объяснял потребности человеческой природы его сексуальностью.» [10, с.307] Фромм предлагает переосмыслить эти идеи на основе «диалектического гуманизма.» [10, с.15, с.307].

Итак, от психоанализа Э. Фромм при создании своей оригинальной гуманистической антропологии взял понятие бессознательного и психических влечений как психической энергии, движущей поведением человека. Однако, по замечанию М. И. Фроловой, «в отличие от классического психоанализа Фрейда, Фромм использует не физиологическое, а экзистенциальное объяснение источника этой энергии. Энергия вырабатывается в результате напряжения, вызванного противоречивостью человеческого существования, именно она — способ существования человека и движущая сила его саморазвития. Человек может существовать, лишь преодолевая противоречия своего существования.» [7, с.125] Отсюда характерный для гуманистической антропологии мыслителя акцент на психическое переживание личностью своего положения в мире и в обществе, на ее индивидуальный характер и способ реакции на ситуацию отчуждения и на экзистенциальные противоречия своего существования.

Определенное влияние на философскую антропологию Фромма оказал, помимо фрейдизма, экзистенциализм. С экзистенциализмом Фромма формально сближают принципиальный атомизм личности и экзистенциальный характер противоречий, порождаемых этим атомизмом, фундаментальная отчужденность от мира и стремление ее преодолеть. Однако, несмотря на то, что Фромм использует некоторые концепты экзистенциализма, его отношение к экзистенциализму является критическим.

Если констатация экзистенциальных антиномий и «заброшенности» личности для экзистенциализма является конечным пунктом мысли, то для Фромма - это лишь исходный пункт, поскольку интегрировав идеи об экзистенциальной и социальной природе человека, ему удастся наметить пути эффективного психологического разрешения экзистенциальных антиномий личности, а не скатить в тупики и безысходность экзистенциалистского гуманизма. «Экзистенциализм Сартра, как и Хайдеггера - это не новое начало, а конец. Оба говорят об отчаянии, постигшем западного человека после катастрофы двух мировых войн и режимов Гитлера и Сталина. Но у них речь идет не только о выражении отчаяния, но и о манифестации крайнего буржуазного эгоизма и солипсизма.... Сартр и его сторонники теряют важнейшее достижение теистических и нетеистических религий и гуманистической традиции, когда утверждает, что нет объективных ценностей, имеющих значение для всех людей, и существует понятие свободы, вытекающее из эгоистического произвола.» [10, с.15] Это фроммовское обвинение экзистенциализма в крайнем индивидуализме и эгоизме показывает его принципиальное отличие от экзистенциализма, который, оставляя личность наедине с самой собой в чуждом ей мире, принципиально закрывает все возможности преодоления базового экзистенциального от-

чуждения. Напротив, концепция социального характера Фромма, как синтеза личности и общества открывает реальные пути для разрешения в поведении, деятельности человека экзистенциальных антиномий его существования. А.В. Гнедько обоснованно замечает, что, в отличие от экзистенциализма, который абсолютизирует ситуацию онтологического отчуждения человека и утверждает невозможность ее преодоления, Фромм считает, что человек может преодолеть отчуждение. [с.207]

В отношении к философии К. Маркса для Э. Фромма характерно, стремление актуализировать и развить ее огромный, реальный гуманистический потенциал. Фромм подчеркивает: «Марксизму удалось соединить духовное наследие гуманизма эпохи Просвещения и немецкого идеализма с экономической и социальной реальностью и тем самым заложить основу новой науки о человеке и обществе, опирающейся на факты, проникнутой в то же время духом западной гуманистической традиции.» [10, с.300-301] Именно с именем К. Маркса Фромм связывает возрождение западного гуманизма. [10, с.301] Главная интеллектуальная сверхзадача К. Маркса в интерпретации Фромма практически совпадает с его собственной целью. «Цель Маркса состояла в духовной эмансипации человека, в освобождении его от уз экономической зависимости, в восстановлении его личностной целостности, которая должна была помочь ему отыскать пути к единению с природой и другими людьми.» [10, с.376]

С целью раскрытия и дальнейшего развития гуманистического потенциала марксизма мыслитель реконструирует аутентичный марксизм и подчеркивает его теоретико-методологическую глубину и продуктивность. Он нигде не критикует К. Маркса, а, опираясь на первоисточники реконструирует оригинальные идеи антропологии Маркса, защищая их от типичных вульгаризаций в форме «экономического детерминизма». Для Фромма при анализе философской антропологии Маркса важно найти те ростки, или исходные пункты, опираясь на которые, можно развить его идеи в направлении обогащения марксизма психологической, гуманистической и антропологической проблематикой в свете современных мыслителю исторических трансформаций западного капитализма и неоднозначного опыта советского социалистического общества. При этом каждый выявленный им марксистский росток собственной антропологии, Э. Фромм стремится дополнить психоаналитическим аспектом, подчеркивая, что в марксизме этот аспект не развит.

Одним из таких продуктивных ростков материалистический подход к природе человека - исторический материализм. Фромм правильно интерпретирует сущность исторического материализма как теории, согласно которой «способ производства определяет практическую жизнедеятельность человека, а практика определяет его мышление, социальную и политическую структуру общества.» [10, с.315] Поскольку марксизм - не психологическая теория, он не рассматривает, по Фромму детерминацию деятельности человека и способа производства психологическими факторами. «В системе Маркса есть лишь одна квазипсихологическая предпосылка.» [10, с.315] А именно ссылка на систему материальных, физических потребностей человека как на исходный мотив человеческой деятельности. Поэтому-то Фромм и считает необходимым раз-

вить ростки психологизма, содержащиеся в историческом материализме: «В каждый исторический период сам человек формируется преобладающим образом жизни, который, в свою очередь, определяется способом производства.» [10, с.315] Сам Фромм, признавая эту детерминацию, дополняет ее психологическими детерминациями деятельностью человека и его психологическими мотивами самого способа производства.

Наиболее близко пересекаются взгляды Маркса и Фромма в концепции отчуждения личности, но они вовсе не тождественны. «Фромм развивал учение Маркса об отчуждении человека от труда и человека от человека в марксистском и психоаналитическом аспекте. Такое стало возможно потому, что Фромм иначе, чем Маркс понял сущность человека... Соответственно отчуждение Маркса и отчуждение Фромма – это разные, хотя и очень схожие явления.» [11, с.93] Целиком признавая продуктивность марксовой концепции социального и экономического отчуждения, Фромм дополняет ее психоаналитическим анализом форм психического переживания отчуждения. В этом контексте психологическое отчуждение по Фромму в XX веке становится глобальным. «История внесла лишь одну единственную поправку в Марксову концепцию отчуждения.... Маркс не мог предвидеть масштабов массового отчуждения, которое охватило большую часть человечества; тем более он не мог предвидеть, что настанет день, когда огромная (и все возрастающая) часть населения попадет в зависимость не от машин, а станет объектом манипулирования со стороны других людей и их символов.» [10, с.402]

Третьим продуктивным марксистским ростком антропологии Фромма является концепция освобождения человека от отчуждения. Фромм полностью разделяет гуманистические принципы Маркса о том, что «в процессе неотчужденного труда человек реализует себя не только как индивид, но и как родовое существо... Каждый индивид олицетворяет собою вид, род, человечество в целом, универсального человека.» [10, с.398] Целиком разделяет также Фромм идею марксизма об эмансипации не только рабочего класса, но и всего человечества, «об освобождении человеческой сущности путем возвращения всем людям неотчужденного и, таким образом, свободного труда, об обществе, которое живет ради человека, а не ради производства товаров и в котором человек перестает быть уродливым недоноском, а превратится в полноценно развитое человеческое существо.» [10, с.398] В отличие от Маркса, Фромм связывает эмансипацию личности от отчуждения не только и не столько с социалистическим преобразованием общества (к реальному советскому социализму Фромм относился критически и скептически), а с гуманистическим воспитанием и перестройкой личностной психологической структуры.

Как можно оценить попытку Фромма дополнить и развить марксистскую антропологию психоаналитикой? Е.В. Дорофеева считает, что Фромму удалось творчески развить и обогатить марксизм. «Сила неопределенности Фромма в том, что ему удалось углубить, дополнить марксизм социальной, критической, глубинной психологией и тем самым обеспечить развитие философского наследия Маркса. Марксизм нуждался в психологической теории личности, в экзистенциальной проблематике, социальной психологии.» [4, с.4]

Г.К. Эзри, напротив, подчеркивает существенные различия в интерпретации К. Марксом и Э. Фроммом природы человека и феномена отчуждения. «В определении своей сущности человека немецко-американский философ и психоаналитик гораздо ближе стоит к Фейербаху с его проповедью гуманистической философской религии (Бог упраздняется, человек становится для человека Богом). Сущность человека для Фромма, в отличие от Маркса, неизменна. Она определяется не конкретным историческим временем, а такими непреходящими категориями, как любовь, дружба, творчество, свобода и т.д.

Изменение представления о сущности человека определило и отличие философии Фромма от философии Маркса. Теперь уже творчество не является следствием труда и деятельности, а выступает как один из способов реализации природы человека. Теперь не смотря на одинаковую терминологическую, чисто внешнюю трактовку концепта «отчуждения» Фроммом и Марксом, отчуждение сущностно является в корне различным явлением. И там и там человек отчуждается от своей сущности, от человека, от труда, но отчуждение имеет различные онтологические последствия.» [11, с.96]

Главное в отношении Фромма к марксизму состоит в попытке синтеза его с психоанализом. «В своей теории Э.Фромм воскрешает идею «фрейдомарксизма», пытаясь синтезировать марксизм с фрейдизмом посредством психологизирования марксистской социологии и социологизирования фрейдистской психологии.» [6] Направлениями такого «синтеза» стали идеи об экзистенциальной природе человека, о социальном характере, о единстве социальной и индивидуально-психологической жизни личности. «Для Э. Фромма принципиальным положением было отождествление внутреннего и внешнего человека, чтобы человек (человек внешний) реализовал свою природу, свою сущность (человек внутренний). Фромм анализировал репрессии культуры именно с этой точки зрения.» [11, с.97]

Стремясь к синтезу марксизма и фрейдизма, Фромм ведет речь об ошибочной акцентуации во фрейдизме индивидуального бессознательного, а в вульгаризированном марксизме социального бессознательного. «Фрейдисты, видят индивидуальное бессознательное и слепы по отношению к социальному бессознательному; ортодоксы-марксисты, наоборот, остро чувствуют наличие бессознательных факторов в социальном поведении, но они совершенно не видят их, когда речь идет о мотивации индивидуального поведения. Это ведет к вырождению теории и практики марксизма, точно так же как противоположный феномен ведет к упадку психоаналитическую теорию и практику, ибо человек-индивид неотделим от человека — участника социальной жизни, и если их разделить, то нельзя понять ни то, ни другое». [6]

Проанализировав отношение Э. Фромма к марксизму, фрейдизму и экзистенциализму в контексте его замысла синтезировать марксизм с психоанализом, закономерно поставить вопрос: удался ли мыслителю эффективный теоретический синтез? Прежде всего, рассмотрим этот вопрос в методологическом контексте. Необходимо признать, что из разнородных частей несовместимых концепций трудно создать цельную антропологию, но можно составить эклектическую смесь. Только эта смесь не может дать удовлетворительного разре-

шения противоречий в природе человека, преодолеть роковые дихотомии его души, внутренние и внешние противоречия его характера. и в особенности противоречия между людьми с различным социальным характером.

С т.зр. теоретического содержания, проблема синтеза марксизма и психоанализа может быть сформулирована как вопрос об эффективности гуманизма смешанной марксистско-психоаналитической антропологии Э. Фромма. Здесь также трудно говорить об эффективном решении мыслителем своей сверхзадачи, т.к. в его антропологии содержатся неразрешимые дихотомии (противоречия) в природе человека: между добром и злом, между потенциями гуманизма и деструктивности.

Опирая природу человека на им же постулированные неразрешимые антиномии, экзистенциальные дихотомии, Фромм укореняет в природе человека противоречие, амбивалентное сочетание добра и зла, как неискоренимых потенций. Получается, что и добром человеке скрыта, дремлет подавлена, но может проснуться потенция зла. Также и в злом человеке дремлет добро. «Страсти, произрастающие из характера (потребность в любви, нежности, свободе, разрушении, садизм, мазохизм, жажда собственности и власти), – все это ответ на экзистенциальные потребности, и они являются специфически человеческими.»[8, с.25-26]

Эту дихотомию каждый человек решает сам, но в определенных социальных условиях, которые, впрочем, не являются решающим фактором.

В рассуждениях Фромма обнаруживается неразрешимое противоречие между, с одной стороны, идеальным типом личности, выбравшим и воспитавшим в себе добро - плодотворную ориентацию, и многочисленными отклонениями, искажениями и полными антиподами добра - неплодотворными или деструктивными ориентациями. Причем правильная норма - плодотворная ориентация - существует в одном, единственном виде, а неправильных полно разновидностей. Это именно логическая дихотомия между добром и различными видами не-добра (в его разнообразных версиях, вплоть до абсолютного зла). Причем, добро представляет в основном **идеал личности**, а не добро - реальность, палитру реальных типов личности. Налицо раскол между гуманистическим идеалом и дегуманистическим многообразием реальных типов личности. В то же время, это противоречие между добром-идеалом и не-добром - реальностью Фромм четко не артикулирует даже, не говоря уже о том, чтобы попытаться его разрешить. Точнее, он ведет речь о том, что в каждом индивидуальном человеке имеется противоречивая смесь в разных пропорциях добра и не-добра, т.е. плодотворной и не плодотворных ориентаций.

Неразрешимое дихотомическое противоречие природы человека порождает массу вопросов: Чем определяется индивидуальный выбор добра или зла? Как выбрать добро и предотвратить зло? Как подавить в себе дегуманистические потенции и актуализировать гуманистические? Каков баланс добра и зла в каждом отдельном человеке или случае? Как коммуницировать плохим и хорошим людям, как им относиться друг к другу? Как выжить хорошим идеалистам в мире массы плохих? Возможно ли перевоспитание плохих? Возможно ли и как можно изменить баланс плохих и хороших в обществе в целом в пользу

хороших? Как хорошему человеку истребить в себе зародыши ростки зла? Возможно ли это? Как плохому человеку взрастить в себе ростки добра? Возможно ли это?

Э. Фромм в своей «анатомии человеческой деструктивности» дает глубокий анализ форм проявления зла в человеческой личности, но справедливо замечание Баевой о том, что «...используя психоаналитическую методологию, Фромм рисует несколько упрощенную картину.... сводит все к психологизму.» [2, с.179]

Вся эта масса вопросов у Фромма не имеет удовлетворительных ответов, ибо их возможность исключена в самом исходном принципе укоренения дихотомии добра и зла в экзистенциальной природе человека. Егорова отмечает, что «...целостность не является признаком человека как особого существа. Напротив, человек принципиально не-целостен, его бытие разорвано, полно коллизий. Однако у человека есть возможность обрести полноту собственного существования.» [5, с.154]

В антропологии Э.Фромма мы имеем убедительное описание идеала личности, убедительное обоснование необходимости перехода к идеалу в одной из его итоговых работ «Иметь или быть». Но ни в одной из его работ мы не найдем описания эффективных, реалистичных путей перехода к искомому идеалу. Насколько убедителен и конкретен Фромм в описании форм зла и отклонений от добра, настолько он убедителен в описании самого идеала добра, настолько же он неубедителен и неконкретен в описании реальных путей к идеалу. Абстрактный, бессильный, хоть и прекраснодушный гуманизм в условиях доминирования и роста зла фактически оказывается теодицеей этого зла. В итоге антропология Фромма оказывается абстрактным гуманизмом, бессильным открыть пути реальной гуманизации общества и личности. Поэтому, можно констатировать, что мыслителю в этом контексте не вполне удался синтез марксизма, экзистенциализма и психоанализа. Вместе с тем, сам замысел продуктивного синтеза главных направлений гуманистической мысли XX века, несмотря на неудачу Фромма, вполне плодотворен и актуален.

Литература

1. Аманбаева, Л. И. Э.Фромм и проблемы нравственного воспитания /Л.И. Аманбаева. - Текст: непосредственный // Концепт. - 2017. - Т. 25. -С. 293–295.

2. Баева, Л.В. Дихотомии человеческого существования и механизмы бегства от свободы в трудах Э. Фромма /Л.В. Баева, О.Ю. Радченко. - Текст: непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура, философия. - 2013. - № 4 (37). - С.175-182.

3. Гнедько, А.В. Экзистенциальный психоанализ и неомарксизм в концепции Э.Фромма /А.В. Гнедько. - Текст: непосредственный //Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». - 2015. - № 2. - С.203-211.

4. Дорофеева, Е.В. Человек и его сущность в гуманистическом психоанализе Эриха Фромма /Е.В. Дорофеева. - Текст: непосредственный // Приволжский научный вестник. - 2013. - № 4 (20). - С.64-69.

- 5.Егорова, И.В. Философская антропология Э. Фромма /И.В. Егорова. - М.: ИФРАН, 2002. - 164 с. - Текст: непосредственный.
- 6.Старовойтов, В.В. Жизнь и творчество Эриха Фромма /В.В. Старовойтов. - Текст: электронный // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2007. - № 1. - URL: <http://psyjournal.ru/index.php>. (дата обращения 25.04.2023).
- 7.Фролова, М.И. Гуманизм Эриха Фромма /М.И. Фролова. - Текст: непосредственный // Человек. - 2014. - № 1. - С.121-136.
- 8.Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности /Э. Фромм. - М.: Аст, 2017. - 736 с. - Текст: непосредственный.
- 9.Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя /Э. Фромм. - М.: Аст, - 2006. - 571 с. - Текст: непосредственный.
- 10.Фромм, Э. Душа человека /Э. Фромм. - М.: Республика, 1992. - 430 с. - Текст: непосредственный.
- 11.Эзри, Г.К. Антропология Маркса и антропология Фромма: революция и гуманизм /Г.К. Эзри. - Текст: непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2016. - № 28. - С.93-100.

References

1. Amanbaeva, L. I. E.Fromm i problemy npravstvennogo vospitaniya [E.Fromm and problems of moral education] /L.I. Amanbaeva. - Tekst: neposredstvennyy // Kontsept. - 2017. - T. 25. -S. 293–295.
2. Baeva, L.V. Dikhotomii chelovecheskogo sushchestvovaniya i mekhanizmy begstva ot svobody v trudakh E. Fromma [Dichotomies of human existence and mechanisms of escape from freedom in the works of E. Fromm] /L.V. Baeva, O.Yu. Radchenko. - Tekst: neposredstvennyy // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura, filosofiya. - 2013. - № 4 (37). - S.175-182.
3. Gned'ko, A.V. Ezistentsial'nyy psikhoanaliz i neomarksizm v kontseptsii E.Fromma [Existential psychoanalysis and neo-Marxism in the concept of E. Fromm] /A.V. Gned'ko. - Tekst: neposredstvennyy //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya». - 2015. - № 2. - S.203-211.
4. Dorofeeva, E.V. Chelovek i ego sushchnost' v gumanisticheskom psikhoanalize Erikha Fromma [Man and his essence in the humanistic psychoanalysis of Erich Fromm] /E.V. Dorofeeva. - Tekst: neposredstvennyy // Privolzhskiy nauchnyy vestnik. - 2013. - № 4 (20). - S.64-69.
5. Egorova, I.V. Filosofskaya antropologiya E. Fromma [Philosophical anthropology E. Fromm] /I.V. Egorova. - М.: ИФРАН, 2002. - 164 с. - Текст: непосредственный.
6. Starovoytov, V.V. Zhizn' i tvorchestvo Erikha Fromma [The life and work of Erich Fromm] /V.V. Starovoytov. - Текст: электронный // Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza. - 2007. - № 1. - URL: <http://psyjournal.ru/index.php>. (data obrashcheniya 25.04.2023).
7. Frolova, M.I. Gumanizm Erikha Fromma [The Humanism of Erich Fromm] /M.I. Frolova. - Tekst: neposredstvennyy // Chelovek. - 2014. - № 1. - S.121-136.

8. Fromm, E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness] /E. Fromm. - M.: Ast, 2017. - 736 s. - Tekst: neposredstvennyy.
9. Fromm, E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]/E. Fromm. - M.: Ast, - 2006. - 571 s. - Tekst: neposredstvennyy.
10. Fromm, E. Dusha cheloveka [The soul of man] /E. Fromm. - M.: Respublika, 1992. - 430 s. - Tekst: neposredstvennyy.
11. Ezri, G.K. Antropologiya Marksa i antropologiya Fromma: revolyutsiya i gumanizm [Anthropology of Marx and anthropology of Fromm: revolution and humanism] /G.K. Ezri. - Tekst: neposredstvennyy // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty. - 2016. - № 28. - S.93-100.

УДК 801

А.А. Молоканов

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

Молоканов Александр Александрович - аспирант кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета

В статье анализируются современные западные идеологии трансформации естественной человеческой телесности: либертарианский трансгуманизм, радикальный конструктивизм, и квир-теория. Доказано, что в условиях постмодерна и современного научно-технологического развития собственное тело человека превращается в проблему для него самого. Стремление усовершенствовать природную телесность на основе современных технологий ведет к отчуждению телесности от самого человека.

Ключевые слова: трансгуманизм, постчеловек, телесность, квир-теория, конструктивизм.

A.A. Molokanov

HUMAN BODY AS A SOCIO-CULTURAL PROBLEM

Molokanov Aleksandr Aleksandrovich - post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics

The article analyzes modern Western ideologies for the transformation of the natural human corporality: libertarian transhumanism, radical constructivism, and queer theory. It is proved that in the conditions of postmodernity and modern scientific and technological development, a person's own body turns into a problem for him. The desire to improve the natural corporality on the basis of modern technologies leads to the alienation of corporality from the person himself.

Key words: transhumanism, posthuman, corporality, queer theory, constructivism.

На рубеже тысячелетий на Западе сложилась идеология трансформации естественной человеческой телесности, которая проявилась в разных формах. Идеология реконструкции естественного человеческого тела, опираясь на различные идейные источники, в том числе и на философию тела постмодернизма,

в отличие от философии трансформации телесности декларирует ценности новой культуры трансформированной искусственной человеческой телесности и предлагает конкретную программу и технологии трансформации. Данная идеология не является единым идейным течением. В современном дискурсе сложилось несколько близких по общим установкам, но различающихся отдельными акцентами и деталями идеологических форм. Доминирующей формой современной идеологии трансформации естественной человеческой телесности является трансгуманизм.

Трансгуманисты прямо декларируют свои претенциозные цели перехода от традиционной человеческой, биологической телесности к трансчеловеку (киборгу, соединяющему в своем теле природные и искусственные элементы), а затем к постчеловеку, в котором носителем идентичности становится полностью искусственный субстрат. «Трансформация тела, приводящая к изменению человека уже на уровне биологического вида «*Homo sapiens*», не представляется конечной целью трансгуманистов ввиду их стремления к осуществлению последующего переноса свойств человеческого организма с органического носителя (то есть его природного тела) на неорганический субстрат, срок службы которого будет практически неограничен.»[4, С.80] Т.е. программа трансгуманизма, утверждая принципиальное несовершенство биологической, природной телесности, предлагает не усовершенствование ее с помощью технологий, а, в конечном итоге, к вытеснению биологического тела «совершенным», искусственным телом. «Главным атрибутом трансчеловека, заветной мечтой всех трансгуманистов, является физическое бессмертие человека как индивидуальной личности. Идея личного бессмертия составляет одну из фундаментальных целей и ценностей этого движения.» [2, С.65-66]

При таком подходе биологический, традиционный человек рассматривается «...в качестве материала, с которым можно экспериментировать в пределах, определяемых лишь уровнем развития технических средств и технологий. Это также означает отказ не только от естественной телесности, но и от всех ценностей, которые, так или иначе, оказываются с ней связанными. Рассматривая современного человека лишь в качестве промежуточной стадии развития, трансгуманисты не только лишают значимости сам факт его существования, но и приветствуют практически бесконечную смену возможных человекообразных форм, которые могут быть созданы на его основе в дальнейшем.» [4, С.80-81]

Интегрируясь с различными политическими идеологиями и философскими концепциями, идеология трансформации традиционной телесности образует разнообразные гибридные формы. А.Ю. Чукуров выделяет три основные современные формы идеологии трансформации телесности: либертарианский трансгуманизм, радикальный конструктивизм, и квир-теорию. [5, С.269]

Радикальный конструктивизм (Х. Фон Фестер, Э. фон Глазерсфельд, П. Вацлавик) утверждает необходимость индивидуального конструированию личностью своей собственной физической, телесной идентичности как способ противостояния агрессивному давлению внешнего мира, разрушающего нашу индивидуальность. «Поскольку мы определяем мир как агрессивную среду и утверждаем, что выработка механизмов самоадаптации является ответом на вы-

зов агрессивной среды, то для нас представляется крайне важным тезис радикального конструктивизма о сознательной разработке личностью способов и механизмов преодоления вызовов и угроз среды. По сути, речь идет именно выработке механизмов самоадаптации. Таким образом, вся смысловая стратегия личности – это и есть адаптация к социокультурному окружению, поиск способов и возможностей выживания.» [5, С.269]

Либертарианский трансгуманизм является идеологией, образовавшейся из слияния политической идеологии либертарианства и сциентистской агрессивной идеологии трансгуманизма. «Главным результатом этого слияния становится рождение принципа самособственности. Данный принцип может быть сведен к очень простой мысли: каждый человек является собственником своего тела; имеет естественное право на неприкосновенность; лишь он один контролирует и распоряжается этой своей собственностью, поступая с ней так, как считает нужным. Наше тело – это, прежде всего, уникальный ресурс, и каждый человек является собственником этого ресурса. Исходя из личной смысловой стратегии, человек имеет право использовать этот ресурс так, как считает необходимым.» [5, С.271]

Квир-теория пропагандирует идею принципиальной нестабильности личностной идентичности и ее бесконечной текучести. «Квир-теория исключает идею стабильной идентичности, утверждает ее де/реконструкцию и отвергает любые бинарности и, что представляется нам особенно важным, постоянство. Она одновременно подчеркивает автономность и приоритет личности, безграничные возможности модификации тела с учетом технико-технологического развития и, при этом, соглашается с относительностью всех ценностей, их бесконечной вариативностью и пластичностью. Именно в данном аспекте квир-теория органично вобрала в себя идеи как радикального конструктивизма, и либертарианского трансгуманизма.» [5, С.271]

Философия и идеология трансформации естественной традиционной человеческой телесности формируются на теоретико-идеологическом уровне общественного сознания, проникая в сознание широких масс населения в адаптированной, упрощенной, чтобы не сказать, нарочито примитивизированной, форме через деятельность масс-медиа и, в какой-то степени, системы образования. На уровне массового сознания тенденции современной деструктивной культуры телесности проявляются в основном в виде массовых представлений, поведенческих установок и эмоциональных переживаний по поводу собственной телесности в контексте существующих стандартов или «моды». На уровне массового сознания индивиды формируют установку необходимости «улучшения», трансформации своего физического тела, исходя из требований существующих, пропагандируемых СМИ стандартов телесности. «Стиль в рамках практик косметической трансформации тела, по сути, выступает как нормативная структура, позволяющая объединять комплекс выразительных возможностей образа в единую иконическую (сигнально-символическую) целостность, сосредоточивать смысловые базисы, подготавливая их к последующей активной рефлексии и рецепции. Он может регламентировать и определенную совокупность приемов (стратегий, тактик, технологий, техник), связанных с произ-

водством или воспроизводством визуального образа тела, практическим аспектом его формообразования.» [3, С.93]

Итак, в условиях постмодерна и современного научно-технологического развития собственное тело человека превращается в проблему для него самого. «Отчужденная, дегуманистическая, негативная идентичность разрушительно действует на личность, поскольку девальвирует смысл ее существования и саму ее индивидуальность, самобытность и целостность.» [1, С.9] Стремление усовершенствовать природную телесность на основе современных технологий ведет к отчуждению телесности от самого человека.

Литература

1.Поломошнов, А.Ф. Гуманизм и идентичность: испытание постмодерна /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. -п. Персиановский, ДонГАУ, 2020. - 160 с. - Текст: непосредственный.

2.Поломошнов, А.Ф. Судьба гуманизма в XXI веке /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - п. Персиановский: ДонГАУ, 2021. - 155 с. - Текст: непосредственный.

3.Пронькина, А.В. Проблема стиля в реализации косметических практик трансформации тела на современном этапе /А.В. Пронькина. - Текст: непосредственный // Сервис +. - 2017. - №2. - С.91-98.

4.Черниогло, Е.С. Философский анализ идей трансгуманизма о трансформации человеческого тела на основе применения новейших достижений науки и технологии /Е.С. Черниогло. - Текст: непосредственный //Социально-политические науки. - 2015. - № 2. - С.79-82.

5.Чукуров, А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности /А.Ю. Чукуров. -Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - №3. - С.268-273.

References

1.Polomoshnov, A.F. Gumanizm i identichnost': ispytanie postmoderna [Humanism and Identity: Testing Postmodernity] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. -p. Persianovski, DonGAU, 2020. - 160 s. - Tekst: neposredstvennyy.

2.Polomoshnov, A.F. Sud'ba gumanizma v XXI veke [The fate of humanism in the XXI century] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - p. Persianovski: DonGAU, 2021. - 155 s. - Tekst: neposredstvennyy.

3.Pron'kina, A.V. Problema stilya v realizatsii kosmeticheskikh praktik transformatsii tela na sovremennom etape [The problem of style in the implementation of cosmetic practices of body transformation at the present stage] /A.V. Pron'kina. - Tekst: neposredstvennyy // Servis +. - 2017. - №2. - S.91-98.

4.Chernioglo, E.S. Filosofskiy analiz idey transgumanizma o transformatsii chelovecheskogo tela na osnove primeneniya noveyshikh dostizheniy nauki i tekhnologii [Philosophical analysis of the ideas of transhumanism about the transformation of the human body based on the application of the latest achievements of

science and technology] /E.S. Chernioglo. - Tekst: neposredstvennyy //Sotsial'no-politicheskie nauki. - 2015. - № 2. - S.79-82.

5.Chukurov, A.Yu. Transformatsii fizicheskogo i sotsial'nogo tela v kontekste formirovaniya samoidentichnosti [Transformations of the physical and social body in the context of the formation of self-identity] /A.Yu. Chukurov. -Tekst: neposredstvennyy // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. - 2017. - №3. - S.268-273.

УДК 17.128

В.Ю.Пашкану

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И ПОНЯТИЕ БЕССМЕРТИЯ ВОЛИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

Пашкану Владислав Юрьевич, студент ФБиСТ, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия (e-mail: pashkanu17@mail.ru)

Научный руководитель – **Кузьмичева Л.Н.**, к.с.н., доцент Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова –филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Сложно спорить с тем, что воля человека бессмертна. Ибо как показывает многовековая история человечества, воля человека проходит через множество поколений, оставаясь жить даже сейчас. Однако так же есть и такое понятие как смерть, но сама смерть лишь разрушает биологическую оболочку, а сам страх смерти – иллюзия. Сформулировал истинное значение слова бессмертие. Мировая воля- воля контроля и подчинения человек, государства, общества, социальной среды.

Ключевые слова: бессмертие; смерть; воля; бытие.

V.Yu. Pashkanu

THE PHILOSOPHY OF DEATH AND THE CONCEPT OF IMMORTALITY OF THE WILL OF ARTHUR SCHOPENHAUER

Pashkanu Vladislav Yurievich, FBiST student, NovoCherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –branch of the Donskoy GAU, NovoCherkassk, Russia (e-mail: pashkanu17@mail.ru)

Supervisor - **Kuzmicheva L.N.**, Ph.D., Associate Professor NovoCherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - Branch of FSBEI HE Donskoy GAU, NovoCherkassk, Russia

It is difficult to argue with the fact that the human will is immortal. For as the centuries-old history of mankind shows, the human will passes through many generations, remaining alive even now. However, there is also such a thing as death, but death itself only destroys the biological shell, and the fear of death itself is an illusion. Formulated the true meaning of the word immortality. The world will is the will of control and subordination of a person, state, society, social environment.

Keywords: immortality; death; will; being

Актуальность этой темы заключается в том, что история всего человеческого существования показывает, что мы бессмертны, но не телом и душой, а волей. Человеческая воля поистине бессмертна и никогда не умрет. На протяжении веков она может перевоплощаться в других людях и возрождать себя. Исходя из этого, каждый может сказать: "Я никогда не умру!". Это называется "палингенезис", означает становление и рождение. [3, с.87].

Целью работы является изучение философии бессмертия Артура Шопенгауэра.

Задачи:

Исследовать взгляды и идеи Артура Шопенгауэра о бессмертии.

Выяснить, чем является смерть, по мнению Шопенгауэра.

Понять, в чем смысл человеческого существования, по мнению Шопенгауэра.

Артур Шопенгауэр извлек слово "палингенезис" из Нового Завета. Когда-то давным-давно такие великие личности, как Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Рихард Вагнер, Эрвин Шредингер, Альберт Эйнштейн, Лев Толстой доказали всем в 21 веке, что человеческая мысль и воля действительно бессмертны, так как их воля живет во многих из нас и по сей день.

Этика Шопенгауэра основана на том факте, что в борьбе всех мировых держав должно быть желание и основа для воли, которая вскоре вернется к истинной бессознательной основе существования. Все это выражается на основе боли, печали и огорчения, которые встречаются на протяжении всей нашей жизни. Согласно Шопенгауэру, истинное содержание жизни - это постоянная борьба воли, которая стремится к своему бессознательному покою [1, с.71].

Воля - это неизменная сущность всего нашего бытия. Пока есть воля, существует и первозданный вакуум (Вселенная). Шопенгауэр сказал, что индивиды рождаются и умирают, но воля, которая их порождает, так же вечна, как идея их образа. Рождение и смерть не имеют ничего общего с самой волей, а только с ее проявлением. Наша собственная суть заключается в том, что воля не умирает [3, с.65].

Что касается смерти. В этике Шопенгауэра это не печально. Напротив, точно так же, как наше рождение, смерть является результатом естественного порядка вещей в мире. В своих работах Шопенгауэр не уделял внимания понятию жизни, как традиционно это делали другие философы, наоборот, делал акцент на понимании сути смерти.

Шопенгауэр поместил само существование человечества в мир так называемого "иллюзорного существования" или "неподлинного бытия", которое определяется истинной сущностью воли. Жизнь в потоке времени представляется чередой трагических страданий, невзгод и мелких трудностей, то есть суть жизни разрушает абсолютное бытие. Мирная жизнь может и должна подавлять стремление к жизни. Жизнь не может существовать без смерти и только в единстве с ней, она может реализовать себя как целое. Небытие - это основа для дальнейшего существования. Смерть может избавить человека от боли повседневной жизни: "Смерть, бесспорно, является настоящей целью

жизни и нельзя указать другой цели нашего бытия, кроме уразумения, что лучше бы нас совсем не было. Это самая важная из всех истин» [3, с.50].

Согласно Шопенгауэру, смерть - это не разрушение реального существования, а лишь временный конец, завершение временного явления, стоит лишь отказаться от времени, и конца попросту не будет существовать. Бытие - это вечное, находящееся вне времени непознаваемое явление, без потерь и каких либо желаний, всегда вечное и истинное. Смерть лишь разрушит нашу биологическую оболочку и сознание, переведя нас в состояние, называемое "прирожденным состоянием Воли" [2, с. 98].

Понимание жизни помогает понять ее бессмысленность и таким образом преодолеть страх смерти. Смерть в её истинном представлении - это смерть индивидуальных форм (явлений), а не смерть сущностей (видов). Страх смерти - это не более чем иллюзия, основанная на исчезновении "Я", хотя мир остается прежним. Но на самом деле объективный мир, который дан нам только в сознании, исчез, но истинной сущности формы воли некуда деваться. Такого рода страх, данный нам априори, прямо противоположен нашей сущности. Шопенгауэр также опроверг широко распространенное мнение о том, что страх смерти вызван страхом быть забытым, но именно по этой причине смерть не влияет на нас. «Если бы смерть представлялась нам столь страшной по этой причине, то мы должны были бы с таким же ужасом думать о том времени, когда нас еще не было».

Смерть - это не зло, это сокровенное начало жизни, где воля не является объектом разрушения, для нее - жизнь и смерть безразличны. Но смерть помогает освободить волю от цепи мотиваций, которые ограничивают ее в жизни. Бессмертная воля постоянно обновляется в процессе нового рождения. Всякий раз, когда она рождается заново, она обретает и новый разум, осваивает мир по-новому и совершает новые ошибки. Если ей не давать каждый раз новый разум, то воле суждено бесконечно повторять одни и те же ошибки. "Смерть и рождение — это постоянное обновление сознания воли"[3, с.34].

По мнению философ, конечной целью человеческого существования является Нирвана, которая является ключевой концепцией буддизма - это освобождение от трудностей жизни, сансара, являющаяся истинной целью живых существ. " Смерть — это миг освобождения от односторонности индивидуальной формы", что представляет собой гальванизацию порядка.

Презрение Шопенгауэра к поведению, вдохновленному стремлением к личному счастью, и, как мы знаем, оно проистекает из многих несуществующих моральных принципов, философ считает эгоистичным, потому что добродетель основана на собственном эгоизме, а истинный моральный критерий заключается в том, что у нее не будет эгоистичных мотивов. Это возможно только тогда, когда люди действительно близки и относятся к боли друг друга как своей собственной. Симпатия, это понятие принадлежит ей, и такое отношение возможно только при наличии взаимной симпатии. Симпатия - истинная форма морали.

В Итоге учение Шопенгауэра о могучей мировой силе-воле, объективации которой является человек, о воле, которая подчиняет человека мощи госу-

дарства, общества, социальной среды, собственным страстям и стремлениям, о воле, которая обрекает человека на горе и страдание, о воле, которой он вынужден подчиняться как неизбежной судьбе. Все это вызывает отторжение, ибо лишает человека смысла существования.

В современном мире люди чаще всего теряют чувство самозащиты, а иногда даже здравый смысл. Поэтому ответ Шопенгауэра на такие болезненные вопросы, как смысл человеческого существования, довольно прост. Мы не должны оглядываться на прошлое, а наслаждаться новым днем как новым рождением. Уроки философа о сопротивлении судьбе - это самоограничение, самодисциплина, самоосуждение, самоотречение, направление, в котором судьба направляет волю, - все это обещает найти человека в этом поистине жестоком мире. В этом очарование и жизненная сила философии Шопенгауэра.

Литература

1. Паульсен, Ф. (1846-1908) Шопенгауэр как человек, философ и учитель / Ф. Паульсен; пер. с нем. Т. А. Богдановича; предисл. С. Н. Серпинского. - Изд. 2-е. - Москва: Либроком: URSS, 2009. 71 с.
2. Нарский, И.С. Западноевропейская философия XIX в. / И.С. Нарский. - Москва: Наука. 2008. 585 с.
3. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление. М., 1993 - Глава 12. 298 с.

References

1. Paul'sen, F. (1846-1908) SHopengauer kak chelovek, filosof i uchitel' [Schopenhauer as a man, philosopher, teacher] / F. Paul'sen; per. s nem. T. A. Bogdanovicha; predisl. S. N. Serpin-skogo. - Izd. 2-e. - Moskva: Librokom: URSS, 2009. 71 s.
2. Nar-skij, I.S. Zapadnoevropejskaya filosofiya XIX v. [Western European philosophy of the XIX century] / I.S. Nar-skij. - Moskva: Nauka. 2008. 585 s.
3. SHopengauer, A. Mir kak volya i predstavlenie [The world as will and representation]. M., 1993 - Glava 12. 298 s.

УДК 300.36

А.Ф. Поломошнов

ДИСКРЕТНОСТЬ И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья прослеживает влияние радикальных инокультурных инноваций на историю России, связывая с ними дискретность и катастрофичность российской истории. Доказы-

вается, что ориентированные на западные заимствования, направленные на интеграцию России в западные экономические, политические и духовные системы, радикальные реформы сопровождаются всегда интенсивным разрушением самобытных российских социокультурных форм социальной организации и институтов. Доказывается существование колебаний в истории России циклов относительной открытости и закрытости российской культуры к инокультурным воздействиям вполне продуктивна. Открытость актуализируется в периоды кризисов идентичности и общества, закрытость в периоды ее стабилизации. Автор приходит к выводу, что инокультурные инновации, провоцируя дискретность российской истории и культурные разрывы, тем не менее, не уничтожают фундаментальной российской цивилизационной идентичности, а в преобразованном виде интегрируются в эту идентичность.

Ключевые слова: российская история, социокультурная идентичность, инокультурные заимствования, российская цивилизация, реформы, социокультурные инновации, дискретность истории.

A.F. Polomoshnov

DISCRETE AND INO-CULTURAL INNOVATIONS IN RUSSIAN HISTORY

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article traces the influence of radical foreign cultural innovations on the history of Russia, linking them with the discreteness and catastrophic nature of Russian history. It is proved that radical reforms focused on Western borrowings aimed at integrating Russia into Western economic, political and spiritual systems are always accompanied by an intensive destruction of the original Russian socio-cultural forms of social organization and institutions. The existence of fluctuations in the history of Russia of cycles of relative openness and closeness of Russian culture to foreign cultural influences is proved to be quite productive. Openness is actualized during periods of crises of identity and society, closeness during periods of its stabilization. The author comes to the conclusion that foreign cultural innovations, provoking the discreteness of Russian history and cultural gaps, nevertheless, do not destroy the fundamental Russian civilizational identity, but are integrated into this identity in a transformed form.

Key words: Russian history, sociocultural identity, borrowings from other cultures, Russian civilization, reforms, sociocultural innovations, discreteness of history.

История России, как никакой другой цивилизации столь же грандиозна, как и трагична, столь же парадоксальна, как и неповторима. В нашей истории нетрудно обнаружить целую череду культурных разрывов, связанных с усердными, хотя и не всегда успешными инокультурными заимствованиями с Запада или с Востока, сопряженными с одновременным разрушением или отказом от своих отечественных социокультурных форм и институтов.

Еще Н.А. Бердяев отмечал, что «Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации». [1, С.7] Современные российские исследователи также констатируют дискретность отечественной истории. И.В. Кондаков отмечает: «...российской истории в целом свойственна не непрерывность, а по преимуществу дискретность: резкая смена культурных парадигм; время от времени назревающая ломка общественно-исторического

уклада и социального устройства страны.» [3, С.293] Н.П. Мони́на связывает дискретность российской истории критическими цивилизационными угрозами, в результате которых «Русская история и культура неоднократно прерывались и ставились под вопрос бурными катаклизмами, приходившими извне или вызревавшими внутри русского общества.» [4, С.205] Отсутствие прочной связи между эпохами российской истории утверждает А.А. Сапронов. [6, С.506] Можно привести еще множество подобных оценок.

Единодушие этих оценок прерывности отечественной истории, очевидно, является отражением фактического положения дел. Список культурных разрывов в российской истории практически совпадает с ее основными стадиями: принятие христианства и отказ от язычества, призвание варягов, татаро-монгольское иго, реформы Петра I, социалистический эксперимент XX века по лекалам западного марксизма, либеральные реформы 90-х годов XX века.

Ориентированные на западнические заимствования, направленные на интеграцию России в западные экономические, политические и духовные системы, эти реформы сопровождались, как обычно, интенсивным разрушением предыдущих социокультурных, социалистических форм социальной организации и институтов. Так или иначе, эти реформы привели к существенным трансформациям и российского общества и культурно-антропологической самобытности российского населения.

Неоднозначные результаты последних либерально-западнических реформ вызвали неоднозначное отношение российского общества, колеблющееся в интервале между абсолютным неприятием и полной апологией. Преобладающим типом стала критическая оценка, прозвучавшая даже на высшем уровне власти. Так В.В. Путин в своей предвыборной статье писал: «Общим местом стала констатация сырьевого характера экономики... Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции. От колебания цен на основные экспортные товары – т. е. от факторов, которые мы, по большому счету, не контролируем.

Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния – для России непозволительно.» [5]

Впрочем противоположные оценки и острая полемика альтернативных лагерей российской общественной мысли характерны не только для современного, но и любого периода резких качественных трансформаций российского общества. Так, реформы Петра I породили раскол российского общества и российской национальной мысли на два лагеря: славянофилов и западников, которые, естественно, давали им противоположные оценки.

В целом негативную оценку реформ Петра I дал Н.Я. Данилевский, который видел их суть в насильственном переворачивании русской жизни, российских цивилизационных начал на иностранный лад, в заражении российского молодого цивилизационного типа опасной болезнью «европейничанья». [2, С.296-297]

Напротив, как подвиг самоотречения от национального эгоизма и национальной ограниченности петровские реформы рассматривал В. Соловьев, согласно которому «цель реформы была, конечно, не в порабощении нас чужой культуре, а усвоении нами ее общечеловеческих начал для успешного исполнения нашей задачи во всемирной истории... Реформа Петра Великого была в высшей степени оригинальна именно этим смелым отречением от народной исключительности (от мнимой поверхностной оригинальности).» [7, С.288-289]

Найти некоторый баланс в этих оценках попытался Н. Бердяев, отмечая с одной стороны необходимость петровских реформ, с другой стороны, неадекватность их методов. «Реформа Петра была неизбежна, но он совершил ее путем страшного насилия над народной душой...Переворот же Петра, усилив русское государство, толкнул Россию на путь западного и мирового просвещения, усилили раскол между народом и верхним культурным и правящим слоем.» [1, С.12-13]

В связи с этими и подобными им неоднозначными оценками других эпизодов резких социокультурных трансформаций общества в нашей истории возникают закономерные вопросы. Почему мы периодически и, в очередной раз в наше время, с увлечением рушим до основания существующие, сложившиеся, нами же ценой больших усилий выстроенные традиционные социокультурные формы и устои (в случае, с последними реформами советские, социалистические устои) и пытаемся строить новый мир с руин? Почему мы постоянно, но не очень успешно пытаемся заимствовать социокультурные формы на Западе и пренебрежительно относимся к собственному опыту и традициям? Необходимо начать с анализа специфики дискретности российской истории.

Оригинальную концепцию дискретности отечественной истории предложил И.В. Кондаков, который рассматривает ее через призму модели регулярно, циклично сменяющихся кризисов идентичности. «Ярко выраженная цикличность многовековой российской истории демонстрирует явление кризиса цивилизационной идентичности в многочисленных и весьма многообразных формах и смыслах, становящихся понятными позднее – в той или иной степени – лишь потомкам.» [3, С.288]

Для анализа сущности этих кризисов и путей их преодоления Кондаков предложил авторскую концепцию цивилизационной идентичности, включающей в себя три компонента: менталитет, локалитет и глобалитет. менталитет, по мысли Кондакова, выражает собственную цивилизационную и культурно-психологическую идентичность цивилизации. Локалитет выступает как преломление мировой культуры через призму собственной идентичности (менталитета). Глобалитет характеризует вклад данной цивилизации в мировую культуру. Эти три грани идентичности своеобразно взаимодействуют друг с другом в общей структуре цивилизационной идентичности. «*Менталитет* фиксирует обращенность данной локальной цивилизации к ее ценностно-смысловому своеобразие (включая этнокультурные и социально-психологические атрибуты) в *интерлокальном* контексте (т.е. в одном ряду с другими, смежными или противоположными ментальностями локального же характера). *Локалитет* – это способность цивилизации собственными – этническими, социальными, ре-

лигиозными, художественно-эстетическими и иными средствами репрезентировать мировую культуру в своем конкретном локусе, преломлять всеобщее (всемирное, глобальное, общечеловеческое) в *интралокальном* контексте – данной цивилизации (этноса, конфессии, культуры (субкультуры)) и даже региона. *Глобалитет* указывает в свою очередь на вклад локальной цивилизации во всемирную культуру, на порожденные ею общезначимые ценности, на потенциал ее «всечеловечности» и «всемирной отзывчивости», взятые в *глобальном* контексте.

Менталитет, глобалитет и локалитет определенной цивилизации – это три стороны (границы) одного явления, тесно взаимосвязанные, но практически не совпадающие между собой. Взаимоотношения между ними внутри каждой конкретной культуры (в структуре ее цивилизационной идентичности) носят диалогический характер, и в каждой национальной истории взаимодействие трех модусов одной и той же цивилизации представляет собой причудливо непредсказуемый имманентный процесс.» [3, С.284]

В контексте данной интерпретации идентичности, И.В. Кондаков связывает ее кризисы с потрясениями национального менталитета, идущими либо от внешнего давления иных культур, либо внутренних культурных расколов. Важно то, что, по мнению И. Кондакова, кризис цивилизационной идентичности всегда связан с необратимыми трансформациями менталитета. «Кризис цивилизационной идентичности наступает, когда наблюдается потрясение ментальных основ локальной или региональной цивилизации, что может быть связано как с покушением на менталитет цивилизации *извне* ее (например, со стороны иных локальных цивилизаций или культур), так и с деформациями менталитета цивилизации самой по себе, идущими *изнутри культуры* (например, в результате раскола, культурного взрыва, религиозных и межэтнических конфликтов, революций или иных сценариев самораспада или дробления ментальности). Несомненно, по крайней мере в первом приближении, что кризис цивилизационной идентичности в любом случае связан с глубокими, а нередко и необратимыми трансформациями менталитета – этнического или цивилизационного.» [3, С.288-289]

Применительно к России И. Кондаков отмечает два основных фактора, обусловивших особую нестабильность комплекса ее цивилизационной идентичности. Внешний фактор связан с пограничностью российской цивилизации между цивилизациями Востока и Запада. Второй фактор, вытекающий из пограничности – внутреннее культурное многообразие, которое балансируется механизмом «взаимоупора», который спонтанно периодически нарушается, что ведет к кризису идентичности. «*Пограничность* российской цивилизации... породила социокультурный механизм «*взаимоупора*» (силового баланса сдержек и противовесов во взаимодействии разнонаправленных тенденций культурно-исторического и цивилизационного развития)... Именно механизм «взаимоупора» на протяжении многих веков предохранял российскую цивилизацию от окончательного ее раскола и самораспада, к чему она всегда была склонна. В то же время периодическое возникновение «смуты» является неизбежным следствием самого «взаимоупора»: спонтанное нарушение силового баланса проти-

воположностей оборачивается внезапным «срывом», приводящим к «смешению» ценностно-смысловых крайностей, взаимопроникновению полярных практических ориентаций и духовных идеалов.» [3, С.293]

Т.о. получается, что история российской цивилизации выступает как история смены качественно различных типов менталитета и надстраивающейся над ними остальных компонентов идентичности. Нам кажется, что в данном случае имеет место не вполне обоснованная абсолютизация момента дискретности в цивилизационном развитии России. Безусловно, кризисы идентичности периодически случались в истории России под воздействием внешнего силового или культурного давления иных цивилизаций, либо под воздействием внутренних социокультурных кризисов, но, если бы каждый такой кризис радикально менял основы фундаментальные российской социокультурной идентичности, то нельзя было бы говорить о единстве и цельности цивилизационной истории России, что является несомненным историческим фактом. Переживая периодические кризисы и справляясь с различными цивилизационными вызовами, Россия именно благодаря сохранению своих субстанциональных основ оригинальной цивилизационной идентичности не просто выживала, но и прогрессировала как самобытная, великая цивилизация. Другими словами, момент дискретности, кризисности в истории России нельзя абсолютизировать, забывая о реальной преемственности между этапами российской истории, о ее принципиальном единстве, основанном на устойчивых, субстанциональных структурах цивилизационной и культурно-антропологической идентичности.

Н.П. Мони́на представляет более упрощенную модель динамики российской цивилизационной идентичности, связывая их с двумя основными геополитическими факторами: 1.периферийностью географического положения России и 2.срединным положением России между Западом и Востоком. «Геополитические факторы сыграли важную роль становлении и формировании русского типа культуры. К геополитическим факторам мы относим следующие: — периферийность географического положения России; — срединное положение России между Востоком и Западом.» [4, С.204]

Из географической периферийности Мони́на выводит «одинокчество русской культуры» и относительно позднее вхождение России в круг развитых цивилизаций. А из «культурного одиночества» она, ссылаясь на В.К. Трофимова, выводит «катастрофизм» русской истории, неравномерный, скачкообразный, рваный ритм развития российской цивилизации. «Географическая периферийность повлекла за собой с одной стороны, одиночество русской культуры, а с другой — не могла не по влечь и историческую периферийность, выразившуюся в относительно позднем вхождении Руси в круг послепервобытных культур.

С культурным одиночеством связана еще одна особенность русской истории и культуры — их катастрофизм. В. К. Трофимов, современный исследователь, связывает катастрофизм русской истории не только с культурным одиночеством, но и с неравномерным характером исторического развития, который проявлялся в скачкообразности и рваном ритме исторического времени.» [4, С.205]

Н.П. Мони́на парадоксальным образом не замечает, во-первых, что тезис о «культурном одиночестве» России радикально противоречит тезису о ее срединном положении между Западом и Востоком. Поэтому этот тезис является теоретическим необоснованным мифом, как и некорректно выведенные из него утверждения о «рваном» ритме истории России и ее катастрофическом характере.

Тем не менее, следуя очевидной и распространенной, если не сказать общепринятой в отечественном дискурсе логике, Н.П. Мони́на выводит из срединного положения российской культуры ее противоречивость, раздвоенность и внутренние расколы. «Промежуточное положение России между Западом и Востоком, взаимодействие с обоими началами противодействие им привело к глубокой противоречивости русской культуры, ее раздвоенности и внутренним расколам. Подобное положение постоянно проявлялось на протяжении всей истории России в культурном расколе между правящим классом и на родными массами, в переменах внутренней политики от попыток реформ к консерватизму, а во внешней политике — от тесного союза со странами Запада до противостояния им.» [4, С.207] Здесь мы очевидно имеем еще одну не вполне обоснованную абсолютизацию внутренней противоречивости российской культуры и идентичности. На самом деле, находясь действительно между культурами Востока и Запада, Россия демонстрирует в своей истории уникальную способность творчески перерабатывать столь различные культурные влияния и синтезировать их, обогащая собственную оригинальную цивилизационную идентичность.

О.С. Шибико, анализируя современное состояние российской цивилизационной идентичности, вносит новый аспект в проблему динамики российской цивилизационной идентичности, обращая внимание на периодические колебания открытости и закрытости российской цивилизации к внешним культурным воздействиям. Культурной закрытости российской цивилизации в советский период она противопоставляет ее современную открытость. Она выделяет две группы факторов такой открытости: исторические и экономические. «К первым относятся мультикультурная традиция, уходящая своими корнями в далекое прошлое, в объединение и сосуществование различных локальных этнических культур в одну систему, а также современный кризис идентичности, возникший в конце XX в. с масштабными преобразованиями, затронувшими практически все части российской культурной системы и оказавшими влияние на ее открытость. Вторая группа факторов органично связана с первой... К этим факторам мы относим преобладающий тип хозяйства (капитализм) и общемировую тенденцию к глобализации, технически объединяя их термином «экономические факторы», которые делают необходимым заимствование инокультурных форм для жизнеспособности системы.» [8, С.204]

По мнению Шибико, именно открытость российской культурной системы способна обеспечить ее устойчивое развитие и «диффузионное заимствование инокультурных форм». [8, С.204] Очевидно, что в данном случае абсолютизация открытости российской культуры и идея диффузного, некритического за-

имствования инокультурных форм является мало продуктивной и не соответствующей реальности.

А вот идея колебаний в истории России циклов относительной открытости и закрытости российской культуры к инокультурным воздействиям вполне продуктивна. Открытость актуализируется в периоды кризисов идентичности и общества, закрытость в периоды ее стабилизации.

Целесообразно далее перейти к анализу механизма инокультурных заимствований. Детальное описание такого механизма представляет И.В. Кондаков, который выделяет пять культурных механизмов смены типов цивилизационной идентичности, выявленных им в истории России. «Цепочка культурных механизмов в истории России (определяющих смену типов цивилизационной идентичности) выстраивается в следующей логической последовательности: 1) кумуляция; 2) дивергенция; 3) культурный синтез; 4) селекция; 5) конвергенция. Эта цепочка культурных механизмов, вытекающих друг из друга и надстраивающихся один над другим, и составляет в своей совокупности архитектуру русской (и в целом российской) культуры и определяет *цивилизационный код* России, или *алгоритм развития* российской цивилизации.» [3, С.296]

Кондаков выстраивает эти пять механизмов смены идентичности в хронологической последовательности, устанавливая доминирование тех или иных механизмов в те или иные периоды российской истории. Однако, на наш взгляд, данная схема не вполне корректна. Дело в том, что на каждом конкретном историческом этапе качественных социокультурных трансформаций российского общества действуют все описанные Кондаковым механизмы культурной реакции на инокультурные воздействия и заимствования. В этом контексте может быть уточнена специфическая российская модель инокультурных модернизаций, имеющая форму своеобразного культурного цикла: 1 стадия подражания: когда чужие формы пытаются внедрить непосредственно без адаптации искусственно и механически, принудительно (это ведет к деструктивным последствиям: к разрушению национальных форм и искажению инокультурных форм вплоть до противоположности. Именно этот момент зафиксировал Н.Я. Данилевский, описывая «болезнь европейничанья» российского общества.); 2 стадия адаптации (деформации) инокультурных форм путем их деформации в соответствии с национальными особенностями и почвой; 3. стадия конструктивного присвоения, глубокой переработки и синтеза с национальной почвой, превращение инокультурной инновации в самобытную национальную форму.

Благодаря этому механизму, инокультурные инновации, провоцируя дискретность российской истории и культурные разрывы, тем не менее, не уничтожают фундаментальной российской цивилизационной идентичности, а в преобразованном виде интегрируются в эту идентичность.

Литература

1.Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с. - Текст: непосредственный.

2.Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому /Н.Я. Данилевский. – СПб.,2003. - 607 с. - Текст: непосредственный.

3.Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы /И.В. Кондаков. - Текст: непосредственный //Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 282-304.

4.Монина, Н.П. Условия формирования русской культуры: геополитический аспект /Н.П. Монина. - Текст: непосредственный //Омский научный вестник. - 2010. - № 1 (85). - С. 204-208.

5.Путин, В.В. О наших экономических задачах /В.В. Путин. - Текст: электронный. - URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения: 12.06.2023)

6.Сапронов, П.А. Культурология. Курс лекций по теории и истории культуры /П.А. Сапронов. – СПб.: Лениздат, 2001. – 560 с. - Текст: непосредственный.

7.Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый /В.С. Соловьев. Текст: непосредственный //В.С. Соловьев. - Сочинения. В 2-х Т. Сост. и коммент. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. В 2-х Т.,Т.1. – М.,1989. - с.288-289.

8.Шибико, О.С. Открытость российской культуры как предпосылка для процесса инокультурных заимствований /О.С. Шибико. - Текст: непосредственный //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 12-1 (50). - С. 202-204.

References

1.Berdyayev, N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian communism]/ N.A. Berdyayev. - M.: Nauka, 1990. - 224 s. - Tekst: neposredstvennyy.

2.Danilevskiy, N.Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance] /N.Ya. Danilevskiy. – SPb.,2003. - 607 s. - Tekst: neposredstvennyy.

3.Kondakov, I.V. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: sushchnost', struktura i mekhanizmy [Russia's Civilizational Identity: Essence, Structure and Mechanisms] /I.V. Kondakov. - Tekst: neposredstvennyy //Voprosy sotsial'noy teorii. - 2010. - Т. 4. - S. 282-304.

4.Monina, N.P. Usloviya formirovaniya russkoy kul'tury: geopoliticheskiy aspekt [Conditions for the Formation of Russian Culture: Geopolitical Aspect] /N.P. Monina. - Tekst: neposredstvennyy //Omskiy nauchnyy vestnik. - 2010. - № 1 (85). - S. 204-208.

5.Putin, V.V. O nashikh ekonomicheskikh zadachakh [About our economic tasks] /V.V. Putin. - Tekst: elektronnyy. - URL:

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles> /2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (data obrashcheniya: 12.06.2023)

6.Sapronov, P.A. Kul'turologiya. Kurs lektsiy po teorii i istorii kul'tury [Culturology. Course of lectures on the theory and history of culture] /P.A. Sapronov. – SPb.: Lenizdat, 2001. – 560 s. - Tekst: neposredstvennyy.

7.Solov'ev, V.S. Natsional'nyy vopros v Rossii. Vypusk pervyy [National question in Russia. Issue one] /V.S. Solov'ev. Tekst: neposredstvennyy //V.S. Solov'ev. - Sochineniya. V 2-kh T. Sost. i komment. N.V. Kotreleva i E.B. Rashkovskogo. V 2-kh T., T.1. – M., 1989. - s.288-289.

8.Shibiko, O.S. Otkrytost' rossiyskoy kul'tury kak predposylka dlya protsessa inokul'turnykh zaimstvovaniy [Openness of Russian culture as a prerequisite for the process of foreign cultural borrowings] /O.S. Shibiko. - Tekst: neposredstvennyy //Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2014. - № 12-1 (50). - S. 202-204.

УДК 316.79

А. И. Растворов

ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Растворов Антон Иванович – магистр философии, Институт философии и социально-политических наук Южного Федерального Университета

Вопрос о возможности развития новых форм идентичности личности в эпоху постсовременности имеет колоссальное значение. Различные факторы, такие как глобализация, технологический прогресс и социокультурные изменения, существенно влияют на то, как мы воспринимаем и определяем себя. В постсовременном обществе люди сталкиваются с широким спектром возможностей для самовыражения. Традиционные формы идентичности, такие как национальность, пол и религия, все еще остаются важными, но теперь существуют новые аспекты, которые могут влиять на наше самоопределение. В информационную эпоху, с развитием современных технологий и информационных средств связи, появляются новые формы идентичности, которые связаны с особенностями современного социокультурного интерьера.

Ключевые слова: постсовременность, постмодернизм, идентичность, глобализация, технологический прогресс, социокультурный интерьер

A.I. Rastvorov

THE POSSIBILITY OF DEVELOPING NEW FORMS OF PERSONAL IDENTITY IN THE POSTMODERN ERA

Rastvorov Anton Ivanovich – Master of Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University

The question of the possibility of developing new forms of personal identity in the era of postmodernity is of enormous importance. Various factors, such as globalization, technological

progress and sociocultural changes, significantly affect how we perceive and define ourselves. In a postmodern society, people face a wide range of opportunities for self-expression. Traditional forms of identity, such as nationality, gender and religion, are still important, but now there are new aspects that can influence our self-determination. In the information age, with the development of modern technologies and information means of communication, new forms of identity appear, which are associated with the features of the modern socio-cultural interior.

Keywords: postmodernism, identity, globalization, technological progress, socio-cultural interior

Киберидентичность: с развитием интернета и социальных сетей люди создают и поддерживают виртуальные идентичности, которые могут отличаться от их реальной личности. Это может включать создание альтернативных персонажей, псевдонимов или виртуальных аватаров, которые представляют собой определенные аспекты их личности или позволяют им выразить себя по-другому. Сформированная концепция «киберидентичности» является относительно новым направлением исследований, поэтому не так много учёных внимательно изучали эту тему.

Некоторые исследователи, например Ю. Годик указывала на некоторые потенциальные преимущества формирования киберидентичности[2]:

Социальная связь и коммуникация: виртуальные среды предоставляют возможность установления связей с людьми со всего мира и взаимодействия с ними через социальные сети, форумы, чаты и другие онлайн-платформы. Это открывает возможности для расширения социальной сети, обмена идеями и опытом с разными людьми.

Выражение и творчество: виртуальные среды стимулируют творческое выражение через различные онлайн-платформы, такие как блоги, видеоблоги, социальные сети, фото- и видеохостинги и другие. Люди могут делиться своими идеями, работами и талантами с широкой аудиторией.

Образование и самообучение: в онлайн-среде доступно обширное количество образовательных ресурсов, онлайн-курсов и информации. Люди могут учиться новым навыкам, получать образование и развиваться профессионально, используя онлайн-ресурсы.

Глобальная информационная доступность: виртуальные среды предоставляют доступ к информации со всего мира. Люди могут получать новости, исследования, статьи, книги и другую информацию в реальном времени из различных источников.

Удобство и экономия времени: использование виртуальной идентичности позволяет людям участвовать в различных активностях, общаться и делать покупки онлайн, что экономит время и удобно для многих.

Одной из проблем киберидентичности, которую выделяла Нора Янг [7] заключается в том, что она может вызывать различные негативные последствия и проблемы для людей, особенно когда виртуальная идентичность противоречит или влияет на их реальную жизнь. Вот некоторые основные проблемы, связанные с киберидентичностью:

Потеря реальности: виртуальные среды и онлайн-пространства могут стать источником отрыва от реальности. Люди могут создавать идеализирован-

ные или искаженные версии себя, которые не соответствуют их реальной жизни. Это может привести к потере связи с собственной идентичностью и затруднить взаимодействие в реальном мире.

Онлайн-зависимость: использование интернета и виртуальных средств связи может привести к зависимости от онлайн-присутствия. Люди могут становиться сильно связанными с виртуальными сообществами, социальными сетями и играми, теряя баланс между виртуальной и реальной жизнью.

Фальшивая идентичность: виртуальные среды предоставляют возможность создания фальшивых профилей и маскировки реальной личности. Это может привести к обману, мошенничеству и другим проблемам доверия в онлайн-среде.

Кибербуллинг и негативные взаимодействия: виртуальные среды также становятся местом для кибербуллинга, хейтинга и других форм негативного взаимодействия. Анонимность и удаленность в онлайн-мире могут привести к усилению агрессии и неконтролируемому поведению.

Потеря личной приватности: использование онлайн-сервисов и социальных сетей требует открытия личной информации. Это может привести к потере приватности и уязвимости перед сбором и использованием персональных данных.

Все эти проблемы подчеркивают важность осознанного и ответственного использования киберидентичности, а также необходимость баланса между виртуальным и реальным миром для сохранения здоровой идентичности личности.

Существует так же медиаидентичность: современные медиаформаты, такие как кино, телевидение, музыка и социальные медиа, играют важную роль в формировании идентичности личности. Люди могут идентифицироваться с определенными медийными образами, знаменитостями или культурными иконами, и использовать их в качестве основы для своей собственной идентичности.

Медиаидентичность — это концепция, которая относится к способности индивида формировать свою идентичность через медиа-среды и взаимодействие с медиа-контентом. Эта концепция подразумевает, что медиа влияют на нашу самооценку, представления о себе и мире, а также на формирование нашей идентичности.

Основные идеи, которые можно подчеркнуть у Дж. Хансингер в труде «Справочник по социальным сетям» [5] медиаидентичности включают в себя следующие аспекты:

Идентификация с медиа-персонажами: медиа-персонажи, будь то герои фильмов, знаменитости или персонажи из телесериалов, могут стать объектами идентификации для зрителей. Люди могут искать себе подобных персонажей, с которыми они чувствуют себя связанными, и через них выражать свои чувства, желания и ценности.

Влияние медиа на самооценку: медиа-содержание может иметь сильное влияние на самооценку индивида. Например, идеалы красоты и стандарты, представленные в рекламе и модных журналах, могут влиять на восприятие своей внешности и формирование самооценки.

Социальные взаимодействия и медиа: медиасреды, такие как социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры, предоставляют людям возможность взаимодействовать друг с другом и создавать виртуальные сообщества. Через эти взаимодействия люди могут формировать свою идентичность, основываясь на своих интересах, ценностях и социальной принадлежности.

Культурные представления и идентичность: медиаконтент отражает и формирует культурные представления и ценности. Через медиа люди могут исследовать и утверждать свою культурную идентичность, идентифицируясь с определенными группами, образцами поведения и культурными символами.

Однако важно отметить, что медиаидентичность также может иметь свои ограничения и проблемы. Например, перекос между виртуальной и реальной жизнью, постоянное сравнение с идеальными образами в медиа или негативное влияние неконтролируемого медиа-контента могут привести к диссонансу идентичности, психологическим проблемам и социальному отчуждению.

Можно заметить определенные сходства киберидентичности и медиаидентичности, однако мы считаем, что эти понятия разные по своей сути. Киберидентичность относится к способу, которым человек представляет и проявляет свою личность в онлайн-среде. Это включает в себя создание профилей в социальных сетях, участие в онлайн-сообществах, общение в чатах и форумах, публикацию контента в блогах и т.д. Киберидентичность определяется тем, как люди представляют себя в виртуальном пространстве, какие аспекты своей личности они выделяют и каким образом они взаимодействуют с другими людьми через цифровые средства коммуникации.

Медиаидентичность, с другой стороны, относится к взаимодействию идентичности личности с медиасредой. Это понятие описывает, как медиасреда влияет на формирование и выражение идентичности личности. Медиаидентичность связана с тем, как мы воспринимаем и отождествляем себя с различными медиа-образами, какие значения и ценности они передают, и как они влияют на нашу самооценку и поведение. Медиаидентичность исследует взаимодействие между личностью и медиасредой, включая роль медиа в формировании стереотипов, идеалов красоты, культурных ценностей и пр.

Таким образом, киберидентичность фокусируется на самой личности в цифровой среде и том, как она представляется и взаимодействует в онлайн-пространстве, в то время как медиаидентичность рассматривает влияние медиасреды на формирование и выражение идентичности личности.

Транснациональная идентичность: глобализация и усиленная миграция приводят к формированию транснациональных идентичностей, когда люди чувствуют себя принадлежащими к нескольким культурным или национальным группам одновременно [3]. Они могут объединяться на основе общих ценностей, языка или истории, независимо от географического местоположения.

Транснациональная идентичность предлагает несколько потенциальных преимуществ:

Расширение горизонтов: транснациональная идентичность позволяет людям переживать более широкий круг опыта, выходить за рамки своей национальной и культурной среды и открываться к новым культурам, языкам, обычаям

ям и ценностям. Это позволяет расширить горизонты понимания и взгляда на мир.

Мультикультурное обогащение: транснациональная идентичность может способствовать мультикультурному обогащению. Люди, обладающие транснациональной идентичностью, могут вносить разнообразие в культурные и социальные контексты, где они проживают, и способствовать обмену идеями, знаниями и практиками между разными культурами.

Гибкость и адаптивность: транснациональная идентичность позволяет людям быть гибкими и адаптивными в различных культурных средах. Они могут легче адаптироваться к новым условиям, включая переезд в другую страну или работу в международной среде. Это может способствовать развитию межкультурных навыков и способностей к сотрудничеству.

Политическое участие: транснациональная идентичность может способствовать политическому участию и активизму. Люди с транснациональной идентичностью могут ощущать себя частью более широкой глобальной общности и влиять на политические процессы, выражая свои взгляды и стремления через транснациональные организации и движения.

Повышение толерантности и уважения к разнообразию: транснациональная идентичность может способствовать развитию толерантности и уважения к разнообразию. Люди, осознавая свою принадлежность к разным культурам и группам, могут развивать умение понимать и принимать различия, искать общие ценности и преодолевать предрассудки и стереотипы.

В целом, транснациональная идентичность предлагает возможность гибкости, разнообразия и расширения культурного опыта. Однако, как и любая форма идентичности, она также может сталкиваться с вызовами и противоречиями, связанными с принадлежностью к разным культурным средам и ощущением неопределенности или конфликта.

Транснациональная идентичность, как и любая другая форма идентичности, имеет свои недостатки:

Ощущение разобщенности: люди с транснациональной идентичностью могут чувствовать себя разобщенными и распыленными между различными культурными и социальными средами. Это может вызывать ощущение потери принадлежности и неопределенности в отношении своей идентичности.

Конфликт ценностей: транснациональная идентичность может приводить к конфликту ценностей между различными культурами или группами, к которым человек принадлежит. Одни ценности и традиции могут противоречить другим, и это может вызывать внутренний конфликт и неопределенность в отношении собственных ценностей и идентичности.

Проблемы с принятием: в определенных культурных средах транснациональная идентичность может сталкиваться с проблемами принятия. Люди могут столкнуться с предрассудками, стереотипами или дискриминацией из-за своей мультикультурной принадлежности.

Ограничения в принятии гражданства: в некоторых случаях, иметь транснациональную идентичность может создавать препятствия при получении

гражданства или политических прав в определенных странах. Это может ограничивать возможности и положение человека в обществе.

Разрыв с корнями: транснациональная идентичность может привести к разрыву связи с корнями и традициями предков. Люди могут чувствовать себя оторванными от своих культурных и исторических истоков, что может вызывать эмоциональное или психологическое неудовлетворение.

Сложности в построении самоидентификации: иметь транснациональную идентичность может создавать сложности в построении четкой и однозначной самоидентификации. Люди могут ощущать неопределенность в отношении своего места в мире и своей роли в различных культурных и социальных контекстах.

Важно отметить, что недостатки транснациональной идентичности могут быть различными для каждого человека и зависеть от индивидуальных обстоятельств, опыта и контекста.

Гендерная идентичность: гендерная идентичность относится к внутреннему ощущению и осознанию своего собственного пола. Она определяется тем, как человек воспринимает и идентифицирует себя по отношению к мужскому или женскому полу [1]. Гендерная идентичность может быть согласована с биологическим полом (когда человек идентифицирует себя с полом, присвоенным ему при рождении) или несогласована (когда человек идентифицирует себя с полом, отличным от его биологического пола).

Гендерная идентичность является комплексным понятием, которое формируется под влиянием различных факторов, включая биологические, социальные, психологические и культурные аспекты. Она не всегда совпадает с половой принадлежностью [4], и возникают случаи, когда люди с определенным биологическим полом идентифицируют себя с противоположным полом или с другими вариантами гендерной идентичности.

Существуют различные категории гендерной идентичности, включая:

Бинарная гендерная идентичность: это идентификация с полом, соответствующим биологическому полу, то есть идентификация как мужчины или женщины.

Небинарная гендерная идентичность: это идентификация с полом, которое не совпадает ни с мужским, ни с женским. В рамках небинарной гендерной идентичности люди могут определять себя как гендерно-нейтральные, полигендерные, двуполые и т. д.

Трансгендерная идентичность: это идентификация с полом, отличным от биологического пола, присвоенного при рождении. Трансгендерные люди могут идентифицироваться как противоположного пола или выбирать другие варианты гендерной идентичности.

Профессиональная идентичность в современном мире так же претерпевает ряд изменений под влиянием различных факторов. Вот несколько основных тенденций, которые отражают изменение профессиональной идентичности:

Гибкость и неопределенность: современный мир характеризуется быстрыми технологическими изменениями, глобализацией и растущей неопреде-

ленностью на рынке труда. Это влияет на профессиональную идентичность, создавая необходимость в гибкости и адаптивности. Люди все чаще сталкиваются с необходимостью изменять профессиональную траекторию, обучаться новым навыкам и адаптироваться к новым условиям работы.

Расширение рабочего места: с развитием информационных технологий и возможностей удаленной работы люди все больше имеют возможность работать в глобальном контексте и взаимодействовать с коллегами из разных стран и культур. Это расширяет их профессиональную идентичность и требует умения работать в межкультурной среде.

Развитие личной брендируемости: в эпоху социальных сетей и цифровых платформ люди все больше становятся своими собственными брендами. Они активно строят свой профессиональный имидж, создают онлайн-профили и представляют себя в социальных медиа. Это позволяет им контролировать свою профессиональную идентичность и создавать личную марку.

Развитие навыков soft-skills: в современном мире все большую роль играют навыки soft-skills, такие как коммуникация, лидерство, креативность и адаптивность. Эти навыки становятся важными для формирования профессиональной идентичности, поскольку работодатели все больше ценят эти качества.

Эти изменения в профессиональной идентичности подчеркивают необходимость гибкости, саморазвития и постоянного обучения. Люди должны быть готовы адаптироваться к изменениям и стремиться к постоянному развитию, чтобы успешно справляться с требованиями современного рынка труда.

Так же *одной из вероятных новых форм идентичности является трансгуманизм*. Предполагается, что с развитием технологий и научных достижений, человеку станет доступно улучшение своих физических, умственных и эмоциональных возможностей, а также продление жизни [6]. Это может привести к изменению идентичности личности следующим образом:

Усовершенствование физических возможностей: трансгуманизм предполагает использование биотехнологий и киборгизации для усиления физических возможностей человека. Это может включать улучшение мышечной силы, скорости, выносливости, а также добавление новых сенсорных способностей. Такие улучшения могут влиять на самопонимание личности и ее идентичность.

Расширение познавательных способностей: трансгуманизм также предлагает использование технологий для улучшения умственных способностей человека. Это может включать улучшение памяти, когнитивных функций, обучаемости и доступа к информации. Расширение познавательных способностей может повлиять на самоопределение личности и ее взаимодействие с окружающим миром.

Трансцендирование биологических ограничений: концепция трансгуманизма также предлагает возможность преодолеть биологические ограничения, связанные со старением и смертью. Это может быть достигнуто с помощью методов регенеративной медицины, клонирования органов или даже загрузки сознания в цифровые формы. Такие изменения могут влиять на представление личности о времени, смерти и собственной непрерывности.

Изменение социальных и межличностных отношений: трансгуманизм также может повлиять на социальные и межличностные отношения. Например, возможность взаимодействия с искусственными интеллектами или виртуальными существами может привести к появлению новых форм эмоциональной связи и идентичности. Кроме того, вопросы этики и социального статуса, связанные с трансгуманизмом, могут вызывать изменение восприятия личности и ее места в обществе.

В целом, концепция трансгуманизма открывает новые горизонты для изменения идентичности личности, предлагая возможности для физического, умственного и эмоционального усовершенствования. Однако, эти изменения также вызывают сложные этические, социальные и философские вопросы, которые требуют серьезного обсуждения и размышления.

Концепция трансгуманизма также вызывает ряд недостатков и потенциальных проблем для идентичности личности:

Этические вопросы: внедрение технологий и изменение физических, умственных и эмоциональных возможностей человека, которые предлагает трансгуманизм, вызывает серьезные этические вопросы. Например, возникают дебаты о том, какие улучшения считать допустимыми и безопасными, какие могут привести к социальным неравенствам и какие могут нарушать ценности человеческого достоинства.

Разделение на классы: внедрение трансгуманистических технологий может привести к разделению общества на «улучшенных» и «неулучшенных» людей. Это может создать новые формы социального неравенства, привести к образованию элитных групп, которые имеют доступ к передовым технологиям, в то время как остальные остаются отстраненными от этих преимуществ.

Потеря самости и автономии: в процессе преобразования и улучшения физических и умственных возможностей, человек может столкнуться с потерей своей индивидуальности и автономии. Например, возможность управления и модификации мозговой активности может привести к потере свободы мысли и контроля над собственными решениями.

Потеря связи с природой и гармонией: концепция трансгуманизма часто фокусируется на преодолении биологических ограничений и контроле над природой. Это может привести к потере связи с природой и потребности человека в гармонии с окружающей средой. Такая потеря связи может оказывать негативное влияние на идентичность личности, связанную с природой и ее циклами.

Отчуждение и одиночество: возможность виртуального взаимодействия и использования технологий может привести к отчуждению от реального мира и ослаблению межличностных связей. Личность может столкнуться с проблемой потери эмоционального контакта и глубокого взаимодействия с другими людьми, что может отрицательно сказаться на формировании идентичности.

Все эти формы идентичности представляют собой результат современного развития и влияния информационной эпохи. Они демонстрируют, как современные технологии и социокультурные изменения формируют новые способы самоопределения и восприятия личности. Вышеупомянутые недостатки и проблемы требуют серьезного осмысления и дальнейших исследований для обес-

печения баланса между преимуществами технологического развития и сохранением ценностей, связанных с личностью и ее идентичностью.

Литература

1. Батлер Дж. Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности / пер. с англ. К. Саркисова. — М.: V-A-C Press, 2022. — 272 с.
2. Годик Ю. О. «Цифровое поколение» и новые медиа //Медиаскоп. — 2011. — №. 2. — С. 9.— URL: <http://www.mediascope.ru/node/838>.— Дата публикации 11 августа 2011.
3. Харауэй, Д. Манифест киборгов: наука, технология, и социалистический феминизм 1980-х / Донна Харауэй. - Москва: Ад Маргинем Пресс, сор. 2017. - 127 с.
4. Fausto-Sterling, Anne. Myths of gender: biological theories about women and men. — New York : Basic Books, 1992.
5. Hunsinger J., Senft T. M. (ed.). The social media handbook. — Routledge, 2013.
6. Kurzweil R. The singularity is near. — Palgrave Macmillan UK, 2014. — С. 393-406.
7. Young N. The virtual self: How our digital lives are altering the world around us. — McClelland & Stewart, 2013.

References

1. Batler Dzh. Gendernoe bespokoystvo: Feminizm i podryv identichnosti [Gender Concern: Feminism and Identity Undermining] / per. s angl. K. Sarkisova. — М.: V-A-C Press, 2022. — 272 s.
2. Godik Yu. O. «Tsifrovoe pokolenie» i novye media ["Digital generation" and new media] //Mediaskop. — 2011. — №. 2. — S. 9.— URL: <http://www.mediascope.ru/node/838>.— Data publikatsii 11 avgusta 2011.
3. Kharauey, D. Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiya, i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh [The Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s] / Donna Kharauey. - Moskva: Ad Marginem Press, sor. 2017. - 127 s.
4. Fausto-Sterling, Anne. Myths of gender: biological theories about women and men. — New York : Basic Books, 1992.
5. Hunsinger J., Senft T. M. (ed.). The social media handbook. — Routledge, 2013.
6. Kurzweil R. The singularity is near. — Palgrave Macmillan UK, 2014. — S. 393-406.
7. Young N. The virtual self: How our digital lives are altering the world around us. — McClelland & Stewart, 2013.

А. И. Растворов

ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ «НОРМЫ» НА ФОНЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВОЛНЫ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Растворов Антон Иванович – магистр философии, Институт философии и социально-политических наук Южного Федерального Университета

Данная научная работа исследует проблему искажения нормы, которая возникает на фоне постмодернистской волны новых ценностей. В современном обществе наблюдается значительный сдвиг в ценностях, вызванный различными социокультурными изменениями и технологическими прорывами. Постмодернистские идеи, такие как отказ от универсальной истины, подчеркнутая индивидуальность и разнообразие, проникают в различные сферы жизни, включая политику, экономику, религию и искусство. В контексте этих изменений возникает проблема искажения нормы. Традиционные моральные, этические и социальные нормы сталкиваются с новыми представлениями и ценностями, что может привести к разрушению устоявшихся порядков и негативным последствиям. Целью этой работы является анализ проблемы искажения нормы и исследование ее последствий на различных уровнях общества.

Ключевые слова: *постмодернизм, идентичность, кризис идентичности, социокультурные изменения, социальные нормы*

A. I. Rastvorov

THE PROBLEM OF DISTORTION OF THE "NORM" AGAINST THE BACKGROUND OF THE POSTMODERN WAVE OF NEW VALUES

Rastvorov Anton Ivanovich – Master of Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University

This scientific work explores the problem of distortion of the norm, which arises against the background of the postmodern wave of new values. In modern society, there is a significant shift in values caused by various socio-cultural changes and technological breakthroughs. Postmodern ideas, such as the rejection of universal truth, emphasized individuality and diversity, penetrate into various spheres of life, including politics, economics, religion and art. In the context of these changes, the problem of distortion of the norm arises. Traditional moral, ethical and social norms are faced with new ideas and values, which can lead to the destruction of established orders and negative consequences. The purpose of this work is to analyze the problem of norm distortion and study its consequences at various levels of society.

Keywords: *postmodernism, identity, crisis of identity, socio-cultural changes, social norms*

Проблема искажения «нормы» в постмодернизме связана с изменением ценностей и мировоззрения, которые стали характерными для этой эпохи. С точки зрения постмодернизма, существует множество точек зрения, каждая из которых имеет равное право на существование, и не существует единой истины или универсальной нормы, которую нужно следовать. Это приводит к тому, что некоторые люди начинают видеть искажения в том, что ранее считалось нор-

мальным или принятым. Из-за постоянного развития и изменения культурных тенденций в постмодернистской эпохе появляются новые формы идентичности, которые отличаются от традиционных. Стандарты и нормы, которые были установлены в более ранние времена, начинают утрачивать свою значимость и становятся искаженными.

«Плавающая норма» стала неотъемлемой частью нового социокультурного интерьера. Стивен Коннор написал работу «Postmodernist Culture» [8], в которой обсуждаются различные аспекты постмодернизма, культурной политики и взаимосвязи между властью и пространством. Автор затрагивает отрицание модернистского разделения между искусством и другими видами социальной деятельности, политические аспекты эстетических и культурных практик, роль дискурса в осуществлении власти и потенциал левой культурной политики, которая фокусируется на исследовании культуры как формы материальной практики.

В работе также исследуется распространение культуры на различные аспекты жизни, эстетизация социальной, политической и экономической сфер, а также возможности и вызовы, возникающие в результате этих преобразований. В нем упоминаются работы таких теоретиков, как Фредрик Джеймсон, Мишель Фуко, Мишель Пеше и Жан Бодрийяр, которые внесли свой вклад в развитие постмодернистской культурной политики.

В тексте обсуждается разрушение традиционных представлений о пространстве и усиление глобализации и быстрого обмена информацией в эпоху постмодерна. В нем рассматривается концепция «сжатия временного пространства» и то, как она влияет на динамику власти, картографирование пространства и проблемы сопротивления в постмодернистском мире.

В целом, это исследование поднимает важные вопросы о взаимосвязи между постмодернизмом, культурной политикой, властью, пространством и сопротивлением, подчеркивая как возможности, так и ограничения постмодернистской теории и практики. Коннор акцентирует внимание на концепции Лефевра, который призывал к изучению локального и повседневного производства и трансформации смыслов, а также к признанию жизненного опыта пространства отдельными людьми и сообществами.

Концепция Лефевра о «праве на город» [12] стала центральной темой в его творчестве и оказала влияние на постмодернистские и культурно-политические дискуссии [6]. Право на город подчеркивает демократический контроль над городскими пространствами и способность отдельных лиц и сообществ формировать социальные, культурные и политические аспекты своей среды обитания. Она призывает к включению и участию различных мнений в процессах городского планирования и принятия решений.

В контексте постмодернизма и культурной политики право на город можно рассматривать как форму сопротивления доминирующим властным структурам, которые стремятся контролировать и регулировать городские пространства. Она бросает вызов приватизации и превращению городских районов в товар и выступает за создание инклюзивных и доступных пространств, в которых приоритетными являются благополучие и интересы сообщества. Таким

образом, появляется метафорический термин совокупностей различных культурных аспектов постсовременности – социокультурный интерьер.

Состояние постмодерна, характеризующееся размыванием границ, фрагментацией нарративов и распространением знаков и репрезентаций, предлагает как возможности, так и вызовы для культурной политики и сопротивления. С одной стороны, это предоставляет возможности исследовать динамику власти, заложенную в культурных формах и практиках, и бросить ей вызов. Это позволяет исследовать, как культура создает смысл, ценность и власть, и как ее можно использовать в качестве движущей силы социальных изменений.

Однако состояние постмодерна также создает риски для культурной политики. Разрушение стабильных основ и распространение разнообразных точек зрения могут привести к чувству невесомости и восприятию того, что ничто не является по-настоящему политическим или значимым. Потеря четких оснований для легитимации и дискредитация мета нарративов могут привести к ослаблению политического сопротивления.

Кроме того, постмодернистский акцент на индивидуальном опыте и акцент на различиях и локальной борьбе иногда могут затмевать более широкие структурные проблемы, такие как классовое неравенство и экономическая эксплуатация. В то время как постмодернистская культурная политика расширила сферу политического взаимодействия, включив в нее вопросы расы, пола, окружающей среды и идентичности, важно не упускать из виду более крупные социально-экономические структуры, которые формируют и воспроизводят дисбаланс власти.

В заключение по работе Коннора отметим, что происходит признание социального пространства, исследование культурных форм как мест силы и отстаивание права на город, что открывает возможности для политического участия и преобразования общества. Однако крайне важно ориентироваться в сложностях постмодернистских условий и обеспечивать, чтобы усилия сопротивления были направлены как на локальную борьбу, так и на более широкое структурное неравенство.

Рассмотрим проблему искажения «нормы» на примере искусства, являющимся отражением социокультурного контекста. Изменения в ценностях общества неизбежно отражаются на творчестве художников. Постмодернизм внес значительные изменения в сферу искусства, представляя новые ценности и идеи, которые часто противоречат традиционным нормам и стандартам. Одной из проблем, возникающих на фоне постмодернистской волны новых ценностей, как раз и является искажение «нормы» в искусстве.

Для понимания этой проблемы полезно обратиться к сравнению с эпохой домодерна. В домодерне художники стремились к определенной идеалам красоты и совершенства, которые были общеприняты в обществе и считались стандартом. Искусство было связано с эстетическими ценностями, а художник служил моделью для подражания. С появлением постмодернизма, стандарты и идеалы красоты, которые ранее считались нормой, начали меняться.

Постмодернистское искусство представляет собой более свободный и экспериментальный подход, который часто нарушает традиционные стандарты

и нормы. В постмодернистском искусстве можно встретить элементы, которые ранее считались неприемлемыми, такие как грубость, насилие, эксплуатация или изображение человеческого тела в откровенной форме. Эти элементы провоцируют дискуссии и вызывают вопросы о том, что является нормой в искусстве.

Некоторые исследователи считают, что постмодернизм внес изменения не только в ценности, но и в способы восприятия искусства. Вместо того, чтобы рассматривать искусство как отражение реальности, постмодернизм призывает к сознательному использованию различных техник, манипуляций и игр с восприятием времени, пространства и др. аспектов, что может вызвать некоторую неуверенность и сомнения в оценке творчества художника.

Существует множество работ, посвященных проблеме искажения «нормы» в постмодернистском искусстве, таких как «Постмодернизм и эстетизация повседневности» [10] Майка Физерстоуна и «Состояние постмодерна» [7] Дэвида Харви.

В своей работе «Постмодернизм и эстетизация повседневности» Майк Физерстоун анализирует тенденции постмодернизма в искусстве и культуре, особенно в отношении эстетизации повседневной жизни. Он утверждает, что в постмодернистском обществе происходит расширение сферы эстетического, что приводит к тому, что все становится объектом искусства. Физерстоун подчеркивает, что в постмодернизме реальность уже не может быть отделена от ее представления, и эта эстетизация повседневной жизни сводит на нет грань между искусством и жизнью. Он приходит к выводу, что в постмодернизме существует непрерывный процесс эстетизации, что приводит к тому, что жизнь и искусство становятся неразличимыми.

Дэвид Харви в своей работе «Состояние постмодерна» анализирует культурно-исторические, экономические и политические процессы, которые привели к возникновению постмодернизма. Он рассматривает постмодернизм как новый этап в развитии капитализма и глобализации, который характеризуется фрагментацией и дезорганизацией, а также размыванием границ между культурными, социальными и политическими категориями.

Харви анализирует влияние постмодернизма на городскую культуру и городское пространство. Он утверждает, что города стали основным местом проявления культуры постмодернизма и что их архитектура и дизайн стали инструментом формирования постмодернистской идентичности. В этой связи он обсуждает такие явления, как постмодернистский город, глобальный город и городской ренессанс. Харви также исследует роль постмодернизма в формировании новых форм политической и социальной организации. Он обсуждает такие концепции, как постмодернистский феминизм, постмодернистская теория, постмодернистское мышление и т.д.

В постмодернизме происходит изменение подхода к идентичности личности, в котором она перестает рассматриваться как устойчивое и неизменное ядро личности, а скорее как набор ролей и масок, которые мы играем в различных контекстах. Рассмотрим эти аспекты по отдельности

В эпоху постмодернизма особые изменения претерпевает национальная идентичность, которая формируется неоднозначно и может зависеть от конкретной страны или региона. С одной стороны, постмодернистская культура склонна к отрицанию четких границ и принципов, включая национальную идентичность, считая ее производным конструктом, созданным для удобства управления обществом. Однако, с другой стороны, национальная идентичность может быть использована в постмодернистской культуре как символ исторического наследия, национальной культуры и приверженности определенным ценностям.

Формирование национальной идентичности в эпоху постмодернизма происходит под влиянием различных факторов. Среди них можно выделить следующие. **Во-первых**, культурные факторы. Одним из ключевых факторов формирования национальной идентичности является культурное наследие народа, его традиции, обычаи, язык, искусство и литература. В постмодернистской эпохе культурные значения и символы часто переосмысливаются и перерабатываются. **Во-вторых**, политические факторы. Политические события, такие как революции, войны и изменения в правительстве, могут влиять на формирование национальной идентичности. Политические лидеры и государственные институты также могут стимулировать развитие национального сознания, например, через создание символов и ритуалов, связанных с государственностью. **В-третьих**, экономические факторы. Экономический рост и процессы глобализации могут воздействовать на человека в выборе идентичности. Например, создание национальных брендов и успешных компаний может стать источником гордости и укрепления национального самосознания. **В-четвертых**, социальные факторы. Социальные изменения, такие как изменение роли женщин в обществе, эмиграция и иммиграция, также играют роль в формировании национальной идентичности. Социальные сети и интернет также могут влиять на формирование национального самосознания, создавая новые формы общения и обмена информацией. **В-пятых**, религиозные факторы. Религиозные традиции и верования, религиозные символы и обряды могут использоваться как средства укрепления национальной идентичности, а также взаимодействия и противостояния между народами.

Некоторые ученые, такие как Стюарт Холл в работе «Культурная идентичность и диаспора» [11] и Энтони Д. Смит в исследовании: «Национализм и модернизм» [5], утверждают, что национальная идентичность стала более сложной и расплывчатой в постмодернизме из-за процессов глобализации и миграции. Они считают, что национальная идентичность становится все менее основанной на языке, культуре и наследии, а все больше на общих ценностях и взглядах на мир.

Одним из факторов, который вносит изменения в процесс идентификации личности в постмодерне, является смещение акцентов с национальной идентичности на идентичность, связанную с религиозной или половой принадлежностью.

Современное общество характеризуется разнообразием мировоззренческих установок и возросшей свободой выбора в сфере религии. Формирование

религиозной идентичности зависит от многих факторов, включая социальные, культурные, исторические и личностные. Ниже приведены некоторые из этих факторов с научной точки зрения ученых. Социальные факторы. Например, исследования показали, что люди с высоким уровнем образования и занятые в высокооплачиваемых профессиях менее склонны к религиозности, чем люди с низким уровнем образования и низкооплачиваемыми работами. Культурные факторы: культурные значения и традиции могут также влиять на формирование религиозной идентичности. Исторические факторы: исторические события, такие как войны, революции и социальные перемены, могут также влиять на религиозную идентичность. Личностные факторы: личностные характеристики, такие как темперамент, склонность к абстрактному мышлению, потребность в безопасности и уверенности, также могут влиять на религиозную идентичность.

Ученые отмечают, что в постмодерне религия может выступать как один из множества символических кодов, которые используются людьми для создания своей индивидуальной идентичности. Таким образом, в постмодернизме религия может сохранять свое значение как символический код, но не обязательно как объект веры и религиозной практики.

В постмодернизме религия становится менее институализированной и более индивидуализированной. Люди больше не рассматривают себя как членов какой-то конкретной религиозной группы, но скорее выбирают элементы различных религиозных традиций в соответствии со своими собственными потребностями и предпочтениями. Это приводит к тому, что религиозная идентичность становится более гибкой и подверженной изменениям. В постмодернизме религиозная идентичность становится более контекстуальной, что означает, что она может быть определена в зависимости от различных социокультурных и политических факторов. Он также указывает на то, что в постмодернизме религиозная идентичность может выражаться в разных формах и проявлениях, таких как религиозная музыка, искусство и литература.

В свою очередь, Жан Бодрийяр в труде «Общество потребления: его мифы и структуры» [1] утверждает, что в постмодернизме религия не только сохраняет свою актуальность, но и претерпевает определенные изменения. Он говорит о том, что современный человек стремится к эстетическому восприятию своих религиозных переживаний, что выражается в интересе к религиозной символике, архитектуре, ритуалам, искусству и т.д. Бодрийяр также подчеркивает, что в постмодернизме религия может использоваться как форма социальной критики, возражения против доминирующей культуры и формирования новых форм идентичности.

Важным аспектом религиозной идентичности в постмодернизме является также роль технологий и медиа-коммуникаций. Они стали значительным фактором в распространении религиозных идей и практик, а также помогают обеспечивать доступ к различным формам религиозных знаний и ресурсов. Современные средства связи также позволяют участникам религиозных сообществ создавать и поддерживать виртуальные общины, в которых они могут обмениваться опытом и знаниями.

В контексте постмодернизма также возрастает роль религиозного плюрализма, который предполагает сосуществование различных религиозных традиций и культур. Это приводит к возникновению новых форм синкретизма и смешения религиозных практик и учений, а также к развитию интеррелигиозного диалога и взаимодействия.

Одной из самых известных работ по религиозности в эпоху постсовременности является труд Джона Капуто «Религия "Звездных войн"» [3]. Согласно предоставленным цитатам из работы Джона Капуто, он рассматривает «Звездные войны» как современную форму мифологии или религии. Он отмечает, что фильм содержит элементы, напоминающие классические религиозные образы и структуры, но при этом освобождает их от традиционных оппозиций классического теизма.

Капуто указывает на то, что фильм переносит религиозные мотивы в мир высоких технологий и показывает, как религиозная трансцендентность может быть раскрыта и переосмыслена в современной эпохе. Он видит в «Звездных войнах» структуру религиозных традиций, которая сохраняет свою значимость, но приспосабливается к современному контексту. Автор отмечает, что фильм воплощает троичность или тринитарный аспект, где присутствуют противоположности, такие как душа и тело, естественное и сверхъестественное, наука и вера, земля и небо, время и вечность. Эта троичность отражает религиозные концепции и символику.

Фильм «Скрытая угроза» представляет борьбу между республикой и силами тьмы, которая аналогична борьбе между Царством Божьим и Князем тьмы. Персонаж Дарт Вейдер символизирует дьявольскую фигуру, темного ангела и носителя зла. Его образ взят из классического мифологического сценария, где герой сражается с таинственным злодеем, который оказывается его родным братом или отцом.

Автор упоминает, что решение джедаев взяться за воспитание Энакина, мальчика, который считается «избранным», основывалось на доверии к инстинкту джедаев и вере в то, что он восстановит равновесие Силы. Однако Энакин окончательно попадает на темную сторону Силы из-за своего гнева и агрессии. Текст также обращается к символическим ассоциациям и эмоциональному значению некоторых имен и терминов в фильме. Например, имя Дарта Вейдера имеет формальные фонетические ассоциации, которые создают эмоционально окрашенный смысл. Также отмечается, что владыки «ситхи» представлены как обладатели сверхъестественной силы, но они используют ее для удовлетворения своих страстей и отклоняются от пути добра.

Фильм «Звездные войны» представляет войну, которая является результатом нарушения равновесия внутри единой Силы. Царство Божье или господство мира зависит от гармонии и спокойствия потока Силы. Война в фильме ведется между владыками ситхами, использующими Силу для удовлетворения своих страстей, и рыцарями-джедаями, которые становятся орудием в руках Силы и не искажают ее своими негативными эмоциями.

Текст также отмечает параллели между религиозными формулами и выражениями в фильме. Например, приветствие «Да пребудет с тобой Сила» ана-

логично формулам из религиозных текстов, где Бог пожелает быть с человеком. Однако Сила в фильме не является трансцендентным Богом, а скорее представляет собой мистико-научную стихию.

Так же в статье Капуто «Как секулярный мир стал постсекулярным» [4] исследует понятие постсекулярности и его связь с секулярным миром. Основной аргумент, выдвинутый Капуто, заключается в том, что секулярный мир, который был основан на отделении религии от публичной сферы и признании рациональности и науки в качестве основы знания, начал переживать изменения. Он утверждает, что постсекулярный мир наступает, когда секулярные институты и представления уже не могут удовлетворить духовные и религиозные потребности людей.

Капуто анализирует различные аспекты постсекулярности, такие как возрождение религиозных исканий, роль религии в политике и обществе, а также взаимодействие религии и науки. Он призывает к пониманию постсекулярности как нового культурного и интеллектуального феномена, который требует более сложного и взаимодействующего подхода к вопросам веры, религии и духовности. В статье Капуто также затрагивает вопросы теологии, исследуя роль веры и религиозного опыта в постсекулярном контексте. Он предлагает новый подход к религии, который выходит за рамки традиционной теологии и открывает возможность для более широкого понимания и принятия различных религиозных традиций.

В постмодернизме происходит процесс изменения представлений об идентичности личности, в том числе и связанной с половой принадлежностью. Становление гендерной идентичности в постмодернистском контексте отличается от традиционного представления о бинарной гендерной идентичности.

Формирование гендерной идентичности является сложным и многогранным процессом, который подвержен влиянию множества факторов. Среди них можно выделить следующие: 1. Биологические факторы. Биологический пол определяется при рождении и влияет на формирование гендерной идентичности; 2. Социальные факторы. Социальное окружение, включая родителей, друзей, учителей, и т.д., оказывает значительное влияние на формирование гендерной идентичности; 3. Культурные факторы. Культурные нормы и ценности, связанные с гендерной идентичностью, также могут влиять на формирование гендерной идентичности. Например, в некоторых культурах существует явное разделение ролей мужчин и женщин, и это может повлиять на гендерную идентичность людей, выросших в таких условиях; 4. Психологические факторы. Личностные особенности, такие как характер, склонности и предпочтения, также могут влиять на формирование гендерной идентичности.

Одним из ключевых понятий в гендерных исследованиях является понятие «гендер». Согласно феминистской теории, гендер — это социально-культурная конструкция, которая выражает социальные и культурные различия между мужчинами и женщинами. В постмодернизме гендерная идентичность рассматривается не как некая врожденная характеристика личности, а как социально-культурное явление, формируемое различными социальными практиками.

В современных исследованиях гендерной идентичности, например Энн Фаусто-Стерлинг [9], биологический пол рассматривается как спектр, а не как бинарный выбор между мужским и женским полами. Другие исследователи, например, Джудит Батлер [2], подчеркивают, что гендер — это нечто, что мы выстраиваем в процессе социального взаимодействия, а не что-то, что нам задается с рождения.

Интересно отметить, что в постмодернизме появляются новые формы идентичности, связанные с гендерной принадлежностью, например, «гендерфлюидность» (genderfluidity) и «нейтральность пола» (genderneutrality). Гендерфлюидность означает, что человек не идентифицируется полностью с одним полом, а может чувствовать себя как мужчина, так и женщина, либо не совпадать с полом вообще в различных ситуациях. Например, человек может себя воспринимать как мужчину на работе, но как женщину в обществе или в другом социальном контексте. Genderneutrality, в свою очередь, предполагает отказ от бинарных представлений о гендере и восприятие себя как нейтрального или небинарного существа. Оба этих понятия отражают процесс изменения традиционных представлений о гендерных ролях и восприятия себя в социальном контексте. В постмодернизме считается, что гендерные идентичности являются социальными конструкциями, созданными и поддерживаемыми культурой, и что их различные проявления и вариации не должны подвергаться дискриминации.

С точки зрения некоторых людей, гендерные и сексуальные меньшинства нарушают традиционную «норму» в обществе, что может привести к неодобрению и дискриминации. Согласно исследованиям Джудит Батлер, современные идеологии гендера, основанные на представлении о бинарной гендерной идентичности, также являются формой искажения нормы. В ее работе «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» Батлер утверждает, что идея о бинарном гендерном разделении (мужчина/женщина) основана на ложном представлении о естественной природе гендерной идентичности и традиционных социальных ролях мужчин и женщин. Она подчеркивает, что гендерная идентичность является производением социальных конструкций и норм, и что возможны другие формы гендерной идентичности, выходящие за рамки традиционных представлений.

С другой стороны, в постмодернизме происходит деинституционализация пола, что приводит к тому, что половая идентичность становится более гибкой и изменчивой. Гендерные роли и стереотипы, которые были приняты в традиционной культуре, теряют свою значимость, что позволяет людям самим определять свою половую идентичность. Учитывая все обстоятельства, с которыми мы имеем дело, учитывая то, какие достоинства и недостатки мы видим в эпохе постмодернизма, мы предлагаем следующую идею:

На наш взгляд, движение к нормализации, к норме и к ее поиску — это и есть норма. Конечно, существуют некоторые общие принципы, которые могут служить критериями «нормы» в постмодернистском обществе, которые максимально стремятся удовлетворить интересы как людей традиционных взглядов, так и сторонников прогрессивных суждений.

Для приверженцев традиционных ценностей важно, что новшества постмодернизма не допускают устранения устоявшихся издревле ценностей, а для людей современных взглядов важным остается осознание того, что их мнение принимается консерваторами. Однако в целом, концепции «нормы» не имеют широкого консенсуса среди исследователей, и общественное сознание продолжает искать пути для установления надежных и устойчивых норм и стандартов. Но, как мы уже отметили, самое важное – это движение к нормализации, к норме и к ее поиску. В этом и заключается сегодняшний вариант «нормы»

Критики постмодернизма поднимают множество вопросов относительно его концепции, включая его отношение к истинности, нравственности, культуре и обществу в целом. Они утверждают, что постмодернизм не только не представляет альтернативную теорию, заменяющую предыдущую, но и может привести к разрушению ценностей и стандартов, которые важны для поддержания социальной стабильности.

Критики указывают на то, что постмодернизм слишком сильно сосредоточен на деконструкции и разрушении, что может привести к отсутствию четкого понимания истинности и к кризису ценностей. Например, постмодернисты утверждают, что все знания и истины относительны, что ничто не может быть доказано как абсолютное, и все научные, философские и религиозные традиции подвергаются критике.

Кроме того, критики указывают на то, что постмодернизм может привести к отказу от моральных ценностей, таких как толерантность и уважение к другим, в пользу привилегирования определенных групп или идеологий. Они также критикуют постмодернизм за его скептицизм относительно концепции личности, идентичности и субъекта, утверждая, что это может привести к отрицанию индивидуальности и сокрытию неравенства в обществе.

Некоторые критики постмодернизма также утверждают, что он неспособен предложить практические решения для социальных проблем, таких как бедность, расизм, сексизм и гомофобия, и что он приводит к ограничению возможности действий вместо их расширения. Критики постмодернизма, такие как Алан Сокал, утверждают, что в некоторых случаях постмодернизм может привести к искажению научных знаний и норм. Однако, другие авторы, такие как Жак Деррида, полагают, что постмодернизм помогает раскрыть скрытые предположения и идеологические предрассудки, которые могут привести к искажению научных знаний.

Проблема искажения «нормы» в постмодернизме является сложной и противоречивой, и может рассматриваться с разных точек зрения. Однако, важно учитывать, что постмодернизм не является единственной причиной этих проблем, а скорее отражает их наличие в обществе.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва : Республика : Культурная революция, 2006. - 268

2. Дж. Батлер. Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности / пер. с англ. К. Саркисова. — М.: V-A-C Press, 2022. — 272 с
3. Капуто Джон Религия "Звездных войн" // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. №5 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-zvezdnyh-voyn> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Капуто Джон, Как секулярный мир стал постсекулярным // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sekulyarnyy-mir-stal-postsekulyarnym> (дата обращения: 08.06.2023).
6. Смит Э. Д. Национализм и модернизм. — Праксис, 2004.
7. Харви Д. Право на город. Логос. 2008. 3 (60)
8. Харви, Дэвид. Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений : [монография] / Дэвид Харви ; перевод с английского Николая Проценко под научной редакцией Александра Павлова. - Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. - 575 с.
9. Connor S. Postmodernist culture an introduction to theories of the contemporary. — 1989.
10. Fausto-Sterling, Anne. Sex/Gender: Biology in a Social World. — New York : Routledge, 2012.
11. Featherstone M. Postmodernism and the aestheticization of everyday life. — na, 1992.
12. Hall S. Cultural Identity and Diaspora // Colonial discourse and post-colonial theory. — Routledge, 2015. — С. 392-403.
13. Lefebvre H. Production de l'espace. Paris : Ed. Antropos, 1974

References

1. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury [Consumer society: its myths and structures] / Zhan Bodriyyar ; [per. s fr., poslesl. i primech. E. A. Samarskoy]. - Moskva : Respublika : Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. - 268
2. Dzh. Batler. Gendernoe bespokoystvo: Feminizm i podryv identichnosti [Gender Concern: Feminism and Identity Undermining] / per. s angl. K. Sarkisova. — М.: V-A-C Press, 2022. — 272 с
3. Kaputo Dzhon Religiya "Zvezdnykh voyn" [Religion in Star Wars] // Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos». 2014. №5 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-zvezdnyh-voyn> (data obrashcheniya: 08.06.2023).
4. Kaputo Dzhon, Kak sekulyarnyy mir stal postsekulyarnym [How the secular world became post-secular] // Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos». 2011. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sekulyarnyy-mir-stal-postsekulyarnym> (data obrashcheniya: 08.06.2023).
6. Smit E. D. Natsionalizm i modernizm [Nationalism and modernism]. — Praksis, 2004.
7. Kharvi D. Pravo na gorod [Right to the city.] . Logos. 2008. 3 (60)

8.Kharvi, Devid. Sostoyanie postmoderna: issledovanie istokov kul'turnykh izmeneniy [The Postmodern State: Exploring the Origins of Cultural Change]: [monografiya] / Devid Kharvi ; perevod s angliyskogo Nikolaya Protsenko pod nauchnoy redaktsiey Aleksandra Pavlova. - Moskva : Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2021. - 575 s.

9.Connor S. Postmodernist culture an introduction to theories of the contemporary. – 1989.

10.Fausto-Sterling, Anne. Sex/Gender: Biology in a Social World. — New York : Routledge, 2012.

11.Featherstone M. Postmodernism and the aestheticization of everyday life. — na, 1992.

12.Hall S. Cultural Identity and Diaspora //Colonial discourse and post-colonial theory. – Routledge, 2015. – S. 392-403.

13.Lefebvre H. Production de l'espace. Paris : Ed. Antropos, 1974

УДК 130

Е.А. Стогнеев

РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ МЕТАМОДЕРНА

Стогнеев Егор Анатольевич – магистр кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного Федерального Университета.

Данная статья посвящена исследованию русского традиционализма и его месту в развивающемся метамодерне. В работе проанализированы различные источники исследований на данную тему, включая труды А.Б. Гоффмана, Н.А. Бердяева, Робин ван ден Аккера и других авторов. Раскрыты основные понятия, Авторы обсуждают роль русского традиционализма в сохранении индивидуальности и личностной целостности в современном обществе. В результате анализа был сделан вывод о том, что русский традиционализм может эволюционировать вместе с обществом и соответствовать современным вызовам и требованиям. Как и любое другое явление культуры, русский традиционализм должен развиваться под влиянием общественного запроса и способствовать дальнейшему развитию социума.

Ключевые слова: традиционализм, метамодерн, культура, глобализация, идентичность, идеология.

Е.А. Stogneevev

RUSSIAN TRADITIONALISM IN THE CONTEXT OF METAMODERN

Stogneevev Egor Anatolyevich - master of the department of conflictology and national security at Southern Federal University.

This article is dedicated to the study of Russian traditionalism and its place in the developing metamodernism. The work analyzes various sources of research on this topic, including the works of A.B. Hoffman, N.A. Berdyayev, Robin van den Akker, and other authors. The main concepts are disclosed, and the authors discuss the role of Russian traditionalism in preserving individuality

and personal integrity in modern society. As a result of the analysis, the conclusion was drawn that Russian traditionalism can evolve together with society and correspond to modern challenges and requirements. Like any other cultural phenomenon, Russian traditionalism should develop under the influence of public demand and contribute to the further development of society.

Key words: *traditionalism, metamodernism, culture, globalization, identity, ideology.*

Современные социокультурные и политические процессы ставят Россию перед тяжелыми вызовами, в том числе, и в поиске новой идентичности. В сложившейся ситуации, становится все более актуальной тема изучения русского традиционализма в условиях метамодерна, который в свою очередь не может быть использован как инструмент разрушения уже сложившихся ценностей. Метамодерн, как философское направление, объединяет в себе элементы постмодернизма и традиционализма, что вызывает необходимость более глубокого понимания роли традиций в современном обществе.

Цель настоящей научной статьи - проанализировать концепцию русского традиционализма в контексте метамодерна. Для достижения данной цели будут рассмотрены ключевые понятия традиционализма, его исторический контекст, а также взгляды современных исследователей на роль традиций в мире. Кроме того, будет проведен анализ примеров использования традиций в современном российском обществе и рассмотрены возможности и ограничения использования традиций в контексте метамодерна. Результаты данного исследования могут оказаться полезными для более глубокого понимания роли традиций в современном обществе и найдут применение в различных областях, включая политику, культуру и социальную сферу.

Чтобы разобраться в понятии русского традиционализма, необходимо дать определение и самому традиционализму. Это позволит избежать политизированности и оценочного истолкования. Популистский дискурс предлагает рассматривать традиционализм как архаичную систему ценностей, фактор социального единства. А.Б. Гофман, редактор и автор монографии «Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики», пишет: «В общем виде под традициями мы понимаем социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводимое в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [1, с. 18].

Так можно вывести, что русский традиционализм – это культурно-историческое явление, которое представляет собой особую форму проявления национальной идентичности российского народа, обладающее преемственностью и воспроизведением. Касаясь вопроса русского традиционализма в условиях метамодерна, следует также уточнить и типы традиций. В.В. Колбановский «Размышления над коллективной монографией под редакцией А.Б. Гофмана» выделяет следующие типы традиций: «традиции-инерции, (воспроизводство привычного порядка вещей), традиции-ностальгии («о старом добром времени»), традиции-реставрации (восстановление реального или мифического прошлого), традиции-ритуалы, традиции-константы, традиции-обычаи («новое вино в старых мехах»)» [2, с. 155].

Традиции неизбежно подвержены изменениям, «если в традиционных обществах доминирует инерция, следование заветам предков, традиции привычки, которые 1) установлены раз и навсегда, более или менее неизменны и однозначны, 2) интерпретируются специальными хранителями традиции (жрецами, священниками, правителями), то теперь они а) подвижны б) свободно интерпретируются самыми разнообразными социальными субъектами» [1, с. 26].

Традиционалисты считают, что российская культура имеет свои особенности и ценности, которые должны быть сохранены и переданы будущим поколениям. Русский традиционализм отождествляется с духовной культурой православия, традиционной русской обрядностью, историческими корнями русского народа. В культурологическом смысле, традиционализм представляет собой попытку стабилизировать меняющуюся действительность, особенно это важно в современной России и мире. Традиционалисты стремятся к созданию национально-ориентированного государства, основанного на традиционных русских ценностях и образе жизни.

В целом, понятие русский традиционализм представляет собой сложный и многогранный феномен, который охватывает различные сферы культуры, идеологии и политики. Однако, главная идея традиционализма заключается в сохранении национальных традиций и идентичности, что делает его актуальным в условиях метамодерна, где современность все больше смещается к уникальным формам культурного выражения и национальной самобытности. На основании вышесказанного можно сделать первичный вывод об изменчивости традиций под влиянием современных культурных веяний. Это связано не только со способами передачи информации, но и с изменением быта и потребностей людей, так некоторые традиции трансформируются в угоду времени, другие заставляют задуматься о ходе истории и тщательней подходить к отбору новшеств, предлагаемых культурой.

«Метамодернизм – это колебания (осцилляция) между иронией постмодерна и искренностью модерна. Маятник между этими регистрами культурной чувственности постоянно раскачивается и никогда не находится в статике» [3, с. 15]. Это культурно-философский термин, введенный голландским писателем и культурным критиком Аккером Робином в 2010 году. Он определяет этап развития постмодернизма и предлагает новый взгляд на современность. Иными словами, метамодерн представляет собой попытку поиска баланса между устаревшей классикой и современностью, на что указывает его приставка «мета» - «греческая приставка обладает тремя значениями: наряду или среди, между и после» [3, с. 29]. Также, метамодернизм отмечается с одной стороны стремлением к ценностям, связанным с традицией и духовностью, и умением находить смысл в нестабильности и неопределенности современной жизни, а с другой деконструкцией стереотипов мышления, мифов современности и не только.

Согласно Аккеру, метамодерн является новым этапом развития после постмодернизма, который представляет собой отказ от постмодернистской установки на полный релятивизм и от всех форм нормативности, и предлагает новую форму нормативности, основанную на этике и на межличностной взаимосвязи, а также стремлении к общечеловеческому смыслу и ответственности.

Таким образом, метамодернизм представляет собой новый взгляд на современность и позволяет сочетать в себе различные культурные тенденции и ценности, в том числе, традиционные и духовные с современными технологиями и научными достижениями. В свете этого, можно рассмотреть тему "русский традиционализм в условиях метамодерна" как важную проблему, связанную с пониманием современного общества и культуры.

Русский традиционализм как идеология был сформирован в основном в конце XIX - начале XX веков и ориентировался на защиту русской православной культуры и общественных ценностей от западного влияния. В то время русский традиционализм служил средством противостояния западной модернизации и ее ценностям, являясь при этом частью политико-культурных процессов, так например, в работе А. В. Богданова, «Традиция и инновация как факторы развития политического процесса», автор выделяет два подхода к пониманию традиций в культуре - первый: «(наиболее видные представители К. Маркс и М. Вебер) заключается в дихотомическом противопоставлении традиции инновации. При этом традиции считаются пережитком прошлого, их следует устранять, уничтожать в угоду прогрессу, техническому развитию». И второй: «(О. Конт, Г. Спенсер) – это попытка объяснить, что два данных явления есть взаимосвязанные части единого процесса развития общества, нельзя поступаться традициями в угоду прогрессу, следует учитывать, насколько общество традиционно и, опираясь на традицию, осуществлять развитие» [4, с. 93-95].

Однако, в настоящее время мы наблюдаем не только сдвиг ценностей в западном обществе, но и появление новой философской парадигмы - метамодерна, которая представляет собой синтез постмодерна и модерна. В условиях метамодерна - русский традиционализм также изменяется. Одним из главных отличий русского традиционализма в сложившихся условиях является его адаптация к новой реальности, связанной с технологическими изменениями и глобализацией. Русский традиционализм все еще ориентирован на сохранение традиционных ценностей, но в то же время он не отрицает необходимость использования новых технологий и инноваций [2, с. 154-156].

Другим отличием русского традиционализма в условиях метамодерна является усиление критической составляющей идеологии в нем. Русский традиционализм не просто отвергает западный модернизм, но и проводит критический анализ современных западных ценностей и их влияния на российское общество.

Также, в русском традиционализме в условиях метамодерна происходит акцентирование на традиционных ценностях в области этики, нравственности, религии, которые помогают людям сохранять свою индивидуальность и личностную целостность в условиях глобализации и унификации. Хотя темпы глобализации, по сравнению с прошлыми годами, снизились, русский традиционализм не может быть изолирован, а значит он будет трансформироваться и обретать новые формы.

Таким образом, в условиях метамодерна русский традиционализм может быть переосмыслен и переопределен, а его ценности могут быть приспособлены к новым реалиям. Современные политики высказывают идею о том, что

русский традиционализм может служить основой для создания альтернативной модели развития, не связанной с западными ценностями и идеалами.

Однако, есть опасения, что русский классический традиционализм несовместим с современностью и его тотальное применение в сложившихся условиях приведет к устареванию и отставанию от мировых трендов. Например, Н. Бердяев, в своей работе «Философия неравенства» утверждал, что традиционализм обеспечивает здоровое существование и развитие общества, объединяя будущее и прошлое [5, с. 119]. И в этой же работе Бердяев вспоминает о либерализме, указывая на естественность данного политического или гражданского явления, конечно, автор уточняет о необходимости сочетания этих двух противоположностей для более эффективного формирования социальной и культурной реформации [5, с. 166]. Без учета вышесказанной критики, русский традиционализм может стать причиной раскола и конфликтов в обществе, особенно в контексте национальной и культурной идентичности.

Таким образом, русский традиционализм в условиях метамодерна является комплексным явлением, которое может стать основой развития альтернативных моделей, но также требует адаптации и переосмысления в контексте современных реалий. Концепция русского традиционализма в условиях метамодерна представляет собой сложную и многогранную проблему.

При погружении в тему русского традиционализма, неизбежно возникает вопрос о связи традиционализма и национальной идентичности, так, например, в работе Нагальян А.А., «Проявления традиционализма в основных параметрах идентичности современных россиян», по мнению автора, самоопределение россиян раскрывается через призму национального или конфессионального самоопределения, не учитывая фактор государственности [6, с. 43]. Другие исследователи, например, Ковалев В.В., рассматривает традиционализм как способ формирования национальной идентичности, и процесс ее формирования обуславливает в ценностной парадигме патернализма, коллективизма и патриотизма [7, с. 166-167].

Также, стоит понимать необходимость переосмысления традиционализма и адаптацию русского традиционализма к условиям метамодерна. В условиях метамодерна происходит переосмысление и переопределение традиционных ценностей. Можно подойти к вопросу метамодерна с точки зрения новой модернизации, а это значит, что появляется возможность переосмыслить и переопределить традиционализм в угоду современному миру. Это позволит избежать конфликт между традицией и современностью, и приведет к их синтезу. Как отмечает А.Б. Гофман, традиции и модернизации находятся в одной философской плоскости и не противопоставляются друг другу, а переходят от одного к другому, часть традиций устаревает, их сменяют модернизации и так до новой смены парадигмы [1, с. 27].

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях метамодерна происходит переосмысление и переопределение традиционных ценностей, и русский традиционализм может адаптироваться к новым реалиям и стать основой для создания альтернативной модели развития. Однако, некоторые тенденции в русском традиционализме могут противоречить идеям метамодерна, и необхо-

димы дальнейшие исследования этой проблемы. Усложняет процесс изучения данной темы неопределенные границы метамодерна, находящегося сейчас в процессе становления.

На данном этапе, из-за недавно возникшего и до конца не сформулированного понятия метамодерна, трудно сделать окончательные выводы о месте русского традиционализма в условиях меняющейся культурной идентификации. Некоторые исследователи считают, что русский традиционализм может оказаться полезным инструментом для создания альтернативной модели развития, основанной на собственных культурных и исторических традициях, в то время как другие предостерегают от опасностей применения устаревших ценностей и идеалов в современной динамичной среде.

В современной России отношение к традиционализму перерастает в попытку рассмотреть его, как полезный инструмент для создания альтернативной модели развития и способ защиты национальных интересов и культурной идентичности. Такие действия отвечают запросу общества на сохранение традиционализма, «в сумме 70% россиян придерживаются традиционалистского представления о необходимости укреплять собственные исторические традиции, моральные и религиозные ценности» [8, с. 96].

Однако, не стоит увлекаться использованием русского традиционализма как основой для создания альтернативной модели развития, далеко не все современные проблемы могут быть решены с помощью традиционных решений, и использование старых идей может привести к еще большим проблемам. Как отмечается в исследовании Кузнецова И.М. «Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление», «необходимо дополнительно отметить, что факт поддержки традиционалистского полюса ценностных смыслов на терминальном уровне вполне совместим с поддержкой модернизированных смыслов инструментальных ценностей». [8, с. 101]

Таким образом, русский традиционализм остается актуальным в условиях метамодерна, однако его применение должно быть осмысленным и соответствовать современным вызовам и требованиям. На данный момент, известно, что метамодернистская парадигма заключается в выходе за пределы догматизма, то есть в постструктурализме, в этом смысле не стоит делать из одного культурного явления целую эпистему современности, и следует позволить направлению развиваться самостоятельно. В целом, русский традиционализм - естественное историческое наследие, воспроизводящееся от поколения к поколению, может эволюционировать вместе с обществом и соответствовать современным вызовам и требованиям. Как и любое другое явление культуры, русский традиционализм должен развиваться под влиянием общественного запроса и способствовать дальнейшему развитию социума.

Литература

1.Гофман, А.Б. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики /А.Б. Гофман. – РОССПЭН, М., 2008. – 18-27 с. – ISBN 978-5-8243-1071-9. – Текст : непосредственный.

2. Колбановский, В.В. «Традиции и инновации в современной России»: размышления над коллективной монографией под редакцией А. Б. Гофмана / В.В. Колбановский. – Текст : электронный // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 154-156.

3. Робин ван ден Аккер. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. / Робин ван ден Аккер. – ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2020. – 15-29 с. – ISBN: 978-5-386-13462-4. – Текст: непосредственный.

4. Богданов, А.В. Традиция и инновация как факторы развития политического процесса. / А.В. Богданов. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2013. – № 4. – С. 93-95.

5. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – Институт русской цивилизации, 2012. – 119-166 с. – ISBN 978-5-4261-0012-1. – Текст : непосредственный.

6. Награльян, А.А. Проявления традиционализма в основных параметрах идентичности современных россиян / А.А. Награльян. – Текст : электронный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 43.

7. Ковалев, В.В. Факторы возрождения традиционных ценностей в российском обществе / В.В. Ковалев. – Текст : электронный // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 5. – С. 166-167.

8. Кузнецов, И.М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление / И.М. Кузнецов. – Текст : электронный // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 96-108.

References

1. Gofman, A.B. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodeistvija i dinamiki [Traditions and innovations in modern Russia. Sociological analysis of interaction and dynamics] / A.B. Gofman. – ROSSPEN, M., 2008. – 18-27 s. – ISBN 978-58243-1071-9. – Tekst : neposredstvennyj.

2. Kolbanovskij, V.V. «Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii» ["Traditions and Innovations in modern Russia"]: razmishlenija nad kollektivnoi monografiei A.B. Gofmana / V.V. Kolbanovskij – Tekst : elektronnyj // Sociologicheskij zhurnal. – 2010. № 4. – S. 154-156.

3. Robin van den Akker. Metamodernizm. Istorichnost`, Affekt I Glubina posle postmodernizma [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after postmodernism.] / Robin van den Akker. – ООО группа компаний «РИПОЛ классик», 2020. – 15-29 s. – ISBN 978-5-386-13462-4. – Tekst : neposredstvennyj.

4. Bogdanov, A.V. Tradicija I innovacija kak factory razvitija politicheskogo processa [Tradition and innovation as factors in the development of the political process.]. / A.V. Bogdanov. – Tekst : elektronnyj // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Sociologija. Politologija. – 2013. – № 4. – S. 93-95.

5. Berdyaev, N.A. Filosofija neravenstva [The philosophy of inequality] / N.A. Berdyaev. – Institut ruskoj civilizazii, 2012. – 119-166 s. – ISBN 978-5-4261-0012-1. – Tekst : neposredstvennyj.

6. Nagral`jan, A.A. Projavlenija tradicionalizma v osnovnyh parametrah identichnosti sovremennyh rossijan [Manifestations of traditionalism in the main parameters of the identity of modern Russians] / A.A. Nagral`jan . – Tekst : elektronnyj // Social`no-gumanitarnye znaniya. – 2011. – № 3. – S. 43.

7. Kovalev, V.V. Faktory vozrozhdenija tradicionnyh cennostej v rossijskom obshhestve [Factors of revival of traditional values in Russian society] / V.V. Kovalev. – Tekst : elektronnyj // Gumanitarij Uga Rossii. – 2018. – № 5. – C. 166-167.

8. Kuznecov, I.M. Osnovaniy cennostnoj konsolidacii rossijaj: tradicionalizm i obnovlenie [The foundations of the Value consolidation of Russians: traditionalism and Renewal] / I.M. Kuznecov. – Tekst : elektronnyj // Sociologicheskie issledovaniya. – 2021. – № 8. – C.96-108.

УДК 061.2:321

Н.Н. Колосова

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Колосова Наталья Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета

В статье в историческом контексте рассматривается трансформация социального статуса казачества. Анализируются концептуальные подходы в понимании сущности гражданского общества, которые сложились в современном обществознании. При этом предпринята попытка определить среди них тот подход, который позволяет рассматривать казачество (казачьи общества) в качестве одного из институтов формирующегося в России гражданского общества.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, институт гражданского общества, казачье общество, казачье самоуправление

N. N. Kolosova

THE SOCIAL STATUS OF THE RUSSIAN COSSACKS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Kolosova Natalya Nikolaevna - Ph.D. Sciences, Assistant of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University

The article examines the transformation of the social status of the Cossacks in a historical context. The conceptual approaches to understanding the essence of civil society that have developed in modern social science are analyzed. At the same time, an attempt was made to identify among them the approach that allows us to consider the Cossacks (Cossack societies) as one of the institutions of the civil society that is being formed in Russia.

Keywords: state, civil society, institution of civil society, Cossack society, Cossack self-government.

В современной научной литературе обращается внимание на необходимость дальнейшего исследования проблемы становления институтов российского гражданского общества как на региональном, так и на местном уровнях. В связи с этим представляется достаточно актуальным, требующим всестороннего научного осмысления, вопрос о социальном статусе казачества, о его месте и роли в российском гражданском обществе в настоящее время.

В современном обществознании сосуществуют несколько концептов, по-разному трактующих сущность понятия «гражданское общество». Речь идёт о гражданском обществе как о типе общественного устройства, в центре которого находится свободный полноправный человек-гражданин, и о гражданском об-

естве как об определённой лишь сфере общества, но при этом среди исследователей не сложилось единого мнения относительно того, о какой именно сфере социума в данном случае должна идти речь. Многие считают, что к гражданскому обществу в этом смысле относится всё то, что не является государством, и гражданское общество представляет собой объединения граждан, призванных защищать интересы, прежде всего, индивида, и выступать в роли своего рода посредника в отношениях между индивидом и государством. Очевидно, используя понятие «гражданское общество» для конкретного анализа социальной реальности, важно в каждом случае определять его концептуальное содержание. Мы исходим из понимания того, что гражданское общество – это сфера общества, связывающая, с одной стороны, индивидуальную, корпоративную сферы жизни людей а, с другой стороны, – государство. [1;]

Содержание понятия «казачество» сегодня также находится в пространстве научных дискуссий. Не погружаясь в эти дискуссии, важно отметить то, что в контексте теоретического осмысления проблемы возрождения казачества, которая приобрела большое общественно-политическое значение в конце XX в., широкое распространение получил подход, согласно которому российское казачество исторически сформировалось и изначально развивалось как особая этнокультурная общность, которая, позже, оказавшись в пределах Российского государства, трансформировалась в военно-служилое сословие, сохранив этнокультурные особенности. Представляется, что современное казачество – это сложный этносоциальный феномен, и, в большей мере, правы те исследователи, которые рассматривают казачество как исторически сложившуюся крупную этносоциальную группу (субэтнос) православного вероисповедания в составе русского народа, обладающую особой культурой и традициями. [7, с.50].

История формирования казачества как особой социальной общности берёт своё начало в XIV – XVII веках, когда у границ Российского государства появились первые военизированные общины вольных казаков. Войсковая организация казачества сочеталась с демократической системой казачьего самоуправления: высшим органом власти являлось общее собрание взрослого мужского населения (войсковой и станичный круг), на котором принимались важные решения, исполнение которых было обязательным для всех, а также выбирались должностные лица и, прежде всего, атаманы. Отношения казачества и Российского государства в это время определялись общностью интересов в борьбе с внешней опасностью и носили партнёрский характер. Казаки, находясь в пограничной «буферной зоне», помогали Московскому государству защищать границы, участвовали в войнах на его стороне, и за это получали, так называемое, «царское жалование» в виде провианта, оружия, боеприпасов, денежного жалования.

В это время казачество, обладая «вольным статусом» и самостоятельно определяя свою внешнюю политику, иногда вступало в конфликтные отношения с московским правительством. Например, в первой трети XVII века, казаки, не учитывая позицию Московского государства, предпринимают морские походы за военной добычей, усложняя тем самым русско-турецкие отношения. Процесс укрепления Российского государства и расширение его территории

сопровождался изменением статуса ранее вольного казачества. В первой половине XVII века в подданство Московского государства перешло яицкое казачество, а в 1654 году – запорожские казаки. Когда же при Петре I территория ранее вольного донского казачества стала частью Российской империи, социальный статус казачества трансформируется: оно превращается военно-служилое сословие, обязанностью которого стала служба в российской армии. При этом казачьи войска подчинялись Военной коллегии, а войсковые атаманы уже не выбирались, а назначались верховной властью.

К концу XVIII века, несмотря на огосударствление казачьих войск, российское казачество, имея определённые сословные привилегии, сохраняло относительную автономию в форме внутреннего войскового устройства и самоуправления. Хозяйственный уклад же казаков со временем всё больше и больше ориентировался на их самообеспечение за счёт развития аграрного производства.

В XIX веке территории, населенные казаками, в военном и административном отношении подчинялись сначала (с 1815 года) Главному штабу Военного министерства, а позже (с 1875 года) – уже специально созданному Главному управлению казачьих войск. Помимо воинской службы и охраны границ, казаки несли внутреннюю службу, которая в разное время складывалась из караульной, конвойной, полицейской, дорожной, почтовой, ямской.

В течение всего дореволюционного периода, исторически сложившиеся казачьи войска по воле российских монархов переформировывались и переселялись. В конце XIX – в начале XX вв. состоящее из 11 казачьих войск российское казачество как особое *военно-служилое сословие* отличалось особым порядком отбывания воинской службы, освобождением от рекрутской повинности, выборностью атаманов низшего и среднего уровней, освобождением от подушной подати и государственного земского сбора, правом беспопытной торговли и особыми правами на пользование государственными землями в пределах войсковой территории.

После революции Декретом ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» в ноябре 1917 года все сословные различия и привилегии, в том числе и казаков, были ликвидированы. Вместе с тем было упразднено казачье войсковое деление, а на казачьи земли стали переселяться «иногородние». Введение новых порядков встретило вооруженное сопротивление казаков. Советская власть в условиях гражданской войны проводит политику расказачивания, которая сопровождалась ограничением прав, репрессиями в отношении казаков. В результате казаки были лишены всякой возможности поддерживать свой социальный статус.

В 1924 году Пленумом ЦК РКП(б) была принята резолюция «О казачестве», которая отражала новые позитивные политические установки в отношении казачества, и с середины 1920-х годов Советским государством под лозунгом «Лицом к казачеству» проводятся мероприятия, направленные, по сути, на возрождение казачества в социальной структуре общества: казачество вновь появляется и как социальный феномен, и как объект государственной политики. В 1936 году были сняты ограничения на службу казаков в Красной Армии,

сформированы казачьи части и соединения. В Великой Отечественной войне в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков участвовали как регулярные (в составе Красной Армии), так и добровольческие казачьи формирования. В послевоенный период казачьи соединения, входившие в состав Красной Армии, просуществовали до сокращения Вооруженных Сил СССР в 1955 году. В советское время казаки, сохраняя свои традиции и культуру, по сути, имели свой этнокультурный статус в новой общности, именуемой советским народом.

В период «перестройки» в южных регионах нашей страны на основе инициативы «снизу» при активном участии интеллигенции возникают общественные организации, широко развернувшие свою деятельность по изучению и популяризации истории, культуры, традиций казачества. В этих условиях живой отклик в среде потомков казаков, у представителей самых разных социальных групп нашла идея возрождения казачества. В начале 1990-х годов создаются казачьи организации, которые выступают за возрождение культуры, традиций, за восстановление исторических форм бытия казачества как социальной общности, за восстановление исторической справедливости, имея в виду рассказывание.

В условиях сложной трансформации социально-политической системы, происходившей в России в начале 1990-х гг., рассчитывая на казаков как на прогосударственную силу, власть поддержала идею возрождения казачества, считала возможным возрождение традиционных элементов жизнедеятельности казачества: общинное землепользование, атаманское правление в системе местного самоуправления, военная и иная государственная служба.... В ключевых документах, принятых правительством в отношении казачества во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., в качестве приоритетного направления развития казачества определялась его служба государству. Так, в 1996 году в контексте возрождения традиции служения казаков Российскому государству было создано Главное управление казачьих войск при Президенте РФ, и начался процесс перехода российского казачества на государственную службу. В 2005 г. был принят Закон о государственной службе казачества, в котором речь шла о том, что казачество – это «исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу» [3].

И в настоящее время политика нашего государства направлена на то, чтобы использовать казачество в качестве организованной структуры для защиты интересов государства и общества. В указе Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021– 2030 годы» речь идёт о привлечении «членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы, выполнению отдельных государственных задач в соответствии с законодательством Российской Федерации и договорными обязательствами казачьих обществ с обеспечением контроля со стороны соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления» [5].

Реконструкция традиции государственной службы казачества в новых исторических условиях, конечно, не может означать восстановление их сословного статуса. Но привлечение казачества к государственной службе даёт определённые основания для того, чтобы вести речь о его своего рода государственном статусе. Как представляется, достаточно продуктивным подходом к анализу статуса казачества в современных условиях является его рассмотрение в контексте концепции гражданского общества. Если исходить из понимания того, что гражданское общество представляет собой ту общественную сферу, которая занимает промежуточное положение между личностью и государством, связывая сферу жизни граждан, с одной стороны, и государство, – с другой, а институт гражданского общества – это политически независимое и экономически самостоятельное, основанное на принципе добровольного участия, сообщество людей, созданное для достижения общих целей, связанных, в том числе с возможностью оказывать влияние на принятие управленческих решений, то представляется правильной позиция тех современных исследователей, которые считают, что в современной России казачество (казачьи общества) является «полноценным институтом гражданского общества, занимающим в нем одно из центральных мест»

В соответствии со статьей 6.2 ФЗ №7 от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» под казачьим обществом понимается не что иное, как форма «самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. [3;]. В статье 24 №154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества» говорится о том, что казачье самоуправление, является организацией казаков для решения вопросов внутренней жизни казачьей общины, не имея права подменять местное самоуправление. При этом законодательство допускает широкое участие казачьих обществ в местном самоуправлении. [4;].

В процессе становлении модели гражданского общества в современной России, которая не должна быть простым заимствованием западных образцов, а учитывала бы специфику отечественной истории, очевидно, важную роль призваны сыграть социальные группы, имеющие традиции и опыт самоорганизации. С этой точки зрения казачество обладает значительным потенциалом, ведь оно является носителем не только традиций несения военной службы, но также и традиций самоуправления. «Система казачьего самоуправления включает в себя важные постулаты построения гражданского общества в России: публичный характер выборности руководящих должностей, свободы волеизъявления, общественный контроль и подотчетность власти» [7].

Казачьи общества, активно участвуя в местном самоуправлении, способны привнести в современную модель российского гражданского общества демократические элементы, сформированные в рамках отечественной традиции [2].

Специфика существующего параллельно с органами местного самоуправления казачьего самоуправления (как добровольной организации казаков, призванной решать вопросы жизни казачьей общины) проявляется в том, что оно основывается, с одной стороны, на принципах непосредственного участия в управлении, выборности, равноправия, гласности, свободы, с другой, – на принципах законности и подотчетности органам государственной власти разных уровней.

Казачьи организации своей деятельностью по таким направлениям, как образование, патриотическое воспитание, взаимодействие с церковью, культурно-просветительская работа, способствуют повышению заинтересованности и более активному участию населения в общественной жизни, в консолидации гражданского общества [6]. Для современного казачества как социальной общности, обладающей историко-культурной и этнокультурной идентичностью, характерны самоорганизация, саморегуляция и самодеятельность, которые проявляются в различных сферах жизнедеятельности российского общества.

Итак, в рамках концепта гражданского общества, согласно которому гражданское общество призвано выступать в качестве посредника между государством, бизнесом и гражданами, казачество (казачье общество) выступает сегодня в статусе специфического *института* в структуре гражданского общества, прежде всего, на территории с компактным проживанием казачьего населения. Как институт гражданского общества казачество – это социальная общность добровольно объединившихся в казачьи общества, воспитанных на принципах патриотизма, коллективизма, профессионально подготовленных воинов-казаков, способных нести службу в интересах охраны и защиты государственности и территориальной целостности Российской Федерации.

Литература

1. Дзюбан В. В., Киселёв С. А. Проблемы историко-правового регулирования казачества в современной России [Электронный ресурс] // Мировые цивилизации. 2017. – Т. 2. – № 3. – Режим доступа: <https://wcj.world.ru/PDF/06MZ317.pdf>.

2. Колосова Н. Н. Особенности гражданского общества в рамках сельских территорий [Текст] // Актуальные проблемы использования почвенных ресурсов и пути оптимизации антропогенного воздействия на агроценозы: цифровизация, экологизация, основы органического земледелия: материалы международной научно-практической конференции. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – С. 90 – 95.

3. Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 05.12.2005 N 154-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842

4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях в Российской Федерации» от 12. 01 1996 №7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

5. Указ Президента РФ от 09.08.2020 N 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359568/

6. Полянчук Т. В. Казачьи организации в консолидации гражданского общества [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachi-organizatsiy-v-konsolidatsii-grazhdanskogo-obschestva>.

7. Щупленков О. В. Казачье самоуправление - положительный опыт консенсуса центра и регионов [Электронный ресурс] // Казачество. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachie-samoupravlenie-polozhitelnyy-opyt-konsensusa-tsentra-i-regionov>.

References

1. Dzyuban V. V., Kiselyov S. A. Problemy istoriko-pravovogo regulirovaniya kazachestva v sovremennoj Rossii [Problems of historical and legal regulation of the Cossacks in modern Russia] [Elektronnyj resurs] // Mirovye civilizacii. 2017. – T. 2. – № 3. – Rezhim dostupa: <https://wcj.world.ru/PDF/06MZ317.pdf>.

2. Kolosova N. N. Osobennosti grazhdanskogo obshchestva v ramkah sel'skih territorij [Features of civil society within rural areas] [Tekst] // Aktual'nye problemy ispol'zovaniya poch-vennyh resursov i puti optimizacii antropogennogo vozdejstviya na agro-cenozy: cifrovizaciya, ekologizaciya, osnovy organicheskogo zemledeliya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Persia-novskij: Donskoj GAU, 2021. – S. 90 – 95.

3. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj sluzhbe rossijskogo kazachestva» ot 05.12.2005 N 154-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On the State Service of the Russian Cossacks" dated 05.12.2005 N 154-FZ (latest edition)] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842

4. Federal'nyj zakon «O nekommercheskich organizacijah v Rossijskoj Federacii» ot 12. 01 1996 №7-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On Non-Profit Organizations in the Russian Federation" dated 12.01 1996 No. 7-FZ (latest edition)] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

5. Ukaz Prezidenta RF ot 09.08.2020 N 505 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii rossijskogo kazachestva na 2021 - 2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation dated 09.08.2020 N 505 "On approval of the Strategy of the State policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021-2030"] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359568/

6. Polyanchuk T. V. Kazach'i organizacii v konsolidacii grazhdanskogo obshchestva [Cossack organizations in the consolidation of civil society] [El-

elektronnyj resurs] // Srednerus-skij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2018. – № 5. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachi-organizatsiy-v-konsolidatsii-grazhdanskogo-obschestva>.

7. Shchuplenkov O. V. Kazach'e samoupravlenie - polozhitel'nyj opyt konsensusa centra i regionov [Cossack self-government - a positive experience of the consensus of the center and regions] [Elektronnyj resurs] // Kazachestvo. – 2016. – № 3. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachie-samoupravlenie-polozhitelnyy-opyt-konsensusa-tsentra-i-regionov>.

УДК 94(47+57):572.028

Л.А. Поломошнов

КАРИКАТУРЫ НА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Поломошнов Лев Андреевич - к.филос. наук, ассистент кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена критическому анализу карикатурных образов советского человека, созданных предвзятыми критиками советского общества. Проанализированы карикатурные портреты советского человека А. А. Зиновьева, Ю. Левады, М.Эпштейна, В. Жельвиса. Доказано, что эти портреты, основанные на идеологическом неприятии советского общества и коммунистической идеологии являются односторонними акцентуациями, которые гиперболизируют недостатки советского культурно-антропологического типа и полностью игнорируют его достоинства. Поэтому их можно рассматривать как некий идеологический инструмент, используемый не просто для критики советского типа человека, но для разрушения советского типа социокультурной идентичности в современных россиянах.

Ключевые слова: советский человек, «гомо советикус», культурно-антропологическая идентичность, «бобок», «человек постсоветский».

L.A. Polomoshnov

CARICATURES OF THE SOVIET MAN AND THEIR EXPOSURE

Polomoshnov Lev Andreevich - Ph.D. Sciences, Assistant of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University.

The article is devoted to a critical analysis of the caricature images of the Soviet people, created by biased critics of the Soviet society. Caricature portraits of the Soviet man by A. A. Zinoviev, Yu. Levada, M. Epshtein, V. Zhelvis are analyzed. It is proved that these portraits, based on the ideological rejection of Soviet society and communist ideology, are one-sided accentuations that exaggerate the shortcomings of the Soviet cultural and anthropological type and completely ignore its merits. Therefore, they can be viewed as a kind of ideological tool used not just to criticize the Soviet type of person, but to destroy the Soviet type of socio-cultural identity in modern Russians.

Key words: Soviet man, homo sovieticus, cultural and anthropological identity, bobok, post-Soviet man.

Советский человек - строитель коммунизма. Этот культурно-антропологический тип советского периода российской истории сегодня является предметом пристального изучения и жесткой полемики. Что касается критики, то прав Сомов В.А.: «До тех пор, пока результаты исследований будут находиться в жесткой зависимости от политической конъюнктуры, трудно ожидать позитивных выводов, которые станут основой для консолидированной оценки советского общества как исторической реальности.» [9, С.121]

Но критикой советского человека активно занимались и в советское время. Эта критика велась изнутри - советскими диссидентами. Но велась она и извне - зарубежными исследователями с антисоветскими идеологическими ориентациями.

В СССР разработкой негативного модального образа среднего, стандартного советского человека занимались первоначально оппозиционные, антисоветские деятели. Безусловное лидерство среди них принадлежит советскому эмигранту А.А. Зиновьеву. В своей работе «Гомо советикус», изданной в Мюнхене в 1981 году, он ввел в научный дискурс сам термин «гомо советикус», описывающий альтернативный советскому идеологическому концепту образ советского человека и дал его детальное описание.

«Номо sovetskus», сокращенно «гомосос» в описании А.П. Зиновьева вызывает лишь негативные ассоциации и внутреннюю неприязнь и отторжение.

Портрет гомососа (сам термин вызывает негативные эмоции) в исполнении А. Зиновьева сводится в основном к перечню пороков и недостатков. Одним из главных качеств гомососа является безграничная лояльность к государству и власти, доходящая до жертвенности. «Он всецело поддерживает своё руководство, ибо он обладает стандартным идеологизированным сознанием, чувством ответственности за страну как за целое, готовностью к жертвам и готовностью других обрекать на жертвы.» [2]

Второй чертой гомососа являются низкие материальные запросы, готовность к трудностям и лишениям. «Гомосос приучен жить в сравнительно скверных условиях, готов встречать трудности, постоянно ожидает ещё худшего, покорён распоряжениям властей.» [2]

Третья черта гомососа - «бесхребетность», приспособленчество. «Гомосос гибок и пластичен до такой степени, что кажется совершенно бесхребетным. Он обладает сравнительно большой амплитудой колебаний социально-психологических состояний и оценок. Но он обладает и способностью восстанавливать некоторое средненормальное состояние.» [2]

Важным качеством гомососа является его безнравственность, интерпретируемая Зиновьевым как гибкость морали, зависимость ее от идеологии. «Если смотреть на поведение гомососа с точки зрения некой абстрактной морали, он кажется существом совершенно безнравственным. Гомосос не является существом нравственным — это верно. Но неверно, будто он безнравствен. Он есть существо идеологическое в первую очередь. И на этой основе он может быть нравственным или безнравственным, смотря по обстоятельствам.» [2]

Гомосос безинициативен и бессодержателен. У него нет ничего своего за душой. Его душа и ум - пустой сосуд для наполнения извне. По утверждению

Зиновьева в условиях репрессивной командно-административной советской системы «...формируется полный страха и лишённый интеллектуальной инициативности Homo soveticus, который является рупором для партийных идей и лозунгов, это не столько человеческое существо, сколько сосуд, который наполняется и опорожняется по указанию партии». [2]

В числе важных черт гомососа – необоснованная самоуверенность, презрение к другим, отличным от него людям и ненависть, прежде всего, к Западу.

Стремясь сгладить крайне негативный образ гомососа, Зиновьев упоминает и о некоторых достоинствах типичного советского человека. «Гомосос не есть комплекс только недостатков. Он обладает и многочисленными достоинствами. А точнее говоря, он обладает качествами, которые суть достоинства или недостатки смотря по обстоятельствам и в зависимости от критериев оценки. Одно и то же качество в одних условиях проявляется как добро, а в других — как зло. Для одних людей оно есть зло, для других - добро. Одним кажется добром, другим — злом.» [2] Данная похвала гомососу звучит как минимум сомнительно, тем более, что никаких конкретных достоинств гомососа Зиновьев здесь не называет.

Единственное достоинство, отмеченное Зиновьевым у гомососа - это признание ума и образования, но он тут же обесценивает это достоинство своими дополнительными пояснениями. «Взгляните на этого [советского] человека! Он неглуп и образован. Его никто не оболванивал, не запугивал, не развращал. Скорее наоборот, он сам это делал в отношении других людей, которые, однако, не считают себя оболваненными, запуганными, развращёнными. Советских людей вообще нет надобности подвергать такой обработке, так как они сами способны кого угодно оболванить, запугать, развратить. Это – их натура, и поэтому им приятно это делать как в отношении себя, так и других». [2]

Зиновьевское обобщение портрета гомососа звучит как иронический или саркастический приговор этому безнадёжному типу личности. «Гомосос не есть деградация. Наоборот, он есть высший продукт цивилизации. Это сверхчеловек. Он универсален. Если нужно, он способен на любую пакость. Если можно, он способен на любую добродетель. Нет тайн, для которых он не нашёл бы объяснения. Нет проблем, для которых он не нашёл бы решения. Он наивен и прост. Он пуст. И он всеведущ и всесущ. Он преисполнен мудрости. Он есть частичка мироздания, несущая в себе все мироздание. Он готов на все и ко всему. Он готов даже к лучшему. Он ждёт его, хотя не верит в него. Он надеется на худшее. Он есть Ничто, т.е. Все. Он есть Бог, прикидывающийся Дьяволом. Он есть Дьявол, прикидывающийся Богом. Он есть в каждом человеке.» [2]

Жесткость своего приговора гомососу Зиновьев дополняет тезисом об опасности распространения эпидемии гомосоства по всему миру. «Зараза гомосоства стремительно расползается по всему миру. Это самая глубокая болезнь человечества, ибо она проникает в самые основы человеческого существа. Если человек ощутил в себе гомососа и вкусил яд гомосоства, вылечить его от этой болезни ещё труднее, чем вернуть к здоровой жизни закоренелого алкоголика или наркомана.» [2]

Оценивая зиновьевский портрет гомососа нельзя не отметить его методологической несостоятельности и явной эмоциональной предвзятости. Зиновьев А.А. руководствуется личными впечатлениями и эмоциями на основе печального личного опыта. Основным объектом его моделирования является маргинальная, антисоветская интеллигенция. Распространять откровенно неприятный, отрицательный образ гомососа, созданный на такой сомнительной эмпирической базе на весь советский народ не только научно некорректно. Это, скорее не философская критика, а простая злобная клевета на советского человека. Зиновьев, правда, делает оговорку о том, что не все советские люди относятся к типу гомососов, но вслед за тем, связывает рождение этого типа с социально-бытовыми условиями именно советской цивилизации. Тем самым он дезавуирует свою оговорку. «Гомосос — это гомо советикус, или советский человек как тип живого существа, а не как гражданин СССР. Не всякий гражданин СССР есть гомосос. Не всякий гомосос есть гражданин СССР. Ситуации, в которых люди ведут себя подобно гомососам, можно обнаружить в самых различных эпохах и в самых различных странах. Но человек, который обладает более или менее полным комплексом качеств гомососа, проявляет их систематически, передаёт их из поколения в поколение и является массовым и типичным явлением в данном обществе, есть продукт истории. Это человек, порождаемый условиями существования общества коммунистического (социалистического), являющийся носителем принципов жизни этого общества, сохраняющий его внутриколлективные отношения самым своим образом жизни. Впервые в истории человек превратился в гомососа в Москве и в сфере её влияния в Советском Союзе (в Московии). Гомосос есть продукт приспособления к определённым социальным условиям. Потому его нельзя понять вне его нормальной среды, как по движениям рыбы, выброшенной на песок или попавшей на сковородку, нельзя судить о её качествах как существа, плавающего в воде. Надо взять характерные и типичные ситуации нормального образа жизни массы гомососов.» [2]

Свою немалую лепту в тему негативного образа советского человека внес бывший глава партбюро Института конкретных социальных исследований, подвергшийся в 1969 году политической чистке и лишённый звания профессора, Ю. Левада. В 1993 году под редакцией Ю. Левады вышла работа «Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х.» [7] Поскольку Ю. Левада опирался на данные социологических исследований 80-х-90-х годов, его портрет советского человека не был однозначно и предвзято негативным. Скорее, он претендовал на научную достоверность, но содержал в себе в целом более негативный, чем позитивный образ.

В данном коллективном социологическом исследовании выделены следующие основные черты «простого советского человека»: 1.представление о собственной исключительности; 2.государственно-патерналистская ориентация; 3.противоречивый иерархический эгалитаризм (т.е. готовность принять существующий порядок и режим) и справедливо-практический эгалитаризм, отвергающий лишь то неравенство, которое не соответствует принятой иерархии, например, «незаслуженные» привилегии и «нетрудовые» доходы;

4.противоречивый имперский характер, построенный на антиномии: национальное versus ненациональное (транс-, без-, интер-). Дополнительные штрихи к портрету простого советского человека в исполнении коллектива социологов под руководством Ю. Левады: 1.простота советского человека и 2.его двуличность, двойной стандарт поведения.

Простота в данном случае вовсе не так проста. «Это и ориентация на всеобщее усреднение (требования «быть, как все»), и противопоставление себя элитарности, как, впрочем, и всякому уклонизму, и открытость для понимания со стороны себе подобных, и «простая» забота о выживании, и привычка довольствоваться малыми радостями. А для такого социального характера достаточно и «простого» государственного контроля и управления: между «простым» человеком и «простой» властью как бы исчезает опосредующее звено: социально-групповые идентификации.» [8]

Двуличность простого советского человека также не привлекательна, как и «простота». «Важнейшей же особенностью «советского человека», как своеобразного символического кода, является принципиальная невозможность осуществления, скажем, витализации всего набора его нормативных установок. А отсюда — двойной стандарт поведенческого образца (например, принятие высших ценностей выступает необходимым условием ценностей частных: одни делают вид, что работают, другие — что им за работу платят» и т. п.) В результате практически каждый устанавливал «сделку с дьяволом», стремясь сохранить себя. Эти сделки, губительные для личности, разрушали нравственные критерии общественных отношений, в конечном счете размывали само общество.» [8]

Приписывая простому советскому человеку ряд черт, о которых много и давно говорили критики советского человека коллектив исследователей под руководством Ю. Левады парадоксально отказывает советскому человеку в таком качестве, как коллективизм. «В свое время принято было говорить о «коллективности» советского человека. Этой черты мы просто не обнаружили. Между тоталитарным государством и одиноким индивидом не занимали сколь-нибудь важных позиций никакие социально-психологические общности, связанные с профессией, занятием, интересами и т.д.» [7, С.26]

В своей статье «Homo Post-sovieticus» [5] Ю. Левада продолжил разработку негативного образа советского человека. Он рассматривает тип советского человека не как заявленный коммунистическими идеологами новый, высший тип личности, а как циничного приспособленца к советской реальности. «Результатом советского эксперимента стал не столько тотально новый человеческий тип, сколько человек, тотально приспособившийся к советской реальности, готовый принять ее как безальтернативную данность. В закрытом со всех сторон - в том числе от собственной реальной истории - обществе вырастали поколения, не имевшие представления о каком-либо ином образе жизни, кроме заданного. Безальтернативность придавала всеобщей приспособленности значение привычки, т.е. не расчлененной и не подлежащей анализу массово-поведенческой структуры.» [5, С.5]

Вместо коммунистического человека в советском обществе сформировался, по заявлениям Ю. Левады в целом малопривлекательный тип лицемерного приспособленца - «человека лукавого», упрощенного типа, с сомнительной двойной моралью. «Советский строй не создал нового, «простого», полностью социализированного человека, образ которого создавали радикальные мечтатели и который до конца своего властвования использовала официальная пропаганда. На деле сформировался не «простой», но лишь «упрощенный» в своих представлениях и запросах человек. И не новый, а лишь более или менее прочно приспособленный к заданной и неотвратимой социальной реальности. На уровне отдельного человека вся присущая советскому строю система сделок с государством неизбежно оборачивалась нравственной коррумпированностью, принятием показухи, приписок, блата, взяточничества, двоемыслия в качестве необходимых условий функционирования хозяйства и общества. Крушение советской системы не принесло в этот котел ничего принципиально нового, но лишь устранило те социальные и институциональные (карательные) регуляторы, которые ограничивали влияние коррумпированных механизмов.» [5. С.7]

Лукавый советский человек, по утверждениям Ю. Левады был лишь внешне и формально лояльным власти. На самом деле «он приспосабливается к социальной действительности, ища допуски и лазейки в ее нормативной системе, т.е. способы использовать в собственных интересах существующие в ней «правила игры», и в то же время - что не менее важно - постоянно пытаюсь в какой-то мере обойти эти правила.» [5, С.16]

Рассматривая создателей негативного образа советского человека, нельзя пропустить М. Н. Эпштейна. В работе *«Великая совь: философско-мифологический очерк»* (1994 г.) он ввел получивший огромную популярность унизительный термин «совок», как типичную характеристику советского человека. Причем, четкого определения термина «совок» Эпштейн не дает, а использует его как своеобразный негативный маркер, ярлык, без всяких серьезных оснований накладываемый на советский тип личности.

М. Эпштейн продолжил разработку темы в работе «От совка к бобку. Политика на грани гротеска» (2016). «Бобок – это агрессивно-депрессивный совок, который ничего хорошего не ждет от мира. А поэтому готов первым нанести сокрушительный удар – и, разлагаясь в могиле, грозит «бобокалипсисом»...». [12, С.13]

«Яркие» штрихи к портрету «гомо советикуса» добавляют белорусские исследователи. «Душа, сознание «гомо советикуса» обладает рядом характеристик: 1) образом «Отца», непогрешимом «Центре»; 2) образом «Врага»; 3) страхом перед неопределенностью и бегством от личностного выбора в критических ситуациях... Неотъемлемыми чертами его характера становятся послушание и исполнительность. В результате он начинает нуждаться в регламентированном образе жизни, где высшей добродетелью является исполнительность, беспрекословное выполнение приказов. Он уже сам стремится избежать жизненных перемен, т.к. они сулят неизвестное, вынуждают к поиску, а поиск атрофирован, круг сотворения «советской души» замыкается.» [4]

Из современных строителей негативного образа уже русского, а не специфически советского человека можно привести пример Жельвиса В.И. [1] Подробный анализ всех критических описаний советского человека не входит в наши цели. Поэтому перейдем к вопросу о том, насколько корректными являются эти описания. Безусловно, необходимо отметить, что эти описания идеологически предвзяты и односторонне, гипертрофированно критичны. Кроме того, они плохо обоснованы и эмпирически и логически. Поэтому их можно рассматривать как некий идеологический инструмент, используемый не просто для критики советского типа человека, но для разрушения советского типа социокультурной идентичности в современных россиянах.

Литература

1. Жельвис, В. И. Эти странные русские /В.И. Жельвис. - М.: Эгмонт Россия Лтд., 2002. - 295 с. – Текст электронный: URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt15.htm>
2. Зиновьев, А.А. Гомо советикус / А.А. Зиновьев. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1982. - Текст: электронный. URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Касьянов, В.В. Советский человек: возможна ли реинкарнация? /В.В. Касьянов. - Текст: непосредственный //Гуманитарий Юга России. - 2021. - Том 10 (47). - № 1. - С.143-152.
4. Коноплева, Л.С. Психологическая характеристика личности постсоветского пространства - «гомо советикус» /Л.С. Коноплева, Н.Н. Коноплев, М.А. Курилович. - Текст: электронный //Теория и практика современной науки. - 2016. - № 3 (9). - URL: www.modern-j.ru (дата обращения: 10.09.2022).
5. Левада, Ю.А. Homo Postsoveticus /Ю.А. Левада. - Текст: непосредственный //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.5-24.
6. Попов, М.Е. Антропология советскости: философский анализ: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 /Попов Максим Евгеньевич. - Ставрополь, 2004. - 200 с. - Текст: непосредственный.
7. *Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х* /Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. - Текст: непосредственный
8. Согомонов, А.Ю. *Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х* /А.Ю. Согомонов. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. - Текст: электронный. URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/48> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Сомов, В. А. Советский человек как социокультурный тип в современном научном дискурсе /В.А. Сомов. - Текст: непосредственный // Вестник ННГУ. - 2012. - №6-3. - С.117-122.

10. Федосов Е. А. Советский человек: пропаганда или реальность? /Е.А. Федосов. - Текст: непосредственный // Русин. - 2014. - №4 (38). - С.139-151.

11. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. — Екатеринбург : Из-дво Урал. ун-та. - 412 с. - Текст: непосредственный.

12. Эпштейн, М.Н. От совка к бобку. Политика на грани гротеска /М.Н. Эпштейн. - М.:Дух и литера, 2016. - 312 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Zhel'vis, V. I. Eti strannye russkie [Those strange Russians] /V.I. Zhel'vis. - M.: Egmont Rossiya Ltd., 2002. - 295 s. – Tekst elektronnyy: URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt15.htm>

2. Zinov'ev, A.A. Gomo soveticus [Homo Sovieticus] / A.A. Zinov'ev. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1982. - Tekst: elektronnyy. - URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf> (data obrashcheniya: 10.09.2022).

3. Kas'yanov, V.V. Sovetskiy chelovek: vozmozhna li reinkarnatsiya? [Soviet man: is reincarnation possible?] /V.V. Kas'yanov. - Tekst: neposredstvennyy //Gumanitarniy Yuga Rossii. - 2021. - Tom 10 (47). - № 1. - S.143-152.

4. Konopleva, L.S. Psikhologicheskaya kharakteristika lichnosti postsovetского prostranstva - «gomo soveticus» [Psychological characteristics of the personality of the post-Soviet space - "homo soveticus"] /L.S. Konopleva, N.N. Konoplev, M.A. Kurilovich. - Tekst: elektronnyy //Teoriya i praktika sovremennoy nauki. - 2016. - № 3 (9). - URL: www.modern-j.ru (data obrashcheniya: 10.09.2022).

5. Levada, Yu.A. Homo Postsoveticus [Homo Postsoveticus] /Yu.A. Levada. - Tekst: neposredstvennyy //Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2000. - № 6. - S.5-24.

6. Popov, M.E. Antropologiya sovetskosti: filosofskiy analiz: diss... kand. filos. nauk: 09.00.13 [Anthropology of Sovietness: Philosophical Analysis: diss... cand. philosophy Sciences: 09.00.13] /Popov Maksim Evgen'evich. - Stavropol', 2004. - 200 s. - Tekst: neposredstvennyy.

7. Sovetskiy prostoy chelovek: opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-kh [Soviet common man: the experience of a social portrait at the turn of the 90s] /Otv. red. Yu. A. Levada. - M.: Izd-vo «Mirovoy okean», 1993. - 300 s. - Tekst: neposredstvennyy

8. Sogomonov, A.Yu. Sovetskiy prostoy chelovek: opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-kh [Soviet common man: the experience of a social portrait at the turn of the 90s] /A.Yu. Sogomonov. - M.: Izd-vo «Mirovoy okean», 1993. - 300 s. - Tekst: elektronnyy. URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/48> (data obrashcheniya: 10.09.2022).

9. Somov, V. A. Sovetskiy chelovek kak sotsiokul'turnyy tip v sovremennom nauchnom diskurse [Soviet man as a socio-cultural type in modern scientific dis-

course] /V.A. Somov. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik NNGU. - 2012. - №6-3. - S.117-122.

10.Fedosov E. A. Sovetskiy chelovek: propaganda ili real'nost'? [Soviet man: propaganda or reality?] /E.A. Fedosov. - Tekst: neposredstvennyy // Rusin. - 2014. - №4 (38). - S.139-151.

11.Chelovek sovetskiy: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra [Soviet man: for and against = Homo soveticus: pro et contra] / V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov [i dr.] ; pod obshch. red. Yu. V. Matveevoy, Yu. A. Rusinoy. — Ekaterinburg : Iz-dvo Ural. un-ta. - 412 s. - Tekst: neposredstvennyy.

12.Epshteyn, M.N. Ot sovka k bobku. Politika na grani groteska [From owl to bean. Politics on the verge of the grotesque] /M.N. Epshteyn. - M.:Dukh i litera, 2016. - 312 s. - Tekst: neposredstvennyy.

УДК 94(47+57):572.028

Л.А. Поломошнов

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Поломошнов Лев Андреевич - к.филос. наук, ассистент кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье поставлена проблема реальности советского человека как культурно-антропологического типа массового россиянина периода советской истории. Анализируется идеологический образ «советского человека», представленный в советской государственной пропаганде и идеологии. Устанавливается отношение между этим образом и реальными чертами советского рядового человека. Доказывается, что советский человек - не идеологический миф. Но реальный советский человек не тождествен идеологическому образу, создаваемому советской пропагандой. Гуманистический и творческий потенциал реального советского человека огромен и не был исчерпан искусственным уничтожением советского общества.

Ключевые слова: советский человек, «гомо советикус», культурно-антропологическая идентичность, «бобок», «человек постсоветский».

L.A. Polomoshnov

SOVIET MAN - MYTH OR REALITY?

Polomoshnov Lev Andreevich - Ph.D. Sciences, Assistant of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University.

The article raises the problem of the reality of the Soviet person as a cultural and anthropological type of the mass Russian during the period of Soviet history. The ideological image of the "Soviet man", presented in the Soviet state propaganda and ideology, is analyzed. The relationship between this image and the real features of the Soviet ordinary person is established. It is proved that the Soviet man is not an ideological myth. But the real Soviet person is not identical to the ideological image created by Soviet propaganda. The humanistic and creative potential of a real Soviet person is enormous and was not exhausted by the artificial destruction of Soviet society.

Key words: *Soviet man, homo sovieticus, cultural and anthropological identity, bobok, post-Soviet man.*

Советский человек, бывший долгое время идеологическим образцом строителя коммунизма, в постсоветский период стал объектом жесткой критики. Одни ученые стали доказывать, что в реальности советского человека никогда не было, что это идеологический миф. Другие исследователи занялись созданием утрированных карикатур на образ советского человека. «Сейчас, когда тип «советский человек» уже не формируется коммунистической пропагандой, а подвергается рефлексии с других позиций, не приходится говорить о каком-либо единстве в оценке и даже интерпретации его качеств.» [11, С.141] Так, был ли в реальности социокультурный тип советского человека, или это идеологический миф? И какова его судьба в постсоветское время? Вот в чем вопрос, который имеет фундаментальное значение для судьбы современной России. Для получения ответа на этот вопрос необходимо, избегая как критической, так и апологетической односторонности, представить реальный портрет советского человека как исторического культурно-антропологического типа. «Только собрав объемный и значительный арсенал суждений, оценок и наблюдений, сделанных на основе изучения источников различной типологической и видовой принадлежности, относящихся к истории, художественной и документальной литературе, кино, периодической печати, документоведческой практике, эпистолярному наследию и запечатлевших образ «человека советского» в его разных проявлениях, можно составить некую общую картину, некий целостный портрет человека советской формации.» [12, С.10]

Основы советского типа идентичности составляли коммунистическая идеология, адаптированная к специфике советского общества и имевшая в СССР статус национальной идеи, и созданные на ее основе идеологические концепции «советского народа» и «морального кодекса строителя коммунизма». Степень соответствия между коммунистической идеологией и советской реальностью, конечно, не была стопроцентной, но достаточно высокой. Поэтому формирование советской идентичности, в том числе советского характера как типа национальной культурно-психологической самобытности, обеспечивалось не одними только усилиями мощного идеологического аппарата правящей КПСС, но и реальным гуманизмом советского общества.

Прежде, чем переходить к критике советского типа национальной культурно-психологической самобытности в отечественном философском самосознании, необходимо остановиться на базовых концепциях советской идентичности - «концепции советского народа» и «моральном кодексе строителя коммунизма». Эти концепты критики сегодня называют советскими идеологическими мифами, но они не более «мифологичны», чем любые другие идеологические концепты, например, западного либерализма, такие, как «права человека», «демократия» и т.п.

Концепт «советского народа» был введен в 1961 г. на XXII съезде КПСС, где Хрущевым Н.С. были выделены критерии новой исторической общности людей: 1.единая социалистическая родина, 2.единая социалистическая эконо-

мическая база, 3.общая социально-классовая структура, 4.общее мировоззрение - марксизм-ленинизм и 5.единая цель - построение коммунизма, 6.много общих черт в духовном облике, в психологии. [1, С.153]

На XXIV съезде КПСС концепт советского народа получил несколько иную формулировку: «Советский народ - новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель — построение коммунизма; возникла в СССР в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоев, всех наций и народностей.» [5, С.76] Формулировка данного концепта на партийных съездах подчеркивала его исключительное значение для формирования советской идентичности. Детальным разъяснением сущности и специфики советского народа занимались уже партийные пропагандисты. По этим разъяснениям следовало, что советский народ - это сверхнациональная, социальная общность людей в обществе, где нет классовых антагонизмов. Важнейшим признаком этой общности считалось идейное единство на базе коммунистической идеологии. Комментаторы партийных догматов разъясняли, что советский народ - это не просто новая интернациональная историческая общность, но и новый тип человека. «Советский народ - новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, возникшая в СССР на основе победы [социализма](#), преодоления классовых и национальных антагонизмов, сближения различных классов, социальных групп, наций и народностей в результате построения [развитого социалистического общества](#) и утверждения теснейшего, нерушимого единства всех классов и социальных слоев, всех наций и народностей, гармонических отношений между ними. Это — социалистический союз, своего рода социальный сплав всех трудящихся нашей страны, имеющих общую Родину — Союз ССР, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — [коммунизм](#). Образование исторически новой социальной и интернациональной общности — советский народ означает, что решающее значение у нас постепенно приобретают общие, не зависящие от социальных и национальных различий черты поведения, характера, мировоззрения советских людей.» [7, С.278]

Партийные комментаторы подчеркивали, что для советского народа характерно гармоническое сочетание общего (интернационального, общесоветского) и особенного (национального, классового). «советский народ - это органическое единство и гармоническое сочетание общего, всенародного, интернационального и особенного, специфически классового, национального при ведущей роли общесоветского, интернационального. Поэтому образование этой общности неправильно рассматривать как исчезновение классов и достижение полной социальной однородности общества или как слияние наций и образование «единой советской нации».» [7, С.278]

Тезис о единстве общего и особенного в советском народе являлся спорным идеологическим постулатом по существу. Скорее это было идеологическое заклинание, чем констатация реальных фактов. На самом деле, несмотря на значительные элементы реального социального равенства и на достижения реального социального советского гуманизма, советское общество не было однородным и в нем

существовали социальные противоречия, главным из которых было противоречие между всевластной партийной номенклатурой и простыми трудящимися.

Моральный кодекс строителя коммунизма, как один из важных столпов советской социокультурной идентичности был сформулирован в Третьей Программе КПСС, принятой на знаковом XXII съезде КПСС. Он содержал в себе двенадцать тезисов коммунистической морали: « — преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; — добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; — забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; — высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; — коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; — гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат; — честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; — взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; — непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; — дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; — непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; — братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.» [10]

Большая часть принципов данного кодекса выдержана вполне в российском традиционалистском духе, соответствующем фундаментальным мировоззренческим ориентациям русского национального характера: соборность, державность, гуманизм, коллективизм. Не хватает здесь только православной религиозной духовности, замененной специфической коммунистической идеологией. Вызывают также вопросы ревнителей традиционных российских мировоззренческих ориентаций нормы, проповедующие нетерпимость к негативным социальным явлениям и врагам коммунизма.

Критика советского типа национальной культурно-психологической идентичности началась еще до радикальной деконструкции советского общества и разрушения СССР самобытности, но особенно активизировалась в период «перестройки» как идеологическая подготовка радикальной смены общественно-политической системы в стране. В период радикальных реформ 90-х годов и в 2000-е годы, когда относительно стабилизировалась пришедшая на смену советскому социализму современная социально-экономическая и политическая система в России философско-идеологическая **критика** советского типа национальной культурно-психологической идентичности продолжилась процессами практического разрушения этого типа в массовом народном сознании с одновременными процессами замещения советской идентичности различными альтернативными вариантами, основанными на идеологии рыночного либерального капитализма и глобализации. Эти процессы мы рассмотрим позже.

Основными направлениями философско-идеологической критики советского типа культурно-психологической идентичности стали: 1. доказательство несоответствия, вплоть до противоречия между советскими идеологическими

концептами и социальной реальностью советского общества, 2. критика самого советского типа культурно-психологической идентичности путем разработки негативного модального образа среднего, стандартного советского человека.

В качестве доказательств несоответствия, вплоть до противоречия между советскими идеологическими концептами и социальной реальностью советского общества использовались указания на социальное расслоение советского общества, на особый статус партийной номенклатуры, на проблемы в межнациональных отношениях в СССР, на искусственно, сверху поддерживаемое идеологическими и управленческими методами относительное единство советского общества. Однако, даже критики концепта советского народа признают его эффективность в качестве основы советской социокультурной идентичности. «На самом деле это единство в значительной мере держалось на тоталитарно-авторитарной форме управления, на идеологии советского патриотизма и на общих историко-культурных ценностях. При всех социально-политических деформациях советский народ представлял собой гражданскую нацию, а СССР был национальным государством не в меньшей мере, чем другие крупные и гетерогенные по этническому составу населения государства, которые в то время считались национальными государствами.» [9] Не менее эффективно, чем концепт «советского народа» на советскую идентичность работал также концепт «морального кодекса строителя коммунизма», лежащий в основе всей советской педагогической системы, несмотря на придирки его критиков к некоторым нормам, связанным нетерпимостью к антисоциальным, антисоциалистическим явлениям и ненавистью к врагам коммунизма. Конечно идеологический идеал «советского человека» никогда полностью не совпадал с реальным массовым советским человеком. «...Между социальной реальностью советскости, как она была дана советскому человеку в его фундаментальных жизненных самоощущениях, и ее научными и идеологическими рационализациями в форме идеологии марксизма-ленинизма образовался разрыв.» [8, С.100]

По поводу идеологической сплоченности советского общества Ю. Левада замечает: «Традиционно советский человек характеризовался своими политическими (и литературно-художественными) воспитателями как абсолютно лояльный и доверяющий власти, довольный своим положением и уверенный в светлом будущем. Реальный массовый человек в те времена, конечно, не был существом абсолютно безмятежным, однако у него отсутствовали не только легитимные возможности выразить свое недовольство, но и условия для того, чтобы его осознать. Принудительное единодушие поддерживалось не только страхом наказания за малейшее отклонение от требований, но и - что даже важнее - самой ситуацией безальтернативности, отсутствия «точки опоры» для сравнения и оценки действий.» [3, С.11] Данный тезис довольно спорный, поскольку никакая принудительная идеология и никакое насилие не может обеспечить единство народной идентичности, если оно не обеспечено относительным социальным равенством и консенсусом интересов социальных групп, что было характерно для советского общества.

Массированная кампания критики советского человека, вызывает ответную реакцию в его защиту. Рассмотрим пример такой апологии. Милаева О.В.

отмечает абстрактность негативного образа homo советикуса. «В целом, большинство работ, дающих негативную оценку «советского человека», чрезвычайно похожи по содержанию, отличаясь нюансами и стилистикой. Все вместе они создают определённый узнаваемый образ абстрактного homo soveticus: образ бездушного, запуганного системой, коррумпированного и склонного к доносительству, полного страха и лишённого интеллектуальной инициативности, развращённого, без собственных убеждений «сосуда наполняемого и опорожняемого по указанию партии», склонного к созданию образа врага, к социальному лицемерию, безропотному подчинению, воровству, подозрительности, изоляционизму и пр.

Но когда люди начинают искать подобного среди своего ближайшего окружения подходящего возраста, или обращаются к истории семьи, то такого человека, как правило, не находится: ни деды, ни родители, ни братья и сёстры, ни близкие знакомые такими чертами, оказывается, не отличались.» [6, С.249]

Милаева О.В. предлагает по-иному, доброжелательно и опираясь на исторические факты массового поведения простого трудящегося советского человека, творческой, трудовой а не маргинальной, антисоветской интеллигенции, посмотреть на портрет советского человека. И при таком взгляде, то, что выдается критиками за пороки, окажется высокими достоинствами советского человека. «Сформированный целостный взгляд на мир поколений советских людей, декларируемая рациональная легитимность системы, основанная на идеях прогресса и надежде на лучшее будущее, позволяла переносить не всегда комфортные жизненные условия, но развивать науку, производство и трудиться. Впрочем, жертвы малым во имя великой цели, жертвы индивидуальным во имя общего блага, черта не только советского человека и общества.» [6, С.255]

Милаева О.В. подчеркивает высокую духовность и гуманизм советского человека. «Да, советский человек был способен переносить бытовые неудобства, ограничение потребления, отсутствие ста сортов колбасы. Но многие общества и до советского пришли к выводу, что потребление – это не обеспечение прогресса, не путь к раю. Но вот чего советские люди общества равных не признавали и не понимали – это разделения на элиту и простой народ, пренебрежительное отношение к человеку. И это достоинство, и осознание себя личностью, вопрос «кто ты?» вместо «сколько ты стоишь?» – тоже черты homo soveticus.» [6, С.260]

Философско-идеологическая критика советского типа культурно-психологической самобытности, естественно, не являлась решающим фактором реальной трансформации этого типа, но оказала вполне заметное идеологическое влияние на массовое и философское самосознание современных метаморфоз русского национального характера.

Наиболее продуктивным подходом к реальному портрету советского характера является конкретно-исторический и конкретно-социальный подход. «Единого типа «советского человека» не существовало никогда, как и свойственно развивающемуся обществу, идеал менялся в зависимости от общественных потребностей: в 1920-е годы – это революционер-разрушитель старого мира («железные» комиссары, «стальные» чекисты); 1930-е годы – созидатель

тель Нового мира («индустриальный человек», «научно-организованный человек»). Впоследствии востребованным стал человек как часть государственного механизма (часто встречается термин «винтик»); к 1960-м годам – как раз тот тип идеала, о котором мы и говорим – *homo soveticus* – человек, сочетающий в себе «высокую идейность, широкую образованность, моральную чистоту и физическое совершенство», но при этом ориентированный на коллективные и государственные ценности.» [6, С.247-248]

Ю.Левада, анализируя предпосылки постсоветской трансформации русской культурно-психологической самобытности, выделяет в позднесоветском обществе три культурных типа со своим особым характером и менталитетом: 1.массовый человек, 2.правящая элита, 3.культурная интеллигентская элита. [4]

Подводя итог, необходимо констатировать факт. Советский человек - не миф. Не миф, ведь, построил за двадцать лет реальный социализм в крайне неблагоприятных исторических условиях, победил фашизм, выстроил СССР как мировую сверхдержаву. Но, конечно, реальный советский человек не тождествен идеологическому образу, создаваемому советской пропагандой. Однако, гуманистический и творческий потенциал реального советского человека огромен и не был исчерпан искусственным уничтожением советского общества. «Ностальгия по советскому образу жизни может быть понята как свидетельство того, что советский человек не является только лишь феноменом истории. Как совокупность определенных установок, как социальный мираж, он продолжает свое существование и сейчас.» [2, С.152]

В. Касьянов считает, что возрождение советского человека невозможно сегодня. «Такое возрождение было бы возможным лишь при условии восстановления советского институционального и идеологического порядка, однако история не может двигаться в обратном направлении. Воспроизведение советского эксперимента по воссозданию нового человека и нового общества в сегодняшней российской действительности невозможно.» [2, С.151]

Нам кажется, он некорректно ставит вопрос. В современном массовом россияnine - труженики сохранились базовые качества советского человека, в которых воплощены неистребимые черты русского национального характера. Советский человек не умер, и поэтому надо ставить вопрос не о его реинкарнации, а о возрождении и обновлении лучших качеств советского человека - патриотизма, коллективизма, гуманизма - в современных условиях Только это позволит России выдержать современные исторические испытания и победить в современном глобальном геополитическом противостоянии с враждебным Западом. Ведь, никаких побед и достижений постсоветский тип россиянина - эгоиста и потребителя, космополита и иждивенца, активно внедряемый массовой пропагандой, не принес современной России.

Литература

1.XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчёт / Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1962. - Текст: непосредственный.

2. Касьянов, В.В. Советский человек: возможна ли реинкарнация? /В.В. Касьянов. - Текст: непосредственный //Гуманитарий Юга России. - 2021. - Том 10 (47). - № 1. - С.143-152.
3. Левада, Ю.А. Homo Postsoveticus /Ю.А. Левада. - Текст: непосредственный //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.5-24.
4. Левада, Ю. А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики /Ю.А. Левада. - Текст: электронный // Мониторинг. - 1997. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tipy-perehodnogo-perioda-popytka-harakteristik> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Материалы XXIV съезда КПСС. - М.,1971. - 265 с. - Текст: непосредственный
6. Милаева, О.В. Homo soveticus: обыкновенная история / О.В. Милаева. - Текст : непосредственный. // Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуникация, философия, культура): Сборник статей всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. - Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой. Издательство: Vedecko vydavatelske centrum SocioSfera-CZ s.r.o. (Прага), 2017. - С.243-263.
7. Научный коммунизм. Словарь /Под ред. А.М. Румянцева. - Изд. 4-е, доп. - М.: ИПЛ, 1983. - Текст: непосредственный.
8. Попов, М.Е. Антропология советскости: философский анализ: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13 /Попов Максим Евгеньевич. - Ставрополь, 2004. - 200 с. - Текст: непосредственный.
9. Тишков, В. А. О российском народе и национальной идентичности в России /В. А. Тишков // Валерий Тишков. Личный сайт. - Текст: электронный. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3publikacii/o_rossisko.html. (дата обращения: 10.09.2022).
10. Третья Программа КПСС. - Текст: электронный. - URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (дата обращения: 10.09.2022).
11. Федосов Е. А. Советский человек: пропаганда или реальность? /Е.А. Федосов. - Текст: непосредственный // Русин. - 2014. - №4 (38). - С.139-151.
12. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. — Екатеринбург : Из-дво Урал. ун-та. - 412 с. - Текст: непосредственный.

References

1. XXII s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. 17-31 oktyabrya 1961 goda. Stenograficheskiy otchet [XXII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. October 17-31, 1961. Verbatim report] / Т. 1. — М.: Gospolitizdat, 1962. - Tekst: neposredstvennyy.

2. Kas'yanov, V.V. Sovetskiy chelovek: vozmozhna li reinkarnatsiya? [Soviet man: is reincarnation possible?] /V.V. Kas'yanov. - Tekst: neposredstvennyy //Gumanitarniy Yuga Rossii. - 2021. - Tom 10 (47). - № 1. - S.143-152.
3. Levada, Yu.A. Homo Postsoveticus [Homo Postsoveticus] /Yu.A. Levada. - Tekst: neposredstvennyy //Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2000. - № 6. - S.5-24.
4. Levada, Yu. A. Sotsial'nye tipy perekhodnogo perioda: popytka kharakteristiki [Social types of the transition period: an attempt to characterize] /Yu.A. Levada. - Tekst: elektronnyy // Monitoring. - 1997. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tipy-perehodnogo-perioda-popytka-kharakteristiki> (data obrashcheniya: 10.09.2022).
5. Materialy XXIV s"ezda KPSS. [Materials of the XXIV Congress of the CPSU] - M.,1971. - 265 s. - Tekst: neposredstvennyy
6. Milaeva, O.V. Homo soveticus: obyknovennaya istoriya [Homo soveticus: an ordinary story] / O.V. Milaeva. - Tekst : neposredstvennyy. // Vzglyad cherez stoletie: revolyutsionnaya transformatsiya 1917 goda (obshchestvo, politicheskaya kommunikatsiya, filosofiya, kul'tura): Sbornik statey vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 100-letiyu Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. - Pod redaktsiei O.V. Milaevoy, O.V. Chernovoy. Izdatel'stvo: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Praga), 2017. - S.243-263.
7. Nauchnyy kommunizm. Slovar' [Scientific communism. Dictionary] /Pod red. A.M. Rumyantseva. - Izd. 4-e, dop. - M.: IPL, 1983. - Tekst: neposredstvennyy.
8. Popov, M.E. Antropologiya sovetskosti: filosofskiy analiz: diss... kand. filos. nauk: 09.00.13 [Anthropology of Sovietness: Philosophical Analysis: diss... cand. philosophy Sciences: 09.00.13] /Popov Maksim Evgen'evich. - Stavropol', 2004. - 200 s. - Tekst: neposredstvennyy.
9. Tishkov, V. A. O rossiyskom narode i natsional'noy identichnosti v Rossii [About the Russian people and national identity in Russia] /V. A. Tishkov // Valeriy Tishkov. Lichnyy sayt. - Tekst: elektronnyy. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3publikacii/o_rossisko.html. (data obrashcheniya: 10.09.2022).
10. Tret'ya Programma KPSS. [Third Program of the CPSU] - Tekst: elektronnyy. - URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (data obrashcheniya: 10.09.2022).
11. Fedosov E. A. Sovetskiy chelovek: propaganda ili real'nost'? [Soviet man: propaganda or reality?] /E.A. Fedosov. - Tekst: neposredstvennyy // Rusin. - 2014. - №4 (38). - S.139-151.
12. Chelovek sovetskiy: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra [Soviet man: for and against = Homo soveticus: pro et contra] / V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov [i dr.] ; pod obshch. red. Yu. V. Matveevoy, Yu. A. Rusinoy. — Ekaterinburg : Iz-dvo Ural. un-ta. - 412 s. - Tekst: neposredstvennyy.

УДК 304.4

О.В. Крылова

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Крылова Ольга Владимировна - учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №36 г.Шахты

Статья посвящена исследованию социокультурного портрета советской женщины первой половины XX века. Автором проведен анализ основных направлений плакатного искусства, а также определены основные социальные и идеологические роли женщин, используемые в советской пропаганде (гражданка, работница, крестьянка, мать). В статье раскрываются особенности конструирования женских образов в средствах массовой информации, их соотношение с советской повседневностью.

Ключевые слова: образ женщины, агитационные плакаты, политическая реклама, советская пропаганда, плакатное искусство.

O.V. Krylova

SOVIET WOMAN: SOCIO-CULTURAL PORTRAIT

Krylova Olga Vladimirovna - teacher of history and social studies school No. 36 Shakhty

The article is devoted to the study of the socio-cultural portrait of a Soviet woman of the first half of the twentieth century. The author analyzes the main directions of poster art, and also identifies the main social and ideological roles of women used in Soviet propaganda (citizen, worker, peasant, mother). The article reveals the features of the construction of female images in the media, their relationship with Soviet everyday life.

Key words: the image of a woman, propaganda posters, political advertising, Soviet propaganda, poster art.

В условиях интереса к женской теме в современной науке представляется необходимым изучение образа женщины первой половины XX в. В этот период в русской культуре характеризуется существенными изменениями ценностных ориентаций, взгляда социума на женщину и позиционирование женщинами самих себя. Резкие социально-экономические преобразования оказали большое влияние на женский мир и баланс женских ролей, трансформировав всю систему общественного устройства, были сформированы новые идеологические конструкты и новые образы в массовом сознании. Именно в формировании социокультурного облика женщины и произошли значительные перемены: создавался образ «советской женщины», что стало частью проекта по формированию нового общества.

Целью исследования служит выявление социокультурного облика советских женщин в первой половине XX века в советской пропаганде и сопоставление этого образа с повседневностью.

Историография данного вопроса во многом зависела от идеологического аспекта власти, что привело к тому, что несмотря на многоплановость проблемы, связанной с определением образа «советской женщины» отсутствуют обобщающие научные исследования, посвященные исследованию женского образа и роли пропаганды в нем.

После революции 1917 г. в первых декретах советская власть легализует равенство полов, а принятая в 1918 г. Конституция утвердила избирательное право для граждан без различия пола. Для женского мира это означало полную перестройку и слом патриархальных традиций.

Большое внимание в новом государстве уделялось политической пропаганде и агитации среди женщин. Главным способом изменения сознания женщины стала пропаганда через массовую культуру, СМИ, политическую рекламу. Политическая реклама – это система коммуникаций, призванных менять сознание и поведение людей в соответствии с политическими целями рекламодателя в данном случае советской власти [4, С.63]. Главной целью политической рекламы является побудить людей к нужному для власти политическому и социальному поведению. В решении женского вопроса, как одной из главных задач революции, советская власть активно использовала именно политическую рекламу – агитационные плакаты, призывающие женщин к участию в политической, трудовой жизни страны, в борьбе с проституцией, с кухонным рабством и неграмотностью.

Плакатное искусство становится важнейшим инструментом пропаганды, позволявших без остатка свергать все монархические настроения в обществе и укоренить власть большевиков. Простое, лаконичное, понятное и символичное – оно отлично выполняло свою функцию массового воздействия. Плакат оказывал мотивированное информационно-психологическое воздействие на эмоционально-волевую сферу массового сознания, с помощью не внедрялись идеи, взгляды и установки. В 1930-е гг. средний тираж советского плаката составлял 30 тысяч экземпляров. Плакат к тому времени стал практически неотъемлемой частью повседневной жизни советского.

В плакатном искусстве первой половины XX века можно выделить несколько основных направлений, которые в зависимости от политической и идеологической обстановки могли меняться и трансформироваться, а то и вовсе уступать место новым и актуальным направлениям.

Первое направление – ликвидация безграмотности. В плакатах, посвященной данной теме, наблюдается укор женщине за то, что она безграмотна, причем в плакате используются образы женщин разных возрастов и социальных положений. «Эх, маманя была-бы ты грамотной, помогла-бы мне! Учись, женщина грамоте!» – гласит лозунг плаката под авторством Е. Кругликовой. Маленькая девочка упрекает мать за то, что та не обучена грамоте и, соответственно, не может ей помочь с домашним заданием. Даже образ матери, в старом платке, фартуке и лаптях в этом плакате, по сравнению с дочерью, говорит об отсталости женщины от идеалов общества, которое формировалось советской властью. Женский образ в платке есть и на плакате 1925 года А. Могилевского «Если книг читать не будешь – скоро грамоту забудешь».

Главное отличие этого плаката от предыдущего – его цель. Здесь главная цель не упрекнуть, а поддержать, вовлечь женщин в получение знания, т. е. своеобразная антитеза прошлому плакату. Тут получается некая эволюция женского образа из неграмотной и отстающей в грамотную и разбирающуюся в «умных» книгах особу. Стоит отметить, что в плакатах данного направления можно наблюдать визуальное разделение женщин на крестьянок (узел платка под подбородком) и работниц (красная косынка завязана узлом сзади), а принадлежность к новому или старому представлена высветленностью фигур, эмоциональной характеристикой, насыщенностью красного цвета. На фоне крушения семейных патриархальных устоев и аскезы революционной героики формируется образ увлеченной общественными идеями женщины. При этом героическое начало в изображении новой женщины подчеркивается с помощью резких, ломаных линий, рубленых черт лиц без улыбки. И если новая работница представляет собой героический тип, в котором материнство не акцентируется, то крестьянка продолжает представлять его традиционные смыслы и идею, но в очень специфическом виде — чаще всего через идею плодородия, но с явным привнесением героики социалистического труда.

Следующим направлением агитации была активизация женщин как участниц политической жизни. Сначала это – простой призыв слушать речи Ленина и других большевиков, затем вступление в партию. Примеры таких плакатов: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством» (1920), «Лучшие работницы и крестьянки – в Ленинскую партию!» (1924), «Я теперча не твоя, я теперча Сенина...» (1925). Образы женщины в них также построены на сопоставлении двух женских образов: прежней женщины и женщины новой, гражданки, поддерживающей коммунистическую партию, амбициозной и решительной, образованной. Часто авторы использовали контраст красного и черного цветов, что символизировало разгром пережитков царской России. Часто в плакатах этого направления встречается образ женщины с поднятой рукой, такой жест присущ политическим лидерам, а немного грубое выражение лица подтверждает политическую значимость советской женщины.

Советы брались за перестройку не только политической, но и за социальной жизни женщин. Таким образом, целесообразно выделить следующее направление в политической рекламе советов – социальная реклама. В ней главной задачей была борьба с проституцией: «Стой! Ночная панель!» (1929), защита детей от домашнего насилия и сохранение полноценных семей: А. Соболева «Матери, не подкидывайте детей!» (1925) и А. Федоров «Долой избиение и наказание детей в семье...» (1926). Для советского правительства было важно сохранение морального облика женщин, поэтому в данных плакатах наблюдается некий укол в сторону неблагоприятных для общества «гражданок». На плакате «Стой! Ночная панель!» (1929) можно заметить интересный момент, что «неблагоприятная гражданка» изображена в белом – перенос на Белую Армию и Царскую Россию – а женщина, которая борется против произвола полностью в красных тонах характерном для работниц социалистического труда красном платке. Четвертое направление рассказывает нам о женщине-работнице социалистического производства и героине-революционерке. Таким

ярким примером становятся плакаты А.И. Страхова-Браславского «Раскрепощенная женщина – строй социализм!» (1926), А.Н. Самохвалова «Да здравствует комсомол! К седьмой годовщине Октябрьской революции» (1924), В.Н. Кулагиной «Работницы-ударницы, крепите ударные бригады, овладевайте техникой, увеличивайте кадры пролетарских специалистов» (1931), А. Мытникова-Кобылина «8 Марта боевой праздник трудящихся женщин всего мира» (1932). Тут женщины выглядят как олицетворение мощи советских революционных сил. Они изображены с развитым телосложением и макияжем или без него. Чаще всего женщины изображены в статичной позе на фоне поля, станка, трибуны, т. е. на месте работы. В основном акцент идет именно на место работы, нежели чем на саму женщину. Все женщины одеты в рабочую одежду, волосы убраны под красный платок, лицо серьезное, встречаются даже безэмоциональные образы с лицами, не отражающими эмоций и чувств.

К началу 1930-х образ женщины в плакате наделяется признаками дородности и фертильности, приближаясь к иконографии женщины-матери, женщины-сестры, дочери и формируя «семейный дискурс» в трансформации новой мифологии — рождении нового мира, мессианстве Вождя-Отца, строгого и заботливого по отношению к своим Сыновьям и Дочерям (В. Говорков, «Спасибо любимому Сталину за счастливое детство!», 1937). В этой мифологеме основной становится идея эгалитарности, коллективности и возврата к патриархальным семейным ценностям, но с существенным ограничением приватности.

Иллюстрируются и тиражируются слова Сталина «Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время» (1935), высказывания о важности женского труда (Н. Пинус, «Женщины в колхозах — большая сила (И. Сталин)», 1933; В. Сварог, «Женщины в колхозах — большая сила (И. Сталин)», 1935; А. Мытников-Кобылин, «8 Марта — боевой праздник трудящихся женщин всего мира», 1932), для реализации которого власть освободила женщину от оков быта (Г. Шегаль, «Долой кухонное рабство!», 1931). Визуальное изображение равенства переходит в демонстрацию возможностей профессиональной реализации в традиционно мужских сферах — авиации, строительстве, управлении техникой, военной обязанности (П. Карченцов, «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», 1937; О. Дейнеко, «Женщина, на паровоз!», 1939).

К середине 1930-х годов на фоне поворота к стабильности, производству и актуализации идеи полной семьи традиционный тип возвращается. Образ матери воплощается в показе семьи как ячейки советского общества (В. Говорков, «За радостное цветущее детство!», 1936) или, синтезированный с типом трудовой героини и наделенный символикой плодородия и изобилия, иллюстрирует идею ударного колхозного труда (М. Ворон, «Ударную уборку большевистскому урожаю!», 1934). Символика материнского образа в целом присутствует в разнообразных иллюстрациях радостного и производительного труда, широко представленных в советской культуре. Женщина изображается обеспеченной техникой и социальной помощью («Тракторы и ясли — двигатели новой деревни», неизв. худ., 1930; Е. Зернова, «Широкое развертывание сети яслей», 1931; М. Ворон, «В коллективном хозяйстве строй коллективный быт», 1931) и поэтому может и должна все силы отдавать труду на благо Советской страны. Но

в реальности женщина выполняла двойной объем работы, так как ясли и сады не всегда справлялись с нагрузкой, службы быта не предоставляли качественных услуг, а дома женщину ждал все тот же груз бытовых забот, что иногда с удивительной правдивостью отражалось в плакате (П. Караченцов, «Да здравствует равноправная женщина страны социализма!», 1939). В визуальной репрезентации все чаще встречается индивидуальное начало: показываются черты реальных женщин, призванные вдохновлять и направлять. Однако этот образ не обладает никакими особенными персональными характеристиками, это не личность, а конкретный символ всеобщих возможностей и достижений. Героическое начало воплощается в плакате военизированной и спортивной тематики в образах физкультурницы-амазонки (А. Дейнека, «Работать, строить и не ныть!», 1933; А. Кокорекин, «К труду и обороне будь готов!», 1934; И. Литинский, «Физкультурники и физкультурницы — гордость нашей страны!», 1937), одновременно визуализируясь в спортивных парадах 1930-х годов.

Рост благосостояния страны, улучшение качества жизни народа и необходимость визуализации достижений советской власти, в том числе и в бытовой сфере, требовали «конструирования» образа идеальной советской женщины — ухоженной, красивой, уверенной в себе, занимающейся интеллектуальным трудом. В создании этого образа плакат стремится к соединению черт героини (трудовые и интеллектуальные достижения, решительность, строгость, целеустремленность) и венерианского (ухоженность, красота, нарядная и качественная одежда, легкий макияж), с чувственностью и сексуальностью. Так на плакате М. Волкова, Н. Пинус, «Да здравствует равноправная женщина СССР, активная участница в управлении государством, хозяйственными и культурными делами страны!», 1938 изображены женщины хорошо одетые, но строгие, в костюмах по образцу мужских — главным агитационным лозунгом остается равноправие. В ряде случаев этот образ мог быть разбавлен материнским, как на плакате О. Эйгес «Да здравствует сталинская конституция! Да здравствует равноправная женщина СССР!» (1939), на котором отражены две важные социальные женские роли, продвигаемые идеологией. [3, С.33]

Подобные социально-обусловленные образы были характерны и для периода Великой Отечественной войны. Отличительной чертой в идеологии военного периода, стал образ женщины, как в борьбе с врагом. Такой образ представлен в качестве равноправного бойца, спасателя. Внимание акцентируется на стальном характере женщины, способной бросить вызов врагу. Такую женщину волнует благополучие своей страны и жизнь будущих поколений. Образ женщины-война раскрывается в лозунгах: «Вставай в ряды фронтовых подруг. Дружинница солдату помощник и друг», «Дружинница красного креста! Не оставляй на поле боя ни раненого, ни оружия!». Сконструированный женский образ всеми возможными силами должен был направить и мотивировать женщину на борьбу с агрессором. Пропаганда времен Великой Отечественной войны изображают женщину, как патриота и боевого товарища или труженицу, которая кует победу в тылу. Плакаты, изображающие тружеников тыла, напоминали, что каждый час, каждая минута труда в тылу это тоже удар по врагу. В женских изданиях основной фигурой идеологических построений всей после-

военной культуры стал женский образ – труженицы и матери. Фотографии и плакаты периода Великой Отечественной войны изображают женщин- тружениц в поле, на фабрике у станка и т.д. В этот период плакаты не только формируют, но и отражают образ женщин, которым приходилось заменять мужчин на производстве, бок о бок сотрудничать на фронте.

Образ женщины, будь то женщина-мать или юная девушка, представлен максимально героично. Ключевыми характеристиками в образе женщины тех лет можно считать: стойкость, мужество, жертвенность. Превозмогая все удары судьбы женщина, отвечает на вызов времени, согласно журнальным клеше «трудится с горячим сердцем», «берет высокие обязательства», принимает активное участие в сборах продуктов питания и денежных средств для нужд фронта. Помимо призыва «Защищать Родину», образ женщины выступал олицетворением того, за что стоит сражаться и умирать. Подобный образ имел большее воздействие. На военных плакатах изображались женщины разных возрастов (жена, мать, дочь), олицетворявшие собой беззащитность, слабость. Также, привлекался код «женщина как сексуальный объект». Так появились следующие плакаты: «Балтиец, спаси любимую девушку от позора», «Боец, Украина ждет тебя».

Особняком военной советской пропаганды стоит образ матери. При этом данный образ перерос от образа женщины. Федор Антонов в работе: «Сын мой! Ты видишь долю мою ...» (1942 г.) изобразил пожилую женщину с узелком в руках, которая покидает сгоревшую деревню. Она словно остановилась на секунду, скорбно причитая, она просит о помощи сына. В этой женщине олицетворяется и каждая мать бойца, ушедшего на фронт, и разорённая, призывающая помочь и защитить ее Родина-мать.

Наряду с этим, следует отметить, что наибольшую популярность в годы войны имели традиционные мотивы визуализированных материнских образов. Женщину-мать на плакатах изображают с простыми чертами лица, но с сосредоточенным и пристальным взглядом. На советских плакатах часто женщину-мать, изображают защищающей свое дитя от опасности. Образ женщины-матери приобрел особую ценность, потому что стал восприниматься как сама Родина. [5, С.521]

Подводя итог исследования, можно отметить сложность, многогранность и противоречивость женского образа. Возникая из характерных черт, признаков и чувственных символов, образ советской женщины формировался поэтапно, складывался по крупицам, постепенно меняясь, отвечая запросам времени и государства. Следует отметить, что конструирование женского образа шло постепенно, начиная с 1930-х годов, тем самым подготавливая женскую часть населения к выполнению мужских трудовых и социальных функций. Советская пропаганда 1930-1940-х годов отводит женщинам ряд социальных ролей: мать, гражданка, работница, крестьянка.

Рассматривая образ советской женщины в годы Великой Отечественной войны, нужно отметить, что в нем преобладали мужественность, героизм и жертвенность. Ключевые женские образы времен войны, прежде всего, это му-

жественный образ женщины-товарища, боевой подруги, а также образ женщины-матери, который воспринимался, как образ Родины.

Политическая реклама первой половины XX века, не отражала реалии советской повседневности как таковой, а создавала образ «новой женщины» с новыми идеалами и ценностями. Это сильная, грамотная революционерка и работница. Однако, несмотря на это «раскрепощение» женщины было не в ее интересах, а в интересах государства. Борьба с «кухонным рабством», по сути, подписывало женщину на двойную работу, на производстве и дома. Да, советские агитационные плакаты успешно выполняли свою функцию, они создали образ «новой женщин», но он в первую очередь был идеологическим и, зачастую, не соответствовал действительности. В то же время стоит отметить, что женщины постепенно стали включались во все общественные процессы, завоевывали новые позиции в производстве, заботились о профессиональном росте, планах правительства. Свободное время были посвящены семье, домашнему хозяйству, коллективному отдыху [2, С.49].

Литература

1. Виноградова, Е. В. Отражение образа советской женщины в периодической печати Сибирского региона 1945-1950 гг / Е. В. Виноградова. – Текст : непосредственный // Современные НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 апреля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 60-63.

2. Касаткина, С. С. Социокультурный облик жительниц индустриальных городов СССР во второй половине XX века (по материалам журнала "Работница") / С. С. Касаткина. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4-2(43). – С. 47-49.

3. Кныш А.Р. Плакаты как средство политической рекламы и пропаганды женского движения / А.Р. Кныш. – Текст : непосредственный // Технологические инновации и научные открытия: сб. трудов по материалам V Междунар. конкурса науч.-исследоват. работ (г. Уфа, 20 мая 2021 г.). Уфа: ООО «Научно-издательский центр “Вестник науки”», 2021. С. 31–35.

4. Кныш, А. Р. Роль пропаганды в формировании образа новой женщины в 1920-1930-е годы в России / А. Р. Кныш. – Текст : непосредственный // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2022. – № 3(44). – С. 62-67.

5. Фролова, А. А. Образ советской женщины в годы Великой Отечественной войны / А. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Россия и мировые тенденции развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13–15 мая 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 514-526.

References

1. Vinogradova, E. V. Otrazhenie obraza sovetskoj zhenshhiny v periodicheskoy pechati Sibirskogo regiona 1945-1950 gg [Reflection of the image of the

Soviet woman in the periodical press of the Siberian region 1945-1950] / E. V. Vinogradova. – Tekst : neposredstvennyj // Sovremennye NAUCHNYE ZNANIJA : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 17 aprelja 2023 goda. – Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G.Ju.), 2023. – S. 60-63.

2. Kasatkina, S. S. Sociokul'turnyj oblik zhitel'nic industrial'nyh gorodov SSSR vo vtoroj polovine XX veka (po materialam zhurnala "Rabotnica") [Socio-cultural appearance of the inhabitants of industrial cities of the USSR in the second half of the XX century (based on the materials of the magazine "Worker")] / S. S. Kasatkina. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4-2(43). – S. 47-49.

3. Knysh A.R. Plakaty kak sredstvo politicheskoy reklamy i propagandy zhenskogo dvizhenija [Posters as a means of political advertising and propaganda of the women's movement] / A.R. Knysh. – Tekst : neposredstvennyj // Tehnologicheskie innovacii i nauchnye otkrytiya: sb. trudov po materialam V Mezhdunar. konkursa nauch.-issledovat. rabot (g. Ufa, 20 maja 2021 g.). Ufa: OOO «Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki"», 2021. S. 31–35.

4. Knysh, A. R. Rol' propagandy v formirovanii obraza novoj zhenshhiny v 1920-1930-e gody v Rossii [The role of propaganda in shaping the image of a new woman in the 1920s-1930s in Russia] / A. R. Knysh. – Tekst : neposredstvennyj // Studencheskij jelektronnyj zhurnal StRIZh. – 2022. – № 3(44). – S. 62-67.

5. Frolova, A. A. Obraz sovetskoj zhenshhiny v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The image of a Soviet woman during the Great Patriotic War] / A. A. Frolova. – Tekst : neposredstvennyj // Rossiya i mirovye tendencii razvitiya : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 13–15 maja 2021 goda. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj tehniceskij universitet, 2021. – S. 514-526.

УДК 314.17

Е.С. Кузнецова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АЗРФ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Кузнецова Елена Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент, директор Института дополнительного профессионального образования ФГАОУ ВО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск e-mail: university11.05.1976 Т.М. 89217090149 184354, Мурманск, ул. Спортивная, 13.

В статье приводится сравнительный анализ демографического потенциала регионов западной части арктической зоны Российской Федерации, Норвегии, Финляндии и Швеции на период до 2035 г. Демография Арктики напрямую связана с ее социально-экономическим развитием и является ключевым фактором достижения государственных целей и задач в этом регионе.

Ключевые слова: демография, Арктика, демографический потенциал, численность населения, трудоспособное население.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL ANALYSIS FOR THE WESTERN REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARCTIC REGIONS OF THE EUROPEAN STATES

Kuznetsova Elena Sergeevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Additional Professional Education, Murmansk State Technical University, Murmansk e-mail: es-kuznetsova@yandex.ru T.M. 89217090149 184354, Murmansk, st. Sportivnaya, 13.

The article provides a comparative demographic potential analysis for the western regions of the Arctic zone of the Russian Federation, Norway, Finland and Sweden for the period up to 2035. The demography of the Arctic is directly related to its socio-economic development and is a key factor in achieving the main goals and objectives in this region.

Keywords: demography, Arctic, demographic potential, population, people in working age.

Введение. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) охватывает девять регионов, из которых четыре относятся к ней полностью. Это Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Пять регионов относятся к этой зоне частично. Это 19 муниципальных образований в Архангельской области, Красноярском крае, Республиках Саха (Якутия), Коми и Карелии [1]. Площадь арктических территорий – 4,8 млн. кв. км, что составляет 28% территории всей страны. Здесь проживает 2,6 млн. человек, или больше половины мирового населения, проживающего в Арктической зоне.

Развитию арктических территорий РФ уделяется огромное внимание, однако основной ресурс и двигатель этого развития – население указанных территорий – сокращается с точки зрения количества, квалификации и качества демографической структуры. Неслучайно в основных документах, посвященных стратегии развития Арктической зоны РФ [2,3], в качестве приоритетной цели рассматривается улучшение условий жизни населения и сокращение оттока населения из этого региона.

Основная часть. Проанализируем основные отправные точки для решения этих задач и демографический потенциал в западной части АЗРФ (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения в регионах западной части АЗРФ и прогноз на 2035 г.

Регион	Общее изменение численности населения в 2011-2020 г.г., %	Разница между изменением численности населения региона и государства в целом в 2011-2020 г.г., %	Ожидаемый итог изменения численности населения в 2011-2035 г.г., %
Архангельская область (кроме НАО)	-7,6	-10,4	-11,73
Республика Коми	-8,8	-11,5	-15,39
Мурманская область	-6,6	-9,4	-8,23
Ненецкий автономный округ (НАО)	4,8	2,0	-0,68

Республика Карелия	-4,4	-7,2	-8,71
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	3,7	1,0	1,63

Как видно из таблицы 1, во всех регионах западной части АЗРФ (кроме НАО и ЯНАО) наблюдается снижение численности населения. Темпы этого снижения выше, чем темпы снижения численности населения в целом по стране. К 2035 г., по оценкам экспертов [4], только в Ямало-Ненецком автономном округе можно ожидать незначительный прирост населения (1,63%).

На наш взгляд, научный интерес представляет сравнение основных демографических показателей в регионах западной части АЗРФ и регионах арктической зоны европейских государств (Норвегии, Финляндии и Швеции).

К регионам Арктики принято относить следующие территории скандинавских государств:

- Troms & Finnmark и Norland в северной Норвегии;
- Västerbotten и Norrbotten в Швеции;
- North Ostrobothnia, Lapland и Kainuu в Финляндии.

Основные демографические показатели этих регионов представлены в таблице 2.

Очевидно, что по сравнению с ситуацией в АЗРФ в европейских регионах имеются некоторые отличия. В Норвегии и Швеции наблюдается некоторый прирост населения, хотя он ниже по сравнению с показателями соответствующих стран в целом. Финляндия (за исключением региона North Ostrobothnia) демонстрирует ситуацию, схожую с большинством регионов АЗРФ.

Таблица 2 – Динамика численности населения в регионах арктической зоны Норвегии, Швеции и Финляндии и прогноз на 2035 г.

Регион	Общее изменение численности населения в 2011-2020 г.г., %	Разница между изменением численности населения региона и государства в целом в 2011-2020 г.г., %	Ожидаемый итог изменения численности населения в 2011-2035 г.г., %
Troms & Finnmark (Норвегия)	5,3	-3,7	2,65
Norland (Норвегия)	1,7	-7,4	-0,18
Västerbotten (Швеция)	5,2	-4,2	2,41
Norrbotten (Швеция)	0,4	-6,3	-3,98
North Ostrobothnia (Финляндия)	3,1	0,7	-1,69
Lapland (Финляндия)	-3,6	-6,1	-5,87
Kainuu (Финляндия)	-8,1	-10,6	-12,45

Очевидно, что по сравнению с ситуацией в АЗРФ в европейских регионах имеются некоторые отличия. В Норвегии и Швеции наблюдается некоторый прирост населения, хотя он ниже по сравнению с показателями соответствующих стран в целом. Финляндия (за исключением региона North Ostrobothnia) демонстрирует ситуацию, схожую с большинством регионов АЗРФ.

Материалы и методы.

При подготовке статьи изучались зарубежные и отечественные научные публикации по вопросам демографии в Арктике, а также статистические обзоры по указанной тематике. В ходе написания статьи были применены такие методы научного познания, как анализ научной литературы, статистических данных, а также методы обобщения, индукции и дедукции для формирования выводов.

По прогнозам экспертов, прирост населения к 2035 г. будет наблюдаться только в двух регионах – Troms & Finnmark (Норвегия) и Västerbotten (Швеция).

Необходимо отметить, что большой вклад в динамику показателей численности населения рассматриваемых регионов вносит фактор миграции [5]. Он может как усилить, так и смягчить негативное влияние естественной убыли и старения населения.

Прирост населения в северных регионах Норвегии более чем наполовину обеспечивается миграцией населения (разница между притоком и оттоком населения здесь составляет примерно 2 человека на тысячу населения) [4]. В арктических регионах Швеции роль миграционного фактора еще выше.

Между тем, прогнозы по численности трудоспособного населения в АЗРФ и арктических регионах европейских стран значительно различаются (табл. 3,4).

Таблица 3 – Ожидаемое изменение численности населения трудоспособного возраста в регионах западной части АЗРФ к 2035 г.

Регион	Ожидаемое изменение доли населения трудоспособного возраста в 2011-2035 г.г., %	Ожидаемое изменение численности населения трудоспособного возраста в 2011-2035 г.г.
Архангельская область (кроме НАО)	6,8	69409
Республика Коми	5,9	44043
Мурманская область	6,8	47933
Ненецкий автономный округ (НАО)	6,3	2783
Республика Карелия	6,3	36913
Ямало-Ненецкий автономный округ	9,1	50368

Во всех регионах АЗРФ к 2035 г. прогнозируется прирост населения трудоспособного возраста (как в абсолютном, так и относительном выражении). Это обусловлено тем, что Россия постепенно выходит из ситуации демографического спада (исторический минимум по доле населения в трудоспособном

возрасте наблюдался в 2018 г.), появляются новые программы социального обеспечения. Кроме того, такой существенный прирост населения в трудоспособном возрасте связан с государственной пенсионной реформой в РФ, предусматривающей повышение пенсионного возраста для женщин и мужчин в период с 2019 по 2028 гг.

В арктических регионах Норвегии, Финляндии и Швеции прогнозируется совершенно иная ситуация (табл. 4).

Таблица 4 – Ожидаемое изменение численности населения трудоспособного возраста в регионах арктической зоны Норвегии, Швеции и Финляндии к 2035

г.

Регион	Ожидаемое изменение доли населения трудоспособного возраста в 2011-2035 г.г., %	Ожидаемое изменение численности населения трудоспособного возраста в 2011-2035 г.г.
Troms & Finnmark (Норвегия)	-3,5	-8671
Norland (Норвегия)	-3,2	-7580
Västerbotten (Швеция)	-0,9	-2471
Norrbotten (Швеция)	-1,8	-4352
North Ostrobothnia (Финляндия)	-0,1	-354
Lapland (Финляндия)	-2,4	-4011
Kainuu (Финляндия)	-3,3	-2146

Уменьшение доли трудоспособного населения является серьезной проблемой этих регионов. Ожидается, что к 2035 г. в них будет проживать на 30 000 человек трудоспособного возраста меньше, чем в настоящее время. Ситуация усугубляется тем, что практически во всех регионах (как в Российской Федерации, так и в Норвегии, Финляндии и Швеции) продолжается отток молодежи из регионов Арктики.

Молодежной миграции неслучайно уделяется особое внимание в научных исследованиях. Обычно выделяют три основных причины миграции молодежи [6]:

1. причины личного и семейного характера (часто молодые люди уезжают в другие регионы вместе со своими родителями, например, достигшими пенсионного возраста);
2. желание получить образование в крупном городе;
3. желание найти работу в другом регионе (трудовая миграция).

Удерживают молодежь на Севере, как правило, высокая заработная плата и социальная стабильность. Однако большинство молодых северян не изъявляют желания прожить на Крайнем севере всю жизнь [7].

Интересное исследование мотивации молодежной миграции было проведено М.В. Ивановой и Э.С. Клюкиной на территории Мурманской области [8].

Эти исследователи выявили следующие основные причины оттока молодежи из Мурманской области:

- отмечаются миграционные процессы, которые связаны не столько со спецификой молодежной аудитории, сколько с особенностями и возможностями самореализации в регионе;
- северные льготы и более высокая заработная плата перестали быть средством удержания населения на Крайнем Севере;
- выпускники школ уезжают учиться в другие регионы (причины – отсутствие перспективы для продолжения образования и работы в своем населенном пункте, а также стремление получить хорошее образование в образовательных организациях, которые находятся в других городах);
- молодые люди не возвращаются в Мурманскую область после получения высшего или среднего профессионального образования вследствие неудовлетворенности социально-экономическим состоянием региона (невозможностью реализовать себя профессионально, низким качеством социальных услуг и других условий жизни);
- у молодежи присутствует обеспокоенность на предмет существующей экологической ситуации и техногенной опасности (особенно в случае проживания рядом с крупными промышленными объектами).

Выводы. Последствия миграции для арктических территорий, как правило, носят негативный характер. В первую очередь уезжают молодежь и высококвалифицированные кадры, сокращая человеческий капитал (демографический потенциал) северных регионов. Снижение численности постоянного населения приводит к замене его временными и часто низкоквалифицированными кадрами из южных регионов и стран, деинтеллектуализации арктических регионов, нарастанию технологического отставания и снижению уровня культурной идентичности населения [9].

Очевидно, что для повышения устойчивости арктических регионов необходим поиск механизмов усиления их демографического потенциала. Необходимо повысить привлекательность этих регионов для молодежи, для высокообразованных людей из других регионов и, возможно, государств. Поэтому актуальны дальнейшие исследования по развитию Арктики на основе преобразования структуры промышленности региона, увеличения числа рабочих мест в сфере услуг (особенно основанных на знаниях), увеличения инвестиций в НИОКР, развития образования, умных технологий и т.д.

Литература

- 1 О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296.
- 2 Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164.
- 3 О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

4 Business Index North - Socio-Economic Resilience in the Barents Arctic: technical report, Nord University Business School, Bodo. 2022. – 37 с.

5 Kuznetsova, E. Actual legal situation and international controversy concerning the continental shelf in the arctic zone / E. Kuznetsova, D. Loshchakov // *Laplage em Revista*. – 2021. – Vol. 7, No. Extra-E. – P. 584-590.

6 Сукнева С. А. Миграционный фактор демографической динамики Северо-Востока России // *Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера–2016: материалы Пятого Всерос. науч. семинара (21–23 сент. 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч.*

7 Шеломенцев, А.Г. Факторы миграции в арктической зоне Российской Федерации / А.Г. Шеломенцев // *Ars Administrandi*. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-migratsii-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.03.2023).

8 Иванова М. В., Клюкина Э. С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 6. С. 180–198.

9 Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / Под ред. В. В. Ивантера. СПб.: Изд. Дом «Наука», 2016. 1040 с.

References

1 О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации [About the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation]: Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 maya 2014 goda № 296.

2 Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda [On the Fundamentals of the State policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035]: Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164.

3 O strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti do 2035 goda [On the strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2035]: Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645.

4 Business Index North - Socio-Economic Resilience in the Barents Arctic: technical report, Nord University Business School, Bodo. 2022. – 37 s.

5 Kuznetsova, E. Actual legal situation and international controversy concerning the continental shelf in the arctic zone / E. Kuznetsova, D. Loshchakov // *Laplage em Revista*. – 2021. – Vol. 7, No. Extra-E. – P. 584-590.

6 Sukneva S. A. Migracionnyj faktor demograficheskoy dinamiki Severo-Vostoka Rossii [Migration factor of demographic dynamics of the North-East of Russia]// *Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa–2016: materialy Pyatogo Vseros. nauch. seminar (21–23 sent. 2016 g., Syktyvkar): v 2 ch.*

7 SHelomencev, A.G. Faktory migracii v arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii [Migration factors in the Arctic zone of the Russian Federation] // *Ars Adminis-*

trandi. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-migratsii-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 22.03.2023).

8 Ivanova, M. V., Klyukina E. S. Sovremennye predposylki budushchego arkticheskikh trudovykh resursov [Modern prerequisites for the future of the Arctic workforce] / M. V. Ivanova, E. S. Klyukina // Monitoring obshchestvennogo mneniya: eko-nomicheskie i social'nye peremeny. 2017. No 6. S. 180–198.

9 Arkticheskoe prostranstvo Rossii v HKHI veke: faktory razvitiya, organizaciya upravleniya [The Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization] / Pod red. V. V. Ivantera. SPb.: Izd. Dom «Nauka», 2016. 1040 s.

УДК 314.6

А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич - к.ф.н., доцент, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

В статье представлен социокультурный портрет современной российской семьи. Авторы, опираясь на критический анализ существующих в современном дискурсе описаний социокультурных характеристик российской семьи, разработали дифференцированную характеристику двух основных типов современной российской семьи: трудовая российская семья и состоятельная семья. Проанализировав параметры обоих типов, авторы пришли к выводу о том, что культурный цивилизационный тип российской семьи в доминирующем виде современной российской трудовой семьи разрушается и деформируется, а в российской состоятельной семье он совершенно разрушен.

Ключевые слова: российская семья, традиционная семья, функции семьи, эгалитарная семья, классификация семей.

A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov

SOCIO-CULTURAL TYPES OF RUSSIAN FAMILIES

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Polomoshnov Platon Andreevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

The article presents a socio-cultural portrait of a modern Russian family. The authors, relying on a critical analysis of the descriptions of the sociocultural characteristics of the Russian family that exist in modern discourse, have developed a differentiated description of the two main types of the modern Russian family: the working Russian family and the wealthy family. After analyzing

the parameters of both types, the authors came to the conclusion that the cultural civilizational type of the Russian family in the dominant form of the modern Russian working family is being destroyed and deformed, and in the Russian wealthy family it is completely destroyed.

Key words: *Russian family, traditional family, family functions, egalitarian family, family classification.*

Социокультурный портрет современной российской семьи необходимо отличать от социологического портрета, хотя на практике провести это различие не так уж и просто. Социологический портрет современной российской семьи, на наш взгляд, состоит из двух компонентов: 1. статистическое описание состояния российской семьи в количественных параметрах, 2. социологическое исследование массовых семейно-брачных представлений и ценностных ориентаций российского населения. Социокультурный же портрет должен выявить специфические особенности российской семьи как специфического национального социокультурного типа этой социальной микросистемы.

Попытку дать развернутый социокультурный портрет современной российской семьи предприняла А.В. Верещагина. Ее метод достаточно прост и логичен. Верещагина А.В. для своего социокультурного портрета современной российской семьи использует большой набор классификаций семьи, по критериям которых дается развернутая характеристика признаков современной российской семьи вообще.

Итак, какие же признаки присущи современной российской семье в обобщениях А.В. Верещагиной. Во-первых, это доминирование нуклеарной, малой (однопоколенной) семьи. «Самыми распространенными в современном обществе, и в российском в том числе, являются нуклеарные семьи при всем том, что немало россиян живут также расширенными семьями (особенно характерно это для сельской местности), в которых совместно проживают несколько поколений или несколько нуклеарных семей.» [1, С.81]

Во-вторых, это доминирование матриархальной по существу семьи, в которой на женщину ложатся и основные семейные функции и семейное лидерство. Впрочем, отмечается во многом вынужденный характер этой неоматриархальности. «Переход власти в семье к женщине часто связан не с желанием самой женщины, а с отсутствием авторитета мужчины в семье, так как в сложных социально-экономических условиях российской действительности женщина, как ни странно, адаптируется лучше, особенно, если она является матерью. Таким образом, «матриархальность» как проявление власти в семье и лидерских позиций в современной России, во многом, является вынужденным явлением.» [1, С.84]

В-третьих, это доминирование в семье системы материнского воспитания. «В России воспитанием детей всегда, и на современном этапе в том числе, занимались женщины, а с ростом неполных материнских семей можно с уверенностью говорить о том, что современное молодое поколение, по существу (с учетом как количества неполных материнских семей, а также достаточно большого количества женщин, не решающихся вступать в повторный брак при наличии у них детей), получает только материнское воспитание, а, следовательно, молодое поколение феминизируется.» [1, С.83]

В-четвертых, это раздельное проживание родительской и репродуктивной семей. «В российских условиях, в отличие от европейских, выбор места проживания образовавшейся семьи часто определяется не столько желаниями супругов, сколько жизненной ситуацией, связанной с отсутствием возможности отдельного проживания от родителей. При наличии такой возможности большинство семей предпочло бы жить самостоятельно и отдельно от родителей.» [1, С.85]

В-пятых, в современном российском обществе «...доминирующим типом семьи является малодетная семья, которая в свою очередь может быть однодетной и двухдетной... В городах однодетные семьи, по оценкам социологов, составляет 53,6%, а в селе – 38–41,1%. Из них примерно каждая вторая семья распадается... Современная городская семья не нуждается в большом количестве детей; экономически городская многодетная семья всегда будет проигрывать семье малодетной. В результате низкая рождаемость для большинства населения глубоко укоренилась в образе жизни и системе ценностей современного городского общества.» [1, С.85]

Эта особенность социокультурного портрета современной российской семьи связана с таким критерием, как тип демографического поведения семьи. По мнению А.В. Верещагиной, «В институциональном пространстве российской семьи сосуществуют три основных типа семейных институтов, которым соответствуют три типа демографического поведения семьи — традиционный, трансформационный и современный. Крайней неустойчивостью и деструктивностью, как для развития семьи, так и общества в целом, обладает трансформационный тип, реализация которого в процессе осуществления семейных практик приводит к снижению демографических показателей, не только количественных, но и качественных. На сегодняшний день данный тип демографического поведения семьи является доминирующим в российском обществе, а наиболее адекватным - современный, с акцентом на качество супружеских и родительских отношений и индивидуальную ответственность за тот или иной выбор в течение жизненного цикла семьи.» [2, С.20]

В-шестых, Верещагина А.В. отмечает рост в современной России количества разводов и повторных семей, «Повторная семья стала одним из самых распространенных типов семьи, при своем неоднократном повторении именуемым еще как последовательная полигамия.» [1, С.83]

В-седьмых, «Распространение в современном российском обществе получил такой тип семьи, как неравная семья в контексте ее возрастных параметров.» [1, С.86]

В восьмых, «Отличительной особенностью современной типологии семей в России является рост семей неблагополучного типа, что связано с неблагоприятной социально-экономической обстановкой в обществе и изменением основ семейной и социальной политики государства, переставшей поддерживать семью, материнство и детство в тот момент, когда ей это стало больше всего нужно – в период острых и коренных перемен на постсоветском пространстве Российского государства, в тот момент, когда общество еще не было готово к

принятию индивидуальной ответственности за семью, за детей, приученное к поддержке со стороны государства.» [1, С.90]

Помимо тезиса о росте количества неблагополучных семей в современной России в данной цитате можно усмотреть девятую характеристику - социальную автономизацию семьи, выражающуюся в разрыве связей семьи и общества, в отказе государства от сколько-нибудь существенной материальной и моральной поддержки семьи. «Семья в России утратила статус структуры, обеспечивающей запросы общества и государства, лишилась их поддержки и стала сферой интересов самого индивида, что и является источником типологического многообразия в семейной сфере общества.» [2, С.17]

Отсюда вытекает и десятая черта современной российской семьи - рост количества социально-дезадаптированных семей. Здесь Верещагина А.В. ссылается на В.В. Солодникову, который целый набор разновидностей социально-дезадаптированных семей: «недобровольный клиент (семья, не удовлетворяющая общество в качестве социального института, но при этом не нуждающаяся в социальной помощи); с социально-дезадаптированными членами или членом семьи (такой тип самим автором представляется во многом теоретической моделью, так как семья как система не может быть благополучной, если ее элемент или элементы не отличаются благополучием); семьи с низким «качеством брака»; разобщенная (индивидуалистическая) семья, в которой членов семьи практически ничего не связывает, в такой семье часто нет детей, а супруги посвящают свою жизнь достижению индивидуальных целей, планов; семья-средство (изначально формируется для достижения какой-либо цели, не связанной с межличностными отношениями); «игровая» семья, в которой соблюдаются известные членам семьи правила игры, что делает «игру» часто предсказуемой и не всегда положительно заканчивающейся; кризисная семья. [5, С.100-103]

Одиннадцатая черта современной российской семьи - распространение внебрачного материнства и внебрачной семьи, «...которая может быть как полной (при наличии обоих супругов, официально не оформляющих супружеские отношения), так и неполной вследствие того, что женщина рождает ребенка для себя и попадает, таким образом, в категорию матерей-одиночек, воспитывающих самостоятельно своих детей.» [1, С.84]

Этот статический портрет дополняется у Верещагиной А.В. общей отсылкой на типовой формальный плюрализм российских семей, но под него не подводится базовый фундамент социокультурного плюрализма современного российского общества. «Современное российское общество характеризуется типовым многообразием, включающим в себя полные и неполные, зарегистрированные и незарегистрированные, многодетные, малодетные и бездетные, двухкарьерные и однокарьерные, моноэтнические и межетнические, гостевые, студенческие и многие другие типы семей.» [2, С.17]

Уместной детализацией социокультурного портрета российской семьи является указание на этническое разнообразие типов семей в современном российском обществе. «Этнокультурная специфика демографического поведения российской семьи заключается в том, что на территории российского государ-

ства, отличающегося этнокультурным и региональным многообразием, воспроизводятся разные типы демографического поведения, что порождает различные системы ценностей и семейные практики, неоднозначное восприятие семьи, ее ценности, содержание функций, а также противоречия по этой причине. В условиях актуализации этнических ценностей эти различия закрепляются и воспроизводятся через поколенческие структуры, и, следовательно, отражаются на демографическом развитии.» [2, С.20]

Оценивая в целом предпринятую Верещагиной А.В. попытку дать социокультурный портрет современной российской семьи, следует признать, во-первых, безусловную ценность самого замысла и метода комплексной характеристики по большому количеству разнообразных параметров.

Что касается оценки эффективности реализации этой попытки, то здесь есть несколько моментов, не позволяющий высоко оценить эту эффективность. Применение комплекса параметров при описании социокультурного портрета современной российской семьи должно быть не в виде эклектического их набора, а в форме системы критериев, в которой выделены главные или первичные признаки и вторичные признаки, установлена их логическая взаимосвязь, отражающая реальность современной российской семьи. Данный А.В. Верещагиной социокультурный портрет современной российской семьи характеризуется также определенной долей эклектического смешения культурологических (качественных) и социологических (количественных) критериев и характеристик.

Далее, приписывая современной российской семье те или иные параметры Верещагина А.В. дает мало убедительное, не очень четкое обоснование выделенных характеристик, что делает весь их набор достаточно произвольным авторским описанием.

Главным недостатком представленного Верещагиной А.В. социокультурного портрета современной российской семьи является, то что в нем нет социальной дифференциации российских семей по типам. Ее портрет - это не палитра реально существующих основных социокультурных типов семей, соответствующих социальной стратификации современного российского общества, а попытка описать абстрактную российскую семью вообще, которая в реальности не существует.

В итоге, несмотря на сравнительно большой набор характеристик, назвать полученный Верещагиной А.В. социокультурный портрет современной российской семьи нельзя назвать ни достаточно полным, ни достаточно системным.

Рябова В.В. применяет другой подход к характеристике современной российской семьи: сравнение традиционной семьи и современной по основным функциям семьи. Такой подход имеет право на существование и может дать определенные положительные результаты, но при условии четкого определения базовых понятий традиционная и современная семья. И, конечно, сравнительный анализ функций должен быть, во-первых, дополнен анализом исторической взаимосвязи или взаимоотношений и детерминаций между традиционной и современной семьей и привязан применительно к определенной национальной, цивилизационной, культурно-исторической почве. Во-вторых, само сравнение функций должно проводиться не только по способам реализации основ-

ных функций семьи, но и по их балансу и иерархии, а также по самому набору этих функций. Всех их необходимых детализаций у Рябовой В.В. нет. Более того, практически, она сравнивает по семейным функциям не собственно традиционную и современную российскую семью, а теоретические модели (т.е. определенные достаточно произвольные и смутные по сути теоретические абстракции), сущность которых, впрочем также не уточняется.

Тем не менее, даже при такой реализации, попытка Рябовой В.В. представляет определенный интерес. Попытаемся упростить и систематизировать представленное ей сравнение в Таблице «Реализация основных функций традиционной и современной модели семьи». [4] Рябова В.В. выделяет семь основных функций семьи: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, рекреативную, эмоционально-психологическую, экономическую и социально-статусную. Мы не будем здесь обсуждать сам этот набор ни с т. зр. его полноты, ни с т. зр. детализации содержания этих функций. Разберем различие традиционной и современной моделей семьи в интерпретации Рябовой по этим функциям.

Модель традиционной семьи по Рябовой имеет следующие качественные параметры: 1.это многодетная полная семья, 2.авторитарная родительская трудовая система воспитания, основанная на семейных традициях, 3.четкое, строгое гендерное разделение семейных хозяйственно-бытовых обязанностей, 4.реализация рекреативной функции через коллективные семейные праздники и релаксационные мероприятия, участие в коллективных народных развлечениях, межсемейное общение с гостями (т.е. социально-открытая коллективная, экстравертная семейная релаксация), 5.близкие дружественные комфортные, эмоциональные отношения между членами семьи, 6.четкое распределение семейных ролей: муж - защитник и кормилец, отвечающий за материальное благополучие семьи и ее безопасность, а жена - мать детей и хозяйка дома, отвечающая за семейный быт и воспитание детей, а в целом семья выступает как общая, совместная, единая хозяйственная ячейка, 7.патриархальная семейная власть - верховенство мужчины.

Модель современной семьи в изображении Рябовой В.В. имеет следующие качественные параметры: 1.малодетная, неполная или внебрачная семья, 2.свободная, либеральная система воспитания с вытеснением семейных традиций, 3.отсутствует строгое и четкое гендерное разделение семейных хозяйственно-бытовых обязанностей, семейные роли размыты, а иногда деформированы до противоположности традиционному распределению ролей. 4.лично-изоляционистские способы релаксации, либо релаксация через безличностные способы, вроде совместного «шопинга», 5.ослабление межличностных эмоциональных контактов, семейное равнодушие или конфликтность, 6.экономическая независимость супругов, 7.замена семейного патриархата неоматриархатом или семейным эгалитаризмом.

Конечно, это сравнение не отражает реальных различий традиционной российской семьи, а ей по сути является советская семья, выступающая предшественницей современной семьи, с одной стороны, и современной российской семьи, с другой стороны. Оно вообще основано на неправомерных абстракциях

традиционной и современной семьи вообще. Но оно может быть использовано как вспомогательное, рабочее при содержательном анализе трансформации традиционного социокультурного типа советской семьи в социокультурный тип современной российской семьи. Правда при этом важно учитывать, что образ традиционной семьи Рябовой весьма далек от реального портрета советской семьи. как, впрочем и ее образ современной семьи достаточно далек от реального портрета современной российской семьи.

В.Ф. Шаповалов при характеристике российского социокультурного типа семьи исходит из признания российских цивилизационных семейных инвариантов, сохраняющихся и лишь слегка меняющихся на всех стадиях существования и развития российской цивилизации. Он связывает эти российские культурные семейные инварианты с цивилизационными инвариантами российского общества и рассматривает семейные инварианты как один из важных элементов российской цивилизационной самобытности.

Пытаясь установить эти российские семейные инварианты, Шаповалов В.Ф. использует метод их реконструкции на основе обобщающего анализа российского массового и художественного (в основном литературного) самосознания и отечественной философии семьи. Правда при этом, он обоснованно делает оговорку о различии между отечественными образами и идеалами семьи и семейно-брачных отношений и реалиями российской семьи и семейно-брачных отношений. Фактически Шаповалов дает обобщающий авторский анализ российских идеалов и образов семьи и семейно-брачных отношений. «Вряд ли правильно по литературе делать однозначные выводы относительно жизни и доминирующих в ней форм, укладов, обычаев.» [6, С.365] Тем не менее, сам Шаповалов В.Ф. именно такие выводы и делает и это не является ошибкой, поскольку в национальной литературе и философии, как и в массовом, народном сознании получает идеализированное отражение реальная социокультурная специфика российской семьи. В характеристике этой специфики, данной В.Ф. Шаповаловым, можно выделить четыре основных культурологических параметра: 1.российская сексуальная культура (российское отношение к сексу), 2.отношение российской семьи к обществу, 3.доминирующая гендерная позиция в семье, 4.принцип построения семьи.

Разберем соответствующие характеристики подробнее. Для российской сексуальной культуры, как устанавливает Шаповалов В.Ф., характерны такие особенности, как: 1.глубокая интимность, скрытость сексуальных отношений, не предназначенных для посторонних глаз и публичных демонстраций [6, С.353], 2. сопряженность сексуальных связей с глубокой человечностью, гуманизмом. «Одной из существенных особенностей российской сексуальной культуры является яркая выраженность в ней того аспекта любви, который принято обозначать греческим словом «агапэ». Это аспект милосердия, сострадательного участия любящих, сопереживательность и сердечность.» [6, С.353] Только в этом контексте секс получает оправдание в российской культуре. Шаповалов В.Ф. отмечает, что такой моральный смысл секса является своеобразной национальной, российской акцентуацией. По мысли Шаповалова В.Ф., этот «Глубоко ошибочный взгляд на половой акт как на унижительное для человека животное

состояние далеко не преодолен в рамках российской сексуальной культуры.» [6, С.355]

Если говорить об отношении российской семьи к обществу, то, по мысли Шаповалова В.Ф., его можно определить как социальная открытость, экстравертность и социоцентристская ориентация, сервилизм семьи по отношению к обществу. Однако, он признает, что в российской культуре присутствует и противоположная ориентация на семьецентризм. Оптимальным соотношением этих противоположных ориентаций семьи по отношению к обществу является сбалансированный компромисс между крайностями. Именно он и присущ по Шаповалову большинству российских семей. Два крайних полюса в отношении семьи к обществу, по его мысли, в чистом виде «присущи лишь относительному меньшинству, тогда как взгляды большинства россиян располагаются где-то в промежутке между полюсами, в большей или меньшей степени склоняясь к одному из них.» [6, С.371]

Мыслитель выражает надежду, что «российское общество сумеет соблюсти гармонический баланс между ценностями семьи и общественного служения, не впадая ни в ту, ни в другую крайность.» [6, С.372] Основой этого культурного компромисса является, по мысли В.Ф. Шаповалова принципиальная сочетаемость интересов семьи и интересов общества. «Установка на заботу о семейном очаге в целом не является альтернативной установке на служение общественному целому, человечеству и родине.» [6, С.371]

Третьей важной социокультурной особенностью российской семьи является доминирующая роль женщины в семье. «Есть достаточные основания утверждать, что для России характерно доминирование женщины в семье и, соответственно, подчиненное положение мужа. О ведущей семейной роли женщины прямо или косвенно свидетельствуют многие произведения отечественной культуры и другие источники.» [6, С.362-363]

Четвертой особенностью российского социокультурного типа семьи является коллективистский тип семьи, выстраиваемой как «домашний очаг», объединяющий всех членов семьи в единый, сплоченный коллектив. «Домашний очаг - то, вокруг чего группируется семья то, что выражает тепло и уют родного дома, теплоту и интимность родственных отношений. Есть основания полагать, что, будучи не очень ярко представленным в культуре, понятие домашнего очага играло немаловажную роль в российской ментальности.» [6, С.368]

На наш взгляд, социокультурный портрет российской семьи должен опираться на интегральный культурно-исторический подход к исследованию семейно-брачных отношений и выработанные на базе этого подхода критерии характеристики конкретно-исторического социокультурного типа семьи.

Эти характеристики можно сгруппировать в три ряда параметров. Первый ряд параметров включает в себя **материальную сторону семьи**: 1.физический состав (количество членов малой семейной группы, но и распределение внутрисемейных статусов), 2.социально-экономический статус семьи (форма и состав собственности и имущества семьи), 3.социальные функции семьи (иерархия и конкретный состав этих функций и специфических способов их выполнения).

Второй ряд параметров относится к **духовной стороне семьи**: 1.национальный или цивилизационный культурный образец культуры гендерных, семейно-брачных отношений, (идеальные мужчина и женщина, идеальные муж и жена, идеальная семья); 2.тип духовной основы семьи и внутрисемейных межличностных отношений между ее членами; 3.тип семейного воспитания (социокультурные нормы, образцы или идеалы, принципы и методы семейного воспитания).

Третья группа параметров относится к **интегральным**: 1.уровень внутрисемейной сплоченности (является ли семья как малая группа по уровню своей зрелости диффузной группой, группой-ассоциацией, группой-коллективом или, наконец, группой-корпорацией). 2.способ социокультурного позиционирования семьи в обществе, или, способ и степень интеграции семьи в конкретную социокультурную среду.

Однако, выделение критериев социокультурного портрета российской семьи само по себе недостаточно для эффективного описания современной российской семьи.

Адекватный социокультурный портрет современной российской семьи может быть дан, во-первых, только в исторической перспективе ее динамики и, во вторых, в контексте социальной стратификации российского общества. Социальная стратификация российского общества на каждом из этих этапов задавала соответствующую стратификацию культурных типов семей, составляющих в своей совокупности некую семейную палитру той или иной конкретной эпохи российской истории. [3, С.132]

Итак, какова же палитра, представляющая социокультурный тип современной российской семьи? Первый и самый массовый тип современной российской семьи - трудовая российская семья (здесь можно было бы добавить «нищая», или «малообеспеченная семья»), поскольку в современной России, даже семья, где работают оба супруга является малообеспеченной. Трудовая российская семья имеет следующие основные подтипы: 1.городская рабочая семья рядовых наемных рабочих, 2.сельская рабочая семья рядовых сельских наемных рабочих, 3.городская трудовая семья служащих, являющихся наемными работниками в непроизводственных секторах российской экономике. Внутри последнего подтипа отдельно можно выделить три вида: 1.семья трудовой интеллигенции, 2.семья трудовых мелких клерков («офисный планктон»), 3.семья военнослужащих и служащих других силовых структур. Отдельным подтипом современной российской трудовой семьи можно также считать семью услуги состоятельных и элитарных семей.

Второй социокультурный тип современной российской семьи образует когорта «новых русских семей», или, по-другому, состоятельных семей, состоящих из представителей современных правящих, экономически господствующих и политически доминирующих социальных групп, делящаяся на подвиды: 1.современная российская буржуазная или предпринимательская семья, 2.современная российская чиновничья, 3.семья современных политических, художественных и культурных элит (элитарная семья).

Мы здесь не будем детально останавливаться на описании каждого из мазков этой палитры типов современной российской семьи как актуальной стадии исторической эволюции российского цивилизационного типа семьи. Такая работа требует отдельного обширного исследования. Следуя методу нашего текущего исследования, мы попытаемся дать портрет доминирующего типа современной российской семьи.

Итак, какой же тип семьи является доминирующим в современной России? В отечественном дискурсе существуют разнообразные подходы к этой проблеме. Многие считают, что в современной России произошел или завершается переход от традиционной советской семьи к современной эгалитарной или нетрадиционной семье, от традиционных патриархата и матриархата к неоматриархату и неопатриархату и к новому типу - бикарьерных, свободных семей и даже к нетрадиционному типу семьи. Но ни один из нетрадиционных типов семьи пока, к счастью, не может претендовать даже по количественным параметрам на роль доминирующего типа современной российской семьи. Главная ошибка при таком подходе состоит в выборе вторичных критериев при определении доминирующего типа семьи и абстрагировании при этом выборе от базовых социокультурных параметров семьи - их социального состава и экономической основы.

Доминирующий тип российской семьи - это тип, основной части российского населения, основной социальной группы российского общества - класса наемных работников. Поэтому это трудовая российская семья наемных работников, если исходить из количественного критерия. Кроме того российская трудовая является доминирующим типом не только потому, что она количественно доминирует над другими социальными типами современных российских семей, но и потому, что именно труд этих семей обеспечивает существование российского общества и государства, в том числе и незаслуженное процветание другого типа российских семей - новых русских семей, или, новых имущих, эксплуататорских, господских семей. Этот тип современной российской семьи, вследствие своего принципиального социального паразитизма не способен к самостоятельному существованию и без систематической эксплуатации наемных работников мог бы с необходимостью исчезнуть. Этот тип новой русской господской семьи можно считать доминирующим лишь в смысле социального доминирования всего класса «новых русских», современных российских частных собственников и эксплуататоров.

Перейдем теперь к описанию портрета современной российской трудовой семьи по ранее установленным нами основным социокультурным параметрам.

Во-первых, с т.зр. основных институциональных критериев, это семья вынужденно малодетная и все чаще неполная (с одним из супругов), или повторная (из супругов, ранее состоявших в других браках). Но в принципе это семья моногамная и в целом достаточно устойчивая в смысле супружеской верности. Это семья нуклеарная, а не многопоколенная, клановая. Семьи детей, хотя и нуждаются в материальной и моральной поддержке родительской семьи, стремятся по возможности жить все-таки отдельно и вести самостоятельное семейное хозяйство.

Во-вторых, по своему социально-экономическому статусу современная российская трудовая семья является именно трудовой, где вынуждены работать, а часто и на нескольких работах, оба супруга. Неприятным парадоксом современного российского общества является то, что несмотря на это, российская трудовая семья является малообеспеченной, барахтаясь на грани бедности и нищеты, не имея возможности достойно профинансировать базовые семейные расходы, не говоря уже о том, что она не имеет возможности делать хоть какие-то финансовые накопления. Кроме того, большой процент российских трудовых семей находится в большей или меньшей долгосрочной финансово-кредитной зависимости, поскольку вынуждены брать кредиты в финансово-банковских структурах под высокие проценты и длительные сроки. Одной из главных семейных нужд, заставляющих семьи, особенно молодые влезать в долговую петлю кредитов является - приобретение жилья.

Современная российская трудовая семья по своему социокультурному статусу является преимущественно духовно-эмоциональным союзом, но со слабой экономической базой, что негативно влияет и на качество внутрисемейных отношений и прочность семейного союза в целом.

В-третьих, в современной российской трудовой семье нарушен оптимальный баланс и кооперативное разделение семейных функций. Вследствие низкого уровня семейных доходов, материальные функции семьи ограничены или деформированы, не исполняются в полном объеме. Духовные, релаксационные, а также педагогические функции российской трудовой семьи также деформированы и усечены, поскольку на достойную их реализацию у членов семьи, особенно, у супругов не хватает ни материальных средств, ни времени, ни ресурсов психических и духовных сил, а часто и физического здоровья. Особенно пострадала репродуктивная функция российской трудовой семьи, т.к. из-за низких доходов трудовая семья не может позволить себе иметь много детей.

Внутреннее разделение семейных функций в современной трудовой семье становится хаотическим, размытым, проблематическим и часто конфликтным, т.к. каждый член семейного сообщества стремится минимизировать свою семейную нагрузку и переложить семейные функции на других семейных партнеров.

В-четвертых, гендерные роли в современной российской трудовой семье также деформированы в сравнении с традиционной советской семьей. Здесь уместно вспомнить отмеченное многими исследователями явление переворачивания гендерных ролей, т.е. феминизации мужчин и маскулинизации женщин. Кроме того на смену женскому доминированию в традиционной советской семье в современной российской трудовой семье пришло разнообразие гендерных ролевых раскладов и типов семейной власти: от неопатриархата и неоматриархата до эгалитарной, бикарьерной семьи, или вообще свободной, эпизодической семьи.

В-пятых, духовной основой современной российской трудовой семьи является брак по любви, но дополненный и соображениями материального трудового расчета. Это расчет совсем другого плана, чем в имущих семьях, это расчет совестного труда супругов как способа материального обеспечения семьи.

внутрисемейные отношения в современной российской трудовой семье преимущественно строятся на духовно-эмоциональной основе взаимной любви и привязанности, хотя трудности материального выживания трудовой семьи в условиях бедности, граничащей иногда с прямой нищетой, конечно, вносят в общий климат внутрисемейных отношений определенную долю напряженности и даже конфликтности.

В-шестых, по типу семейного воспитания современная российская трудовая семья склоняется к либерально-демократическому стилю, а по содержанию воспитание утрачивает социальную, гуманистическую направленность и открытость, склоняясь к формированию утилитаристской, гедонистической, эгоистической направленности личности. Также наблюдается существенное снижение авторитета родителей по сравнению с внешними педагогическими воздействиями, дегуманизация школьного воспитания, рост негативного влияния СМИ, Интернета и «улицы». Высокая занятость родителей на производстве сокращает даже время, которое они могут посвятить воспитанию детей.

В-седьмых, по уровню внутрисемейной сплоченности современная российская трудовая семья является в основном группой-ассоциацией, в которой сложились устойчивые внутрисемейные отношения и распределение статусов, но ценностно-ориентационное единство нередко ослаблено или вообще отсутствует, что ведет к некоторому внутрисемейному отчуждению, атомизации членов семьи, живущих каждый в своем виртуальном мире и лишь формально сожительствующих, сосуществующих с другими членами семьи. Нередко, поэтому трудовая российская семья вместо официально брака предпочитает гражданский брак или внебрачное сожительство.

В-восьмых, по способу социокультурного позиционирования семьи в обществе современная российская трудовая семья весьма проблематична. Превращение современного российского общества в результате капиталистических жестоких и бесчеловечных реформ во враждебную внешнюю среду для трудовой семьи привело к тому, что сложился антагонизм между двумя типами семейного социального позиционирования: социоцентризмом и семьецентризмом. социальной открытостью и социальной закрытостью (изоляциялизмом) семьи.

Современная российская трудовая семья, принуждаемая логикой современных социальных и экономических отношений к ложному социоцентризму служения интересам состоятельных семей и слоев российского общества, защищается уходом в изоляционизмасоциального семьецентризма или, другими словами, семьецентристского изоляционизма от общества.

Очевидно, что антагонистический характер общего культурно-исторического типа современной российской семьи был бы раскрыт неполно без портрета новой российской состоятельной семьи.

Во-первых, новая российская состоятельная семья имеет весьма гибкую институциональную структуру: помимо официального состава состоящих в браке супругов и их брачных детей, она может включать в себя и любовников и любовниц, а также внебрачных детей супругов. По количеству детей это семья

преимущественно многодетная, поскольку высокий уровень доходов позволяет материально содержать много детей.

Во-вторых, по своему социально-экономическому статусу современная российская состоятельная семья, безусловно является не духовным союзом любящих людей, а экономическим предприятием по поводу общей частной собственности. Семейно-брачный союз фактически весьма относителен, можно сказать виртуален. Каждый член семьи живет своей жизнью, формально сожительствуя с другими, но неформально участвуя в распределении семейной собственности и ее управлении. Семейная частная собственность - это основная, а часто вообще единственная реальная связующая вместе членов имущей семьи нить.

В-третьих, среди социальных функций российской состоятельной семьи доминирует две функции - экономическая, состоящая в сохранении и преумножении частной семейной собственности, и развлекательно-релаксационная, связанная с потреблением семейного богатства. Причем нередко реализация последней функции осуществляется членами семьи не вместе, а отдельно. Каждый отдыхает и развлекается отдельно от другого члена семьи и часто на достаточно большом расстоянии. Педагогическая и хозяйственно-бытовая функция в такой семье как правило возложены на наемную службу. Репродуктивная функция в российской состоятельной семье также имеет свою специфику. Ее многодетность не означает детоцентризма. Дети в такой семье заводятся из статусных соображений: чем богаче, тем больше детей может себе позволить такая семья, и тем самым демонстрируется уровень ее имущественного статуса по сравнению с другими имущими, богатыми семьями. Кроме того, нередко многодетность в такой семье принимает извращенные формы приживания детей в результате внебрачных связей.

В-четвертых, по гендерной модели современная российская состоятельная семья является бикарьерной или свободной семьей. Среди состоятельных людей нередки и нетрадиционные типы семьи и семейно-брачных отношений, поскольку сверхдоходы провоцируют на поиск необычных и острых ощущений, вместо пресной реальности обычной нормальной семьи и брака, а также нормальных сексуальных отношений. Семейная власть в такой семье строго определяется соотношением частной собственности супругов. Кто богаче, у того и власть.

В-пятых, говорить о глубокой духовности и человечности внутрисемейных отношений в современной российской состоятельной семье трудно, ибо они здесь являются, скорее редким исключением, чем распространенной практикой. Внутрисемейные межличностные отношения строятся здесь преимущественно на сухом, утилитарном, рациональном рыночном, капиталистическом расчете, где все продается и покупается, в том числе и семейные ценности и даже «любовь». Нормой внутрисемейных отношений в современной российской состоятельной семье являются формальные, безличностные, юридические отношения, деструктивно действующие на семью и на всех ее членов.

В-шестых, семейное воспитание в современной российской состоятельной семье доверяется наемным семейным педагогам под общим контролем гла-

вы семьи. Сам статус социального богатства и большого имущественного превосходства над основной массой бедного и малообеспеченного населения страны делает семейное воспитание детей в богатых семьях антигуманистическим, формируя в них эгоистическую, утилитаристскую, гедонистическую направленность и комплекс элитарности, социального превосходства. Социальная поляризация педагогического процесса проникает и в социальные педагогические институты - государственные учебные заведения. Помимо этого, развивается сеть частных, привилегированных учебно-педагогических заведений для детей из обеспеченных семей.

В-седьмых, по уровню внутрисемейной сплоченности современная российская состоятельная семья является либо группой-ассоциацией, либо группой-корпорацией, но не никогда не коллективом, поскольку последний предполагает тесное единство и общность членов семьи, сплоченных просоциальными, гуманистическими коллективистскими ценностями, чего в принципе не может быть в «нормальной» состоятельной семье. Внутрисемейная сплоченность здесь может формироваться и проявляться лишь по одному поводу - накопления, сохранения и преумножения семейной частной собственности, легальными, а иногда и криминальными способами.

В-восьмых, по способу социокультурного позиционирования семьи в обществе современной российской состоятельной семье присущ ярко выраженный эгоистический семьецентризм, семейная оппозиция и закрытость по отношению к обществу. Известная английская пословица: «Мой дом - моя крепость» означает в данном случае безусловный приоритет собственнических интересов семьи над интересами общества.

Нарисовав два портрета, представляющих основные по своей сути антагонистические типы современной российской семьи, закономерно поставить вопрос: Есть ли что-то, что их как-то объединяет? Другими словами, можно ли выделить из этого антагонизма нечто общее, или палитра современной российской семьи как культурно-исторического типа распадается на отдельные кусочки разбитой мозаики? Скорее второе, чем первое.

Сегодня в российском обществе, непрерывно трансформирующемся и находящемся в ситуации перманентного длительного текущего общего цивилизационного и социокультурного кризиса, в сфере семьи и семейно-брачных отношений идет острый конфликт традиционных российских цивилизационных основ и ценностей и чуждых, деструктивных инокультурных, западных основ и ценностей. Россия больна болезнью европейничанья, прекрасно описанной еще Данилевским и ведущей свои истоки от противоречивых западных реформ Петра Первого. Культурный цивилизационный тип российской семьи даже в доминирующем виде современной российской трудовой семьи разрушается и деформируется. А в господской, российской состоятельной семье он совершенно разрушен. Поэтому обоснованно утверждать, что современная российская семья во всех ее типах, является кризисной или переходной формой семьи.

Литература

1.Верещагина, А.В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе /А.В. Верещагина. - Текст: непосредственный // Вестник Института истории, археологии и этнографии. - 2012. - № 2 (30). - С. 79-91.

2.Верещагина, А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: автореф. дисс. докт соц. наук: 22.00.04 /Верещагина Анна Владимировна: Южный федеральный университет. - Ростов н/Д, 2009. - 46 с. - Текст: непосредственный.

3.Поломошнов, А.Ф. Культура семейно-брачных отношений в российском обществе / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – 225 с. - Текст: непосредственный.

4.Рябова В.В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе /В.В. Рябова. - Текст: непосредственный // 2014. Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2014. - № 3 (17). - С. 106–112.

5.Солодников, В.В., 2007. Социология социально-дезадаптированной семьи /В.В. Солодников. - СПб.: Питер, 2007. - 378 с. – Текст : непосредственный.

6.Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации /В.Ф. Шаповалов. - Москва: ФАИР ПРЕСС, 2003. - 624 с. – Текст : непосредственный.

References

1.Vereshchagina, A.V. Tipologicheskaya kharakteristika sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Typological characteristics of the family in modern Russian society] /A.V. Vereshchagina. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii. - 2012. - № 2 (30). - S. 79-91.

2.Vereshchagina, A.V. Transformatsiya instituta sem'i i demograficheskie protsessy v rossiyskom obshchestve: avtoref. diss. dokt sots. nauk: 22.00.04 [Transformation of the family institution and demographic processes in Russian society: author. diss. doctor of social sciences Sciences] /Vereshchagina Anna Vladimirovna: Yuzhnyy federal'nyy universitet. - Rostov n/D, 2009. - 46 s. - Tekst: neposredstvennyy.

3.Polomoshnov, A.F. Kul'tura semeyno-brachnykh otnosheniy v rossiyskom obshchestve [Culture of family and marriage relations in Russian society] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - Persianovski: Donskoy GAU, 2021.– 225 s. - Tekst: neposredstvennyy.

4.Ryabova V.V. Transformatsiya funktsiy sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Transformation of family functions in modern Russian society] /V.V. Ryabova. - Tekst: neposredstvennyy // 2014. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. - 2014. - № 3 (17). - S. 106–112.

5.Solodnikov, V.V., 2007. Sotsiologiya sotsial'no-dezadaptirovannoy sem'i [Sociology of the socially maladjusted family] /V.V. Solodnikov. - SPb.: Piter, 2007. - 378 s. – Tekst : neposredstvennyy.

6.Shapovalov, V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii [The origins and meaning of Russian civilization] /V.F. Shapovalov. - Moskva: FAIR PRESS, 2003. - 624 s. – Tekst : neposredstvennyy.

УДК 331.108.2.

Е.А. Романец, Т.Н. Чумакова

КАРЬЕРНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Романец Елена А. - аспирант 1 курса Донского государственного аграрного университета

Чумакова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета, e-mail: tana201025@mail.ru

Проблема кадрового обеспечения в сельском хозяйстве - ключевая и набирает все большую остроту. Несмотря на то, что аграрные вузы нашей страны выпускают достаточно много специалистов, все равно качество и количество кадров не отвечает современным требованиям, а также приток рабочих ресурсов в сельскую местность с течением времени ухудшается. Однако квалифицированные кадры являются важной составляющей развития сельского хозяйства и решения проблем государственной продовольственной безопасности. Данное исследование направлено на изучение планов студентов сельскохозяйственных высших учебных заведений на будущее, и на поиск эффективных мер для мотивации молодежи поступать в сельскохозяйственные вузы и работать в данной сфере после завершения обучения.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, кадровый голод, студенты, учебная мотивация.

Е.А. Romanets, T.N Chumakova

CAREER PLANS OF AGRICULTURAL STUDENTS

Romanets Elena A. - 1 year postgraduate student of the Don State Agrarian University

Chumakova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University, e-mail: tana201025@mail.ru

The problem of staffing in agriculture is a key one and is becoming more and more acute. Despite the fact that agrarian universities in our country produce a lot of specialists, the quality and quantity of personnel does not meet modern requirements, and the flow of working resources in rural areas is deteriorating over time. However, qualified personnel is an important component of agricultural development and solving the problems of state food security. This study is aimed at studying the plans of agricultural students for the future, and at finding effective measures to motivate young people to enter agricultural universities and work in this field after graduation.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, staff shortage, students, learning motivation.

Введение. Сельское хозяйство в России является одним из приоритетных направлений экономической политики государства, которое стремится к самообеспеченности в производстве продуктов питания и увеличению экспорта [3].

В текущей ситуации наблюдается растущая потребность в подготовке кадров в сельскохозяйственной сфере. Недостаток квалифицированных работников является одной из основных проблем АПК на протяжении последних нескольких лет [7].

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, ежегодно около 60 тысяч дипломированных специалистов выпускаются из аграрных вузов, при этом доля выпускников, которые работают в АПК, за последний год увеличилась на 8% [1]. Однако, это по-прежнему не удовлетворяет потребность в квалифицированных аграриях. В условиях санкционного давления на отрасль, нехватка кадров может негативно сказаться на ее работе. Согласно результатам исследования кадрового агентства Naus, 94% работодателей в российском агропроме испытывают нехватку квалифицированных кадров. 71% из них считают, что отрасль нуждается в целом в квалифицированных кадрах, а 23% утверждают, что не хватает редких или новых специалистов [5].

Дефицит квалифицированных кадров является ключевой проблемой современного российского агропромышленного комплекса. Это связано с рядом факторов, таких как уход молодежи из села в города. Большинство молодых людей выбирают перспективные для карьеры городские профессии, связанные с информационными технологиями, маркетингом, менеджментом и т.д. Это приводит к тому, что молодые специалисты не поступают на сельскохозяйственные факультеты и не идут работать в сельское хозяйство [6].

Так же молодежь беспокоит устаревшая инфраструктура и низкий уровень зарплат. Неразвитость многих сельских населенных пунктов и низкие зарплаты в сельском хозяйстве не привлекают высококвалифицированных специалистов.

Немаловажным является то, что аграрные профессии в России имеют невысокую престижность, из-за чего в аграрные вузы поступают абитуриенты с низкими проходными баллами ЕГЭ, и не заинтересованные в будущей профессии [2].

Так же отсутствие профориентации в школах приводит к тому, что выбору профессии у будущих студентов не уделяется достаточно внимания. Часто они опираются на мнение родителей, друзей или модные тенденции при выборе будущей профессии и вуза. Абитуриенты не имеют достаточно информации о спросе на рынке труда, что зачастую приводит к неосознанному выбору профессии и высокому разрыву между их ожиданиями от выбранной профессии и реальностью [4].

Это может привести к тому, что после получения диплома они поймут, что выбранная профессия не для них. Такой подход создает проблемы для работодателей, студентов и системы образования в целом. В итоге это приводит к потере репутации для самой профессии, факультета и самого университета.

Этот кадровый голод оказывает негативное влияние на развитие сельского хозяйства в России, поскольку квалифицированные специалисты необходимы для реализации инновационных и современных технологий производства, а также для обновления и развития сельскохозяйственного комплекса в целом. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать и внедрять эффективные меры, направленные на привлечение высококвалифицированных специалистов в сельское хозяйство.

Цели и задачи. Изучить карьерные планы студентов сельскохозяйственных высших учебных заведений на будущее и предложить эффективные меры для мотивации молодежи поступать в сельскохозяйственные вузы и работать в данной сфере после завершения обучения.

Методика исследования. Для анализа карьерных планов студентов высшего образования были применены различные методы, включая общенаучные инструменты, систематические методы анализа и интеллектуальный анализ данных. В качестве статистической базы были использованы результаты опроса, проведенного в рамках Мониторинга экономики образования. Такие данные представлены в информационном бюллетене высшей школы экономики «Мониторинг экономики образования» №18 [8]. Участие в исследовании приняли 18 тысяч человек, обучавшиеся в 2019/2020 учебном году в очной форме по программам бакалавриата (11 676 чел.), специалитета (3030 чел.) и магистратуры (2979 чел.).

Результаты и их обсуждение. Карьерные планы студентов вузов во многом определяются индивидуальными характеристиками и интересами учащихся и разнятся в зависимости от уровня образования, его качества и направления подготовки. Намерение работать (или не работать) по специальности после окончания вуза зависит от направления подготовки. (рис. 1а, 1б).

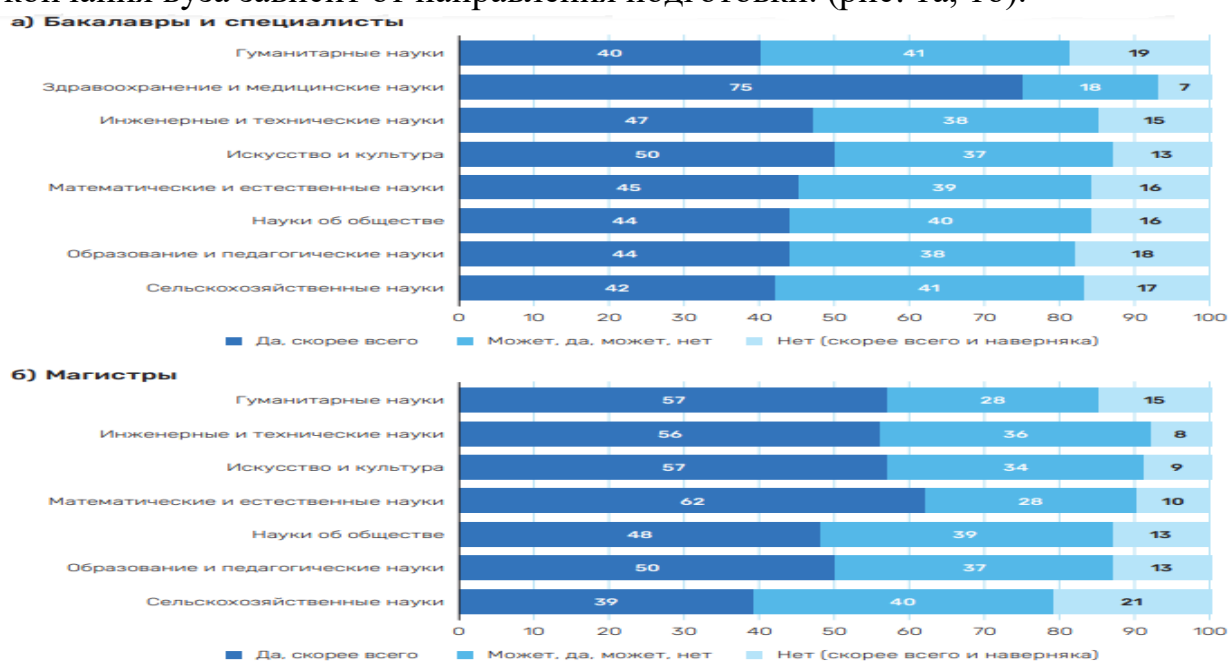

Рисунок 1а, б. Карьерные планы студентов в разрезе направления подготовки. Источник данных и инфографики: информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования» №18

Работать по специальности чаще всего планируют будущие медики 75 % и значительно реже хотят работать по профессии будущие аграрии. Причём это касается студентов как первой, так и второй ступени высшего образования - 42% планируют работать по специальности, 41% сомневаются, а оставшиеся 17% хотели бы сменить сферу деятельности. Приверженность или сомнения в сельскохозяйственных профессиях вполне объяснима теми факторами, которые описаны выше в данной статье.

Для того чтобы высшее учебное заведение могло повысить мотивацию студентов после окончания сельскохозяйственных вузов работать по специальности, можно использовать следующие подходы:

1. Убедительные учебные программы и курсы - вузы могут предлагать привлекательные учебные программы и курсы, которые помогут студентам получить ощутимые знания и навыки, которые будут достаточно значимыми для работы в сельском хозяйстве.

2. Интерактивные методы обучения - учебные заведения могут использовать интерактивные методы обучения, такие как взаимодействие с преподавателями и другими студентами, что помогает развить навыки коммуникации, взаимопонимания и работу в коллективе.

3. Поддержка студентов после окончания - вузы могут предоставлять поддержку студентам после окончания обучения, помогая найти работу по специальности и обеспечивая регулярное обновление навыков и знаний.

4. Требования предыдущего образования - учебные заведения могут требовать определенного уровня предыдущего образования, чтобы гарантировать, что студенты настолько увлечены темой, что у них есть достаточные знания и навыки для работы в сельском хозяйстве.

5. Возможности для профессионального роста - учебные заведения могут предлагать возможности для профессионального роста, такие как деловые тренинги, конференции, симпозиумы, которые помогут студентам получать новые знания и расширять свои возможности в сельском хозяйстве.

Некоторые перечисленные методы уже предпринимаются, но, как показывают результаты представленного выше опроса, на недостаточном уровне, поэтому государству и сельскохозяйственным вузам нужно продолжить работу по мотивации студентов и молодежи в сельском хозяйстве.

А для того, чтобы заинтересовать школьников выбирать сельскохозяйственные профессии, можно применить следующие методы:

1. Привлечение внимания. Показать, какие есть возможности в аграрной сфере, что занимается агроном, ветеринар, зоотехник и т.д.. Это можно сделать путем проведения экскурсий на предприятия, фермы, производственные комплексы, где ученики смогут лично увидеть, как проходят все этапы работы, от посева до уборки урожая, от рождения животного до получения продуктов питания.

2. Практические задания и конкурсы. Опыт и практика помогут ученикам лучше ориентироваться в профессиональных интересах. Их можно включить в мероприятия, посвященные сельскому хозяйству, чтобы они на практике чув-

ствовали профессиональное предназначение и научились работать с различными инструментами и техникой.

3. Привлечение к активным действиям. Чтобы ученик впервые заинтересовался сельским хозяйством, его нужно заставить интересоваться этой сферой. Например, участвовать в уборке или выращивании растений, проектировать собственные территории, где будут выращиваться представленные там растения.

4. Курсовые работы. Проведение курсовых работ, проектов, научно-исследовательских работ помогает ориентироваться в вопросах, связанных с развитием агропромышленного комплекса. Ученики уже будут знать, какие плоды выращивают в их регионе и стране, и какой экономический эффект они приносят.

5. Информационные материалы. Широко размещаемые информационные материалы могут помочь школьникам понять, каким высокотехнологичным сектором в современном мире является сельское хозяйство. Школьники могут получить такую информацию с видеоуроков, журналов, книг, СМИ и социальных сетей.

6. Технологические инновации. Школьники легко могут увидеть, как переход к эффективной и современной сельской экономике переносится на местность. Это могут быть новые сорта растений, использование автоматического контроля роста, подкормки и полива растений, а также сенсорных и координатных карт, которые позволяют определить зону засухи или зараженных растений.

7. Создание платформы для работы будущих учёных, лидеров, предпринимателей. Школьники могут научиться проектировать экосистемы и выполнять роли директоров предприятий в области сельского хозяйства.

Все это может помочь ученикам лучше понимать, что такое сельское хозяйство и какие перспективы оно имеет в будущем.

Выводы. Таким образом, исследование показало, что проблема кадрового голода в АПК является актуальной, и ее решение требует совместных усилий государства и учебных заведений. Для этого необходимо улучшить профориентационную работу и повысить мотивацию студентов сельскохозяйственных вузов, чтобы большее количество выпускников оставалось работать в данной сфере после окончания обучения, в связи с тем, что всего 42% аграриев планируют работать по специальности.

Литература

1. Аграрные вузы усиливают позиции на рынке образовательных услуг / [Электронный ресурс] // Минсельхоз РФ: [сайт]. — URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/agrarnye-vuzy-usilivayut-pozitsii-na-rynke-obrazovatelnykh-uslug/> (дата обращения: 25.05.2023).

2. Бахарева, Е.А. Молодежный потенциал: перспективы развития сельских территорий /Е.А. Бахарева, Е.Е. Пойда // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 4 (38.2). – С.57-61.

3. Бураева Е. В. Аграрное образование: место и роль в кадровом обеспечении АПК / Е. В. Бураева // Вестник аграрной науки. – 2017. – №. 6 (69). – С. 101-107.
4. Джантеев И. Т. Проблема выбора профессии у старшеклассников на современном этапе развития России / И. Т. Джантеев // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2021. – №. 4.
5. Исследование Hays: 94 процентам работодателей в российском АПК не хватает квалифицированных кадров / [Электронный ресурс] // Новости отрасли: [сайт]. — URL: <https://mzhsr.ru/news/novosti-otrasli/issledovanie-hays-94-procentam-rabotodatelej-v-rossijskom-apk-ne-xvataet-kvalificirovannykh-kadrov> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Казначеева С. Н. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками / С. Н. Казначеева, Н. В. Быстрова, Е.А. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №. 65-1. – С. 138-142.
7. Поломошнов, А. Ф. Современное состояние аграрного образования в России / А. Ф. Поломошнов // Приоритетные направления развития сельскохозяйственной науки и практики в АПК: Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2021. – С. 59-63.
8. Рожкова, К. В. Карьерные планы студентов вузов: Информационный бюллетень / К. В. Рожкова, П. В. Травкин // Мониторинг экономики образования. – 2022. – №1 (18) – 40 с.

References

1. Agrarnye vuzy usilivayut pozicii na rynke obrazovatel'nykh uslug [Agricultural universities strengthen their positions in the market of educational services] / [Elektronnyj resurs] // Minsel'hoz RF: [sajt]. — URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/agrarnye-vuzy-usilivayut-pozitsii-na-rynke-obrazovatelnykh-uslug/> (data obrashcheniya: 25.05.2023).
2. Bahareva, E.A. Molodezhnyj potencial: perspektivy razvitiya sel'skih territorij [Youth potential: prospects for rural development] / E.A. Bahareva, E.E. Pojda // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2020. – № 4 (38.2). – S.57-61.
3. Buraeva E. V. Agrarnoe obrazovanie: mesto i rol' v kadrovom obespechenii APK [Agrarian education: place and role in the staffing of the agro-industrial complex] / E. V. Buraeva // Vestnik agrarnoj nauki. – 2017. – №. 6 (69). – S. 101-107.
4. Dzhanteev I. T. Problema vybora professii u starsheklassnikov na sovremennom etape razvitiya Rossii [The problem of choosing a profession for high school students at the present stage of Russia's development] / I. T. Dzhanteev // Nauka v megapolise Science in a Megapolis. – 2021. – №. 4.
5. Issledovanie Hays: 94 procentam rabotodatelej v rossijskom APK ne hvataet kvalificirovannykh kadrov [Hays study: 94 percent of employers in the Russian agro-industrial complex lack qualified personnel] / [Elektronnyj resurs] // Novosti otrasli: [sajt]. — URL: <https://mzhsr.ru/news/novosti-otrasli/issledovanie-hays-94-procentam-rabotodatelej-v-rossijskom-apk-ne-hvataet-kvalificirovannykh-kadrov>

hays-94-proczentam-rabotodatelej-v-rossijskom-apk-ne-xvataet-kvalificirovannyix-kadrov (data obrashcheniya: 25.05.2023).

6. Kaznacheeva S. N. Problema vybora professii sovremennymi starsheklassnikami [The problem of choosing a profession by modern high school students] / S. N. Kaznacheeva, N. V. Bystrova, E.A. Urakova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – №. 65-1. – S. 138-142.

7. Polomoshnov, A. F. Sovremennoe sostoyanie agarnogo obrazovaniya v Rossii [The current state of agricultural education in Russia] / A. F. Polomoshnov // Prioritetnye napravleniya razvitiya sel'skohozyajstvennoj nauki i praktiki v APK: Materialy vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2021. – S. 59-63.

8. Rozhkova, K. V. Kar'ernye plany studentov vuzov: Informacionnyj byulleten' [Career plans of university students: Newsletter] / K. V. Rozhkova, P. V. Travkin // Monitoring ekonomiki obrazovaniya. – 2022. – №1 (18) – 40 s.

УДК 304.44

Л.В. Шевченко

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шевченко Лариса Владимировна — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск; e-mail: larishilton89@mail.ru

Статья посвящена анализу трудностей и перспектив формирования гражданской идентичности в полиэтническом российском регионе. В качестве основных методологических подходов автор предлагает конструктивистский подход к анализу идентичности (З. Бауман, Н. Луман); цивилизационный подход (С. Хантингтон). Обращается внимание на то, что являясь одним из самых потенциально конфликтогенных в стране, юг России устойчиво демонстрирует тенденцию к консервации принципиально разных ценностных систем и основанных на них моделей поведения, что затрудняет процесс становления в регионе общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, локальные идентичности, полиэтнический социум, гражданственность, патриотизм, гражданские ценности

L.V. Shevchenko

CIVIL IDENTITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Shevchenko Larisa Vladimirovna — post-graduate student of the South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov, Novocherkassk; e-mail: larishilton89@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the difficulties and prospects for the formation of civic identity in a multi-ethnic Russian region. As the main methodological approaches, the author

proposes a constructivist approach to the analysis of identity (Z. Bauman, N. Luman); civilizational approach (S. Huntington). Attention is drawn to the fact that being one of the most potentially conflict-prone in the country, the south of Russia steadily demonstrates a tendency to preserve fundamentally different value systems and behaviors based on them, which complicates the process of establishing a universal all-Russian civic identity in the region.

Keywords: *civic identity, local identities, multi-ethnic society, citizenship, patriotism, civic values*

Состояние российского общества на современном этапе развития вызывает обоснованное беспокойство. Несколько десятилетий, прошедших с момента крушения Советского Союза, не только не разрешили проблем, связанных с дезинтеграционными тенденциями поздней советской эпохи, но, напротив, обострили их в связи с «парадом суверенитетов», распространением на территории страны иностранных влияний, в том числе экстремистской и фундаменталистской направленности.

Данное обстоятельство побуждает политический истеблишмент страны к выработке общенациональной идеи, способной объединить российское общество. Решение задачи осложняется, во-первых, колоссальной имущественной дифференциацией, ставшей следствием грабительской приватизации в сочетании с правовым нигилизмом, а также объективно существующей диспропорцией в экономическом развитии российских регионов. Во-вторых, исторически сложившейся полиэтничностью, поликонфессиональностью и поликультурностью населения страны. Общество, находящееся в состоянии кризиса, испытывает дополнительное давление, оказываемое глобальной политикой и мировой экономикой. Внешние вызовы усиливают ощущение неопределенности, негативно сказываясь на жизненных перспективах различных социальных групп, но, прежде всего, наименее защищенных в экономическом и мировоззренческом отношениях. Как результат, объектом деструктивного воздействия выступает российская молодежь, не обладающая иммунитетом к различного рода разрушительным идеям и их продвижению посредством манипулятивных практик.

Без преувеличения можно утверждать, что экономические трудности не составляют сердцевину проблемы. Она кроется в духовной сфере. Во-первых, воинствующий индивидуализм 90-х гг. XX века вытеснил традиционные для страны коллективистские установки; во-вторых, советский интернационализм пал под ударами нарождающегося национализма и этноцентризма. Результат не замедлил себя ждать: общество, объединенное советской идеологией, модернистским проектом построения светлого будущего, погрузилось в архаику, распалось на локальные группы, преследующие местнические и частно-эгоистические интересы, утратило нормативное и ценностное единство.

Утрата политического и культурного единства, разрушение интегративных механизмов вызвало к жизни контртенденцию: взрыв идентичности, сопровождающийся конструированием новых идентификационных моделей. В ситуации кризиса советской идентичности чрезвычайно востребованы оказались этно-религиозный и цивилизационный маркеры. Способные стать основой консолидации определенной общности они породили всплеск ксенофобии, дестабилизировав межэтнические и межконфессиональные отношения с другими общностями.

Особую сложность ситуация приобрела в регионах исторического проживания социальных групп, относящихся к различным цивилизационным и этнокультурным образованиям. Одним из самых проблемных стал юг России, где в непосредственной близости оказались представители титульной нации, носители православной культуры и представители этнических меньшинств, относящиеся преимущественно к исламской цивилизации. Последние часто имели социальные травмы, нанесенные в прошлом единоверцами, относящимися к иным этническим группам. В связи с этим, поиск ресурса, способного объединить молодежь российского юга, стал насущной проблемой, требующей разрешения.

На этом фоне как политики, так и исследователи в качестве консолидирующей все чаще стали обращаться к идее возрождения патриотизма в его гражданской версии. Ответом на запрос стала интенсификация исследовательской деятельности, связанная с осмыслением проблемы гражданского патриотизма и его способности объединить современный российский социум.

В научной литературе проблема гражданственности рассматривается в предметном пространстве различных научных направлений: политологии, психологии, педагогики, культурологии, философии и социологии. Каждый из подходов по-своему интерпретирует понятие «гражданственность».

Так политологический подход рассматривает гражданственность через призму политико-правовых отношений, субъектами которых выступают индивид и государство. Данный тип отношений предполагает закрепление за индивидом специфических прав и обязанностей, понимаемых как гражданские [8]. Идея формирования гражданского общества в стране придает рассмотрению проблемы гражданственности новый ракурс: на первый план выходит вопрос полноценной коммуникации субъектов гражданско-правовых отношений, в частности, взаимодействия государства и общественных институтов, а также государства и отдельных граждан [6]. Актуальность проблеме придает исторически сложившаяся в России принципиально иная, неправовая модель отношений государства и общества, построенная на патерналистском принципе.

Психолого-педагогический подход исследует гражданственность под углом комплекса личностных качеств субъекта, способных задавать вектор его социальной деятельности. Особое место в рамках данного подхода занимает социализация, как значимый этап формирования гражданских качеств [4].

Российские культурологи и философы, анализируя гражданственность, связывают данное понятие с гражданскими ценностями, акцентируют внимание на отсутствии унифицированных представлений относительно их специфики в разных цивилизационных моделях. В частности, понятие «гражданственность» в России и на Западе наполнено различным содержанием. Запад акцентирует формальную сторону отношений индивид – государство, а Россия, напротив, – сторону неформализованную. В российской традиции основу гражданственности составляет объединение людей в рамках общей исторической памяти и её следствии – коллективной ответственности.

В социологическом дискурсе гражданственность интерпретируется как общественный институт, содержащий нерасторжимое единство общественных ролей и ценностно-нормативных основ, регулирующих различные типы соци-

ального взаимодействия как «горизонтальные» (межличностные), так и «вертикальные» (гражданин – властные структуры)» [5, С. 357]. В рамках подобного понимания гражданственность может быть интерпретирована в равной мере и как характеристика общественной активности индивида, и как инструмент, посредством которого осуществляется сплочение социума. Конечная цель – достижение общего блага.

Представители отечественной социологической мысли в своих работах нередко связывают проблему гражданственности с проблемой патриотизма. Патриотический дискурс в России имеет свою специфику, прежде всего, вариативность смысловых интерпретаций, обусловленную комбинационно-творческим соединением политических, социальных, культурных, идеологических, нравственных компонентов. В результате, патриотизм можно рассматривать в различных ракурсах: в аксиологическом и идеологическом ключе, в качестве политического ресурса, как механизм социализации личности, а также в качестве нравственного чувства.

Важное место в теоретическом осмыслении патриотизма отводится вопросу, связанному с формированием синтетической идентификационной модели – государственно-гражданской. Её сущность заключается в соотнесении себя индивидом одновременно с государством (территориальным фактором, политическими институтами) и с обществом (культурно-историческими аспектами). Фундаментом солидарности, по мнению ряда авторов, в российском обществе является гражданская идентичность, в рамках которой происходит отождествление отдельного представителя общества с другими согражданами посредством осознания коллективной ответственности перед Родиной [9, С. 70].

Исторические факты свидетельствуют, что на протяжении длительного времени российское общество консолидировалось на основе территориального принципа, совпадающего с границами государства и сакральным отношением к его территориальному ядру; коллективной мирной и ратной деятельности, предполагающей предельную самоотдачу. Последнее было обусловлено двумя факторами: во-первых, масштабом и сложностью решаемых задач, во-вторых, критичностью ситуаций.

Исследователи сходятся в том, что в настоящее время ядром патриотизма и содержательной основой государственно-гражданской идентификационной модели могут стать факторы объединяющего характера, позволяющие преодолеть трайбалистские тенденции, в частности, этно-религиозную и цивилизационную. Поиск предмета национальной гордости должен осуществляться в тех сферах, где страна стабильно демонстрировала высокий уровень достижений, в частности, «результативность симбиоза образования и науки, художественной деятельности, а также спорта» [3, С. 53].

Возвращаясь к проблеме формирования гражданско-государственной идентичности и патриотизма на юге России, и, прежде всего, в молодежной среде, следует признать её объективную трудность. Упомянутые выше факторы, имеющие отношения к различным возрастным группам (поликультурность, полиэтничность, поликонфессиональность), усугубленные социально-экономическими проблемами и их неизбежным следствием – обострением по-

литической борьбы, которая в условиях региона имеет тенденцию к выходу на геополитический уровень, наиболее драматичны для молодого поколения.

Являясь одним из самых потенциально конфликтогенных в стране, юг России устойчиво демонстрирует тенденцию к консервации принципиально разных ценностных систем и основанных на них моделей поведения, уходящих корнями в догосударственный период развития разрозненных социальных общностей. Данные факторы затрудняют процесс становления в регионе универсальной общероссийской гражданской идентичности.

После распада страны в 1991 году и возникновения на её территории самостоятельных политических образований, Россия столкнулась с аналогичными центробежными тенденциями. Юг России не стал исключением. Поскольку этнический и религиозный критерии стали основой для формирования новой идентификации, вытеснив, характерную для советского периода государственно-идеологическую идентичность, общность распалась на отдельные сегменты [2]. Их дезинтеграционный потенциал очевиден: «закукливание» общности в собственной локальной идентичности не предполагает её выход на уровень универсальных идеалов гражданственности, осмысления себя в рамках единого политического и культурного пространства страны.

Не следует сбрасывать со счетов и комплекс объективно существующих социально-экономических проблем, также препятствующих формированию гражданско-патриотической идентичности молодежи на юге страны. Корни проблемы тянутся в советский период, когда региональная экономика имела отчетливо выраженный донорский / дотационный характер. Приоритет сельского хозяйства (в степных районах – земледелия, а в горных – животноводства) и невысокий уровень развития промышленного производства делал регион преимущественно дотационным. Однако перераспределение бюджетных ресурсов, возможных для СССР, были нереалистичны для постсоветской России. Следствием стала массовая безработица, отсутствие viable социальных перспектив, углубляющееся общественное неравенство. На этом фоне политические институты демонстрировали свою низкую эффективность, а население, прежде всего его молодая часть, оказалась духовно дезинтегрирована.

Ситуацию в регионе дестабилизирует не только экономический, но и политический фактор. Если в советский период возможность внешнего влияния на политические процессы в различных регионах страны была практически исключена, то в постсоветский период, в связи с ослаблением институтов центральной власти на юге страны активизировалась деятельность различных акторов. Среди них можно выделить не только национальные элиты, но и внешнеполитических игроков. Если в XIX – XX вв. Кавказ и Закавказье были сферой политических интересов прежде всего европейских государств (Англии, Франции, Германии), то в постсоветский период – «разбалансированность межэтнических отношений в регионе стала играть на руку различного рода экстремистским и фундаменталистским течениям, представляющим, прежде всего, исламский мир» [1, С.132]. Показательным стало обострение ситуации в Дагестане и Чечне, которое относительно стабилизировалось только в настоящее время.

В подобной ситуации наиболее уязвимой частью гражданско-государственной идентичности является её патриотическая составляющая. Обладая яркой эмоциональной окраской, задействуя сферу чувств и переживаний, узко понятый патриотизм не только не способен объединять людей, но, напротив, может привести к конфронтации [7]. В силу культурного и ценностного разнообразия российского общества локальные версии патриотизма, включающие любовь к своей культуре, языку, ценностно-мировоззренческим установкам чаще всего приводят к актуализации ксенофобии в отношении любых иных. В подобной ситуации верх берет не толерантность, а нетерпимость, нередко переходящая в откровенную враждебность к представителям других этнорелигиозных и цивилизационных общностей [10].

Если необходимость формирования гражданской идентичности и патриотизма как его ценностно-мировоззренческой основы у молодого поколения россиян констатируется в различного рода источниках (от нормативных документов до научных публикаций), то механизмы её практической реализации до сих пор не выработаны.

Актуальность формирования универсальных по содержанию ценностных оснований, способных объединять пеструю по своему этническому происхождению, религиозным взглядам, цивилизационной принадлежности российскую молодежь, обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз, которая на юге страны усугубляется наличием границ с сопредельными государствами.

Литература

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Назарова Е. С. Цивилизационные ориентации молодежи Юга России: конфликтологический аспект // Конфликтология. – 2009. – № 4. – С. 128-145.
2. Авксентьев В. А. Политизация / деполитизация этничности на Северном кавказе: тенденции начала третьего десятилетия // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений. – Симферополь: «Ариал», 2022. – С. 3-8.
3. Верещагина А. В., Самыгин С. И., Шевченко О. М. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. – М.: «Русайнс», 2016. – 150 с.
4. Гревцева Г. Я., Ипполитова Н. В. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 27-32.
5. Никовская Л. И. К вопросу о гражданственности российского гражданского общества // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. – М.: Ключ-С, 2015. – С. 385-398.
6. Полухин О. Н. Гражданственность как предмет политологического анализа: Автореферат дис. докт. полит. наук. – М., 2005. – 60 с.

7. Сеидова Г. Н. К вопросу о гражданском обществе Юга России // Идентификационные маркеры Российского федерализма и регионализма. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2022. – С. 223-229.

8. Скалина А. Н. Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология: Автореферат дис. канд. полит. наук. – Уфа, 2008. – 20 с.

9. Шевченко О. М., Данелюс Д. В., Серикова И. Б. Ксенофобия как угроза формирования гражданской идентичности в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – С. 66-71.

10. Шевченко О. М., Дьяченко А. Н. Гражданственность в региональных сообществах на юге России // Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на юге России. – Ростов н/Д: ООО «Фонд науки и образования», 2018. – С. 36-42.

References

1. Avksentyev V. A., Aksyumov B. V., Nazarova E. S. Tsivilizatsionnyye orientatsii molodezhi Yuga Rossii: konfliktologicheskiy aspekt [Civilizational Orientations of the Youth of the South of Russia: Conflictological Aspect] // Konfliktologiya. – 2009. – № 4. – S. 128-145.

2. Avksentyev V. A. Politizatsiya / depolitizatsiya etnichnosti na Severnom kavkaze: tendentsii nachala tretyego desyatiletiya [Politicization/Depoliticization of Ethnicity in the North Caucasus: Trends in the Beginning of the Third Decade] // Politicheskoye prostranstvo i sotsialnoye vremya: vlast simvolov i pamyat pokoleniy. – Simferopol: «Arial». 2022. – S. 3-8.

3. Vereshchagina A. V., Samygin S. I., Shevchenko O. M. Sistema kompleksnoy bezopasnosti sovremennogo obshchestva v kontekste natsionalnoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz. [The system of integrated security of modern society in the context of Russia's national security in the face of new challenges and threats] – M.: «Rusayns». 2016. – 150 s.

4. Grevtseva G. Ya., Ippolitova N. V. Vospitaniye grazhdanstvennosti i patriotizma molodezhi: istoricheskiy aspekt [Education of citizenship and patriotism of youth: historical aspect] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 5. – S. 27-32.

5. Nikovskaya L. I. K voprosu o grazhdanstvennosti rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [On the issue of citizenship of the Russian civil society] // Sotsialno-politicheskaya transformatsiya v sovremennoy Rossii: poisk modeli ustoychivogo razvitiya. – M.: Klyuch-S. 2015. – S. 385-398.

6. Polukhin O. N. Grazhdanstvennost kak predmet politologicheskogo analiza [Citizenship as a subject of political analysis]: Avtoreferat dis. dokt. polit. nauk. – M.. 2005. – 60 s.

7. Seidova G. N. K voprosu o grazhdanskom obshchestve Yuga Rossii [On the issue of civil society in the South of Russia] // Identifikatsionnyye markery Rossiyskogo federalizma i regionalizma. – Maykop: ООО «Elektronnyye izdatelskiye tekhnologii». 2022. – S. 223-229.

8. Skalina A.N. Grazhdanstvennost v sovremennoy Rossii: sushchnost. struktura. Tipologiya [Citizenship in modern Russia: essence, structure, typology]: Avtoreferat dis. kand. polit. nauk. – Ufa. 2008. – 20 s.

9. Shevchenko O.M., Danelyus D.V., Serikova I.B. Ksenofobiya kak ugroza formirovaniya grazhdanskoy identichnosti v sovremennoy Rossii [Xenophobia as a Threat to the Formation of Civil Identity in Modern Russia] // Sotsialno-gumanitarnyye znaniya. – 2014. – № 11. – S. 66-71.

10. Shevchenko O. M., Diachenko A. N. Grazhdanstvennost v regionalnykh soobshchestvakh na yuge Rossii [Citizenship in Regional Communities in the South of Russia] // Patriotizm, grazhdanstvennost i solidaristskiye praktiki v regionalnykh soobshchestvakh na yuge Rossii. – Rostov n/D: OOO «Fond nauki i obrazovaniya». 2018. – S. 36-42

УДК: 349.3

О.Н. Куманяева, Д.А. Петрова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Куманяева Оксана Николаевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, o_kumanyaeva@mail.ru

Петрова Дарья Александровна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, d_petrova2412@mail.ru

В статье автор раскрывает важность и актуальность сферы оказания социальной поддержки семьям с детьми в субъектах Российской Федерации, которая занимает одно из главных и приоритетных мест в социальной политике российского государства. Так, такая региональная мера поддержки как региональный материнский (семейный) капитал является узконаправленным и адресным видом помощи в отдельно взятом регионе нашей страны, которая реализуется на основании социально-экономической обстановки в каждом регионе.

Ключевые слова: социальное обеспечение, семьи с детьми, социальная защита, материнский капитал, рождаемость.

O.N. Kumanyaeva, D.A. Petrova

REGIONAL MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUP- PORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Kumanyaeva Oksana Nikolaevna - teacher of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk, o_kumanyaeva@mail.ru

Petrova Darya Alexandrovna - student of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk, d_petrova2412@mail.ru

In the article, the author reveals the importance and relevance of the sphere of providing social support to families with children in the subjects of the Russian Federation, which occupies one of the main and priority places in the social policy of the Russian state. Thus, such a regional support measure as regional maternal (family) capital is a narrowly targeted and targeted type of assistance in a particular region of our country, which is implemented on the basis of the socio-economic situation in each region.

Key words. social security, families with children, social protection, maternity capital, fertility.

Социально-правовое направление политики в Российской Федерации позволяет судить о высокой эффективности существующих мер поддержки для отдельных категорий граждан. Одна из наиболее социально-уязвимых групп населения – семьи с детьми, такая уязвимость продиктована важностью сложной и непредсказуемой демографической обстановкой как на территории страны, так и в каждом отдельно взятом регионе [2].

Институт семьи и ребёнка является основополагающим и ключевым институтом в формировании правильной государственной социальной политики. Рождаемость – важный и значимый показатель развития страны и его будущий потенциал, нацеленный на социально-экономическое развитие государства.

На сегодняшний момент приоритетной задачей России является охрана детства и материнства с помощью различных инструментов социально-правовых институтов. От правильного и грамотного разработанного законодательства страны, которое обеспечивает качество жизни, зависит и «качество» семьи, которая будет способна выполнять присущие ей функции [3].

Основой всего человеческого существования является продолжение рода, его семья и его потомство, но часто, на продолжение рода и рождения детей современная молодёжь откладывает на потом, и тому виной различные социальные и политически волнения. Например, в 2020 году весь мир начал борьбу с коронавирусной инфекцией Covid-19, Россия не стала исключением, такая борьба унесла массу жизней, что вызвало страх перед будущим и за будущее своих детей.

Безусловно, сложившаяся ситуация делает необходимым проведение социально-правовой политики, направленной на улучшение материального благосостояния семей и, в частности, на охрану здоровья матери и ребенка и удовлетворение их насущных потребностей, таких как улучшение жилищных условий, поступление в детские сады и школы, получение образования.

Одним из наиболее эффективных мер поддержки семей с детьми является региональный материнский (семейный) капитал, она является неким продолжением капитал, финансируемого из государственного бюджета. Региональный маткапитал реализуется на основании реальной социальной обстановки в отдельно взятом регионе.

Многие авторы, к примеру Е. С. Иноземцева, сходятся во мнении, что региональный материнский (семейный) капитал ненадежная мера поддержки, а также зачастую, нарушая конституционные права и принципы права социального обеспечения. Данное мнение обусловлено тем, что такая мера поддержки оказывается не во всех регионах страны, и не в равном объеме [4].

С. Н. Марков также согласен с точкой зрения Е. С. Иноземцевой, он считает, что институт регионального материнского (семейного) капитала малоизучен, и имеет правовые пробелы и недоработки, а именно [6]:

- отсутствие единства в регионах на условия распоряжения региональным материнским (семейным) капиталом со стороны органов социальной защиты населения;
- отсутствие законодательного закрепления вопроса о правовом режиме средств материнского капитала;

- отсутствие возможности сразу воспользоваться средствами регионального материнского (семейного) капитала, ведь часто семья нуждается в денежных средствах прямо сейчас;
- ограниченные направления использования средств регионального материнского (семейного) капитала;
- нечестная легализация денежных средств регионального материнского (семейного) капитала;
- неверная интерпретация субъекта получения такой социальной поддержки.

Другие же авторы имеют другую точку зрения, так, Т. И. Капустина определила региональный материнский (семейный) капитал как дополнительную меру поддержки, другими словами, она не делает акцент не на первостепенной важности данной меры поддержки, а именно второстепенной, что является волеизъявление каждого отдельного субъекта РФ в зависимости от сложившейся обстановке в регионе и на основании определенных критериев [5].

В регионах России проводится собственная политика по защите семей с детьми, которые находят отражение, как в региональном законодательстве, так и в целевых программах в данной области.

Так, в рамках реализации регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» нацпроекта «Демография» в Республике Мордовия семьям с детьми выплачивается республиканский материнский (семейный) капитал. В отличие от многих субъектов Российской Федерации, где введены региональные программы финансирования материнства, в Республике Мордовия семьи могут получать выплаты не один раз, а при рождении каждого ребенка, начиная с третьего. Это означает, что выплаты производятся при рождении (усыновлении) третьего ребенка, при рождении (усыновлении) четвертого ребенка и т.д. Однако размер выплаты различен при рождении (усыновлении) третьего ребенка: 125270 рублей, при рождении (усыновлении) четвертого ребенка: 150324 рублей, при рождении (усыновлении) пятого ребенка и далее: 187 906 рублей. [1].

Данную меру поддержки осуществляет ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск», на основании Закона РМ от 18.11.2011 № 66-З «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Мордовия». Финансирование осуществляется из бюджета Республики Мордовия.

Право на получение капитала приобретается сразу после рождения третьего и последующего ребёнка. Для того чтобы подать заявление на распоряжение денежными средствами сертификата, необходимо лично, через МФЦ или сайт соцзащиты подать заявление и приложить необходимые документы. Отказать в услуге могут при отсутствии или недостоверности документов, при отсутствии права на получение регионального капитала, в случае аннулирования права на получение маткапитала.

Использовать средства регионального маткапитала в Республике Мордовия возможно на улучшение жилищных условий, получения образования любому из детей в семье, сформировать накопительную часть пенсии матери, а

также есть возможность получить единовременную выплату изданных средств, 5 000, 6 000, или 7 500 рублей в зависимости от очередности родившегося ребенка.

Во многих регионах региональные средства материнского капитала можно использовать на ремонт жилья, например, в Ульяновской, Нижегородской, Белгородской, Ленинградской, Воронежской, Рязанской и Самарской областях.

Следует отметить, что средства материнского капитала не могут быть использованы, например, на дорогостоящее лечение ребенка с тяжелым заболеванием, симптомы которого проявляются с рождения [7]. В связи с этим предлагаем дополнить статью 7 Федерального закона № 256 пунктом «Лечение».

Таким образом, на сегодняшний день демографическая политика является одним из приоритетов национального развития, а программа регионального материнского (семейного) капитала – одним из ее механизмов.

Так, согласно статистике, с заявлениями о распоряжении средствами материнского капитала обратились более 4,3 тысяч человек, из них 93 % подано на улучшение жилищных условий. Общая сумма выплат составила более 614 млн. рублей из средств республиканского бюджета Республики Мордовия.

За 2023 год средствами республиканского материнского (семейного) капитала при рождении третьего и последующих детей воспользовались 152 семьи.

Таким образом, проанализировав региональный опыт и практику реализации республиканского материнского (семейного) капитала на территории Республика Мордовия, можно сделать вывод, что такая мера социальной поддержки является результативной и эффективной, которая в значительной мере влияет на рождаемость и помогает преодолеть демографический кризис в регионе.

Литература

1. Закон Республики Мордовия от 18.11.2011 № 66-З «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Мордовия» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2023).

2. Афанасьев, М. А. Право социального обеспечения России. Учебное пособие. М. : Инфра-М. 2022. 184 с.

3. Горбуль, Ю. А. Государственная поддержка семей с детьми как ядро социальной функции государства // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). С. 3-8.

4. Иноземцев, Е. С. Программа «Материнский капитал» как информационный аспект демографической безопасности региона // Информационная безопасность регионов. 2019. №3 (1). С. 39-45.

5. Капустина, Т. И. Материнский капитал, как инновационная форма социальной поддержки семьи // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2020. №6. С. 161-163.

6. Марков, С. Н. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №1. С. 11-22.

7. Моисеева, Е.Н. Региональный материнский (семейный) капитал как дополнительная мера социальной поддержки семей, имеющих детей, в Республике Мордовия // Вопросы российского и международного права. 2019 Том 9 № 9А. С. 95-103.

References

1. Zakon Respubliki Mordoviya ot 18.11.2011 № 66-Z «O dopolnitel'-nyh merah podderzhki semej, imeyushchih detej, na territorii Respubliki Mordoviya» [Law of the Republic of Mordovia No. 66-Z dated 18.11.2011 "On additional measures to support families with children in the territory of the Republic of Mordovia"] // Dostup iz Sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 15.05.2023).

2. Afanas'ev, M. A. Pravo social'nogo obespecheniya Rossii [The law of social security of Russia]. Uchebnoe posobie. M. : Infra-M. 2022. 184 s.

3. Gorbul', YU. A. Gosudarstvennaya podderzhka semej s det'mi kak yadro social'noj funkicii gosudarstva [State support of families with children as the core of the social function of the state] // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2022. № 1 (96). S. 3-8.

4. Inozemcev, E. S. Programma «Materinskij kapital» kak informacionnyj aspekt demograficheskoy bezopasnosti regiona [The program "Maternity capital" as an informational aspect of the demographic security of the region] // Informacionnaya bezopasnost' regionov. 2019. №3 (1). S. 39-45.

5. Kapustina, T. I. Materinskij kapital, kak innovacionnaya forma social'noj podderzhki sem'i [Maternity capital as an innovative form of social support for the family] // Ekonomika, statistika i informatika. Vest-nik UMO. 2020. №6. S. 161-163.

6. Markov, S. N. Materinskij kapital: sushchnost', mekhanizm, problemy i perspektivy razvitiya [Maternity capital: essence, mechanism, problems and prospects of development] / Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. №1. S. 11-22.

7. Moiseeva, E.N. Regional'nyj materinskij (semejnyj) kapital kak dopolnitel'naya mera social'noj podderzhki semej, imeyushchih detej, v Respublike Mordoviya [Regional maternal (family) capital as an additional measure of social support for families with children in the Republic of Mordovia] // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019 Tom 9 № 9А. S. 95-103

С. М. Новикова, Н. Г. Жиличкина

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

Новикова Серафима Михайловна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: Serfiserff@yandex.ru

Жиличкина Наталья Геннадьевна - преподаватель выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общепрофессиональных и специальных (правовых) дисциплин факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: natalya.jlichkina@yandex.ru

В статье автор раскрывает важность и актуальность сферы оказания социальной поддержки семьям с детьми с помощью такой государственной программы поддержки семей с детьми как «Материнский (семейный) капитал». Данная помощь является важной в преодолении демографического кризиса и иных социально-опасных рисков, а также направлена на повышение рождаемости в стране, являясь одним из главных направлений и инструментов в современной социальной политике Российской Федерации. В статье рассматривается понятие материнского капитала, его значение и роль в современном социальном обществе, статистические данные, которые наглядно показывают важность и значение данного вида помощи, а также в статье рассмотрены категории лиц, имеющих право на получение такого финансирования и направления реализации данных средств материнского (семейного) капитала.

Ключевые слова: социальное обеспечение, помощь семьям с детьми, социальная защита, материнский капитал, рождаемость.

S. M. Novikova, N. G. Zhilichkina

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Novikova Serafima Mikhailovna - student of the Faculty of Pre-university Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk email: Serfiserf@yandex.ru

Zhilichkina Natalya Gennadievna - teacher of the graduating subject cycle Commission (Department) of General Professional and Special (legal) disciplines of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia e-mail: natalya.jilichkina@yandex.ru

In the article, the author reveals the importance and relevance of the sphere of providing social support to families with children with the help of such a state program of support for families with children as "Maternal (family) capital". This assistance is important in overcoming the demographic crisis and other socially dangerous risks, and is also aimed at increasing the birth rate in the country, being one of the main directions and tools in the modern social policy of the Russian Federation. The article discusses the concept of maternity capital, its significance and role in modern social society, statistical data that clearly show the importance and significance of this type of assistance, as well as the categories of persons entitled to receive such financing and the directions of implementation of these funds of maternal (family) capital.

Key words: *social security, assistance to families with children, social protection, maternity capital, fertility.*

Поддержка семей с детьми – это один из наиболее важных и актуальных социально-правовых институтов в Российской Федерации. Социальная политика в современном российском гражданском обществе выстроена таким образом, чтобы была оказана помощь и поддержка максимальному количеству незащищённых групп населения, а самая важная из них – это семьи с детьми, ведь дети – это не просто важный институт материнства и детства, это будущее страны, её потенциал, который будет составлять основу страны будущего поколения [4].

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется ряд государственных программ в виде конкретных мер финансовой поддержки, которые нацелены на поддержание семей с детьми, но одним из стратегически важных направлений в данном правовом институте является рождаемость. Демография – один из ключевых критериев, обеспечивающий развитие и безопасность государства. В связи с чем, актуальным и приоритетным видом поддержки является материнский (семейный) капитал [5].

Материнский (семейный) капитал впервые был введен еще в 2007 году, за более чем пятнадцатилетнюю историю существования он показал высокую эффективность, что подтверждается статистикой рождаемости. Так, начиная с 2007 года и по 2022 год включительно, численность населения выросла примерно на 3,5 %. Учитывая различного рода кризисы, за последние два десятилетия в виде экономического кризиса 2010 года, пандемии в 2020 году, унесшие тысячи жизней граждан.

Материнский (семейный) капитал является одной из мер поддержки семей, который побудил семьи на рождение вторых детей, а в трудные времена, начиная с 2020 года и на рождение первого ребенка.

Рассматривая вопросы теории, отметим, что Т. И. Капустина называет материнский (семейный) капитал как дополнительную меру социальной поддержки семей с детьми. Другими словами, она не делает акцент на первостепенной важности данной меры, а рассматривает ее как дополнительную к иным имеющимся мерам, таким как пособие на детей до 17 лет, помощь на покупку жилья до 30 % от общей стоимости. Автор считает, что такой комплекс поддержки вполне может доказать эффективность в пользу повышения рождаемости [4].

Материнский (семейный) капитал реализуется в рамках Российского национального проекта «Демография» на 2019-2024 годы. Данный национальный проект преследует несколько целей одновременно:

- мотивация к здоровому образу жизни;
- улучшение качества жизни граждан;
- помощь семьям с детьми;
- содействие занятости женщин с малолетними детьми.

Регулируется данный вид помощи Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, име-

ющих детей», а также на основании конституционных и международно-правовых норм. Статья 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» определяет материнский (семейный) капитал как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения [1].

Как уже было отмечено выше, впервые данный вид социальной поддержки появился в 2007 году, основной целью которого стала поддержка семей, воспитывающих детей. В далеком 2007 году мера такой поддержки составляла 250 000 рублей и выдавалась семьям, в которых рождались вторые дети. С годами данная мера поддержки претерпевала некие изменения, в частности, начиная с 2020 года, материальная помощь материнский (семейный) капитал выдается уже за первого ребенка, а оставшаяся часть за второго ребенка.

По состоянию на 01 февраля 2023 года размер материнского (семейного) проиндексирован на 11,9 % по сравнению с предыдущим годом, данный рост продиктован ростом инфляции в стране.

Право на получение сертификата на материнский (семейный) капитал возникает с момента появления ребенка, получить его можно в Социальном Фонде России, который начал свою деятельность с 01 января 2023 года, в результате слияния Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования России. Начиная с 15 апреля 2020 года, сертификат выдается в электронном виде, при этом, сертификаты, выданные ранее этого срока, также считаются действительными. Сертификат, выданный в электронном виде, автоматически появляется на сайте Госуслуг, а в бумажном – выдается на специальном бланке.

Выданный сертификат на материнский (семейный) капитал, неиспользованный правообладателем, ежегодно индексируется и с 1 февраля 2023 года составляет:

1. На первого ребенка, рожденного или усыновленного после 1 января 2020 года, или на двух детей, рожденных или усыновленных с 2007 по 2019 год, – 589,6 тыс. руб.

2. На второго ребенка, рожденного с 1 января 2020 года, если на первого материнский капитал уже получен, – 188,7 тыс. руб.

3. На второго ребенка, рожденного или усыновленного с 1 января 2020 года, если на первого сертификат не оформлялся (то есть если первенец рожден до 2020 года, когда сертификат стали выдавать автоматически), – 779 тыс. руб.

4. На третьего и любого последующего ребенка, если раньше права на материнский капитал у семьи не было (то есть если дети рождены или усыновлены до 2007 года, а с 1 января 2020 года в семье появился третий или последующий ребенок), – 779 тыс. руб.

Планируется, что в 2024-м размер материнского (семейного) капитала повысят еще на 5,5 % (на первого ребенка он составит 622 тыс. руб., на второго – почти 822 тыс. руб.), а в 2025-м году – еще на 4 %, до 647 тыс. руб. на первого ребенка и 855 тыс. руб. на второго.

Материнский капитал действует до 2026 года, а его средства выдаются отдельным категориям граждан, установленным в законодательном порядке, без каких-либо условий в автоматическом порядке при рождении ребенка. К таким категориям граждан относятся:

- женщины, родившие или усыновившие второго ребенка или последующих детей, начиная с 2007 года;
- женщины, родившие первого ребёнка, начиная с 2020 года;
- мужчины, являющиеся единственным усыновителем или единственным законным представителем ребенка;
- сам несовершеннолетний ребенок в случае, если права родителей на материнский капитал по каким-либо причинам прекращены [2].

Направить средства материнского (семейного) капитала можно только на конкретные цели, указанные в Федеральном законе № 256-ФЗ. Выплату можно потратить на улучшение жилищных условий, образование детей, получение ежемесячных выплат (при условии, если у семьи доход ниже прожиточного минимума), социальную адаптацию детей-инвалидов либо направить на формирование накопительной части пенсии мамы. Необходимо подчеркнуть, что одним из наиболее популярных способов использования сертификата является улучшение жилищных условий: покупка или строительство дома, квартиры и полная или частичная выплата ипотеки. На сегодняшний день, большая часть участников программы расходовали средства именно на эти цели.

При этом, распорядиться данными государственными средствами возможно не ранее чем через 3 года после рождения ребёнка. Исключения из этого правила составляют случаи, когда указанные средства будут использованы на покупку или улучшение жилья, приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации детей-инвалидов; оплату платных образовательных услуг по программам дошкольного образования, на оплату иных связанных с получением дошкольного образования расходов; получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста 3-х лет. В этих случаях заявление о распоряжении государственными средствами может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) ребенка.

Таким образом, анализ теории и практики реализации программы материнского (семейного) капитала показал высокую эффективность и результативность, и обеспечил семей с детьми социальными гарантиями и надежным видом оказания социальной помощи. Учитывая вышеизложенное, очевидна важность оказания помощи семьям, в которых рождаются дети. Стимулирование рождаемости средствами такого вида государственной социальной помощи как материнский (семейный) капитал является важным и одним из основных в вопросах демографии страны.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 178-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] //

Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2023).

2. Гусева Т. С. Материнский (семейный) капитал: пути повышения эффективности правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 68-69.

3. Иноземцев Е. С. Программа «Материнский капитал» как информационный аспект демографической безопасности региона // Информационная безопасность регионов. 2019. №3 (1). С. 39-45.

4. Капустина Т. И. Материнский капитал, как инновационная форма социальной поддержки семьи // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2020. №6. С. 161-163.

5. Королева Л. П. Социальная политика регионов: сокращение бедности среди семей с детьми и стимулирование рождаемости // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 10 (481). С. 1869-1893.

References

1. Federal Law No. 178-FZ of 29.12.2006 "On additional measures of state support for families with children" [Electronic resource] // Access from Help. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/16/2023).

2. Guseva T. S. Maternal (family) capital: ways to improve the effectiveness of legal regulation // Family and housing law. 2022. No. 6. pp. 68-69.

3. Inozemtsev E. S. The program "Maternity capital" as an informational aspect of demographic security of the region // Information security of the regions. 2019. No.3 (1). pp. 39-45.

4. Kapustina T. I. Maternity capital as an innovative form of social support for the family // Economics, statistics and computer science. Bulletin of the UMO. 2020. No. 6. pp. 161-163.

5. Koroleva L. P. Social policy of the regions: poverty reduction among families with children and stimulating fertility // Regional economy: theory and practice. 2020. Vol. 18. No. 10 (481). pp. 1869-1893.

УДК:614

О.В. Скрябина, Е.А. Сироткина

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «РОДОВОЙ СЕРТИФИКАТ» КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»

Скрябина Ольга Владимировна - Преподаватель ПКК выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общеобразовательных и специальных (правовых) дисциплин Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Россия, г.Саранск e-mail: skjbina@yandex.ru

Сироткина Елизавета Александровна - студентка выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общеобразовательных и специальных (правовых) дисциплин

Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Россия, г.Саранск e-mail: yelizaveta_siroтина.2004@mail.ru

В статье рассмотрены дополнительные меры государственной поддержки на федеральном уровне, предоставленные семьям, имеющим детей, а именно женщинам в период беременности, родов, и после родового периода, в виде Федеральной программы «Родовой сертификат», которая является одной из важных составляющих Национального проекта «Здоровье», в рамках которого выделены 3 основных направления реализации. Проанализирована статистическая база, которая отражает сумму выделенных денежных средств на реализацию мероприятий Федерального проекта, начиная с 2007 года по 2012 год, а также рассмотрены важные аспекты самого документа «Родовой сертификат»: кому он выдается, в какой период времени, из чего состоит, какую денежную стоимость составит данная программа, начиная с 2022 года, и возможность получения данного сертификата в электронном формате.

Ключевые слова: материнство и детство, Национальный проект «Здоровье», Федеральные целевые программы, Федеральная программа «Родовой сертификат», беременность и роды.

O. V. Scriabina, E.A. Sirotkina

FEDERAL PROGRAM "BIRTH CERTIFICATE" AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE NATIONAL PROJECT "HEALTH"

Scriabina Olga Vladimirovna - Lecturer of the PAC of the graduating Subject Cycle Commission (Department) of General Education and special (legal) disciplines of N.P. Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia e-mail: skjbina@yandex.ru

Sirotkina Elizabeth Alexandrovna - Student of the graduating subject cycle Commission (Department) of general education and special (legal) disciplines of N.P. Ogarev Mordovian State University, Russia, Saransk e-mail: yelizaveta_siroтина.2004@mail.ru

The article considers additional measures of state support at the federal level provided to families with children, namely women during pregnancy, childbirth, and after childbirth, in the form of the Federal program «Birth Certificate», which is one of the important components of the National Project «Health», within which 3 main areas of implementation are identified. The statistical base is analyzed, which reflects the amount of funds allocated for the implementation of Federal Project activities, starting from 2007 to 2012, and also considers important aspects of the document «Generic Certificate»: to whom it is issued, in what period of time, what it consists of, what monetary value this program will be starting from 2022, and the possibility of obtaining this certificate in electronic format.

Keywords: motherhood and childhood, National project «Health», Federal target programs, Federal program «Birth certificate», pregnancy and childbirth.

Одним из важных направлений социальной политики современного Российского государства является приоритетная задача защиты семьи, материнства и детства. В ст. 38 Конституции Российской Федерации указано, что государство обеспечивает защиту материнства и детства, однако ответственность за воспитание и заботу о детях лежит на родителях [1].

Поэтому государство не оставляет семьи на произвол судьбы, а оказывает поддержку беременным женщинам и их детям, совершенствует систему меди-

цинской помощи и активно участвует в реализации Федеральных целевых программ, в числе которых «Родовой сертификат».

С каждым годом государство улучшает свои возможности по защите материнства и детства, и в связи с этим, улучшает и изменяет нормативно-правовую базу, а также разрабатывает Национальные проекты и Федеральные целевые программы, которые являются эффективным инструментом реализации государственной социальной и экономической политики. Посредством этого, Федеральные целевые программы являются одним из важнейших средств реализации крупномасштабных проектов, что помогает улучшить и упростить работу государства.

В Российской Федерации федеральных целевых программ и национальных проектов большое количество, они разрабатываются и реализуются с целью помощи незащищенным категориям граждан. Исходя из этого, одним из важных национальных проектов является проект «Здоровье», который осуществляет свою работу в сфере здравоохранения и медицины, а именно оказания медицинской помощи беременным женщинам.

Начиная с 2006 года, государство предоставляет финансовую поддержку женским консультациям и акушерским отделениям, оказывающим помощь женщинам во время беременности и родов. Эти средства перечисляются на счета медучреждений через региональные отделения Социального фонда России, под условием наличия родовых сертификатов. Эта помощь осуществляется в рамках «Здоровья», национального проекта, и дополнительно к обязательному медицинскому страхованию. Основной задачей данного проекта являлось улучшение ситуации в здравоохранении и создание условий для его последующей модернизации.

Родовой сертификат удостоверяет, что организации здравоохранения (к примеру, роддомы и женские консультации), получили необходимое финансирование для оказания содействия при родах.

На реализацию Национального проекта «Здоровье» в 2006 году [было выделено 78,98 млрд. рублей](#) средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов. Субъектами РФ и муниципальными образованиями также выделялись значительные дополнительные средства на сопровождение проекта. В 2007 году на реализацию мероприятий Федерального проекта выделялись денежные средства [в объеме 131,3 млрд. рублей](#).

Основное внимание планировалось уделить укреплению первичного медицинского звена (муниципальные поликлиники, участковые больницы) – увеличению зарплаты участковым врачам и медсестрам, оснащению этих медучреждений необходимым оборудованием, переобучению врачей общей практики, введению родовых сертификатов [5].

Реализация программы «Родовой сертификат» охватила более 92% рожениц, так как данная программа, снимает часть финансовой нагрузки, касающейся посещения врачей и медицинских организации в целом. Родовой сертификат предоставляет беременной женщине гарантированную бесплатную медицинскую помощь, оплачиваемую из бюджетных средств. Он также представляет собой важный документ, позволяющий женщине проходить все необходимые

обследования без дополнительных затрат. Будущие мамы могут быть уверены в получении качественной медицинской помощи, не только во время беременности и родов, но и после рождения ребенка. А также сертификат дает возможность женщине самостоятельно выбирать места прохождения медосмотров и роддома.

На основании полученного сертификата, медицинский персонал обеспечивает высококвалифицированное медицинское обслуживание и получает финансирование от Социального фонда России. В рамках программы предоставляются различные медицинские услуги [4].

Документ «Родовой сертификат» выдается молодым матерям, когда те уходят в отпуск по беременности и родам на сроке от 30 недель (в случае многоплодной беременности – 28 недель). Он состоит из корешка и 3 талонов:

- корешок – медицинская организация, которая выдала родовой сертификат, сохраняет его как подтверждение получения документа женщиной. В нем указывается информация о поле и дате рождения ребенка;

- талон №1 – этот способ оплаты предназначен для возмещения медицинских расходов, связанных с амбулаторным наблюдением беременных женщин;

- талон №2 – служит для оплаты медицинских услуг, которые предоставляются в стационарах для помощи при родах. При поступлении в родильный дом женщина должна предъявить этот документ;

- родовой сертификат – данный документ подтверждает факт предоставления медицинской помощи женщине во время беременности, в процессе родов и в послеродовом периоде, а также проведение медосмотров новорожденного ребенка. Его выдают специализированные учреждения при выписке из родильного дома, и оплата за его получение не взимается.

Существуют также 2 дополнительных талона, это:

- талон № 3-1 – предназначен для оплаты медицинских осмотров, проводимых в течение первых шести месяцев жизни ребенка с целью профилактики заболеваний;

- талон № 3-2 – предназначен для проведения профилактического медицинского обследования ребенка, который родился в последние 6 месяцев, в соответствии с действующими требованиями, необходимо предать копию «Родового сертификата»

Стоимость сертификата с 2022 года составит 12 000 рублей, из них:

- 3000 руб. – получит женская консультация за медицинские услуги. За правовую, психологическую и медико-социальную помощь ещё 1000 руб.;

- 6000 руб. – получит роддом за помощь во время и после родов;

- 2000 руб. – получит детская поликлиника за постановку на учёт ребёнка в первые три месяца жизни;

- 1000 руб. – за каждого ребенка в срок 6 месяцев с момента постановки на учёт [6].

Обналичить средства по талонам родового сертификата невозможно, они перечисляются медицинской организации на их лицевые счета, а оплата стоимости родового сертификата осуществляется за счет средств ФОМС.

До 2021 года женщины получали документ «Родовой сертификат» на руки, предоставляя при необходимости по месту требования. Но с 1 июля 2021 года Социальный фонд России сообщил, что сертификаты будут выдаваться и оформляться в электронном виде, таким образом, согласно Приказу Минздрава РФ от 15.06.2021 № 634н «Родовой сертификат» выдается посредством формирования электронного документа медицинскими организациями и иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность, участвующими в реализации программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской, оказывающими услуги женщинам в период беременности [2].

Формирование родового сертификата в виде электронного документа, его учет и хранение осуществляется в федеральной государственной информационной системе «Единая интегрированная информационная система «Соцстрах» Российской Федерации, поэтому всю информацию о том, что беременная встала на учет в женской консультации или о том, что состоялись роды, Фонд получает автоматически, благодаря чему без задержек оплачиваются услуги медицинским организациям.

Таким образом, родовой сертификат – это одна из форм государственной поддержки для беременных женщин, и в Российской Федерации каждые региональные и муниципальные организации ведут учет и осуществляют хранение документов, с которыми они работают. Хранение, выдача и учет сертификатов в РФ регулируется Приказом Минздравсоцразвития России от 28.11.2005 № 701 (ред. от 15.06.2021) «О родовом сертификате» [7].

Один из главных элементов государственной стратегии и Федеральной целевой программы – целевой подход. Он включает в себя определение запланированных результатов и целей, а также создание системы задач, которые нужно решить, чтобы достичь этих целей. Для проверки планируемых результатов проводится последовательный анализ выполнения каждой конкретной задачи.

А также следует отметить, что значение родового сертификата состоит в том, что женщина получает гарантированно квалифицированную и качественную медицинскую помощь, которая предоставляется ей бесплатно и которая оплачивается из бюджетных средств, а также является важным документом. Он гарантирует будущей маме получение качественной медицинской помощи во время беременности, родов и после рождения малыша. Сертификат также позволяет женщине самой выбрать женскую консультацию, где она будет наблюдаться, и роддом, в котором будет рожать.

Процесс управления федеральными целевыми программами состоит из нескольких этапов, которые взаимосвязаны и имеют разную продолжительность. Кроме этого Федеральные целевые программы несут за собой определенные результаты, которые в дальнейшем становятся исходной и важной информацией. И уже в процессе осуществления и рассмотрения определенных целевых программ ведется анализ, который показывает, удовлетворяет ли данная программа предъявленные к ней требования или нет, нуждаются ли граж-

дане, в данной целевой программе или она является менее актуальной по сравнению с другими [3].

Исходя выше сказанного можно сделать вывод, что ФЦП играет важную роль в развитии государства, используя современные идеи и направленные на достижение определенных целей системы. В рамках этой системы, федеральная программа «Родовой сертификат» выполняет важную задачу в помощи беременным женщинам и женщинам в послеродовой период, а также для развития медицинской сферы, обучения медицинского персонала и создания новых информационных программ. Эта программа играет значительную роль в достижении важных целей государства.

Литература

1 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 26 января 2022 год : [принят всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа: сеть Интернет

2 Андриянова Е.А., Аранович И.Ю. Родовой сертификат как актуальный инструмент охраны материнства и детства в Российской Федерации. М. : Наука, 2019. 260 с.

3 Иванова М.С. Инновации в сфере демографической политики: «материнский капитал» и «родовые сертификаты». М. : Наука, 2018. 168 с.

4 Мельник Т.Н. Опыт внедрения и реализации родовых сертификатов в Российской Федерации. М. : Наука, 2018. 180 с.

5 WEBFOMS.RU: Национальный проект «Здоровье» : сайт. – 2015-2023. – Саранск. URL: <https://www.webfoms.ru/page/page/view/6> (дата обращения 27.03.2023)

6 NL-CONSALTING.RU: Сумма родового сертификата в 2022 году : сайт. – 2016 -2023. – Саранск. URL: <https://nl-consalting.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka/summa-rodovogo-sertifikata-v-2019-godu> (дата обращения 27.03.2023)

7 BIRTH-INFO.RU: Родовой сертификат : сайт. – 2015-2023. – Саранск. URL : <https://birth-info.ru/52/doc-Rodovoy-sertifikat/> (дата обращения 27.03.2023)

References

1 Russian Federation. Laws. The Constitution of the Russian Federation: text with amendments and additions for January 26, 2022: [adopted by popular vote on December 12, 1993]. – Text : electronic // ConsultantPlus : [help.- right. system]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/). – Access mode: Internet

2 Andrianova E.A., Aranovich I.Yu. Birth certificate as an actual tool for the protection of motherhood and childhood in the Russian Federation. Moscow :Nauka, 2019. 260 p.

3 Ivanova M.S. Innovations in the field of demographic policy: "maternity capital" and "birth certificates". Moscow :Nauka, 2018. 168 p.

4 Melnik T.N. Experience of introduction and implementation of generic certificates in the Russian Federation. Moscow :Nauka, 2018. 180 p.

5 WEBFOMS.RU : National project "Health" : website. – 2015-2023. – Saransk. URL: <https://www.webfoms.ru/page/page/view/6> (accessed 27.03.2023)

6 NL-CONSALTING.RU : The amount of the generic certificate in 2022 : site. – 2016 -2023. – Saransk. URL: <https://nl-consalting.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka/summa-rodovogo-sertifikata-v-2019-godu> (accessed 27.03.2023)

7 BIRTH-INFO.RU : Generic certificate : website. – 2015-2023. – Saransk. URL : <https://birth-info.ru/52/doc-Rodovoy-sertifikat/> (accessed 27.03.2023)

УДК: 378

А.М. Долгова, О.В. Кабанов, Е.С. Сергушина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Долгова Анастасия Михайловна - студент кафедры информационной безопасности и сервис института электроники и светотехники ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет», Россия, г. Саранск e-mail: jhostmc@mail.ru

Кабанов Олег Владимирович - старший преподаватель кафедры электроники и электротехники института электроники и светотехники ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет», Россия, г. Саранск. e-mail: jhostmc@mail.ru

Сергушина Елена Сергеевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск. E-mail - sergushinaes@yandex.ru

В статье обсуждается востребованность электронных учебных пособий для подготовки студентов к экзамену, рассматриваются способы реализации, актуальность и методы внедрения электронных учебных пособий. Подробное описание использования интерактивных электронных учебных пособий при обучении студентов.

Ключевые слова: электронные учебные пособия, интерактивные учебные пособия, дистанционное обучения, WPF, C#, .NET Framework.

A.M. Dolgova, O.V. Kabanov, E.S. Sergushina

USING INTERACTIVE TUTORIALS IN TEACHING STUDENTS

Dolgova Anastasia Mikhailovna - Student of the Department of Information Security and Service of the Institute of Electronics and Lighting Engineering of FSBEI HE «National Research Mordovian State University», Russia, Saransk e-mail: jhostmc@mail.ru

Kabanov Oleg Vladimirovich - Senior Lecturer of the Department of Electronics and Electrical Engineering of the Institute of Electronics and Lighting Engineering of the National Research Mordovian State University, Saransk, Russia. e-mail: jhostmc@mail.ru

Sergushina Elena Sergeevna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia E-mail - sergushinaes@yandex.ru

The article discusses the relevance of electronic textbooks for preparing students for the exam, discusses the ways of implementation, relevance and methods of implementation of electronic textbooks. A detailed description of the use of interactive electronic textbooks in teaching students.

Keywords: electronic textbooks, interactive textbooks, distance learning, WPF, C#, .NET Framework.

Электронные ресурсы и методы обучения востребованы сейчас как никогда. Они наиболее удобны и практичны, предоставляют более доступную информацию и их проще использовать. В настоящее время практически во всех областях образования используются информационные ресурсы, которые широко используются в различных учебных заведениях.

Дистанционное обучение все более востребовано, и, в связи с этим не обойтись без электронных пособий. Преподаватели и студенты все больше используют их в своей работе, а некоторые и вовсе перешли на электронные учебники.

Электронные учебные пособия в настоящее время востребованы как никогда, они помогают обучающимся запоминать информацию в интерактивной форме.

Информационные системы получили большую популярность благодаря реализации в системах реляционных моделей, что удобно для практического использования. В современном мире сложно без информационных систем, ведь они упрощают обучение и делают получение информации более доступным.

Электронное учебное пособие является универсальной и необходимой формой обучения студентов, использование такой формы подачи и контроля материала оживляет и создает благоприятную среду в группе.

Для обеспечения удобства хранения, наглядности и быстрого доступа к данным автоматизированного электронного пособия необходимо реализовать структурированную информационную систему с привязанной базой данных.

Автоматизированное электронное пособие должно быть доступным, иметь удобный и понятный интерфейс, потреблять минимальное количество ресурсов.

Электронных пособий сейчас много в открытом доступе, есть также варианты, которые нужно приобрести. Но в основном они содержат лишь лекционную информацию, а этого для полного усвоения курса не всегда достаточно.

Для лучшей подготовки студентов к экзамену нужна не только теоретическая часть, но и практическая, именно в этом отличие автоматизированного электронного пособия от обычного.

Электронное учебное пособие – это учебное электронное издание, созданное на высоком научном, методическом и техническом уровне, частично или полностью заменяющее или дополняющее электронный учебник.

Современные электронные пособия и системы представляют собой совокупность отдельно работающих модулей. Для создания такого системного приложения существует множество различных языков программирования, таких, как C#, Swift, Objective-C, C++ и т.д. Но большинство программ написано на языке C#.

C# – простой, современный объектно-ориентированный и безопасный язык программирования, относится к широко известному семейству языков C.

В качестве среды разработки используется Microsoft Visual Studio .NET – это интегрированная среда разработки (IDE) от Microsoft, основной инструмент разработки приложений для платформы .NET и Window. Приложения можно разрабатывать на таких языках как: C#, VB.NET, F# и C++/CLI. Visual Studio

обладает широким набором возможностей и в этом многообразии легко запутаться. Основные средства разработки интуитивно понятны, но некоторые особенности постоянно сбивают с толку начинающих программистов.

Существует большое количество пособий по тематике исследования и все они реализованы по-разному.

Большинство пособий представлено в формате книг, но с появлением интернета и онлайн-обучения все больше становится востребованы электронные учебные пособия.

Электронные учебные пособия представлены в виде электронных книг без возможности интерактивного обучения.

Также электронные учебные пособия можно представить наподобие приложений, сайтов и игр.

Использование интерактивных электронных учебных пособий позволит преподавателям зайдя лишь в одно приложение объяснять наглядно тему лекции, показывая различные видео, которые уже будут подобраны к теме, а также включать аудио.

Интерактивное электронное учебное пособие можно разработать с помощью WPF от компании Microsoft. Пособие позволит студентам изучить материал, сделать лабораторные работы и закрепить свои результаты пройдя тестирование.

Чтобы приступить к разработке программного обеспечения, необходимо проанализировать уже существующие аналоги электронного учебного пособия. Анализ имеющихся электронных учебных пособий позволит более четко представить, какие дидактические задачи должны быть реализованы, на каком программно-аппаратном уровне и с помощью какой технологии разработки необходимо реализовать учебник.

Успешный программный продукт определяется тем, насколько он соответствует требованиям студента и потребностям преподавателя.

Использование интерактивных электронных учебных пособий позволит преподавателям зайдя лишь в одно приложение объяснять наглядно тему лекции, показывая различные видео, которые уже будут подобраны к теме, а также включать аудио.

Предлагаемое учебное электронное пособие предназначено для подготовки студентов к экзамену, стремящихся закрепить теоретические знания и освоить практические навыки построения и исследования математических модели. В приложении последовательно рассматриваются основные этапы математическое моделирование: изучение объекта и постановки задачи, формирование математической модели, исследование математическая модель с помощью компьютера, анализ полученных результатов.

Для создания продукта, относящегося к сфере IT-технологий, заказчик совместно с исполнителем составляет техническое задания, где прописываются основные моменты и требования к результату разработки.

В ходе написания технического задания также рассматривается средство реализации продукта.

При внедрении в учебный процесс электронного учебного пособия необходимо помнить, что оно не является точной копией учебника, а лишь дополнением, а также имеет интерактивную часть.

На рынке существует огромное количество различных средств разработки учебных пособий.

Электронное учебное пособие можно реализовать в виде:

- Приложения – среда разработки WPF на платформе .NET;
- сайта – среда разработки HTML 5;
- игры – среда разработки Unity.

HTML – создан с использованием языка гипертекстовой разметки. Электронные учебные пособия будут представлять собой объединенные html-страниц. Гиперссылки используются для перехода между разделами. Открыть такое электронное учебное пособие можно с помощью обычного браузера или через специальный интерфейс.

Выпущенная Microsoft на основе кода Atom, Visual Studio Code имеет функционал IDE (integrated development environment) — интегрированной среды разработки — программы, содержащей, помимо текстового редактора кода, ряд механизмов, позволяющих вам анализировать код, запускать его и отлаживать. Этот инструмент часто упоминается, когда речь идет о функциях, которые должна иметь IDE для веб-разработки. Во многих рейтингах бесплатных HTML-редакторов первое место занимает Visual Studio Code, который все чаще используется разработчиками.

Unity3D — это современный кроссплатформенный движок для игр и приложений, разработанный Unity Technologies. С помощью этого движка можно разрабатывать не только десктопные приложения, но и мобильные, игровые приставки и другие.

Немного о характеристике. Во-первых, игровой движок интегрирован в среду разработки Unity, что означает, что вы можете протестировать свою игру, не выходя из редактора. Во-вторых, Unity поддерживает импорт большого количества различных форматов, что позволяет разработчику самому проектировать модели в более удобном приложении и использовать Unity по прямому назначению — для создания продукта. В-третьих, скриптинг делается на самых популярных языках программирования — C# и JavaScript.

Таким образом, Unity3D — это обновленная платформа, с помощью которой можете создавать собственные приложения и экспортировать их на различные устройства.

Технология Windows Presentation Foundation (WPF) является частью платформы .NET и представляет собой подсистему для проектирования графических интерфейсов.

По своей сути технология WPF содержит язык разметки на основе XAM с помощью данного языка можно написать целую программу, но чаще всего приложения строятся из программного кода и кода разметки. Обычно XAML используется для создания внешнего вида приложения, создается красивый графический интерфейс, используя код на языке – C#.

Изучив весь материал, можно приступать к разработке электронного учебного пособия для обучающихся.

Литература

1. Корепанова Н. В., Стародубова Е. А. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы //Cross Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – №. 2. – С. 139-149.
2. Mavrevski R., Traykov M., Trenchev I. Finding the shortest path in a graph and its visualization using C# and WPF //International Journal of Computers. – 2020. – Т. 5.
3. Болбат О. Б., Петухова А. В., Андрюшина Т. В. Электронное учебно-методическое сопровождение дисциплин //Образовательные технологии и общество. – 2019. – Т. 22. – №. 2. – С. 78-84.
4. Интеграция науки и общества в современных социально-экономических условиях Сборник научных статей. Москва, 2020 Издательство: Издательство "Перо" (Москва)
5. Спецкурс "Технологии создания электронных учебных пособий" как средство обучения разработке электронных учебных изданий Акимов И.В., Губанова О.М., Леонова Т.Ю., Титова Н.В. Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 111.

References

1. Korepanova N. V., Starodubova E. A. Distance learning: problems and prospects //Cross Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – №. 2. – Pp. 139-149.
2. Mavrevski R., Traykov M., Trenchev I. Finding the shortest path in a graph and its visualization using C# and WPF //International Journal of Computers. – 2020. – Vol. 5.
3. Bolbat O. B., Petukhova A.V., Andryushina T. V. Electronic educational and methodological support of disciplines //Educational technologies and society. – 2019. – Vol. 22. – No. 2. – pp. 78-84.
4. Integration of science and society in modern socio-economic conditions Collection of scientific articles. Moscow, 2020 Publishing House: Publishing house "Pero" (Moscow)
5. Special course "Technologies for creating electronic textbooks" as a means of teaching the development of electronic educational publications Akimov I.V., Gubanova O.M., Leonova T.Yu., Titova N.V. Modern problems of science and education. 2019. No. 4. p. 111.

М.С. Колышкина, О.Б. Емельянова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Колышкина Мария Сергеевна - аспирант кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Емельянова Ольга Борисовна - к.филолог. наук, доцент, зав. кафедрой иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматривается специфика педагогического подхода к исследованию молодежной субкультуры, который направлен на изучение ее влияния на воспитание и обучение учащейся молодежи. Устанавливается различие между двумя основными формами молодежной субкультуры: 1. субкультурой досугового или свободного от учебы времени и 2. субкультурой учебного процесса. Дана общая характеристика особенностей субкультуры досугового времени учащихся. Субкультура учебного процесса анализируется как специфическая система ценностей, норм и отношений учебной группы к учебному процессу и педагогам. Доказано, что эффективный педагогический процесс требует от педагогической науки и общественности обязательного учета и систематической работы с субкультурой учащихся.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, педагогика, педагогический процесс, учебная субкультура, субкультура молодежного досуга.

M.S. Kolyshkina, O.B. Emelyanova

PEDAGOGICAL APPROACH TO RESEARCH YOUTH SUBCULTURE

Kolyshkina Maria Sergeevna - post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

Emelyanova Olga Borisovna - candidate of philology. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article discusses the specifics of the pedagogical approach to the study of youth subculture, which is aimed at studying its influence on the upbringing and education of young students. A distinction is established between the two main forms of youth subculture: 1. the subculture of leisure or free time from study and 2. the subculture of the educational process. A general characteristic of the characteristics of the subculture of students' leisure time is given. The subculture of the educational process is analyzed as a specific system of values, norms and attitudes of the educational group towards the educational process and teachers. It has been proved that an effective pedagogical process requires the pedagogical science and the public to take into account and systematically work with the subculture of students.

Key words: youth, subculture, pedagogy, pedagogical process, educational subculture, youth leisure subculture.

Педагогический подход к исследованию молодежной субкультуры направлен на изучение ее влияния на воспитание и обучение молодежи. Этот подход пока что наименее разработан в научном дискурсе, в то время как его актуальность постоянно растет. В контексте педагогического подхода отмечается хаотичность молодежных субкультур как особенность их взаимодействия с образовательными учреждениями и педагогами. «Явление «молодежные субкультуры» не организовано, не оформлено и является частью хаоса в современном мире. Любое образовательное учреждение – место, где представители различных субкультур ежедневно сталкиваются между собой, с преподавателями.» [2, С.51]

В рамках педагогического подхода можно сегодня наблюдать в основном не конкретные исследования педагогических эффектов молодежных субкультур, а общие декларации о необходимости их учета в организации системы воспитательной работы в учебных заведениях. И это говорит о том, что педагогический подход находится в начальной стадии своего развития. «На сегодняшний день существует потребность в дальнейшем изучении субкультурных установок среди молодёжи и разработке стратегии молодёжной политики по профилактике негативных явлений, вызванных действием субкультурных идеологий. Усилению внимания к данной проблеме способствуют объективно сложившиеся условия – усложнение социально-культурных отношений в мировом сообществе, а также исторические события, происходящие в России с начала 90-х гг. XX века.

Следует отметить, что профилактика распространения субкультурных движений в молодёжной среде не может быть насильственной, поскольку их официальный запрет нарушает права и свободы человека. Кроме того, в современных условиях высоких технологий практически невозможно установить контроль над динамикой развития тех или иных субкультур.» [3, С.79-80]

В контексте педагогического подхода было бы продуктивным проведение различия между двумя основными формами молодежной субкультуры: 1. субкультурой досугового или свободного от учебы времени и 2. субкультурой учебного процесса. В современном дискурсе молодежная субкультура рассматривается преимущественно как культура проведения молодежью досуга или свободного времени. Исследователи отмечают общие особенности молодежной субкультуры как формы досуговой самореализации молодежи: «1. Приоритет потребительских ориентаций над креативными. Потребительство проявляется как в социокультурном, так и в эвристическом аспектах.

2. Преимущественно развлекательно-рекреативная направленность. Наряду с коммуникативной (общение с друзьями) досуг выполняет и рекреативную функцию. Основное занятие молодежи в свободное время – «ничегонеделание». А познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются вовсе или реализуются недостаточно. Рекреативные досуговые ориентации подкрепляются основным содержанием теле- и радиовещания, пропагандирующим ценности преимущественно массовой культуры.

3. Вестернизация (американизация) культурных потребностей и интересов. Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вы-

тесняются схематизированными стереотипами – образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей американского образа жизни в его примитивном воспроизведении.

4. Слабая индивидуализированность и избирательность культуры. Выбор тех или иных культурных ценностей чаще всего связан с групповыми стереотипами, а также с престижной иерархией ценностей в неформальной группе общения.

5. Внеинституальная культурная самореализация. Досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры и заметно обусловлена воздействием одного лишь телевидения – наиболее влиятельного институального источника социализирующего воздействия.

6. Отсутствие этнокультурной самоидентификации. Эта тенденция обусловлена не только «вестернизацией» массового молодежного сознания, но и характером гуманитарной социализации в ее институальных формах. Интериоризация норм и ценностей, проходящая в данный возрастной период, базируется либо на традиционно советской, либо западной модели воспитания, в любом случае – вненациональной. В то же время интериоризация этнокультурного содержания практически отсутствует. Народная культура большинством молодых людей воспринимается как анахронизм, хотя этническая культура является одним из главных элементов развития самосознания личности.» [4, С.75-76]

В связи с отмеченными недостатками досуговой формы молодежной субкультуры педагогический подход акцентирует внимание на необходимости специальной педагогической деятельности по организации активного, творческого, позитивного досуга молодежи. «Важно уделить особое внимание организации свободного времени молодёжи и использовать его для создания активной, увлекающей познавательной деятельности, основанной на интересе личности к познанию себя и окружающего мира. Молодые люди должны выступать не в роли пассивного объекта, а в роли активного субъекта воспитания и самовоспитания, создателей своего интеллектуального потенциала для всестороннего роста духовно-нравственной культуры личности.» [4, С.78]

Субкультура учащихся собственно учебной деятельности в учебном процессе является пока террой инкогнито, которая пока не стала предметом отдельного специального изучения. В то же время в каждой учебной группе (классе) и в каждом учебном заведении складывается своя специфическая культура ценностей, норм и отношений учебной группы к учебному процессу и педагогам, называемая в психологической литературе психологическим климатом класса.

В контексте педагогического подхода выдержаны исследования идеалов и антиидеалов современной молодежи. Эти исследования пока что далеко недостаточны и фрагментарны, слабо связаны с видами молодежной субкультуры, но через преодоление этих недостатков лежит одно из направлений развития педагогического подхода к исследованию молодежной субкультуры. Примером исследования идеалов и антиидеалов современной российской молодежи является работа В.С. Собкина и Е.А. Калашниковой. На базе эмпирических социологических исследований они установили аморфность и амбивалентность идеа-

лов молодежи. «Представления об идеалах и антиидеалах у подростков имеют смешанную структуру, в которой представлены как реальные люди, так и образы – герои художественных произведений. При этом в обоих случаях доминируют реальные люди. В структуре идеалов, как и в структуре антиидеалов, наиболее значимыми являются блоки «политики» и «герои литературы». В структуре идеалов и антиидеалов у мальчиков доминирует сфера политической культуры и идеологии. У девочек, помимо политики, доминирует, в основном, литературно-художественная сфера. По мере взросления, социальные образцы реальных людей приобретают для подростков все большую значимость. Важно подчеркнуть, что как в идеалах, так и в антиидеалах фигурируют одни и те же персоналии, что, по-видимому, является следствием ситуации ценностно-нормативной неопределенности, когда один и тот же «персонаж» может получить как позитивную, так и негативную общественную оценку.» [5, С.124]

Баева И.А. в практическом плане поднимает проблему психологической безопасности молодежной субкультуры как задачу педагогической и молодежной политики. «Необходимо обеспечивать психологическую безопасность социальной среды как необходимое условие позитивного психического развития человека.... Необходимо внедрение практических программ, обеспечивающих безопасность молодежной субкультуры, основанных на данных комплексных научных исследований.» [1, С.90]

Подводя итоги, можно отметить, что исследование молодежной субкультуры российской учащейся молодежи является комплексным и междисциплинарным. Оно ведется в русле взаимно дополняющих друг друга культурологического, социологического, психологического и педагогического подходов. При этом базовым должен быть культурологический подход, раскрывающий сущность молодежной субкультуры как формы социализации личности подростка через оппозиционный официальной культуре мир альтернативной молодежной субкультуры и субкультурную группу сверстников. Эффективный педагогический процесс требует от педагогической науки и общественности более глубокого изучения влияния молодежной субкультуры на воспитание и образование молодежи и преодоления низкой информированности педагогической общественности о молодежных субкультурах.

Литература

1.Баева, И.А. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) / И.А. Баева. - Текст: непосредственный // Вестник практической психологии образования. - 2007. - Том 4. - № 1. - С. 82–92.

2.Коган, В.В. Педагог и молодежные субкультуры /В.В. Коган. - Текст: непосредственный // Среднее профессиональное образование. - 2010. - № 10. - С.49-51.

3.Морев, М.В. Некоторые итоги исследования субкультурных установок в молодежной среде (на примере г. Вологды) /М.В. Морев, В.И. Попова. - Текст:

непосредственный // Проблемы развития территории. - 2006. - №5 (51). - С. 71-80.

4.Родевич, Т.Н. Особенности молодежной субкультуры в современном обществе /Т.Н. Родевич. - Текст: непосредственный //Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. - 2007. - № 7. - С. 74-78.

5.Собкин, В.С. Идеалы и антиидеалы учащихся основной и старшей школы / В.С. Собкин, Е.А. Калашникова. - Текст: непосредственный //Национальный психологический журнал. - 2017. - № 3 (27). - С. 121-135.

References

1.Baeva, I.A. Psikhologiya molodezhnoy subkul'tury (sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt molodezhnoy politiki) [Psychology of youth subculture (socio-psychological aspect of youth policy)] / I.A. Baeva. - Tekst: neposredstvennyy // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. - 2007. - Tom 4. - № 1. - S. 82–92.

2.Kogan, V.V. Pedagog i molodezhnye subkul'tury [Teacher and youth subcultures] /V.V. Kogan. - Tekst: neposredstvennyy // Srednee professional'noe obrazovanie. - 2010. - № 10. - S.49-51.

3.Morev, M.V. Nekotorye itogi issledovaniya subkul'turnykh ustanovok v molodezhnoy srede (na primere g. Vologdy) [Some results of the study of subcultural attitudes in the youth environment (on the example of the city of Vologda)] /M.V. Morev, V.I. Popova. - Tekst: neposredstvennyy // Problemy razvitiya territorii. - 2006. - №5 (51). - S. 71-80.

4.Rodevich, T.N. Osobennosti molodezhnoy subkul'tury v sovremennom obshchestve [Features of youth subculture in modern society] /T.N. Rodevich. - Tekst: neposredstvennyy //Vesnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga universiteta kul'tury i mastatstvaў. - 2007. - № 7. - S. 74-78.

5.Sobkin, V.S. Idealy i antiidealy uchashchikhsya osnovnoy i starshey shkoly [Ideals and anti-ideals of elementary and high school students] / V.S. Sobkin, E.A. Kalashnikova. - Tekst: neposredstvennyy //Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal. - 2017. - № 3 (27). - S. 121-135.

УДК:316

О.А. Мишина, А.Д. Татымова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МРООООИ «ВСЕ-РОССИЙСКОЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ»)

Мишина Ольга Александровна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, olgsar01.09@mail.ru

Татымова Арина Денисовна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, dyxovhsf@gmail.com

В статье автор раскрывает важность и актуальность работы общественных организаций, в частности Мордовской республиканской организации ВОС по социальной реабилитации и адаптации лиц с нарушением зрения. Социальная реабилитация инвалидов важна как средство интеграции лиц с ограниченными возможностями в социум, как механизм создания равных возможностей инвалидам, для того, чтобы быть социально востребованными.

Ключевые слова: социальная реабилитация и адаптация, лица с нарушением зрения, общественные организации, Всероссийское общество слепых.

O.A. Mishina, A.D. Tatymova

MAIN ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS FOR SOCIAL REHABILITATION AND ADAPTATION OF PERSONS WITH VISUAL IMPAIRMENT (BY THE MATERIAL OF MROOOOI "ALL-RUSSIAN ORDER OF LABOR RED BANNER SOCIETY OF THE BLIND")

Mishina Olga Aleksandrovna - Lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, olgsar01.09@mail.ru

Tatymova Arina Denisovna - student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia, dyxovhsuf@gmail.com

In the article, the author reveals the importance and relevance of the work of public organizations, in particular the Mordovian Republican Organization for the Social rehabilitation and adaptation of persons with visual impairment. Social rehabilitation of disabled people is important as a means of integrating people with disabilities into society, as a mechanism for creating equal opportunities for disabled people in order to be socially in demand. Key words. social security, families with children, social protection, maternity capital, fertility.

Key words: social rehabilitation and adaptation, visually impaired persons, public organizations, All-Russian Society of the Blind

Зрение занимает в жизни человека особое место, обеспечивая ему восприятие более 80 % информации о внешнем мире и выполнение большинства видов человеческой деятельности.

Слепота – наиболее резко выраженная степень аномалий развития и нарушений зрения, когда становится невозможным или весьма ограниченным зрительное восприятие вследствие глубокого снижения остроты центрального зрения и сужения поля зрения [2, с. 56].

Среди федеральных законов, которые содержат важные гарантии социальной защиты инвалидов, находится Федеральный закон № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1].

Данный закон принят с целью определения государственной политики в области социальной защиты инвалидов в государстве.

Люди с нарушениями зрения имеют ряд проблем в быту, в социально-пространственной ориентировке, в профессиональной подготовке и трудоустройстве. Потерявший зрение человек нуждается в своевременной квалифицированной помощи не только медиков, но и психологов, тифлопедагогов. Гуманистическое отношение современного общества к людям с ограниченными возможностями здоровья предполагает систему реабилитационных мероприятий на всех этапах возрастного развития.

Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья – одна из наиболее важных и трудных задач современных систем социальной помощи и социального обслуживания. Быстрый рост числа людей с ограниченными возможностями здоровья, а также их проблем предопределяет важность социально-реабилитационной деятельности [3, с. 40].

На современном этапе огромную роль в жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья играют общественные организации. В рамках общественных организаций граждане имеют право реализовывать деятельность, которая направлена на отстаивание социальных, политических, профессиональных и других интересов. Общественные организации при осуществлении своей деятельности руководствуются жизненными интересами, приоритетами и ценностями своих членов и выступают представителями граждан – инвалидов в отношении с обществом [4, с. 228].

Важную роль в социальной реабилитации слепых и слабовидящих, в улучшении качества их социальной защиты и расширении объема социальных услуг играет Всероссийское общество слепых (далее – ВОС), где осуществляется самые различные формы социальной реабилитации, способствующие их интеграции.

ВОС осуществляет деятельность на всей территории страны и включает в свои ряды более 214 тыс. членов. За более чем 90 лет существования ВОС сформировало собственную структуру управления, производственно-хозяйственную базу, а также собственную систему учреждений, позволяющих более эффективно реализовывать уставные цели организации. Согласно Уставу, основными целями ВОС являются: участие в определении и реализации государственной политики в отношении инвалидов; содействие и участие в профессиональной, социальной, педагогической реабилитации и интеграции; участие в трудовой реабилитации, повышении образования, развитии культуры и спорта среди инвалидов по зрению [5, с. 537].

Мордовская республиканская организация ВОС осуществляет реабилитационную деятельность, направленную на устранение ограничений жизнедеятельности инвалидов по зрению, способствует всесторонней интеграции незрячих в общество и гармоничному развитию людей с инвалидностью по зрению. Организация действует под девизом: «Равные права – равные возможности», то есть основной задачей ставит предоставление своим членам возможности вести достойную жизнь и быть полезными обществу и государству.

В настоящее время на 01.05.2023 г. численность членов Мордовской РО ВОС составляет 2174 человека. Из них инвалидов 1 группы по зрению – 590 человек, инвалидов 2 группы по зрению – 712 человек, инвалидов 3 группы по зрению – 738 человек, законных представителей инвалидов – 50 человек, других (зрячих) членов – 84 человека.

Важной составляющей социальной реабилитации и абилитации лиц с частичной или полной потерей зрения является культурно-досуговая форма работы, которая способствует интеграции в общество и социализации слепых и слабовидящих в сочетании с организацией для них насыщенной информационно-досуговой и творческой деятельности.

Проведение реабилитационных мероприятий с инвалидами по зрению, направленных на устранение ограничений их жизни, способствует всесторонней интеграции незрячих в общество, позволяет гармонично развивать личность человека и чувствовать себя полезными своей семье и обществу.

Мордовской РО ВОС проводятся различные реабилитационные мероприятия, помогающие незрячим почувствовать всю полноту жизни: смотр-конкурсы, фестивали самодеятельного творчества, спортивные соревнования, вечера общения, молодежные форумы, интеллектуальные конкурсы, экскурсии и т.д. Ежегодно проводятся реабилитационные мероприятия, посвященные праздничным датам, месячнику пожилых людей, декаднику инвалидов, международному дню слепых, дню Белой трости. Ведется работа по привлечению детей с ослабленным зрением к участию в социокультурных мероприятиях, проводимых Мордовской РО ВОС.

Ежегодно в Мордовской РО ВОС проводится около 10 тематических вечеров, среди них можно отметить такие, как: «Итак, она звалась Татьяной», посвященный Татьянинному дню, «Не стареют душой ветераны», посвященный месячнику пожилого человека, вечер «Дарить другим тепло своей души», посвященный декаде инвалидов, мероприятие, посвященное Дню Победы – «Немеркнущий подвиг народа».

Проводятся реабилитационные выставки: прикладного творчества «Умелые руки», кулинарная «Красна изба пирогами», цветочная выставка «Царство цветов» и выставка плодов и овощей «Подарки осени». В этих выставках инвалиды проявили свои творческие способности, свою фантазию, показывают, что они изготовили своими руками в течении года. Все это является показателем того, что люди с ограниченными возможностями здоровья, особенно по зрению могут быть на равных с полноценными людьми.

Одним из основных направлений поддержки инвалидов по зрению является профессиональная реабилитация, которая является важнейшей составной частью государственной политики в области социальной защиты инвалидов. Профессиональная реабилитация инвалидов включает следующие мероприятия, услуги и технические средства, а также профориентация, повышение квалификации; содействие трудоустройству; квотирование и создание специализированных рабочих мест для трудоустройства инвалидов; профессионально-производственная адаптация [6, с. 126].

Сегодня в структуру Мордовского РО ВОС входит предприятие ООО «Мордовское предприятие «Искра», где осуществляют трудовую деятельность инвалиды по зрению I и II групп. На предприятии, где трудятся 23 инвалида различных нозологий, изготавливают гофрокартон и гофроупаковки.

Говоря о профессиональной реабилитации инвалидов по зрению, отметим важность профориентационной работы, которую необходимо начинать с детьми инвалидами школьного возраста при непосредственном участии их родителей. От правильного выбора профессии зависит дальнейшее получение образования и подбора подходящей работы. Профессию нужно выбирать с учётом состояния здоровья, имеющихся ограничений, и востребованности той или иной специальности на рынке труда.

Например, наиболее востребованными являются незрячие массажисты. В Ульяновской, Самарской областях, в Республике Татарстан при медицинских колледжах созданы группы для обучения людей с инвалидностью по зрению по специальности «Лечебный массаж». В 2018 году с просьбой организовать обучение инвалидов по зрению этой специальности Мордовская РО ВОС письменно обратилась к директору Саранского медицинского колледжа. Но в связи с отсутствием специально подготовленных квалифицированных преподавателей и специальных условий доступной среды в просьбе было отказано. Членам организации приходится уезжать в другие регионы, и, получив образование, они остаются там работать.

Также обратим внимание на проблему отсутствия в республике тифлопедагогов, услуги которых предусмотрены Индивидуальной программой реабилитации и абилитации детям-инвалидам по зрению. В Республике Мордовия отсутствуют учебные заведения, которые готовили бы специалистов тифлопедагогов. Инвалиды по зрению, получившие такую профессию, могли быть востребованы дошкольными и школьными учреждениями республики в рамках инклюзивного образования при любой форме обучения.

Решением проблемы профессиональной ориентации видим в создании центра компетенций, где молодые инвалиды получают начальные профессиональные навыки и определяться с выбором подходящей профессии.

Можно сделать вывод о том, что важным условием успешности реабилитации является постепенное, иногда оперативное приобщение инвалида к социокультурным технологиям. Для этого необходимо достаточно полно знать проблемы инвалида и построить программу коррекционной помощи, подобрать коррекционные социокультурные технологии по его возможностям. По, одним из основных элементов социокультурной технологии является анализ ситуации, характеризующей образ жизни людей с ограниченными возможностями, присущие им идеалы и нормы поведения, духовные ценности, культурные и досуговые интересы и предпочтения.

Анализ деятельности Мордовской РО ВОС по социальной работе с инвалидами по зрению показывает, что система социальной поддержки инвалидов на территории республики обеспечивает выполнение социальных гарантий и активно развивается с учетом социально-демографической, политической ситу-

ации в стране и направленно на реабилитацию и обеспечение жизнедеятельности инвалидов.

Литература

1.Федеральный закон от № 181-ФЗ от 18.11.2011 № 66-З «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2023).

2.Афанасьев М. А. Право социального обеспечения России. Учебное пособие. М. : Инфра-М. 2022. 184 с.

3.Бакаева М.А. Реабилитация и социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья – основная задача // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 1. С. 40-43.

4.Гюлджян А.Г. Роль общественных организаций в реализации социальных прав граждан // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 228-229.

5.Егорова Т.С. Роль Всероссийского общества слепых (ВОС) в реабилитации инвалидов по зрению // Российский общенациональный офтальмологический форум. 2021. № 2. С.537-540.

6.Шабунова А.А. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 6 (48). С. 126-142.

References

1. Federal Law No. 181-FZ of 18.11.2011 No. 66-Z "On social protection of disabled persons in the Russian Federation" // Access from the Reference. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/15/2023).

2. Afanasyev M. A. The law of social security of Russia. Textbook. M. : Infra-M. 2022. 184 p.

3. Bakaeva M.A. Rehabilitation and socialization of persons with disabilities – the main task // Problems of modern science and education. 2020. No. 1. pp. 40-43.

4. Guljyan A.G. The role of public organizations in the realization of social rights of citizens // Young scientist. 2019. No. 52 (290). pp. 228-229.

5. Egorova T.S. The role of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in the rehabilitation of the visually impaired // Russian National Ophthalmological Forum. 2021. No. 2. pp. 537-540.

6. Shabunova A.A. Actual problems of employment of disabled people // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. No. 6 (48). pp. 126-142.

УДК 140.8/171

Д.А. Петренко, И.М. Лаврухина

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЖИ

Петренко Д.А. - студент бакалавриата Азово-Черноморский инженерный институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

Лаврухина И.М. - доктор философских наук, профессор Азово-Черноморский инженерный институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся содержания понятия лжи, а также связанные с этим проблемы. Выделены следующие аспекты размышления о лжи: ложь как личностная характеристика, ложь как составляющая человеческих отношений, ложь как инструмент в достижении целей, правомерность оправдания добродетельного обмана. По теме лжи представлено социологическое анкетирование в виде краткого опроса четырех возрастных групп. Выявлены различия в понимании феномена лжи у разных возрастных групп.

Ключевые слова: ложь. ложь во благо, ложь как инструмент, добродетельный обман, амбивалентность лжи.

D.A. Petrenko, I.M. Lavrukhina

REFLECTIONS ON LIES

Petrenko D.A. - undergraduate student Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in Zernograd

Lavrukhina I.M. - Doctor of Philosophy, Professor Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in Zernograd

The article deals with issues related to the content of the concept of lie, as well as related problems. The following aspects of thinking about lies are singled out: a lie as a personal characteristic, a lie as a component of human relations, a lie as a tool in achieving goals, the legitimacy of justifying a virtuous deceit. On the topic of lies, a sociological survey is presented in the form of a brief survey of four age groups. Differences in the understanding of the phenomenon of lies in different age groups are revealed.

Key words: lie. lie for good, lie as a tool, virtuous deceit, ambivalence of lies.

История лжи имеет давнюю историю, на самых ранних стадиях развития человеческого общества это социальное явление иногда обеспечивало первобытному человеку выживание в борьбе за существование. Спрятав пищу от своих соплеменников, он спасал себя от голода, но только посредством обмана других.

Тем не менее, все мировые религии задают стандарты поведения, в которых ложь считается огромным грехом. Так, в христианстве считается, что царство Божие для лжецов недоступно: «И не войдет в него [в Небесный Иерусалим] ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни». [1, Откровение 21:27]

Но в тех же религиях, например, исламе, правоверным мусульманам позволено на словах отречься от Аллаха (сохраняя верность ему в своем сердце),

если они окружены враждебно настроенными неверными, и их жизни грозит опасность. Эта ложь во имя ислама называется такийя. [3; С.836]

В современном гуманитарном знании можно также найти теорию добродетельного обмана, согласно которой ложь, обусловленная альтруистическими мотивами, не может рассматриваться как аморальный поступок. [2]

Теоретический анализ феномена лжи, очевидно, является актуальным, но не менее интересным нам кажется и исследование представлений о лжи, которыми обладают обычные люди.

Для этих целей нами было проведено анкетирование по теме лжи, которое проводилось в х. Ленинском Веселовского района Ростовской области. В нем участвовали 80 человек, по 20 представителей 4-ых возрастных групп: учащиеся 4-5 классов (10-11 лет), далее в тексте Подростки; учащиеся 10-11 классов (16-17 лет), далее в тексте Молодежь; группа людей 30-45 лет, далее в тексте Работающие; люди после 60 лет, далее в тексте Пенсионеры.

Анкета включала в себя 8 вопросов (с возможными ответами для выбора, или можно было предложить свой вариант):

1. Подвергался ли ты лжи и обману хоть раз в жизни?
2. Как ты считаешь, почему человек лжет?
3. Как часто ты обманываешь?
4. Если бы кто-то захотел удостовериться в вашей честности и предложил вам проверку на детекторе лжи, вы бы согласились?
5. Каковы причины твоей лжи?
6. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь?
7. Ложь во благо, ваше отношение к этому.
8. Нужна ли в жизни ложь?

На первый вопрос о том, подвергался ли ты лжи абсолютное большинство во всех группах ответили «Да, подвергался» (80 человек -100%). Это свидетельствует о том, что ложь широко распространена в отношениях между людьми.

Предлагаемые ответы на второй вопрос «Почему человек врет?» можно условно поделить на три группы. Первая (условно назовем ее «Ложь как личностная характеристика, имидж») включала такие ответы, как «хотят казаться лучше, чем есть на самом деле», «боятся, что о них плохо подумают», «защита друзей от неприятностей», «не хотят обидеть другого человека». Ко второй группе (условно «Ложь как средство») были отнесены такие ответы, как «уйти от наказания», «стремление к похвале», «желание получить выгоду», «желание достигнуть заветную цель». Третью группу (условно «Ложь как сформированное извне свойства личности») составили такие ответы, как «вредная привычка» и «плохо воспитан».

Ответы респондентов выявили следующую закономерность: во всех возрастных группах чаще всего ложь используется для поддержания имиджа (90% подростков выбрали ответы из этой группы; молодежь – 87%; работающие – 80%; пенсионеры – 80%), или как средство для достижения целей (подростки – 88%; молодежь – 89%; работающие - 80; пенсионеры - 80). Ответы из третьей группы выбирались нечасто (30% - 40% - 47% -50%). Таким образом, опреде-

ленно, ложь респондентами рассматривается или как характеристики имиджа, или как некоторый инструмент в коммуникациях с другими людьми.

На вопрос, как часто вы обманываете, наиболее распространенными были ответы «нечасто», «очень редко» (100% - 70% - 90% - 70%). 30% молодых людей и пенсионеров выбрали ответ «никогда», что, вероятно, свидетельствует о том, что под ложью они понимают некоторые серьезные действия, а не «маленькие хитрости». На наш взгляд, здесь отразилось как раз влияние тех предлагаемых философией и религией идеальных образцов поведения, ориентирующих на Истину.

Интересны ответы на вопрос о готовности пройти проверку на детекторе лжи и соотношении их с предыдущими ответами. Безусловную готовность выразили 70% подростков, 50% молодежи, 20% работающих, 50% пенсионеров; ответ «нет, ни за что» во всех группах оказался нулевым. Среди работающих наиболее популярным был ответ «в зависимости от ситуации» - 70%, что свидетельствует о том, что взрослые люди хорошо понимают, что в каких-то ситуациях и отношениях они намерено используют ложь.

Вопрос о причинах вашей лжи не вызвал отторжения у респондентов, что доказывает, что практически все умеют это делать. И опять были предложены «имиджиевые» ответы, как-то «боюсь обидеть человека», «боюсь, что обо мне плохо подумают», «хочу казаться лучше, чем на самом деле», и ответы, предполагающие ложь как средство, такие как «с целью выгоды», «чтобы избежать наказания», «с целью самозащиты».

Подростки, работающие и пенсионеры были ориентированы на ответы, связанные с имиджем (соответственно, 60%-70%-70%), а вот в группе молодежи ответы, трактующие ложь как характеристика имиджа и ложь как средство, набрали одинаковое количество процентов.

Это можно интерпретировать следующим образом: в начале пути, в стабильных жизненных ситуациях, а также при наличии большого жизненного опыта имидж человека очень важен для него. А молодежь, очевидно, больше ориентирована на желаемые цели, и имиджем иногда может рискнуть.

Далее шли вопросы, связанные с пониманием лжи как средства, а именно, насколько она допускается респондентами в отношениях с людьми. Вопросы шестой («Лучше горькая правда, чем сладкая ложь?»), седьмой («Ложь во благо, ваше отношение к этому») и восьмой («Нужна ли в жизни ложь?») явно находятся в оппозиции, поэтому интересно сравнить ответы на них.

Абсолютное большинство респондентов во всех группах считают, что горькая правда лучше, чем сладкая ложь (90% - 80% - 100% - 90%), но также большинство считает допустимым ложь во благо (70% - 80% - 100% - 70%), а с утверждением о ненужности лжи в жизни согласились лишь некоторые респонденты во всех группах (15% - 0% - 10% - 10%).

Полученные результаты свидетельствуют об амбивалентности лжи, о ее многоликости, которая выявилась в многовековом опыте человечества. С одной стороны, мы ориентированы философией и религией на Истину, которая есть абсолютное Благо. С другой стороны, в человеческих отношениях очевидно просматривается возможность эффективного и целесообразного применения

лжи в некоторых ситуациях. Вероятно, стоит согласиться с мнением У. Эко, который считает, что представления о том, что в человеческих отношениях не должно быть лжи, что каждый должен говорить правду и только правду, являются слишком примитивным. [5; С. 6].

Есть и еще один аспект амбивалентности лжи: в отношении меня обман недопустим, ложь есть нарушение моих прав, но в отношении других я могу пользоваться ложью как средством защиты своих интересов.

Парадоксальная истина заключается в том, что без лжи «невозможна не только специфически человеческая коммуникация, но и человеческое взаимодействие, а значит, и сам человеческий мир». [4].

С точки зрения содержания ложь представляется сознательным искажением истины, которое совершается с определенными намерениями. И такое поведение не может рассматриваться как эталонное. Но такая «дезинформация» является иногда необходимой характеристикой коммуникативного процесса и является одним из феноменов общения.

Литература

1. Библия. Синодальный перевод // <https://bible.by/syn/>
2. Дубровский, Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. - М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2010. - 336 с.
3. Рябинская, Т.С. Феномен лжи и обмана в рамках этико-религиозного подхода // Молодой учёный, 2015. - № 13 (93). - С.835-838.
4. Чекушкина, Е.Н. Феномен лжи (обмана): Философско-этический анализ // Журнал «Alma mater» (Вестник высшей школы), 2012 // <https://almavest.ru/ru/archive/760/2412>
5. Эко, У. Пять эссе на тему этики. - СПб.: Симпозиум, 2000. - 96 с.

References

1. Bibliya. Sinodal'nyj perevod [Bible. Synodal translation] // <https://bible.by/syn/>
2. Dubrovskij, D.I. Obman. Filosofsko-psihologicheskij analiz [Deception. Philosophical and psychological analysis]. - M.: Kanon + ROOI «Reabilitaciya», 2010. - 336 s.
3. Ryabinskaya, T.S. Fenomen lzhi i obmana v ramach etiko-religioznogo podhoda [The phenomenon of lies and deceit within the framework of the ethical and religious approach] // Molodoj uchyonyj, 2015. - № 13 (93). - S.835-838.
4. Shekushkina, E.N. Fenomen lzhi (obmana): Filosofsko-eticheskij analiz [The phenomenon of lies (deceit): Philosophical and ethical analysis] // Zhurnal «Alma mater» (Vestnik vysshej shkoly), 2012 // <https://almavest.ru/ru/archive/760/2412>
5. Eko, U. Pyat' esse na temu etiki [Five essays on ethics]. - SPb.: Simpozium, 2000. - 96 s.

Е.Е. Пойда

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВУЗЕ

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: val.poyda@yandex.ru

В настоящее время воспитательная работа в вузе является неотъемлемой составляющей любого учебного заведения, в том числе и высших учебных заведений. В данной статье сделана попытка проанализировать проблемы формирования патриотизма и гражданской ответственности обучающихся в высших учебных заведениях.

Показаны цели и задачи гражданско-патриотического и правового воспитания обучающихся, и, как результат – формирование полноправного гражданина и патриота.

В статье показан опыт отдельных образовательных учреждений по организации массовых мероприятий гражданско-патриотической направленности среди учащихся, а также трудности и проблемы при их проведении.

Ключевые слова: личность, гражданское общество, воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, гуманизация

Е. Е. Poyda

PROBLEMS OF FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS AT THE UNIVERSITY

Poyda Elena Evgen'evna - Senior Teacher of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: val.poyda@yandex.ru

Currently, educational work at the university is an integral part of any educational institution, including higher educational institutions. This article attempts to analyze the problems of the formation of patriotism and citizenship of students in higher educational institutions.

The goals and objectives of civil-patriotic and legal education of students are shown, and as a result – the formation of a full-fledged citizen and patriot.

The article shows the experience of individual educational institutions in organizing mass events of a civil-patriotic orientation among students, as well as difficulties and problems in their conduct.

Keywords: personality, civil society, education, patriotism, patriotic education, humanization

Введение образования является важнейшим стратегическим ресурсом для развития общества. В контексте формирования гражданского общества в России главной целью образования является формирование личности, профессионально и социально компетентной, способной к творчеству и самоопределению в меняющемся мире, с развитым чувством ответственности и стремлением к созиданию. Приоритет решения образовательных задач в системе образовательной деятельности четко обозначен в Законе Российской Федерации "Об образо-

вании", который определяет образование как "целенаправленный процесс воспитания и тренинга в интересах личности, общества и государства". [1]

В настоящее время мы можем говорить о том, что все ярче ощущаются проблемы недостаточного традиционного патриотического сознания. Проблема видится и в тех объективных и субъективных процессах, из-за которых ярче стала проявляться национальная сторона данного вопроса. Вместо патриотических настроений мы видим явные проявления национализма.

У молодежи нет ясного понимания проблемы национальной безопасности, территориальной целостности России. Все больше в молодежной среде проявляются такие качества, как эгоизм, циничность, немотивированная агрессия, безразличие к судьбе своего народа, государства.

Большую роль в преодолении такой ситуации должна быть отведена воспитательным отделам в вузах. Воспитательная работа в высших учебных заведениях должна строиться таким образом, чтобы во время всего обучения осуществлялось целенаправленное воспитательное воздействие со стороны системы образования на личность, так как период обучения является важнейшим этапом социализации, на котором собственно завершается этот этап становления человека как личности.

Одновременно с этим в жизни каждого на этом этапе происходит формирование жизненной позиции (отношения к себе, своей жизни, к миру в целом). Человек учится брать на себя ответственность за поступки, принимаемые решения.

Задача университета не только предоставить возможность получения образования, но и дать знания в тесной взаимосвязи образовательного процесса с исследовательской подготовкой и воспитанием. Образовательный процесс должен строиться на системном подходе к решению данной проблемы. Решение этой задачи дает возможность подготовки компетентного, социально и профессионально адаптированного специалиста.

В наше время, когда есть серьезные объективные потребности в подготовке квалифицированных кадров, умеющих решать важные профессиональные задачи в нашем динамично меняющемся мире, особенно остро встает на повестке дня проблема нравственного самоопределения молодого поколения. Коренные преобразования в стране и мире, которые сильно влияют на изменения в отношениях между людьми, в том числе влекут за собой повышенные требования к личности студента, а в дальнейшем специалиста. [2]

Важнейшим составляющим в эффективной работе образовательного учреждения является гуманизация.

Гуманизация дает возможность гармоничного развития человека как личности, так как создаются адекватные условия для такого развития. То есть это целая система взаимно организованных ценностей, вписанных в образовательный процесс и обеспечивающих признание ценности образованного человека как личности, его прав на свободу, социальную защиту, развитие его способностей, индивидуальности, формирование чувства ответственности за действия и результаты деятельности.

В результате гуманизации личность является центром образовательного процесса и главной целью. Такой подход позволяет не стать человеку средством решения проблем, решаемых обществом. То есть гуманизация образовательного процесса это путь к индивидуальному и личностному развитию, а также к формированию целостной личности

Идеи гражданского и патриотического воспитания отражены в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и должны осуществляться через формирование компетенций, таких как умение работать в команде, воспринимать социальные, культурные и личностные различия с толерантностью (общекультурные компетенции); готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативными правовыми актами в области образования (общепрофессиональные компетенции); способность решать проблемные задачи воспитания и духовно-нравственного развития учащихся в учебной и внеучебной деятельности (профессиональные компетенции)

Патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование национальной идентичности у молодежи, в том числе патриотических чувств и настроений. Показателями уровня патриотического воспитания учащихся являются их желание участвовать в патриотических мероприятиях, знание и внедрение социокультурных традиций, уважение к прошлому своей страны, стремление защитить свою родину от внешних и внутренних разрушительных воздействий, желание работать на процветание своего Отечества.

Надлежащее образование каждого человека ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. Поэтому правовое воспитание является в современных реалиях общенациональной задачей, что заявлено в статье 1 Конституции Российской Федерации. [3]

Система патриотического воспитания включает формирование и дальнейшее развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма; массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, общественными движениями и организациями; деятельность средств массовой информации, научных и другие организации, творческие союзы, направленные на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, формирования и развития личности гражданина и защитника Отечества.

Глобализация и динамичное развитие современного общества диктуют неоднозначное отношение к жизни человека, к нормам поведения, морали. В связи с этим воспитательная работа должна быть неотъемлемой частью образовательной деятельности высших учебных заведений и одним из основных направлений деятельности университета. Необходимо постоянно осуществлять поиск новых современных методов работы, а также не отказываться от хорошо зарекомендовавших себя старых.

Эффективность всей образовательной работы в университете определяется следующими условиями: наличие теоретического, методического и внедренческого обеспечения воспитательной работы, а также нормативной базы, регулирующей деятельность департаментов, должностных лиц и всех участников в

образовательный процесс; - наличие организационной структуры управления образовательной деятельностью, обеспечивающей четкое взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса и принятие решений на основе анализа достоверной информации, полученной по каналам обратной связи; - наличие органов студенческого самоуправления и других общественных объединений, формирующих среду социального, интеллектуального и творческого студентов; - наличие материально-технической базы и финансовой поддержки для внеаудиторной работы. [4]

Воспитательная работа должна иметь свои собственные количественные и качественные показатели и критерии, направленные на оценку ее эффективности. Разработка критериев эффективности образования, которые можно рассматривать как своеобразные образовательные стандарты, – это комплексная работа, представляющая самостоятельное направление научного обеспечения образовательного процесса. Отсутствие таких данных не позволяет нам относительно объективно оценить уровень воспитательной работы в конкретном вузе, что приводит к случайным выводам, которые иногда не соответствуют истинному положению дел.

Таким образом, необходимо активное участие студентов в самых разнообразных мероприятиях, которые позволят обеспечить социальную адаптацию будущих специалистов на современном рынке труда.

Гражданско-патриотическое воспитание должно основываться на общечеловеческих, личностных и гражданских ценностях. Универсальные ценности включают в себя такие важные добродетели, как любовь, сострадание, сопереживание, справедливость и так далее. Определяющей идеей в воспитании студентов должно стать принятие факта осмысленности своей жизни человеком. Человека надо понимать как уникальную личность. В реализации задач гражданского и патриотического воспитания студентов важную роль играет хорошо структурированная работа на факультете, в группе и в университете в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации/ - URL: <http://government.ru/docs/all/100618/>
2. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи России в условиях обострения глобальной политической ситуации: Всероссийская заочная научно-практическая конференция (г. Ульяновск, 5–7 ноября 2020 года) [Электронный ресурс] : сборник научных трудов. – Электронные данные. Ульяновск : УлГТУ, 2021. – 282 с. – URL: <http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2021/19.pdf>
3. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.06.2023)

4. Государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021-2024 годы”. – URL: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 On Education in the Russian Federation]/ - URL: <http://government.ru/docs/all/100618/>
2. Problemy patrioticheskogo vospitaniya studencheskoj molodezhi Rossii v usloviyah obostreniya global'noj politicheskoy situacii [Problems of Patriotic Education of Student Youth in Russia in the Conditions of Aggravation of the Global Political Situation]: Vserossijskaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (g. Ul'yanovsk, 5–7 noyabrya 2020 goda) [Elektronnyj resurs] : sbornik nauchnyh trudov. – Elektronnye dannye. Ul'yanovsk : UIGTU, 2021. – 282 s. – URL: <http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2021/19.pdf>
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation] : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.]. – Tekst : elektronnyj // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 13.06.2023)
4. Gosudarstvennaya programma “Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2021-2024 gody” [State program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2021-2024"]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>

УДК 159.9.072

Л.А. Рыковская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ТИПЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рыковская Л.А. - ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
E-mail: ludmilarykovskova@gmail.com +7(909)-429-75-73

В данной статье представлены результаты исследования личности педагога в профессиональном развитии обучающихся. На примерах современных исследований раскрывается и доказывается роль личности преподавателя не только как передатчика профессиональных знаний, компетенций и навыков, необходимых для профессионального обучения, но и как наставника и воспитателя будущих профессионалов и одновременно как "образцового" профессионала, представляющего старшую часть профессии - владение ее навыками. Основной вывод, подтверждающий результаты многих исследований, заключается в том, что личность преподавателя, осуществляющего профессиональную подготовку как образец

профессионала для студентов, играет важную роль в процессе профессионального становления личности.

Ключевые слова: исследования, преподаватели, типы преподавателей, личность, психологические портреты.

L. A. Rykovskova

PSYCHOLOGICAL PROFILE OF TEACHERS AND TYPES OF HIGHER SCHOOL TEACHERS

Rykovskova Ludmila Anatolyevna - Don State Agrarian University

This article presents the results of a study of the personality of a teacher in the professional development of students. Using the examples of modern research, the role of the teacher's personality is revealed and proved not only as a transmitter of professional knowledge, competencies and skills necessary for professional training, but also as a mentor and educator of future professionals and at the same time as an "exemplary" professional representing the older part of the profession - the possession of its skills. The main conclusion confirming the results of many studies is that the personality of a teacher who carries out professional training as a model of a professional for students plays an important role in the process of professional formation of a personality.

Keywords: Research, teachers, types of teachers, personality, psychological portrait

Введение

Социокультурная важность педагогической деятельности предъявляет особенные предписания к индивидуальности педагога, его умственному ресурсу, нравственному облику и моральному. Издавна гипотеза преподавания и развития приводит персональные требования к характеристикам и функциям педагога.

Лекторы институтов и университетов образуют одну из фундаментальных частей русских интеллигентов, основывающую нравственный и академический ресурс человечества. Преподаватель в институте – это теоретик, практик, педагог, инструктор, наставник; человек, который ежедневно пребывает в научном исследовании, комплексно проходит профессиональные переподготовки, повышает свои квалификации. Работа педагога высшей школы славится разнонаправленными процессами, множеством реализуемых функций. [10;11]

Как деятели данной педагогической культуры, педагоги высшей школы выделяются не только специальными умениями и мастерством, но и исключительным мирозерцанием, принципами и моралью, уникальностью профессиональной выправки.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что современные инновации и традиции в образовании привели к изменению содержания учебной деятельности и типа преподавателей в университетах. Качество среды обучения студентов, за которую отвечают преподаватели университетов, также является важным показателем успеха. Сегодня, в свете быстро меняющихся требований к образованию, преподаватели должны постоянно совершенствовать свои знания и навыки, чтобы добиться успеха в своей работе. Они также

должны уметь применять инновационные методы обучения и использовать современные технологии, чтобы обеспечить наилучшие условия для своих студентов. Таким образом, успех преподавателей высших учебных заведений определяется не только их профессиональными знаниями и опытом, но и способностью адаптироваться к меняющимся требованиям и использовать инновационные методы обучения. Важно помнить, что в современном образовании важно сочетать традиции и инновации для достижения наилучших результатов для студентов.

Изученность проблемы. Сложность взаимного отношения специальности и индивидуальности преподавателя высшего учебного заведения изучалась в трудах и исследованиях психологов, педагогов, обществоведов. Образовательная деятельность как объект научного и исследовательского анализа нам представляют публикации Е.Н. Лариной Н.А Моревой, Л.С. Рубинштейна. [12]

Совокупности методов, деятельности преподавателей и их знаниям предназначено много исследований. Например, в работах Сластёнина В. А, Кузьминой Н. В., Романовой М. Г., Митиной И. Н. и других. Единственно, в них не указали выводы профессиональной осведомленности современного педагога. Важно определить требования, имеющие непосредственное отношение к высококачественному обучению, грамотности профессионалов. [4]

Целесообразность разработки темы объясняется необходимостью проведения поиска решений для разрешения проблемы совершенствования профессионального мастерства преподавателя высшего учебного заведения, появилась необходимость разработки и диагностики различных типов профессионального мастерства.

Научная новизна исследования заключается на данный момент необходимостью учитывать личные качества преподавателей при организации учебного процесса, в расширении представлений о типах преподавателей высшей школы.

Цель исследования – построить психологический портрет преподавателя ВУЗа и изучить современный тип преподавателей.

Данная цель реализуется в ходе решения следующих задач:

1. Описать основной психологический портрет преподавателя ВУЗа и его особенности.

2. Изучить типы преподавателей высшей школы и факторы, способствующему формированию таких типов преподавателей.

Теоретическая значимость работы: дополнение и разработка материала по изучению и составлению психологического портрета преподавателя

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в преподавании психологии, социологии, а также в практике преподавания философии и педагогики.

Основная часть

Взаимное отражение человеческих норм и приоритетов в восприятии участников педагогической работы, их воспроизведение в настоящем поведении преподавателей и обучающихся, берет за основу идею личностно-ориентированного подхода в образовательном процессе. В настоящее время в

образовании главное не столько научить, дать некий «багаж знаний», сколько усовершенствовать, усилить желание и умение находить, получать и самостоятельно применять знания.

В ходе педагогического и профессионального процессов преподавателям важно реализовать ресурс личности и располагать ее желание к высоким результатам и самоуправлению, предъявлять большие требования к личности и профессиональной работе преподавателей, педагогов и профессоров. [7]

Сегодня стала актуальной важность индивидуальных качеств педагога и сократился вклад «инструментальных» свойств, нужных для работы преподавателя. Студенты дают высокую оценку таким качествам педагогов, как «доброжелательность, чувство такта, широкий кругозор, глубокое знание и увлеченность преподаваемым предметом, интерес к личности студента, уважение, терпимость, понимание, общительность, справедливость» [1;2].

Преподаватель делится, распространяет успехи человеческого прогресса и профессиональной культуры, обеспечивает формирование и совершенствование индивидуальности завтрашних профессионалов. Делая работу «старших мастеров», преподаватели институтов тоже представляют уникальную. «творческую» и воссоздаваемую силу в современном реорганизуемом обществе. [3]

Если рассмотреть требования к преподавателю высшей школы в среде современных требований, сегодня ВУЗу необходимы такие педагоги, которые успешно владеют требуемыми для отличной педагогической деятельности знаниями и умениями, а также могут преобразовать, улучшать, развивать свою профессиональную область, прекрасно обучать студентов, применять и использовать новые технологии.

В кабинетах университетов нужны преподаватели, которые прекрасно владеют и используют в своей работе современные образовательные технологии, развивающие методы и приемы обучения студентов, которые умеют и эффективно используют компьютерные, виртуальные общедоступные программы и видео, создают и используют в образовательном процессе различные проекты, тесты.

Педагог с высоким интеллектом и большой эрудицией способен активировать учебные занятия у студентов и может им помочь выбрать следующее направление обучения. Педагогическую осведомленность преподавателя института образует основная профессиональная педагогическая подготовка в русле современных технологий, в непосредственном отношении с квалифицированно- направленной психолого-педагогической подготовкой. [5]

В течение нововведения Российского образования понемногу создались требования к преподавателю высшего учебного заведения:

Как к личности: прогрессивные взгляды, заинтересованность и согласие к инновационным изменениям, чувство долга и справедливости, коммуникабельность, моральная стойкость.

Как к специалисту и профессионалу: наличие специального высшего образования, ученой степени, большая эрудиция в области преподавания, опыт, широкий кругозор. Педагог должен обладать навыками и умениями использовать современные технологии, методы, средства и приемы исследования.

Основные критерии речевого поведения педагога: объемность, логичность, детальность, ясность, краткость, простота, эмоциональная выразительность, красочность, экспрессивность, полнота речи, верное литературное произношение, свободное, непринужденное оперирование словом, интонационное разнообразие, хорошая дикция, внятность, грамотно использовать логические ударения и психологические паузы,

Как к воспитателю: владение педагогическими технологиями, носящими гуманитарный и толерантный характер. По утверждению Ш. Амонашвили «духовность и гуманность должны стать фундаментом в современном педагогическом образовании. Толерантность, гуманность, доброта, духовность – это вечные понятия, и они должны быть нормой жизни». [6]

Педагогам, работающим в высших учебных заведениях, очень важно прилагать постоянные усилия и улучшать профессиональные навыки, связанные с исполнительностью, добросовестностью и пунктуальностью. Можно сказать, что преподаватели постоянно должны быть образцом для своих студентов. На сегодняшнем уровне образования главная обязанность преподавателей ВУЗов - обучать и воспитывать студентов.

Такие психологические качества, как постоянное доброжелательное отношение к другим нациям, любовь и уважение к студентам, к коллегам, либеральность, преданность своей Родине и тактичность, имеют решающее значение для преподавания. [5]

Для благополучной образовательной и воспитательной работы педагоги должны обладать профессиональными способностями: *дидактические*: передавать студентам учебный материал; *личностные*-умение прочувствовать духовный мир; *речевые*-способность к созданию и налаживанию контактности; *практические*-умение подготовить будущее занятие таким образом, чтобы получить от студентов обратные положительные эмоциональные реакции, умственный и конструктивный ответ; *лидерские*-уметь призвать студентов на решение учебной цели или проблемы.

Жизнеутверждающие-веселость и жизнелюбие, чувство тактичного юмора педагога, которые помогут ему стимулировать обучение, предотвратить возникающий конфликт, убрать психологический накал.

Подготовка знающих преподавателей должна соответствовать сегодняшним требованиям высших учебных заведений. Решение современных педагогических задач в высшем образовании требует педагогов, которые видят в своих студентах не только объект воздействия, но прежде всего личность, которая замотивирована на постоянное развитие, улучшение своих знаний и умений, способна прекрасно себя ощущать в нынешнем обществе. [8]

В последнее время мы видим иной тип преподавателя - преподавателя, который является не только преподавателем предмета, но и преподавателем студентов. Владение своим предметом, приемами обучения для студентов и высокая научная деятельность не могут быть основными показателями карьеры в высшем образовании. Рассмотрим далее в чем расхождения между преподавателями «Нового типа» и традиционно-устоявшегося преподавателя высшего учебного заведения. [9]

Профессионализм и умение всегда быть готовым к любой публике.

Этими качествами владеют, прежде всего, педагоги, которые в настоящее время активно работают в системе дополнительного образования; «Дополнительное образование в ИФЛ ориентировано на слушателей разных возрастных групп. Многочисленны и предлагаемые обучающие программы: курсы иностранных языков для детей, школьников и взрослых; программы и курсы повышения квалификации для студентов и учащихся высших учебных заведений; программы повышения квалификации для преподавателей ВУЗов и учителей средних общеобразовательных школ».

Маневренность. В данном случае понимается свобода передвижения и наличие личного автомобиля.

Знакомство с модными мультимедийными методиками. Это достаточно глубокие знания, которые становятся главными для преподавателей вузов и, скорее всего, их станут рассматривать при конкурсном отборе. Имеется несколько показателей, характеризующих преподавателей нового типа. Во-первых, они перестали бояться, исчезли отрицание и огорчение в новых информационных технологиях. Они не только не боятся технических сбоев, но и больше не работают на старый, изжитый себя прием и стараются сделать все возможное и посильное, чтобы обеспечить иное качество обучения. Во-вторых, педагоги «Нового типа» имеют собственные электронные образовательные ресурсы, помогающие им в качестве инструментов, чтобы измерить и проконтролировать качество знаний, учебных материалов и литературы. Создают справочники, курсы и учебные пакеты, помогающие преподавателям и студентам вместе применять их в образовательном процессе. Преподаватели нового поколения умеют создавать компьютерные курсы, работать с образовательным содержанием и располагать его на разных электронных площадках, знают, как получить любую форму цифрового обучения, в том числе личный, смешанный и портативный. [9]

Выводы

Традиционно российские университеты выполняли две функции: преподавание и наука. Сегодня их значение сохраняют когнитивные университеты, которым требуются преподаватели с характеристиками, соответствующими миссии университета нового типа. Доминирующими становятся профессиональные позиции, основанные на принятии непрерывных изменений в образовании и позитивном отношении к своей позиции и роли в образовательном процессе. В конечном итоге это система интеллектуальных, волевых, эмоциональных и оценочных установок на инновационное функционирование образовательной деятельности.

Преподаватели высших учебных заведений обязаны показывать большую степень психологического знания, психологических навыков и умений, а также отличаться практическими характеристиками, которые способствуют правильному, легкому общению со студентами и располагают будущих специалистов-профессионалов к индивидуальному и профессиональному развитию.

Литература

- 1.Иванов М. С., Яницкий М. С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения // Философия образования. 2004. № 3(11). С. 233 – 241.
- 2.Сокольская М. В. Личностное здоровье профессионала: автореф. дис д-ра психол. наук. Хабаровск, 2012. 50 с.
- 3.Сыманюк Э. Э. Психология профессионально-обусловленных кризисов. М.: Воронеж, 2004. 319 с.
- 4.Кузьмина Н. В. Формирование педагогических способностей. Л., 1961.
- 5.Сидаш Н. С. Characteristics of a modern higher school teacher // Педагогическое образование в России. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/characteristics-of-a-modern-higher-school-teacher> (дата обращения: 23.05.2023).
- 6.Амонашвили Ш. А. Духовная основа образования // На орбите познания: сб. науч.-популярных ст. Ростов н/Д : Феникс, 2006. С. 36–42.
- 7.Сокольская Марина Вячеславовна, Олифер Ольга Олеговна Личность преподавателя как модель профессионального становления личности студента // Вестник КемГУ. 2014. №3 (59).
- 8.Кутейников А.Н. (2013). Психологический портрет и социальные ожидания высокопродуктивного преподавателя вуза. Управленческое консультирование, (6 (54)), 117-121.
- 9.Войтович И.К. Новый тип преподавателя в условиях непрерывности образования и информатизации общества/Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2014. № 3 (63). С. 183-186.
- 10.Загороднюк Анастасия Николаевна (2018). Психолого-педагогический портрет современного преподавателя вуза. KANT, (4 (29)), 26-30.
11. Горбунов А.П. Роль преподавателя высшей школы в современную эпоху. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/e75/uch_2008_i_00002.pdf (дата обращения: 03.08.2018).
- 12.Социально-психологический портрет преподавателей глазами студентов Лактионов В.В., Федорова Т.В. В сборнике: Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 182-186.

References

- 1.Ivanov M. S., YAnickij M. S. K probleme ocenki potenciala samorealizacii lichnosti v processe obucheniya [On the problem of assessing the potential of self-realization of the individual in the learning process] // Filosofiya obrazovaniya. 2004. № 3(11). S. 233 – 241.
- 2.Sokol'skaya M. V. Lichnostnoe zdorov'e professional [Personal health of a professional]: avtoref. dis d-ra psihol. nauk. Habarovsk, 2012. 50 s.

- 3.Symanyuk E. E. Psihologiya professional'no-obuslovlennykh krizisov [Psychology of professionally conditioned crises]. M.: Voronezh, 2004. 319 s.
- 4.Kuz'mina N. V. Formirovanie pedagogicheskikh sposobnostej [Formation of pedagogical abilities]. L., 1961.
- 5.Sidash N. S. Characteristics of a modern higher school teacher // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/characteristics-of-a-modern-higher-school-teacher> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
- 6.Amonashvili SH. A. Duhovnaya osnova obrazovaniya [The spiritual basis of education] // Na orbite poznaniya: sb. nauch.-populyarnykh st. Rostov n/D : Feniks, 2006. S. 36–42.
- 7.Sokol'skaya M. V., Olifer O. O. Lichnost' prepodavatelya kak model' professional'nogo stanovleniya lichnosti studenta [The personality of a teacher as a model of professional formation of a student's personality] // Vestnik KemGU. 2014. №3 (59).
- 8.Kutejnikov A.N. (2013). Psihologicheskij portret i social'nye ozhidaniya vysokoproduktivnogo prepodavatelya vuza. Upravlencheskoe konsul'tirovanie, (6 (54)), 117-121.
- 9.Vojtovich I.K. Novyj tip prepodavatelya v usloviyah nepreryvnosti obrazovaniya i informatizacii obshchestva/Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova. 2014. № 3 (63). S. 183-186.
- 10.Zagorodnyuk Anastasiya Nikolaevna (2018). Psihologo-pedagogicheskij portret sovremennogo prepodavatelya vuza. KANT, (4 (29)), 26-30.
11. Gorbunov A.P. Rol' prepodavatelya vysshej shkoly v sovremennuyu epohu. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pglu.ru/upload/iblock/e75/uch_2008_i_00002.pdf (data obrashcheniya: 03.08.2018).
- 12.Social'no-psihologicheskij portret prepodavatelej glazami studentov Laktionov V.V., Fedorova T.V. V sbornike: Innovacionnoe razvitie: potencial nauki i sovremennogo obrazovaniya. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 182-186

УДК: 355.233.231.1

М.С. Шейхова, М.В. Кирий

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПАТРИОТА

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Донского государственного аграрного университета

Кирий Мария Владимировна, студентка 1 курса специалитета по направлению «Ветеринария» Донского государственного аграрного университета

В данной статье рассматривается особо актуальная проблема современного мира, такая как духовно-нравственное воспитание и формирование личности патриота. А также внимание в ходе работы уделяется воспитанию у молодёжи патриотизма, которому спо-

собствует сфера образования, а именно такие нововведения, как уроки патриотического воспитания и еженедельное поднятие, и спуск государственного флага Российской Федерации, в сопровождении с гимном. Сделано обоснованное логическое заключение о том, что проблема духовно-нравственного формирования личности является ключевой в вопросе воспитания патриота.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, Родина, Отечество, патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, образовательно-воспитательная деятельность, уроки патриотического воспитания, традиционная нравственность.

M.S. Sheikhova, M.V. Kiriya

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND FORMATION OF THE PERSONALITY OF A PATRIOT

Sheikhova Marina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University

Kiriya Maria Vladimirovna, 1st year student of the specialty in the direction of "Veterinary Medicine" of the Don State Agrarian University

This article deals with a particularly urgent problem of the modern world, such as spiritual and moral education and the formation of a patriot's personality. And also attention in the course of the work is paid to the education of patriotism among young people, which is promoted by the field of education, namely such innovations as patriotic education lessons and the weekly raising and lowering of the national flag of the Russian Federation, accompanied by the anthem. A reasonable logical conclusion is made that the problem of spiritual and moral formation of personality is the key issue in the education of a patriot.

Key words: spiritual and moral education, Motherland, Fatherland, patriotism, patriot, patriotic education, educational and educational activities, lessons of patriotic education, traditional morality.

Духовно-нравственное воспитание является основой для формирования культурной личности, способной саморазвиваться и адаптироваться к сложной среде, а также совершенствоваться и активно реализовывать свой творческий потенциал на благо отдельных людей, общества и страны [1].

Патриотическое воспитание молодежи, их подготовка к защите Родины — эти вопросы всегда были и остаются важным направлением российской национальной политики. Государство придает большое значение патриотическому воспитанию и рассматривает патриотическое воспитание как необходимое условие обеспечения национальной безопасности [2].

Педагоги дополнительного образования стремятся сформировать у учащихся нравственный фундамент, воспитывая чувства заботы, уважения, взаимопомощи и доверия, а также стремятся воспитывать у детей эмоциональную культуру, скромность, остроумие, доброту и сострадание, но в то же время они могут развивать творческие способности, самосовершенствование и успешную социализации жизни, а также может сохранять и продолжать семейные традиции и любить Родину [3].

Можно выделить методологию духовно-нравственного воспитания, которая пронизывает такие направления деятельности нашей организации дополни-

тельного образования, как образовательную, воспитательную и методическую. Говоря о патриотическом воспитании, необходимо определить, что такое патриотизм и кого мы можем назвать патриотом. Патриотизм – это социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность пожертвовать своими личными интересами ради Родины. Понятие патриотизма включает в себя не только любовь к своей стране, но и к своей малой родине, отчому дому, родителям, бабушкам и дедушкам. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание начинается с постепенного осознания индивидом своей принадлежности к семье, народу, религии, Родине и в конечном итоге, к формированию ярко выраженной гражданской позиции и любви к своему Отечеству [4].

Воспитание истинного Российского патриотизма предполагает целенаправленное формирование и последовательное развитие целого комплекса позитивных личностных качеств. Основой такого личностного развития являются духовно-нравственный и социокультурный компоненты воспитательной работы с учащимися. В то же время патриотизм формируется в единстве духа, гражданственности и общественной деятельности человека, осознающего свою неразрывную связь с Родиной. Патриотизм органично интегрирован в идеологию, план и содержание образования человека в XXI веке. В то же время его ценностные, духовно-нравственные основы являются неотъемлемой частью концепции модернизации современного образования [5].

В настоящее время вопрос патриотического воспитания стоит особенно остро, поскольку часто наблюдается отчуждение молодежи от национальной культуры, в обществе ощущается эйфория толерантности, а моральный "тормоз" значительно ослаблен. В то же время идеологическая и моральная преемственность между прошлыми и настоящими ценностями была нарушена между поколениями. Типичным явлением является духовная пустота и недостаточное развитие общей культуры студентов в сочетании с отсутствием гражданственности и патриотизма. Рост межэтнических и межотраслевых противостояний, в том числе в молодежной среде, вызывает шок [6].

Сфера образования наиболее благоприятствует раскрытию этого важного нравственного качества личности и формированию ее ценностных ориентаций. Здесь необходимо подчеркнуть особую важность детских учреждений дополнительного образования и высококлассных учителей, работающих в этой системе, целеустремленных, полных энтузиазма учителей, увлеченных своей работой и творчеством. Эти педагоги-практики стараются сохранить все лучшее, накопленное в этой области образования за долгие годы, и сейчас ищут новые способы работы с детьми и подростками, чтобы обеспечить более эффективный процесс формирования патриотического воспитания учащихся, основой которого является определение культуры и языка человека, а их родина, по общему мнению, это основа для формирования истинного патриотизма. В практике образовательной деятельности используются различные направления и формы работы по патриотическому воспитанию подрастающего молодого поколения: военно-патриотическое воспитание, героико-патриотическое воспитание, национально-патриотическое, гражданско-патриотическое, историко-

патриотическое, культурно-патриотическое воспитание, а также и другие направления образовательно-воспитательной деятельности. Эти направления практической деятельности по патриотическому воспитанию объединены общими образовательными целями, полностью реализованными задачами и рекомендуемыми формами, и методами для наиболее эффективной воспитательной работы с учащимися [7].

Отличным примером воздействия сферы образования на развитие молодёжи в данном вопросе являются уроки “Патриотического воспитания”, которые были введены в образовательную программу 1 сентября 2022 года, а также вместе с этим учеников всех организаций: школ, колледжей, университетов и так далее обязали присутствовать каждую неделю на поднятии и спуске государственного флага России в сопровождении гимна.

В вопросе формирования духовно-нравственных ценностей в личности человека особое значение приобретают нравственные идеалы, заложенные в детстве. Без такой основы невозможно дальнейшее развитие человека. До революции дети воспитывались в церковных традициях, затем роль церкви взяла на себя партия. То есть, идеалы менялись, но никуда не делись, просто на смену христианским пришли коммунистические ценности, которые впоследствии сменились на капиталистические. Таким образом, сегодня у большинства детей в силу того, что они растут в обществе потребления, отсутствуют идеалы, которые бы могли помочь в формировании морально-нравственных качеств. Роль религии в этом вопросе, по моему мнению, является ключевой, так как, на протяжении веков православная культура была духовной основой России, а русский народ – истовым хранителем христианских духовно-нравственных ценностей. Поэтому именно Церковь способна воспитать нравственные качества, моральные принципы и традиционные ценности у подрастающего поколения.

Возрождение традиционной нравственности часто понимают, как возвращение к определенным ценностям, ныне массово отсутствующим. Разумеется, речь не идет о том, чтобы построить бревенчатую избу, отказаться от благ цивилизации и носить лапти. Идеи возрождения нравственности в России не подразумевают под собой лишение человека выбора духовных, культурных ценностей. Речь лишь о том, чтобы люди вспомнили, в какой стране они родились, знали и любили культуру своей страны, а не просто слепо перенимали все приходящее с Запада.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что повышение эффективности духовно-нравственной и патриотической работы по формированию личности является одной из приоритетных задач воспитания достойных и ответственных граждан нашей страны, ведь будущее России – это наши дети и от того, какими они вырастут, будет зависеть и как будет расти и развиваться наша держава.

Литература.

1. Лубский, А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотиз-

ме / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 47-66. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3.

2. Елькина, Е. А. Патриотизм из СССР в Россию наших дней! / Е. А. Елькина, М. С. Шейхова // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 26–27 мая 2022 года / Под научной редакцией С.С. Пашковской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 29-33.

3. Чебурков, А. С. Социокультурные проблемы патриотизма. Формирование патриотизма у современной молодежи / А. С. Чебурков // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 20 мая 2010 года / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2010. – С. 175-178.

4. Сергеев, А. А. Влияние общественного мнения на правотворческие процессы / А. А. Сергеев // Научные достижения в XXI веке: сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции, Анапа, 01 февраля 2022 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 103-108.

5. Шапошникова, А. В. Исследование особенностей патриотизма и национализма студентов, основные признаки патриотизма / А. В. Шапошникова, С. Б. Дагбаева // . – 2017. – № 4(43). – С. 160-167.

6. Петрова, И. В. Патриотизм начинается с любви к своему городу / И. В. Петрова // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 4(22). – С. 127-129.

References

1. Lubsky, A. V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism / A. V. Lubsky // Humanitarian of the South of Russia. - 2019. - V. 8, No. 2. - S. 47-66. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3.

2. Elkina, E. A. Patriotism from the USSR to Russia of our days! / E. A. Elkina, M. S. Sheikhova // Actual problems of linguistics, linguistics, psychology: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, May 26–27, 2022 / Under the scientific editorship of S.S. Pashkovskaya. - Penza: Penza State Agrarian University, 2022. - P. 29-33.

3. Cheburkov, AS Sociocultural problems of patriotism. Formation of patriotism among modern youth / A. S. Cheburkov // Actual problems of social communication: materials of the first international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, May 20, 2010 / Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseev. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseeva, 2010. - S. 175-178.

4. Sergeev, A. A. Influence of public opinion on law-making processes / A. A. Sergeev // Scientific achievements in the XXI century: a collection of scientific pa-

pers based on the materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference, Anapa, February 01, 2022. - Anapa: Limited Liability Company "Research Center for Economic and Social Processes" in the Southern Federal District, 2022. - P. 103-108.

5. Shaposhnikova, A. V. Study of the characteristics of patriotism and nationalism of students, the main signs of patriotism / A. V. Shaposhnikova, S. B. Dagbaeva // . - 2017. - No. 4 (43). - S. 160-167.

6. Petrova, I. V. Patriotism begins with love for one's city / I. V. Petrova // Pedagogical science and practice. - 2018. - No. 4 (22). - S. 127-129.

УДК 331.548

М.С. Шейхова, М.В. Кирий

ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА УМЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Донского государственного аграрного университета

Кирий Мария Владимировна, студентка 1 курса специалитета по направлению «Ветеринария» Донского государственного аграрного университета

Пропаганда использовалась на протяжении веков как инструмент влияния на убеждения и отношение людей к определенным вопросам. С развитием социальных сетей пропаганда стала мощным инструментом для распространения дезинформации, укрепления стереотипов и радикализации людей, особенно среди молодого поколения. В данном систематическом обзоре литературы мы исследуем негативное влияние пропаганды в социальных сетях на убеждения, отношение и поведение молодого поколения. Мы провели комплексный поиск в таких базах данных, как Google Scholar, JSTOR и ProQuest, используя такие поисковые термины, как пропаганда, социальные медиа, молодежь, убеждения, установки и поведение. Наш обзор литературы показывает, что пропаганда в социальных сетях может привести к распространению дезинформации, ошибочных убеждений и взглядов. Она также может укреплять стереотипы и предрассудки, что может быть вредным для социальной сплоченности и гармонии. Кроме того, пропаганда может радикализировать людей, что может привести к экстремистскому и насильственному поведению. Наши результаты подчеркивают необходимость развития навыков критического мышления и медиаграмотности среди молодого поколения, а также необходимость того, чтобы платформы социальных сетей взяли на себя ответственность за пропаганду на своих платформах и боролись с ней.

Ключевые слова: пропаганда, социальные сети, молодое поколение, критическое мышление, медиаграмотность, психическое здоровье, политическая поляризация, насилие.

M.S. Sheikhova, M.V. Kiriya

IMPACT OF PROPAGANDA IN SOCIAL NETWORKS ON THE MIND OF THE YOUNG GENERATION

Sheikhova Marina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University

Kiriy Maria Vladimirovna, 1st year student of the specialty in the direction of "Veterinary Medicine" of the Don State Agrarian University

Propaganda has been used for centuries as a tool to influence people's beliefs and attitudes about certain issues. With the development of social media, propaganda has become a powerful tool for spreading disinformation, reinforcing stereotypes and radicalizing people, especially among the younger generation. In this systematic literature review, we examine the negative impact of social media propaganda on the beliefs, attitudes, and behaviors of the younger generation. We conducted comprehensive searches of databases such as Google Scholar, JSTOR, and ProQuest using search terms such as advocacy, social media, youth, beliefs, attitudes, and behaviors. Our review of the literature shows that social media propaganda can lead to the spread of misinformation, erroneous beliefs and attitudes. It can also reinforce stereotypes and prejudices, which can be detrimental to social cohesion and harmony. In addition, propaganda can radicalize people, which can lead to extremist and violent behavior. Our results highlight the need to develop critical thinking skills and media literacy among the younger generation, as well as the need for social media platforms to take charge of and combat propaganda on their platforms.

Key words: *propaganda, social networks, young generation, critical thinking, media literacy, mental health, political polarization, violence.*

Пропаганда давно используется для влияния на общественное мнение и манипулирования им, но с появлением социальных сетей она стала более мощной и распространенной, чем когда-либо прежде. Платформы социальных сетей, такие как ВКонтакте, Facebook, Twitter и Instagram, используются для распространения информации и мнений среди широкой аудитории, часто с целью продвижения определенной политической, религиозной, коммерческой или идеологической повестки дня. Пропаганда в социальных сетях может быть особенно коварной, поскольку она часто маскируется под законные новости или информацию, легко становится вирусной и быстро охватывает большую аудиторию [1].

Молодое поколение особенно уязвимо к негативному воздействию пропаганды в социальных сетях. Будучи "цифровыми аборигенами", они зачастую более искусны в использовании социальных медиа-платформ, чем старшие поколения, но им может не хватать навыков критического мышления и медиаграмотности, необходимых для различения надежных и ненадежных источников информации. В данном систематическом обзоре литературы мы исследуем влияние пропаганды в социальных сетях на убеждения, отношение и поведение молодого поколения с целью определения потенциальных решений и контрмер [2].

Мы провели комплексный поиск в таких базах данных, как Google Scholar, JSTOR и ProQuest, используя следующие поисковые термины: пропаганда, социальные медиа, молодежь, убеждения, установки и поведение. Мы включили исследования, которые отвечали следующим критериям: (1) посвященные влиянию пропаганды на молодое поколение, (2) использующие платформы социальных медиа в качестве основного средства распространения пропаганды, и (3) опубликованные в период с 2010 по 2022 год. Мы исключили исследования, посвященные другим формам СМИ, таким как телевидение или печатные СМИ, или не рассматривающие пропаганду в социальных сетях [3].

Наш обзор литературы показал, что пропаганда в социальных сетях оказывает негативное влияние на убеждения, отношение и поведение молодого поколения. В частности, пропаганда может привести к распространению дезинформации, что в свою очередь может привести к ошибочным убеждениям и взглядам. Пропаганда также может укрепить стереотипы и предрассудки, что может нанести ущерб социальной сплоченности и гармонии. Кроме того, пропаганда может радикализировать людей, что может привести к экстремистскому и насильственному поведению [4-5].

Например, исследование Pew Research Center, проведенное в 2020 году, показало, что 64% взрослых американцев считают, что социальные сети в основном негативно влияют на то, как новостные организации подают новости. Другое исследование, проведенное учеными из Университета Пенсильвании, показало, что воздействие политической пропаганды в социальных сетях может привести к формированию более радикальных политических взглядов [6].

Негативное влияние пропаганды в социальных сетях на молодое поколение подчеркивает необходимость развития критического мышления и навыков медиаграмотности. Родители, педагоги и специалисты по психическому здоровью могут сыграть решающую роль в развитии этих навыков и помочь молодым людям распознавать и анализировать пропаганду.

Систематический обзор литературы показал, что пропаганда в социальных сетях может привести к распространению дезинформации, укреплению стереотипов и даже радикализации молодых людей. Эти негативные последствия могут иметь серьезные последствия, включая формирование ошибочных убеждений, взглядов и моделей поведения. Поэтому заинтересованным сторонам необходимо разработать эффективные стратегии и действия по противодействию пропаганде и повышению медиаграмотности среди молодежи.

Литература

1. Тринкер, А. Б. Влияние пропаганды в XXI веке / А. Б. Тринкер // Аспирант. – 2019. – № 1(43). – С. 72-79.
2. Юсупов, А. Т. Влияние пропаганды на общество / А. Т. Юсупов, М. Т. Хасханова // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Орехово-Зуево, 19 мая 2022 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 809-812.
3. Лабзина, И. А. Влияние пропаганды в сети Интернет на формирование гражданского общества / И. А. Лабзина // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам XVII международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2017 года / Под общей редакцией А.В. Туголукова. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2017. – С. 115-116.

4. Дорофеев, Н. С. Влияние пропаганды на общественное сознание / Н. С. Дорофеев // Молодежный научно-технический вестник. – 2015. – № 2. – С. 45.

5. Носова, М. В. Зависимость молодёжи от социальных сетей в современное время / М. В. Носова, А. А. Сергеев, В. М. Коробова // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 июля 2022 года / Под научной редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 110-113.

6. Pew Research Center. (2020). Social media's role in the 2020 election. <https://www.pewresearch.org> (дата обращения: 09.05.2023). — Режим доступа: по подписке. — Текст: электронный

References

1. Trinker, A. B. The influence of propaganda in the XXI century / A. B. Trinker // Postgraduate student. - 2019. - No. 1 (43). - S. 72-79.

2. Yusupov, A. T. The impact of propaganda on society / A. T. Yusupov, M. T. Khaskhanova // Psychology and pedagogy of the XXI century: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the III All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Orekhovo-Zuyevo, May 19, 2022. - Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian and Technological University, 2022. - P. 809-812.

3. Labzina, I. A. The influence of propaganda on the Internet on the formation of civil society / I. A. Labzina // Prospects for the development of science and education: a collection of scientific papers based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 31, 2017 / Under the general editorship of A.V. Tugolukov. - Moscow: Individual entrepreneur Tugolukov Alexander Valerievich, 2017. - P. 115-116.

4. Dorofeev, N. S. Influence of propaganda on public consciousness / N. S. Dorofeev // Youth Scientific and Technical Bulletin. - 2015. - No. 2. - P. 45.

5. Nosova, M. V. Dependence of youth on social networks in modern times / M. V. Nosova, A. A. Sergeev, V. M. Korobova // Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health: Collection articles of the V International Scientific and Practical Conference, Penza, July 11–12, 2022 / Under the scientific editorship of S.D. Morozova, V.B. Zhyromskaya. - Penza: Penza State Agrarian University, 2022. - P. 110-113.

6. Pew Research Center. (2020). Social media's role in the 2020 election. <https://www.pewresearch.org> (date of access: 05/09/2023). — Access mode: by subscription. — Text: electronic

УДК: 338

Д.В. Атманзин, Е.С. Сергушина, О.В. Кабанов

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Атманзин Данил Викторович – студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, E-mail - sergushinaes@yandex.ru

Сергушина Елена Сергеевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, E-mail sergushinaes@yandex.ru

Кабанов Олег Владимирович - преподаватель института электроники и светотехники ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск, E-mail jhostmc@mail.ru

В статье рассматривается исследование теоретических аспектов бухгалтерского баланса как основной формы бухгалтерской отчетности и практики его составления. Данная статья написана на основе Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, научных трудов и публикаций ученых экономистов.

Проведение анализа бухгалтерского баланса и финансового состояния предприятия является основополагающим аспектом в деятельности предприятия, что прямо связано с качеством принятия управленческих решений внутри предприятия и с оценкой рисков при заключении договоров со стороны других экономических субъектов. В данной статье рассмотрен анализ финансовой устойчивости ОАО «Саранский завод «Резинотехника».

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, актив, пассив, статья баланса, Положение по ведению бухгалтерского учета, финансовая устойчивость, анализ ликвидности, структура баланса.

D.V. Atmanzin, E.S. Sergushina, O.V. Kabanov

ANALYSIS OF THE BALANCE SHEET AND FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Atmanzin Danil Viktorovich - student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia sergushinaes@yandex.ru

Sergushina Elena Sergeevna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Kabanov Oleg Vladimirovich - lecturer at the Institute of Electronics and Lighting Engineering, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia jhostmc@mail.ru

The article deals with the study of the theoretical aspects of the balance sheet as the main form of financial statements and the practice of its preparation. This article is written on the basis of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation, scientific papers and publications of academic economists.

The analysis of the balance sheet and financial condition of the enterprise is a fundamental aspect in the activities of the enterprise, which is directly related to the quality of managerial decision-making within the enterprise and to the assessment of risks when concluding contracts by other economic entities. This article discusses the analysis of the financial stability of OAO Saransk Plant Rezinotekhnika.

Keywords: *balance sheet, asset, liability, balance sheet item, Accounting Regulations, financial stability, liquidity analysis, balance sheet structure.*

Введение.

В бухгалтерском учете сведения касательно экономического состояния компании, экономических итогах ее работы, а также модификациях в ее экономическом состоянии создается с целью удовлетворения единых нужд предприятия.

Цель работы – исследование сущности бухгалтерского баланса и разработка основных направлений совершенствования финансового положения организации на основе анализа ключевых показателей баланса.

Предметом исследования является бухгалтерский баланс организации.

Объект исследования – ОАО «Саранский завод «Резинотехника».

В статье были рассмотрены следующие поставленные задачи:

- провести анализ финансовой устойчивости, ликвидности баланса и платежеспособности предприятия;
- провести анализ состояния активов;
- выявить резервы по улучшению использования бухгалтерского баланса для оценки финансового состояния ОАО «Саранский завод «Резинотехника»».

Основная часть.

Бухгалтерский баланс – документ бухгалтерского учета, который в обобщенном денежном выражении дает представление о финансовом состоянии дел организации на определенную дату. По своему строению баланс – двусторонняя таблица, где левая сторона (актив) отражает состав и размещение хозяйственных средств, а правая (пассив) отражает источники образования хозяйственных средств и их целевое назначение. В балансе должно присутствовать обязательное равенство актива и пассива [1].

Бухгалтерский баланс состоит из двух частей: актива и пассива.

У бухгалтерского баланса, как и у любой финансовой отчетности, существует ряд пользователей. Пользователи в целом подразделяются на внутренних и внешних, они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Пользователи финансовой отчетности организации [2]

Пользователи	Пути использования финансовой информации
Внутренние пользователи	
Руководство	Принятие управленческих решений на основе оценки финансового состояния организации

Собственники	Определение перспектив и возможностей роста
Сотрудники	Анализ возможностей организации в плане выплат заработной платы и других отчислений, сохранения рабочих мест
Кредиторы	Анализ возможностей своевременного погашения задолженностей на основе оценки платежеспособности и ликвидности организации
Инвесторы	Исследование доходности инвестиций и инвестиционных рисков
Поставщики, подрядчики	Анализ возможностей своевременных выплат на основе оценки платежеспособности
Покупатели, заказчики	Анализ возможностей для дальнейшего сотрудничества на основе оценки конкурентоспособности и платежеспособности организации
Партнеры	Принятие решений о возможном сотрудничестве на основе оценки платежеспособности и ликвидности
Финансовые и налоговые органы	Осуществление прогноза налоговых поступлений на основе оценки показателей налоговой базы
Внешние пользователи	
Страховые компании, обслуживающие банки	Анализ возможностей функционирования и развития организации на основе оценки финансового состояния организации
Органы статистики	Получение и использование статистической информации
Аудиторские фирмы	Анализ законности проводимых операций на основе оценки финансовой отчетности

Бухгалтерский баланс является универсальным стандартизированным средством отражения количественных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Благодаря бухгалтерскому балансу руководители предприятий могут дать оценку эффективности деятельности своего предприятия по сравнению с другими организациями. Характеристики и показатели, которые мы можем получить из бухгалтерского баланса, являются главными для любого предприятия.

Бухгалтерский баланс состоит из двух основных частей – актива и пассива.

Активы баланса подразделяются на две крупные группы: оборотные и внеоборотные активы.

Внеоборотные активы представляют собой активы организации, денежные средства по которым не имеют движения более 12 месяцев [3]. К таким активам относятся, в частности, основные средства и нематериальные активы, участвующие в деятельности организации на протяжении нескольких лет и в связи с длительностью использования, теряющие свою стоимость и уровень использования.

Оборотные активы баланса выступают в качестве активов, активно используемых в деятельности организации с полным и единовременным расходом [9].

Пассивы бухгалтерского баланса состоят из трех разделов: капитал и резервы, долгосрочные обязательства и краткосрочные обязательства.

Капитал и резервы включает в себя информацию по совокупной задолженности организации перед собственными учредителями. Долгосрочные обя-

зательства отражают информацию о наличии у организации задолженности перед третьими лицами со сроком погашения более 12 месяцев.

Краткосрочные обязательства включают информацию, аналогичную информации долгосрочных обязательств, но со сроком погашения менее 12 месяцев [7].

Следует отметить, что корректное и правильное заполнение формы бухгалтерского баланса организации обеспечивает доведение достоверной информации о хозяйственной деятельности организации до различных экономических групп.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что составление бухгалтерского баланса организации является довольно сложной детальностью, требующей профессионализма и соответствующей квалификации от структурных подразделений организации, в ведении которых находится данная сфера. Правильно составленная отчетность позволит предоставлять достоверную информацию о финансово-хозяйственной деятельности любой организации, что является основой при проведении анализа и оценки финансового состояния организации на уровень ее устойчивости к социально-экономическим событиям, происходящим в жизни государства.

При составлении бухгалтерского баланса в организации должны соблюдать законодательно установленные требования, регламентированные Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [5], что обусловлено прямой взаимосвязью между действующей в организации учетной политикой и грамотно сформированной финансовой отчетностью.

Существуют критерии, по которым можно судить о корректности данных бухгалтерского баланса [4]:

- равенство показателей актива и пассива;
- невозможно осуществить зачет показателей строк в активе и пассиве;
- предоставляемые сведения являются подтвержденными;
- показатели на начало года совпадают с показателями конца предыдущего года.

Бухгалтерский баланс любой организации составляется на основе принятого российского законодательства, в частности форма бухгалтерского баланса утверждена Приказом Министерства финансов «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 02.07.2010 № 66н. Данная форма составлена на основе структуризации разделов на отдельные строки с индивидуальным кодом. Чаще всего данные бухгалтерского баланса представляются в тысячах рублей, исключением являются достаточно крупные организации, где данные представлены в миллионах рублей.

Следует отметить, что бухгалтерский баланс представляется в виде таблицы и состоит соответствующих статей финансовой отчетности, которые представляют собой показатель, характеризующий имущество организации и источники его формирования на отчетную дату – конец предыдущего года и конец года, предшествующего предыдущему [6].

В свою очередь статьи баланса сгруппированы в разделы баланса на основе экономической сущности представленных статей, а также вертикальных и

горизонтальных взаимосвязях между составляющими бухгалтерского баланса. В данном случае на примере активов баланса вертикальные взаимосвязи обеспечивают их распределение на основе уровня ликвидности, то есть от наименее к наиболее ликвидным активам. Поэтому в активах бухгалтерского баланса отражаются группы статей баланса по средствам организации, выделенные на основе их ликвидности и кругооборота и называемые оборотные и внеоборотные активы.

Все организации в установленном порядке должны предоставлять в специализированные органы, в частности в органы государственной статистики, внебюджетные фонды, налоговую службу, в иные установленные законодательством государственные органы, данные финансовой отчетности.

В финансовой отчетности как уже было отмечено большое значение имеют данные бухгалтерского баланса. Бухгалтерский баланс выступает как связующее звено между фактической деятельностью организации и пользователями финансовой отчетности, как внутренними, так и внешними.

Важным условием успешности финансового анализа является соответствие его целям развития организации. В зависимости от поставленных целей в анализе будут выделяться приоритетные направления, определенные показатели выбираются в качестве ключевых показателей, контролируемых или оценочных [8].

Целью анализа финансовой устойчивости является выявление платежеспособности предприятия с целью обеспечения непрерывного процесса производства и продажи продукции, то есть способности предприятия выплачивать свои долги.

Для анализа финансовой устойчивости организации необходимо определить абсолютные и относительные показатели, которые характеризуют финансовую устойчивость организации.

Относительные показатели устойчивости финансового состояния позволяют оценить состав и структуру источников средств организации и их использование.

Чтобы повысить финансовую независимость предприятия и укрепить финансовую деятельность предприятия, можно предложить следующие мероприятия:

- увеличение объема продаж основных видов продукции за счет инвестиционных проектов;
- рост производства готовой продукции без сверхнормативных потерь;
- рост цен на готовую продукцию;
- выполнение оптимизационных мероприятий для снижения переменных затрат;
- проведение дополнительных мероприятий, таких как: реализация металлолома и т. д.

Бухгалтерский баланс – это система показателей, характеризующих состояние средств организации на отчетную дату.

Одним из основных заинтересованных пользователей информации, содержащейся в бухгалтерском балансе организации, является ее руководство.

Руководство должно принимать обоснованные решения, разрабатывать конкретные мероприятия, направленные на наиболее эффективное управление капиталом организации, чтобы не допустить банкротства организации.

Организация ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» зарегистрирована 19 июля 2002 года по адресу: 430015, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, Октябрьский район, Северо-восточное шоссе, 15. Компании был присвоен ОГРН 1021301112590 и выдан ИНН 1328028538. Компанию возглавляет Сарычев Валерий Юрьевич. За 2021 год прибыль компании составила 118 148 тыс.руб.

ОАО «Саранский завод «Резинотехника» – один из крупнейших производителей резинотехнических изделий в России. По объему продаж ОАО «Саранский завод «Резинотехника» занимает 4 место среди предприятий отрасли. Его доля на российском рынке резинотехнических изделий составляет 8%.

Данное предприятие комплектует все крупнейшие автомобильные заводы России и стран СНГ, организации, выпускающие военную, авиационную и космическую технику.

Сейчас ОАО «Саранский завод «Резинотехника» является одним из ведущих организаций отрасли.

ОАО «Саранский завод «Резинотехника» выпускает изделия медицинского назначения (пробки резиновые для укупоривания флаконов с антибиотиками и кровью, трубки, жгуты и т.д.).

ОАО «Саранский завод «Резинотехника» комплектует такие организации как «УАЗ», «ГАЗ», «ПАЗ», «КамАЗ», «УралАЗ», «ЗИЛ», «Волжские моторы» и другие.

Завод поставляет свою продукцию в страны дальнего и ближнего зарубежья.

Общество может осуществлять и иные виды деятельности, в том числе и внешнеэкономической, если они не запрещены действующим законодательством Российской Федерации и не противоречат предмету и целям деятельности Общества.

Деятельность любой организации связана с совершением хозяйственных и финансово-экономических направлений деятельности. Любое из направлений деятельности так или иначе отражается в учете организации и находится в прямой зависимости от отчетных финансовых показателей деятельности.

В данном случае важным элементом представления экономической информации в организации выступает бухгалтерский баланс. Бухгалтерский баланс выступает в качестве ключевой формы бухгалтерской отчетности, позволяющей оценивать финансовую устойчивость, стабильность, надежность и финансовое положение организации в целом.

Финансовое состояние организации является ключевым объектом анализа деятельности, позволяющим оценить ключевые результаты хозяйственной деятельности, риски, направления финансовой политики организации, что возможно с помощью данных бухгалтерской отчетности. В связи с чем исследование бухгалтерского баланса организации является актуальной задачей при анализе деятельности организации, где бухгалтерский баланс выступает в качестве

наиболее доступной и понятной формы финансовой отчетности организации, позволяющей оценить различные аспекты деятельности.

Целью работы выступает исследование сущности бухгалтерского баланса и разработка основных направлений совершенствования финансового положения организации на основе анализа ключевых показателей баланса.

О финансовом состоянии предприятия позволяют судить предоставляемые данные отчетности, которая отражается в различных формах учета. Анализ и оценка показателей бухгалтерской отчетности позволяет увидеть какими положительными и отрицательными тенденциями характеризуется деятельность предприятия, что впоследствии станет основой для разработки грамотной учетной политики и направлений развития, способных обеспечить стабильное и эффективное финансовое состояние предприятия [10].

При рассмотрении финансовых показателей деятельности данного предприятия выявлено, что в отчетном периоде наблюдается уменьшение величины чистой прибыли за счет роста затрат на производство продукции и сокращения объема реализации по сравнению с прошлым периодом

Ежегодно на предприятии проводятся аудиторские проверки, которые заключаются в выражении мнения аудиторской организации о достоверности бухгалтерской финансовой отчетности.

Анализируя данные видно, что в течение трех лет показатели баланса значительно менялись. Таким образом, общая валюта баланса за 2019 год увеличилась на 18,4 % по сравнению с предыдущим годом, и составила 1338726 тыс. руб. Это достаточно большое увеличение, если сравнивать с 2020 годом, тогда как здесь увеличение составило 4,6 %, что в 4 раза меньше, чем в 2019 году, и к концу года общая валюта баланса составила 1400260 тыс. руб. В 2020 году валюта баланса увеличилась на 2 %, что в два раза меньше 2019 года, и к концу года общая валюта баланса составила 1428042 тыс. руб.

Оборотные активы в 2019 году увеличились на 29,1 %, а внеоборотные уменьшились на 1,1 %; в 2020 году оборотные активы снизились на 7,2 %, но увеличились на 32,5 % внеоборотные активы; что касается активов в 2021 году, то произошло снижение оборотных активов на 10,6 %, но внеоборотные активы увеличились еще на 23 % и составили 646693 тыс. руб.

В пассиве баланса произошли следующие изменения: в 2019 году долгосрочные обязательства увеличились на 11 %, краткосрочные обязательства – на 9,3 % к концу года, увеличение собственного капитала на 21,9 %, а именно на 178037 тыс. руб.; в 2020 году произошло снижение доли собственного капитала на 16,1 % и привело к увеличению долгосрочных обязательств на 257,1%; в 2021 наблюдается и увеличение доли собственного капитала на 14,2 %, уменьшение долгосрочных обязательств на 44,2 %, краткосрочных – на 4,7 %.

В структуре баланса ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» за 2020г. и 2021г. произошли следующие изменения.

Оборотные активы составляют наибольшую долю в структуре актива баланса. На начало 2020 года общая величина оборотных активов составила 70,35 %, к концу года 62,43 %. В 2021 году так же наблюдается уменьшение доли

оборотных активов на 7,72 % и к концу года их величина составляет 54,71 %. Прослеживается тенденция уменьшения доли данного вида активов.

В структуре оборотных активов преобладают запасы, доля которых на начало 2020 года составила 19,63 %, к концу 2021 года практически не изменилась и составила 19,62 %. Значительный удельный вес в структуре оборотных активов составляют финансовые вложения, на начало 2020 года составил 35,56 %, к концу 2020 года удельный вес снизился на 12,62 %, в течении 2021 года так же наблюдается уменьшение доли финансовых вложений на 4,33 %.

Таким образом, оборотные активы организации ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» характеризуются большой долей запасов, финансовых вложений и дебиторской задолженности. В 2021 году произошло только увеличение запасов на 2,5 %, по остальным статьям произошло уменьшение к концу 2021 года.

Доля внеоборотных активов на начало 2020 года составила 29,65 %, на конец года – 37,57 %, к концу 2021 года – 45,29 %. Наблюдается тенденция увеличения внеоборотных активов за анализируемый период.

Основное увеличение удельного веса внеоборотных активов произошло из-за значительного увеличения доли основных средств на 6,72 % в 2020 году и 9,2 % в 2021 году, на конец 2021 года удельный вес основных средств составил 44,95 %.

В пассиве баланса наибольший удельный вес занимают капитал и резервы. В 2020 году наблюдается уменьшение доли собственных средств на 14,66 %, что связано с уменьшением величины нераспределенной прибыли на 13,45 %, так же происходит уменьшение доли всех остальных статей в данном разделе баланса. В 2021 году происходит увеличение доли собственных средств на 7,12 % за счет увеличения нераспределенной прибыли на 9,1 %.

Краткосрочные обязательства преобладают над долгосрочными обязательствами в структуре заемных средств ОАО «Саранский завод «Резинотехника»», что не является положительным фактором.

Доля краткосрочных обязательств на начало 2020 года составила 22,51 %, на конец – 29 %. На это в большей степени повлияло повышение доли краткосрочных заемных обязательств к концу периода на 7,02 %. В 2021 году произошло снижение краткосрочных обязательств на 1,89 %, на это повлияло уменьшение заемных обязательств на 7,97 %. Кредиторская задолженность по сравнению с 2020 возросла на 6,03 %.

ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» занимает лидирующие позиции среди конкурентоспособных организаций отрасли. В 2021 г. выросло значение валюты баланса организации, что свидетельствует о расширении объема хозяйственной деятельности организации.

Целью анализа финансовой устойчивости является выявление платежеспособности предприятия с целью обеспечения непрерывного процесса производства и продажи продукции, то есть способности предприятия выплачивать свои долги.

Рассмотрим абсолютные показатели, характеризующие финансовую устойчивость ОАО «Саранский завод «Резинотехника»».

Произведенные расчеты показывают, что на предприятии возникает излишек собственных оборотных средств, собственных и долгосрочных источников формирования запасов и затрат, общей величины основных источников формирования запасов и затрат. Следовательно, на предприятии ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» за 2021 год и 2020 год наблюдается абсолютная устойчивость финансового состояния.

Относительные показатели устойчивости финансового состояния позволяют оценить состав и структуру источников средств организации и их использование.

Данные коэффициента финансового риска на конец 2020 года не соответствуют его оптимальному значению меньше 0,5, то есть предприятие подвержено большей степени финансового риска, нежели в 2021 году, когда значение этого коэффициента составило 0,5 соответственно.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами в 2020 и 2021 году получились положительными.

Коэффициент маневренности в 2020 и 2021 годах находится в пределах нормы. На начало 2022 года данный коэффициент был наиболее приближен к верхней границе.

На основе данных следует, что наибольший удельный вес имеют финансовые вложения, в прошлом периоде их доля была равна 43,9 %, в отчетном периоде она сократилась до 35,45 %.

Также значительный удельный вес среди оборотных активов составляют запасы, темп прироста которых составляет 3,73 %.

Дебиторская задолженность является следующим видом оборотных активов со значительным удельным весом. Происходит увеличение на 3,93 % и к концу года ее удельный вес равен 26,71 %. Незначительно возросла доля денежных средств, что положительно сказывается на возможностях предприятия своевременно покрывать свои текущие обязательства.

Таблица 2 – Анализ показателей эффективности использования оборотных средств ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» за 2020- 2021 гг.

Показатели	2020 год	2021 год	Изменение (+,-)
Выручка от реализации	2035055	2018340	-16715
Средняя стоимость оборотных активов, тыс. руб.	908013	827797	-80216
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	2,24	2,44	0,2
Продолжительность (скорость) одного оборота, дни	163	150	-13
Коэффициент закрепления оборотных средств	0,45	0,41	-0,04
Однодневный оборот по реализации продукции (работ, услуг), тыс. руб.	5576	5530	-46
Сумма вовлеченных дополнительно оборотных средств, тыс. руб.		71890	

По данным таблицы 2 видно, что коэффициент оборачиваемости оборотных средств увеличился с 2,24 до 2,44. Это означает, что оборотные средства за отчетный период стали совершать больше оборотов, по сравнению с прошлым годом.

На основе проведенной оценки финансового состояния ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» можно сказать о том, что финансовое состояние предприятия устойчиво и платежеспособно.

Таким образом, проведение глубокого финансового анализа деятельности ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» позволит определить потенциальные возможности предприятия, их соответствие сложившимся рыночным условиям.

Бухгалтерский баланс – это система показателей, характеризующих состояние средств организации на отчетную дату.

Одним из основных заинтересованных пользователей информации, содержащейся в бухгалтерском балансе организации, является ее руководство. Руководство должно принимать обоснованные решения, разрабатывать конкретные мероприятия, направленные на наиболее эффективное управление капиталом организации, чтобы не допустить банкротства организации.

По результатам произведенных расчетов можно сделать вывод о признании состояния предприятия ОАО «Саранский завод «Резинотехника»» удовлетворительным.

Анализ финансовой устойчивости показал, что предприятие являлось финансово устойчивым и слабо зависимым от внешних источников за анализируемый период.

В данной статье были решены следующие задачи:

- проведен анализ финансовой устойчивости, ликвидности баланса и платежеспособности предприятия;
- проведен анализ состояния активов;
- выявлены резервы по улучшению использования бухгалтерского баланса для оценки финансового состояния ОАО «Саранский завод «Резинотехника»».

Литература

1 Баклаева Н. М. Финансовый анализ (продвинутый уровень) : учеб. пособие для студентов экономических вузов / Н. М. Баклаева. – Пятигорск: РИА–КМВ, 2020.– 400 с. – ISBN 978–5–9776–0107–8. – Текст : непосредственный.

2 Сигидов Ю. И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. пособие для студ. Вузов / под ред. Ю. И. Сигидова, А. И. Трубилина. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 366 с.

3 Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02: Приказ Минфина России № 126н: [зарегистрировано в Минюсте России 27 декабря 2002 года]. – Москва: КонсультантПлюс, 2022. – URL :

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40251/ (дата обращения 25.07.2022). – Текст: электронный.

4 Новодворский В. Д. Прибыль предприятия: бухгалтерская и экономическая / В. Д. Новодворский. – Текст: непосредственный // Финансы. – 2019. – № 4. – С. 64–69.

5 Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): Приказ Минфина России № 167н: [зарегистрировано в Минюсте России 3 февраля 2011 года]. – Москва: КонсультантПлюс, 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (дата обращения 25.07.2022). – Текст: электронный.

6 Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008) : Приказ Минфина России № 107н : [зарегистрировано в Минюсте России 27 октября 2008 года]. – Москва: КонсультантПлюс, 2022. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81165/ (дата обращения 25.07.2022). – Текст: электронный.

7 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

8 Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.

9 Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.

10 Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

References

1. Baklaeva N. M. Finansovyy analiz (prodvinutyj uroven') : ucheb. posobie dlya studentov ekonomicheskikh vuzov [Financial analysis from (advanced level): textbook. allowance for students of economic universities] / N. M. Baklaeva. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2020. – 400 s. – ISBN 978-5-9776-0107-8. – Tekst : ne posredstvennyj.

2. Sigidov YU. I. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost': ucheb. posobie dlya stud. Vuzov [Accounting (financial) statements: textbook. allowance for students. Universities] / pod red. YU. I. Sigidova, A. I. Trubilina. – M.: INFRA-M, 2019. – 366 s.

3. Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalter-skomu uchetu «Uchet finansovyh vlozhenij» PBU 19/02: Prikaz Minfina Rossii №

126n [Russian Federation. Orders. On Approval of the Accounting Regulation "Accounting for Financial Investments" PBU 19/02: Order of the Ministry of Finance of Russia No. 126n]: [zaregistrirovano v Minyuste Rossii 27 dekabrya 2002 goda]. – Moskva: Konsul'tantPlyus, 2022. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40251/ (data obrashcheniya 25.07.2022). – Tekst: elektronnyj.

4. Novodvorskiy V. D. Pribyl' predpriyatiya: buhgalterskaya i ekonomicheskaya [Profit of the enterprise: accounting and economic] / V. D. Novodvorskiy. – Tekst: neposredstvennyj // Finansy. – 2019. – № 4. – S. 64–69.

5 .Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalter-skomu uchetu «Ocenochnye obyazatel'stva, uslovnye obyazatel'stva i uslovnye aktivy» (PBU 8/2010): Prikaz Minfina Rossii № 167n [Russian Federation. Orders. On Approval of the Regulations on Accounting "Estimated Liabilities, Contingent Liabilities and Contingent Assets" (PBU 8/2010): Order of the Ministry of Finance of Russia No. 167n]: [zaregistrirovano v Minyuste Rossii 3 fevralya 2011 goda]. – Moskva: Konsul'tantPlyus, 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (data obrashcheniya 25.07.2022). – Tekst: elektronnyj.

6. Rossijskaya Federaciya. Prikazy. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalter-skomu uchetu «Uchet raskhodov po zajmam i kreditam» (PBU 15/2008) : Prikaz Minfina Rossii № 107n [Russian Federation. Orders. On approval of the Accounting Regulation "Accounting for expenses on loans and credits" (PBU 15/2008): Order of the Ministry of Finance of Russia No. 107n] : [zaregistrirovano v Minyuste Rossii 27 oktyabrya 2008 goda]. – Moskva: Konsul'tantPlyus, 2022. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81165/ (data obrashcheniya 25.07.2022). – Tekst: elektronnyj.

7 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

8 Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.

9 Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.

10 Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

К.А. Жогина, Т.А. Башлыкова

ТИПЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МОРДОВСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ИСКРА»

Жогина Кристина Алексеевна - преподаватель выпускающей предметной цикловой комиссия (кафедры) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: zhoginaristina@yandex.ru

Башлыкова Татьяна Александровна - студент Выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: Babochka_0404@icloud.com

Изучение понятия и типов финансовой устойчивости предприятия важно для того, чтобы понимать, как правильно добиться в организации высоких показателей работы. Поэтому в статье приведены типы финансовой устойчивости предприятия и проведен анализ. Изучены определения финансовой устойчивости разных авторов, а также проведен анализ финансовой устойчивости ООО «Мордовское предприятие Искра» и рассчитаны основные ее показатели.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, анализ, экономика, чистая прибыль, рентабельность, экономический субъект.

К. А. Zhogina, Т.А. Bashlykova

TYPES OF FINANCIAL STABILITY BASED ON THE MATERIAL LLC «MORDOVIAN ENTERPRISE ISKRA»

Zhogina Kristina Alekseevna - lecturer of the Department of Issuing subject cycle commission (department) of general professional and special (economic) disciplines FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: zhoginaristina@yandex.ru

Bashlykova Tatiana Aleksandrovna - student of the Department of Issuing subject cycle commission (department) of general professional and special (economic) disciplines FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: Babochka_0404@icloud.com

The study of the concept and types of financial stability of an enterprise is important in order to understand how to achieve high performance in the organization. Therefore, the article presents the types of financial stability of the enterprise and an analysis is carried out. The definitions of financial stability of different authors are studied, as well as the analysis of financial stability is carried out LLC «Mordovian Enterprise Iskra» and its main indicators are calculated.

Keywords: financial stability, analysis, economics, net profit, profitability, economic entity.

В настоящее время экономические субъекты должны работать и развиваться в стабильности и устойчивости. Финансовая устойчивость предприятия – это показатель, характеризующий и показывающий состояние организации на определенный момент времени. Данный показатель рассчитывается по формуле (1).

$$\Phi Y = (CK + ДЗ) / ВБ \quad (1)$$

Для понятия определения финансовой устойчивости обратимся к авторам по экономическим дисциплинам [10]. Трактовки определения финансовой устойчивости представлены на рисунке 1.

Ковалев В.В.	<ul style="list-style-type: none"> •Автор считает, что под финансовой устойчивостью подразумевается способность хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе поддерживать финансовую структуру, как фактическую, так и целевую.
Бочарова В.В	<ul style="list-style-type: none"> •Финансовая устойчивость - это такое состояние его денежных ресурсов, при котором обеспечивается стабильное развитие предприятия преимущественно за счет собственных средств, с сохранением платежеспособности и кредитоспособности при минимальной риске.
И.В. Брянцева	<ul style="list-style-type: none"> •Финансовая устойчивость есть ни что иное, как способность системы преодолевать различные кризисные обстоятельства, при этом продолжать функционировать, не имея необходимости радикально менять поставленные задачи и цели.
Савицкая Г.В.	<p>Считает, что финансовая устойчивость – это способность предприятия развиваться и функционировать в условиях изменения внут- ренней и внешней среды, при этом сохраняя равновесие своих активов и пассивов и гарантируя инвестиционную привлекательность и платежеспособность в долгосрочном периоде в пределах допустимого риска.</p>

Рисунок 1 – Определение финансово устойчивости разными авторами

Из-за различных видов деятельности экономических субъектов выделяют типы финансовой устойчивости организации [9].

На рисунке 2 представлены основные три типа финансовой устойчивости.

Тип финансовой устойчивости	Признаки
Абсолютная и нормальная устойчивость	Отсутствие неплатежей и причин их возникновения, отсутствие нарушений внутренней и внешней финансовой дисциплины
Неустойчивое финансовое состояние	Наличие нарушений финансовой дисциплины (задержки в оплате труда, использование временно свободных собственных средств резервного фонда и фондов экономического стимулирования и пр.), перебои в поступлении денег на расчетные счета и платежах, неустойчивой рентабельностью, невыполнение финансового плана, в том числе по прибыли
Кризисное финансовое состояние	Первая степень (I): наличие просроченных ссуд банкам; Вторая степень (II): I + наличие просроченной задолженности поставщикам за товары; Третья степень (III: граничит с банкротством): II + наличие недоимок в бюджет.

Рисунок 2 – Типы финансовой устойчивости

Таким образом, проанализировав определения финансовой устойчивости, предложенные разными авторами, способы расчета, а также типы финансовой устойчивости, можно перейти к анализу [1, 2, 3].

Анализ финансовой устойчивости проводится на материале ООО «Мордовское предприятие Искра».

В настоящее время предприятие активно развивает картонажное производство, начиная от изготовления гофрокартона до выпуска гофроупаковки.

Также предприятие занимается изготовлением изделий из пластмасс.

В целях повышения качества и расширения ассортимента выпускаемой продукции расширяется парк технологического оборудования [8].

Для расчета и анализа основных показателей работы организации в своей статье мы пользовались данными бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах [4, 5].

В таблице 1 представлены финансовые показатели деятельности ООО МП «Искра».

Таблица 1 – Показатели деятельности ООО МП «Искра» за 2019–2021 гг.

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	Отклонения					
				Тыс. руб.			Темп роста, %		
				2020г. к 2019г.	2021г. к 2020г.	2021г. к 2019г.	2020г. к 2019г.	2021г. к 2020г.	2021г. к 2019г.
Выручка, тыс. руб.	2347	6462	1116	4115	4706	8821	275	173	476
Себестоимость, тыс. руб.	1981	4682	8 8961	2701	4279	6980	236	191	452
Численность работающих, чел.	32	48	57	16	9	25	150	119	182
Выработка на одного работника, тыс. руб.	75	134	195	59	61	120	179	146	260
Средняя зарплата, руб.	15750	16200	19580	450	3380	3830	103	121	124
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	5793	5426	8172	-367	2746	2379	94	151	141
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	25513	26058	28471	545	2413	2958	102	109	112
Коммерческие расходы, тыс. руб	62	192	158	130	-34	96	310	82	255
Прибыль от продажи, тыс. руб.	304	588	2049	284	1461	1745	193	348	674
Прочие доходы, тыс. руб.	93	0	40	-93	40	-53	0	-	43
Чистая прибыль, тыс. руб.	278	1207	1588	929	381	1310	434	132	571
Рентабельность продаж, %	12	19	14	7	-5	2	158	74	117

Таким образом, в 2021 году увеличилась чистая прибыль на 1310 тыс. р. или 571 %, это свидетельствует о том, что предприятие работает эффективно, потому что убытки отсутствуют.

Проведем анализ финансовой устойчивости, используя формулу (1). Коэффициент финансовой устойчивости в 2021 году составил 0,48, это ниже нормативного значения на 0,32. Низкая финансовая устойчивость может свидетельствовать о потере самостоятельности в работе с кредиторами [6].

В заключение можно сказать, что анализ финансовой устойчивости на предприятии является неотъемлемой частью для результативной работы организации [7]. В статье было раскрыто определение финансовой устойчивости, предложенное разными авторами, а также проведен анализ на материале ООО МП «Искра» и выявлены основные проблемы в работе экономического субъекта.

Литература

1. Ерёменко, В. А. Финансовая устойчивость предприятия // Молодой ученый. – 2019. – №27 (265). – С. 104-107.
2. Жогина, К. А., Потапкина К. С. Методологические основы анализа финансовой устойчивости организации // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – №15. – С. 14.

3. Жогина, К. А., Волкова В.В. Направления повышения прибыли и методы ее прогнозирования в современных условиях // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – №15. – С. 10.

4. Новак, М. А., Митрофанова К. Н., Лукьянова Е. В. Анализ научных подходов Российских авторов к определению понятия «Финансовая устойчивость» и выявление его взаимосвязи с ликвидностью и платежеспособностью // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №7(49). – С. 125-129.

5. Финансовая устойчивость/4 уровня // URL: <https://blog.oyli.ru/finansovaya-ustojchivost/?ysclid=lh0iwqfnjr912514184> (дата обращения: 20.04.2023).

6. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN MNQHTU.

7. Современное состояние и основные проблемы интернет-торговли в Российской Федерации / А. А. Прокин, В. А. Богатырская, Е. С. Сергушина, И. С. Листратов // E-Scio. – 2018. – № 3(18). – С. 36-41. – EDN XVPMYH.

8. Фадеева, В. В. Роль инфляционных ожиданий в борьбе с инфляцией / В. В. Фадеева, Е. С. Сергушина, А. П. Кичкина // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – С. 186-190. – EDN UWDVJO.

9. Сергушина, Е. С. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций / Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов, О. А. Кучерова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22. – EDN SOVPQX.

10. Сергушина, Е. С. Организация и учет расчетов по налогам и сборам: проблемы и перспективы / Е. С. Сергушина, Л. Э. Пронькина // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 71-75. – EDN TFPRXY.

References

1. Eryomenko, V. A. Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya [Financial stability of the enterprise] // Molodoj uchenyj. – 2019. – №27 (265). – S. 104-107.

2. ZHogina, K. A., Potapkina K. S. Metodologicheskie osnovy analiza finansovoj ustojchivosti organizacii [Methodological foundations for analyzing the financial sustainability of an organization] // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – №15. – S. 14.

3. ZHogina, K. A., Volkova V.V. Napravleniya povysheniya pribyli i metody ee prognozirovaniya v sovremennyh usloviyah [Directions for increasing profits and methods for forecasting it in modern conditions] // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – №15. – S. 10.

4. Novak, M. A., Mitrofanova K. N., Luk'yanova E. V. Analiz nauchnyh podhodov Rossijskih avtorov k opredeleniyu ponyatiya «Finansovaya ustojchivost'» i vyyavlenie ego vzaimosvyazi s likvidnost'yu i platezhesposobnost'yu [Analysis of scientific approaches of Russian authors to the definition of the concept of "Financial

stability" and identification of its relationship with liquidity and solvency] // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2020. – №7(49). – S. 125-129.

5. Finansovaya ustojchivost'/4 urovnya [Financial stability/4 levels] // URL: <https://blog.oy-li.ru/finansovaya-ustojchivost/?ysclid=lh0iwqfnjr912514184> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

6. Sergushina, E. S. Ocenka finansovogo sostoyaniya ekonomicheskogo sub"ekta na osnove rascheta finansovykh koefficientov [Assessment of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial coefficients] / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politika, ekonomika i innovacii. – 2020. – № 1(30). – S. 17. – EDN MHQHTU.

7. Sovremennoe sostoyanie i osnovnye problemy internet-torgovli v Rossijskoj Federacii [The current state and main problems of online commerce in the Russian Federation] / A. A. Prokin, V. A. Bogatyrskaya, E. S. Sergushina, I. S. Lis-tratov // E-Scio. – 2018. – № 3(18). – S. 36-41. – EDN XVPMYH.

8. Fadeeva, V. V. Rol' inflyacionnykh ozhidaniy v bor'be s inflyaciej [The role of inflation expectations in the fight against inflation] / V. V. Fadeeva, E. S. Sergushina, A. P. Kichkina // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – S. 186-190. – EDN UWDVJO.

9. Sergushina, E. S. Metody provedeniya analiza finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti stroitel'nykh organizacij [Methods of analysis of financial and economic activities of construction organizations] / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, O. A. Kucheroval // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – № 15. – S. 22. – EDN SOVPQX.

10. Sergushina, E. S. Organizaciya i uchet raschetov po nalogam i sbo-ram: problemy i perspektivy [Organization and accounting of payments on taxes and fees: problems and prospects] / E. S. Sergushina, L. E. Pron'kina // Agro-forsajt. – 2021. – № 3(34). – S. 71-75. – EDN TFPRXY.

УДК:338

К.А. Жогина, Е.С. Шнейдер

СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья рассматривает основные особенности организации бухгалтерской отчетности в строительных организациях. Ключевой целью бухгалтерского учёта является – качественное формирование и надежность данных о финансовых и хозяйственных операциях строительной организации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, строительство, особенности бухгалтерского учета, строительные организации, подрядчик, застройщик.

Жогина Кристина Алексеевна - преподаватель Выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: zhoginaristina@yandex.ru

Шнейдер Елизавета Сергеевна - студент Выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: yelizaveta.sheyder@mail.ru

К. А. Zhogina, E.S. Schneider

THE CONTENT OF THE MAIN ASPECTS OF ACCOUNTING IN CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Zhogina Kristina Alekseevna - lecturer of the Department of Issuing subject cycle commission (department) of general professional and special (economic) disciplines FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: zhoginaristina@yandex.ru

Schneider Elizaveta Sergeevna - student of the Department of Issuing subject cycle commission (department) of general professional and special (economic) disciplines FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: yelizaveta.sheyder@mail.ru

The article examines the main features of the organization of accounting in construction organizations. The key purpose of accounting is the formation of high-quality and reliable data on the financial and business operations of a construction organization.

Key words. *Accounting, construction, features of accounting, construction organizations, contractor, develop.*

Бухгалтерский учёт является формированием документированной и систематизированной информацией о объектах, указанных в настоящем Федеральном Законе, в соответствии со требованиями закона и составлением на ее основе бухгалтерского финансового отчета. Сложность строительной сферы прямо сказывается на бюджете. Работа включает в себя много этапов, особых операций, которых нужно предусматривать и грамотно оформлять.

Синтетический расчет капитальных затрат осуществляется на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы».

Основные особенности учета строительных работ стоит отметить большое число различных строительных материалов. Если их хранят на разных хранилищах, то это может упростить инвентаризацию и учет [1, 2, 3].

Затраты на строительные проекты группируются в соответствии с технологическим составом затрат в сводном расчете сметы, определяемом сметными документами, признаваемыми в бухгалтерской отчетности, представлены на рисунке 1.

Затраты по строительству объектов	Приобретение оборудования, не требующего монтажа
	Приобретение оборудования, сданного в монтаж
	Приобретение инструмента и инвентаря
	Работы по монтажу оборудования
	На строительные работы
	Прочие капитальные затраты
	Затраты, не увеличивающие стоимость объекта строительства
	Приобретение оборудования, требующего монтажа, но предназначенного для постоянного

Рисунок 1 – Затраты по строительству объектов

Бухгалтерские и налоговые учеты строительных предприятий имеют свою специфику. Компании, работающие в данной сфере, могут выступать как инвестор, заказчик, поставщик. Разработчик определяет ПБУ 294. Организация, специализирующаяся на строительстве, реконструкции, капитальном ремонте оборудования, инженерных изысканиях, подготовке документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

В строительной отрасли выделяют три показателя стоимости, представленные на рисунке 2.

Сметная стоимость строительно-монтажных работ	Определяется на начальном этапе производственной деятельности проектной организацией на основании инженерно-технического регламента.
Плановая стоимость	Предполагаемая стоимость строительно-монтажных работ или затраты строительной организации на строительство объекта.
Фактическая стоимость строительно-монтажных работ	Это сумма фактических затрат, понесенных строительным подрядчиком при выполнении ППС.

Рисунок 2 – Показатели стоимости в строительной отрасли

Порядок установления цен при строительстве и учета затрат на строительные работы, которые включают в себя сложную, обычно многоступенчатую систему расчетов между участниками процесса возведения объекта недвижимости, определяет многие дополнительные особенности [8].

Отличительные особенности строительной продукции требуют разработки технологически правильного и эффективного способа реализации строительного процесса, его организационной формы и взаимодействия в пространстве и времени, обеспечивающего качество и экономическую эффективность строительной продукции [9].

Бухгалтерский учет в строительных организациях имеет свои особенности [7].

Одна из особенностей данной сферы деятельности состоит в том, что строительные объекты, принадлежащие одной компании, могут находиться в разных местах. Поэтому предприятия могут обладать отдельными подразделениями на строительной площадке. Согласно требованиям Налогового кодекса, организации, имеющие обособленные подразделения, должны обратиться в налоговую инспекцию по адресу каждого филиала. Также компании обязаны, согласно пункту 3 статьи 23 Налогового кодекса, в течение месяца проинформировать инспекцию о создании или закрытии обособленного подразделения. Указанное письмо направляется в налоговую инспекцию по адресу организации. Налоговый учет должен определять порядок расчета налоговой базы, уплачиваемой по месту нахождения каждого филиала [10]. И учетная политика должна определять, какой показатель – количество сотрудников или затраты на рабочую силу будет задействован при расчете доли выручки каждого подразделения [6].

В дополнение к обычной первичной документации, при строительстве используются свои собственные специфические первичные документы. Формы

первичных документов для учета капитального строительства и ремонта утверждены постановлением Государственного комитета № 100 от 11.11.1999 г. Учитывая специфику деятельности строительных организаций, часто возникает необходимость в составлении собственной формы первичной документации, главное, чтобы формы были утверждены в учетной политике и в них была включена необходимая информация.

В соответствии с принципами бухгалтерского учета компания должна установить правила и сроки проведения инвентаризации активов, находящихся в бухгалтерском учете[5]. Показателен здесь эпизод, произошедший в одной из строительных организаций, когда один человек подписал закон об инвентаризации материалов, указанное в документе имущество находилось в отдельных офисах, расположенных в разных городах, расположенных на огромном расстоянии друг от друга. Прежде всего, согласно Трудовому кодексу, 1 января является выходным днем, и опись этого дня должна была быть оформлена приказом о привлечении работников к работе в выходной день с соответствующими выплатами или предоставлением другого отдыха. Все это должно быть сделано с пакетом документов.

В учетной политике необходимо определить порядок учета расходов организации.

Строительным фирмам, выполняющим работы по договору подряда, при организации бухгалтерского учета следует руководствоваться требованиями, установленными положением по бухгалтерскому учету «Учет договоров (подряда) на капитальное строительство». В соответствии с этим документом подрядчик учитывает стоимость каждого объекта с начала реализации контракта на строительство до его завершения и передачи застройщику[4]. После того, как завершается строительство и регистрация прав на недвижимое имущество, стоимость объекта будет списана путем проведения проводки по кредиту 01 «Основные средства», кредиту 08 «Вложения во внеоборотные активы». При планировании дальнейшей реализации возведенной площадки организация списывает затраты на строительство на счет 20 «Основное производство». Стоимость участка после окончания строительства перечисляется на счет 43 «Готовая продукция», а реализация осуществляется в соответствии с установленным порядком. Для поставщиков эти затраты должны быть отнесены на счет 20 «Основное производство» по каждому заказчику и строительному объекту. Эти аналитические счета, открытые на счете 20 «Основное производство», будут отражать прямые расходы, непосредственно связанные с исполнением контракта[5].

Таким образом, можно сделать вывод, что строительная отрасль является особой отраслью материальной промышленности. Отличается от остальных отраслей общества особым товарным характером, особенностями организации и управления строительными работами, особенностями технологии производства строительных материалов, производства и сбыта, снабжения, и т.д.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 года : – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Акашева В. В. Особенности организации бухгалтерского учета в строительстве / В. В. Акашева, Е. В. Родькина // – Саранск: Ковылк. Тип., 2017. – С. 180-181
3. Афанасьева Л. К. Бухгалтерский учет в строительных организациях / Л. К. Афанасьева. – СПб : Изд-во Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, 2017. – 165 с.– Текст : электронный. – URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_19943.pdf
4. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 2. – P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.
5. Сергушина, Е. С. Современные проблемы формирования показателей бухгалтерского баланса / Е. С. Сергушина, Т. Х. Абдуллов // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 58-62. – EDN IBGYBZ.
6. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN MHQHTU.
7. Современное состояние и основные проблемы интернет-торговли в Российской Федерации / А. А. Прокин, В. А. Богатырская, Е. С. Сергушина, И. С. Листратов // E-Scio. – 2018. – № 3(18). – С. 36-41. – EDN XVPMYH.
8. Фадеева, В. В. Роль инфляционных ожиданий в борьбе с инфляцией / В. В. Фадеева, Е. С. Сергушина, А. П. Кичкина // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – С. 186-190. – EDN UWDVJO.
9. Сергушина, Е. С. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций / Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов, О. А. Кучерова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22. – EDN SOVPQX.
10. Сергушина, Е. С. Организация и учет расчетов по налогам и сборам: проблемы и перспективы / Е. С. Сергушина, Л. Э. Пронькина // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 71-75. – EDN TFPRXY.

References

1. The Russian Federation. Laws. On accounting : Federal Law No. 402-FZ : text with amendments and additions as of December 30, 2021 : – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. Akasheva V. V. Features of the organization of accounting in construction / V. V. Akasheva, E. V. Rodkina //– Saransk: Kovylyk. Tip., 2017. – pp. 180-181

3. Afanasyeva L. K. Accounting in construction organizations / L. K. Afanasyeva. – St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg State University of Engineering and Economics, 2017. – 165 p.- Text : direct. – URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_19943.pdf
4. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various conditions / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. - 2021. - Vol. 20, no. 2. - P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.
5. Sergushina, E. S. Modern problems of forming balance sheet indicators / E. S. Sergushina, T. Kh. Abdullov // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 58-62. – EDN IBGYBZ.
6. Sergushina, E. S. Evaluation of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politics, Economics and Innovations. - 2020. - No. 1 (30). - P. 17. - EDN MHQHTU.
7. Prokin A. A., Bogatyrskaya V. A., Sergushina E. S., Listratov I. S. Current state and main problems of Internet commerce in the Russian Federation // E-Scio. - 2018. - No. 3(18). - S. 36-41. – EDN XVPMYH.
8. Fadeeva V. V., Sergushina E. S., Kichkina A. P. The role of inflationary expectations in the fight against inflation // E-Scio. - 2018. - No. 4 (19). - S. 186-190. – EDN UWDVJO.
9. Sergushina, E. S., Kabanov O. V., Kucheroва O. A. Methods for analyzing the financial and economic activities of construction organizations // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. - 2022. - No. 15. - P. 22. - EDN SOVPQX.
10. Sergushina, E. S., Pronkina, L. E. Organization and accounting of tax payments: problems and prospects // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 71-75. – EDN TFPRXY.

УДК 331.48

Э.Э. Мурадалиева

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Мурадалиева Эльнара Эдуардовна – аспирант очной формы обучения специальности 5.2.6 «Менеджмент» кафедры «Инновационного менеджмента и предпринимательства» «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»: e-mail: elya.muradalieva@mail.ru

Производительность труда в современной экономической среде является основным показателем эффективности использования ресурсов предприятия. Наряду с этим производительность труда показывает эффективность использования не только материальных, но и человеческих ресурсов. В статье рассмотрены роль производительности труда в управлении человеческими ресурсами, этапы формирования основных показателей экономи-

ки, а также методы измерения производительности труда. Исходя из этого, определены возможности роста производительности труда и рассмотрена разработка программы материального стимулирования персонала, как один из факторов повышения производительности труда.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, производительность труда, трудоемкость, зарплатоемкость.

E.E. Muradalieva

LABOR PRODUCTIVITY AS THE MAIN INDICATOR OF EFFECTIVE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Muradalieva Elnara Eduardovna – postgraduate full-time student of the specialty 5.2.6 «Management» of the Department of «Innovation Management and Entrepreneurship» of the «Rostov State University of Economics (RINH)»: e-mail: elya.muradalieva@mail.ru

The summary in English: Labor productivity in the modern economic environment is the main indicator of the efficiency of the use of enterprise resources. Along with this, labor productivity shows the efficiency of using not only material, but also human resources. The article discusses the role of labor productivity in human resource management, the stages of formation of the main indicators of the economy, as well as methods of measuring labor productivity. Based on this, the possibilities of labor productivity growth are identified and the development of a program of material incentives for personnel is considered as one of the factors of increasing labor productivity.

Keywords: human resource management, labor productivity, labor intensity, wage intensity.

Главным условием повышения эффективности работы предприятия является производительность труда. Экономист П.Ф. Петроченко дал следующее определение производительности труда: «производительностью труда является показатель плодотворности целесообразной деятельности людей, измеряемой количеством продукции, произведенной в единицу рабочего времени».

Высокие финансовые показатели достигаются путем повышения производительности труда при минимальных трудозатратах. Для эффективной диагностики показателя результативности труда, необходимо учитывать не только объем работы, выполненный сотрудником в единицу времени, но и трудозатраты для достижения этого объема. Таким образом, продуктивность труда определяет уровень ресурсоиспользования с учетом объема, качества работы и трудозатрат в расчете на одного работника.

С точки зрения использования труда рост производительности достигается за счет усложнения и повышения интенсивности труда. Для увеличения интенсивности воспроизводства рабочей силы необходимо постоянное усложнение труда путем повышения квалификации персонала. Процесс интенсификации производства труда будет развиваться только при условии повышения заинтересованности к активной роли в экономических отношениях, а также увеличения качества работы каждого участника производства. Исходя из этого, можно сказать о том, что формирование основных показателей экономики труда (производительность труда, трудоемкость и зарплатоемкость), включает в себя три этапа.

На первом этапе определяется объект исследования: при неизменной интенсивности этим объектом является трудоемкость продукции (величина, обратно пропорциональная объему выпущенной продукции). Здесь прослеживается взаимосвязь между производительностью труда, которая выражена трудоемкостью продукции, и управлением человеческими ресурсами. В данном случае рост этих показателей говорит об эффективности существующей системы управления человеческими ресурсами.

Разработка оптимальной стратегии роста производительности труда за счет снижения трудоемкости – основная цель коммерческого предприятия. Достижение роста производительности труда возможно с помощью трех вариантов разработки стратегии управления человеческими ресурсами.

Первый вариант заключается в увеличении объема выпускаемой продукции за конкретный промежуток времени при неизменном количестве сотрудников. Этот вариант используется чаще всего.

Второй вариант представляет собой сокращение численности персонала при имеющихся объемах выпускаемой продукции. Тем самым происходит снижение затрат труда на выпуск продукции. Второй вариант используется реже всего российскими предприятиями.

Третий вариант является еще нереализованным вариантом и представляет собой снижение объема выпускаемой продукции одновременно с сокращением численности персонала при условии превышения процента сокращения численности над процентом снижения выпуска продукции.

Цель всех трех вариантов состоит в том, чтобы найти оптимальные способы повышения производительности труда за счет снижения его интенсивности. На втором этапе (этап изучения механизма измерения производительности труда) рассматриваются методы измерения (на рис. 1). Единицы измерения производительности труда являются одновременно единицами измерения конечной продукции [2, с. 507].

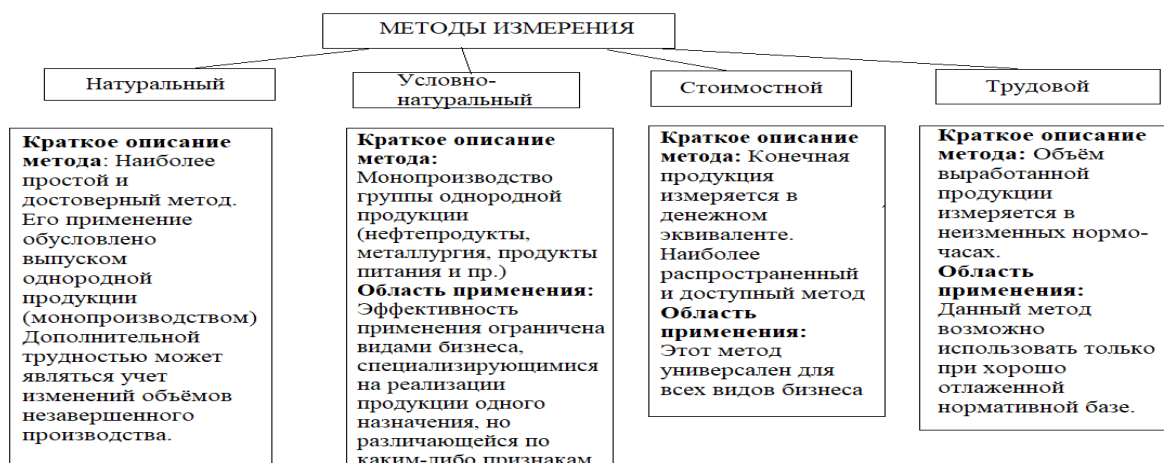

Рисунок 1. Методы измерения уровня производительности труда

Таким образом, вне зависимости от метода измерения, уровень производительности труда рассчитывается двумя способами:

Во-первых, за счет производства товаров, которое рассчитывается как отношение объема продукции (услуг) к среднесписочной численности работни-

ков. Во-вторых, с помощью трудоемкости продукции, которая определяется как отношение фактических затрат труда рабочей силы к объему продукции за конкретный период.

На третьем этапе анализируется уровень производительности труда, оцениваются факторы, оказывающие влияние на рост показателей производительности труда. В целом план формирования «Комплексной системы управления повышением производительности труда» в компании можно представить в виде схемы на рис. 2:

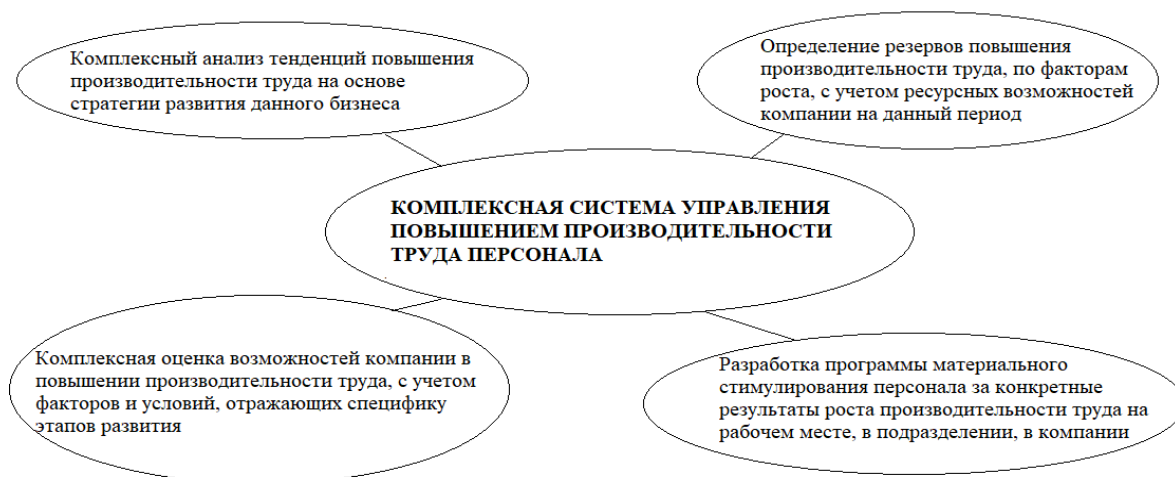

Рисунок 2. Комплексная система управления повышением производительности труда персонала

Представленная схема представлена в виде некоего алгоритма действий, направленных на конечный результат – составление программы материального стимулирования персонала, которая является одним из основных факторов повышения производительности труда. Рост производительности труда достигается путем эффективной работы менеджеров по персоналу и является одной из основных задач, так как благодаря этому достигается высокая прибыльность предприятия. Инструментом для достижения этой цели является комплексная система. Рассмотрим каждый компонент системы отдельно.

1. Количественный анализ тенденций повышения производительности труда

Понятие роста производительности труда формируется за счет таких показателей, как величина риска выпуска продукции, показатели прибыли, рентабельности, доходности и других конкурентных факторов. В это понятие входят необходимые параметры инвестирования средств в персонал, которые позволяют менеджерам по персоналу рассчитать общую стоимость владения персоналом с учетом ожидаемого уровня производительности труда.

2. Комплексная оценка потенциала повышения производительности труда

При диагностике перспектив предприятия необходимо учитывать следующие факторы повышения производительности труда: материально-технические, социально-экономические и организационные. Причем для полноценного анализа необходимо рассматривать каждый фактор в отдельности для того, чтобы проследить степень воздействия того или иного фактора на по-

казатель производительности труда. Помимо этого учитываются объективные условия (климат, политика, изменения на финансовых рынках и т. д.), в которых эти факторы действуют.

3. Анализ резервов повышения производительности труда

В том случае, когда предприятие имеет перспективы снижения затрат труда за счет более рационального использования производительных сил, это говорит о том, что у такого предприятия существуют резервы роста производительности труда. Производительность труда повышается под влиянием факторов, перечисленных в пункте 2. Для анализа использования общих средств календарного времени необходимо определить их потенциальную стоимость. Для более рационального использования рабочего времени, его можно как увеличить, так и уменьшить. Таким образом, все неявки на работу целесообразно объединить в резервообразующие и нерезервообразующие группы [3, с. 199-201]. Первая группа – простои в течение полной смены и неявки на работу, представленные на рис. 3.

НЕРЕЗЕРВООБРАЗУЮЩИЕ	РЕЗЕРВООБРАЗУЮЩИЕ
Праздничные и выходные дни	Неявки по болезни и с разрешения администрации
Очередные отпуска	Неявки в связи с выполнением государственных обязанностей
Дополнительные отпуска (учащихся, студентов, по беременности и родам и пр.)	Неявки вследствие нарушений уголовного права
Дополнительные неоплаченные отпуска	Прогулы

Рисунок 3. Виды целосменных неявок на работу

Вторая группа представляет собой внутрисменные перерывы и потери рабочего времени (рис. 4)

НЕРЕЗЕРВООБРАЗУЮЩИЕ	РЕЗЕРВООБРАЗУЮЩИЕ
Сокращенный рабочий день подростков	Простой
Перерывы женщинам для кормления детей	Потери, вызванные нарушением трудовой дисциплины
Неполный рабочий день, по согласованию с администрацией	Потери, временные в связи с микротравмами
Неполная рабочая неделя, по согласованию с администрацией	Преждевременное окончание работы, по согласованию с администрацией

Рисунок 4. Виды внутрисменных перерывов

4. Разработка программы материального стимулирования персонала.

На этапе разработки программы материального стимулирования учитывается только премиальный фонд, так как оклад и премия имеют разные цели. Премия направлена на стимулирование увеличения работником его количе-

ственных и качественных показателей, а также на заинтересованность персонала в росте финансовых показателей предприятия, в том числе и повышении производительности труда. В данном случае объектом симулирования выступают основные сотрудники компании, непосредственно оказывающие влияние на рост производительности [1, с.59-63]. Развиваясь, цели компании меняются в соответствии с каждым этапом развития, на которые, собственно, и направлены материальные стимулы. На рис. 5 представлены распространенные объекты премирования и их экономическая направленность (с указанием результата).

ОБЪЕКТ ПРЕМИРОВАНИЯ	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРЕМИРОВАНИЯ	
	ПОКАЗАТЕЛИ	РЕЗУЛЬТАТ
Увеличение объема производимой продукции	Зарплатоемкость конечной продукции	уменьшается
	Условно - постоянные накладные расходы на единицу конечной продукции	сокращается
	Себестоимость продукции	снижается
Экономия сырья, материалов и пр. материальных ценностей по сравнению с лимитами	Расход материальных ценностей на единицу продукции	сокращается
	Средняя зарплата	возрастает
	Себестоимость продукции	снижается
Повышение качества продукции (услуг)	Товарооборот	увеличивается
	Средняя зарплата	возрастает
	Себестоимость продукции	не изменяется
	Чистая прибыль	увеличивается
Снижение брака продукции	Объем качественной продукции	возрастает
	Товарооборот	увеличивается
	Средняя зарплата	возрастает
	Себестоимость продукции	не изменяется
	Чистая прибыль	увеличивается

Рисунок 5. Экономическая направленность объектов премирования

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что показатель производительности труда напрямую зависит от эффективности управления человеческими ресурсами. Путем правильно сформулированной стратегии управления человеческими ресурсами достигается повышение производительности труда. Для достижения этой цели разрабатывается комплексная система управления повышением производительности труда, которая включает в себя четыре последовательных этапа. Последним из которых является материальное стимулирование персонала, как основное средство роста производительности. Данный фактор определяет тесную взаимосвязь между эффективно подобранной системы управления персоналом и самой производительностью труда.

Литература

1. Андрухович А.Н. Повышение производительности общественного труда в России на основе применения новейших технологий / А.Н. Андрухович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. - № 4. - С. 59-63.

2. Гайфутдинова С.В. Экономика предприятия: Учебник / Под ред. С.В. Гайфутдиновой – М.: ИНФРА-М, 2018. – 507 с.

3. Комаристый Д.П. Задачи, связанные с управлением производительностью труда / Д.П. Комаристый // Вестник Воронежского института высоких технологий. - 2018. - № 2 (21). - С. 199-201.

References

1. Andruhovich A.N. Povyshenie proizvoditel'nosti obshchestvennogo truda v Rossii na osnove primeneniya novejsih tekhnologij [Improving the productivity of social labor in Russia based on the use of the latest technologies]/ A.N. Andruhovich // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. - 2017. - № 4. - S. 59-63.

2. Gajfutdinova S.V. Ekonomika predpriyatiya [Enterprise Economics]: Uchebnik / Pod red. S.V. Gajfutdinovoj – М.: INFRA-M, 2018. – 507 s.

3. Komaristyj D.P. Zadachi, svyazannye s upravleniem proizvoditel'-nost'yu truda [Tasks related to labor productivity management] / D.P. Komaristyj // Vestnik Voronezhskogo instituta vyso-kih tekhnologij. - 2018. - № 2 (21). - S. 199-201.

УДК: 338

Е.С. Сергушина, П. В. Макарова

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КОМЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Сергушина Елена Сергеевна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск. sergushinaes@yandex.ru

Макарова Полина Вячеславовна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск sergushinaes@yandex.ru

Рыночная экономика ориентирует фирмы на удовлетворение потребностей рынка, на запросы потребителей и организацию производства тех видов продукции, которые могут принести фирме максимальную для развития прибыль. Рынок постоянно стремится к повышению эффективности производства и требует постоянных достижений поставленных целей, а также разработки плановых программ предприятия в зависимости от состояния рынка.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, экономический анализ, доходы, расходы.

E.S. Sergushina, P.V. Makarova

ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Sergushina Elena Sergeevna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Makarova Polina Vyacheslavovna - student of the Faculty of Pre-university Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia sergushinaes@yandex.ru

The market economy focuses firms on meeting the needs of the market, on the needs of consumers and organizing the production of those types of products that can bring the company the maximum profit for development. The market is constantly striving to improve production efficiency and requires constant achievement of the set goals, as well as the development of planned programs for the enterprise, depending on the state of the market.

Keywords: *accounting, economic analysis, income, expenses.*

Введение.

Можно сказать, что получение максимальной прибыли создает экономическую заинтересованность у предпринимателей и у работников [1].

Несмотря на стремление получения максимальной прибыли при ведении хозяйственной деятельности, предприятия торговли осуществляют определенные расходы. Потребленные ресурсы формируют расходы предприятия, которые являются важнейшим экономическим показателем ее деятельности.

Предмет исследования – организация бухгалтерского учета и методика проведения экономического анализа доходов и расходов предприятия. Объектом исследования является ОАО «Саранский завод автосамосвалов».

Теоретической и методической базой исследования являются законодательная и нормативная база, специальная, научная и справочная литература, данные бухгалтерского учета и отчетности, а также информация об исследуемом предприятии [2].

Основополагающими трудами, посвященными методологии и теории эффективности учета внеоборотных активов и использования основных производственных фондов, считаются работы авторов, таких как Баженов Ю. К., Алексеева Г. И., Богаченко В. М., Гомола А. И., Дашков Л. П., Каморджанова Н. А., Савицкая Г. В., Суворова С. П., Сергеев И. В. и других.

Основная часть.

Хозяйственные операции, которые возникают при осуществлении процессов деятельности предприятия, сопровождаются эффективностью, которая от экономического содержания получили название «доходы» и «расходы».

Соотнесение результатов хозяйственной деятельности позволяет определить финансовый результат – прибыль или убыток предприятия. Без расходов доходов не будет, они важны для нормального функционирования предприятия и являются частью структуры его финансового результата.

Модель формирования показателя прибыли рассчитывается следующим образом (1):

$$\text{Прибыль} = \text{Доходы} - \text{Расходы} \quad (1)$$

Прибыль – это источник для увеличения собственного капитала и развития бизнеса. Расходы – это вложения в текущие операции, которые часто упоминаются в нормативных документах и работах экономистов, но их толкование не всегда ясно и однозначно [3, 4].

Потребляемые предприятием материальные, финансовые, трудовые и другие ресурсы, которые выражены в денежном выражении можно сгруппировать на три направления:

- расходы, которые направлены на извлечение прибыли;
- расходы, не связанные с извлечением прибыли;
- расходы, связанные с обязательствами перед государством [5, 6].

Не все затраты предприятий признаются расходами. Расходами не признаются следующие виды затрат организаций:

- на выплату дивидендов и иных сумм распределяемого дохода;
- в виде взноса в уставный капитал других организаций.

Издержки – это вложение денежных средств в хозяйственную деятельность предприятия, т.е. денежное выражение затрат на производственные факторы, необходимые для осуществления деятельности [7].

Расходы неотделимы от хозяйственной деятельности и дают возможность образования доходов [8].

Доходы, которые остаются в распоряжении организации представляют собой денежные средства, предназначенные для покрытия издержек и получение прибыли [9].

Классификация доходов по признаку источников формирования показана на рисунке 1.

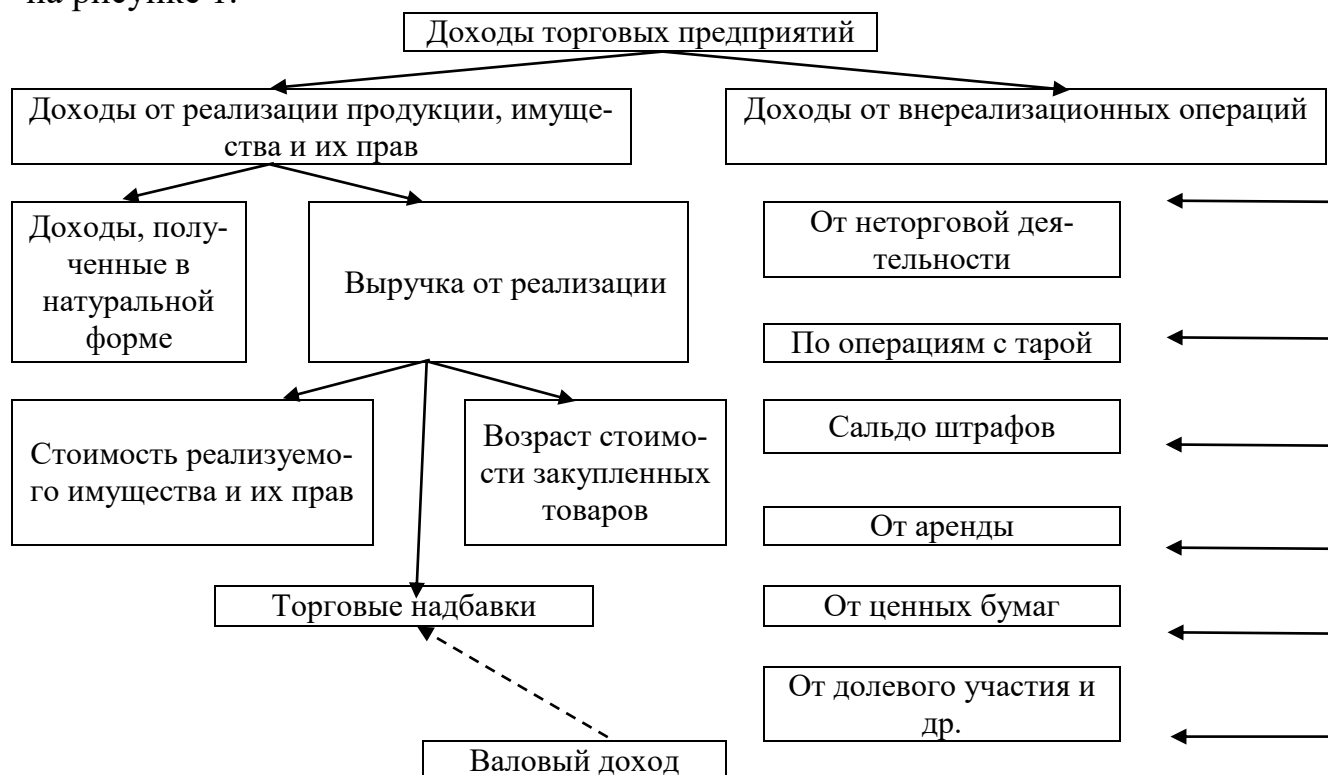

Рисунок 1 – Классификация доходов предприятия по признаку источников формирования

Валовый доход образуется при реализации продукции, товаров и услуг. Он представляет собой показатель, который характеризует финансовый результат торговой деятельности организации и определяется как превышение прибыли над затратами за определенный промежуток времени.

По составу валовые доходы разнородны. В розничной или оптовой торговли во многих организациях наибольший удельный вес имеют доходы от реализации продукции, а в организациях внедомашнего питания еще и доходы от производства и реализации собственной продукции [10].

Таким образом, в организациях внедомашнего питания валовый доход формируется за счет торговых наценок и надбавок. Он используется на текущие расходы и формирование прибыли.

Валовая прибыль получается путем добавления к валовому доходу сальдо доходов и расходов от основных фондов, внереализационных операций и имущества.

Схема распределения валовых доходов представлена на рисунке 2.

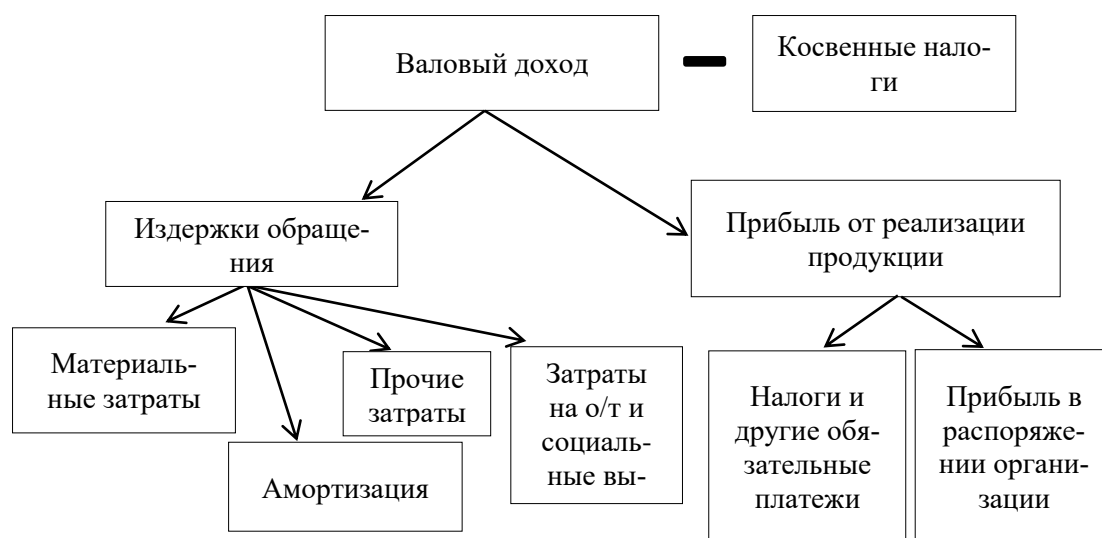

Рисунок 2 – Классификация валового дохода предприятия

На рисунке показано, что в валовом доходе можно выделить чистую продукцию, в которую входит прибыль от реализации продукции, затраты на оплату труда, а также социальные выплаты.

Выручка зависит от величины установленных торговых надбавок.

На рисунке 3 показана структура формирования цены в предприятии.

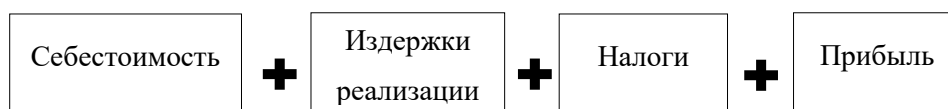

Рисунок 3 – Структура цены в предприятии

На рисунке показано, что торговую надбавку образуют издержки обращения, налоги и прибыль. Такая система позволяет менять размер цен в зависимости от изменений хозяйственной деятельности.

Величина доходов может быть измерена в абсолютных и относительных показателях, полученных торговой организацией.

В торговых организациях в налоговом и бухгалтерском учете есть различия между видами расходов. В Налоговом кодексе классификация расходов показана на рисунке 4.

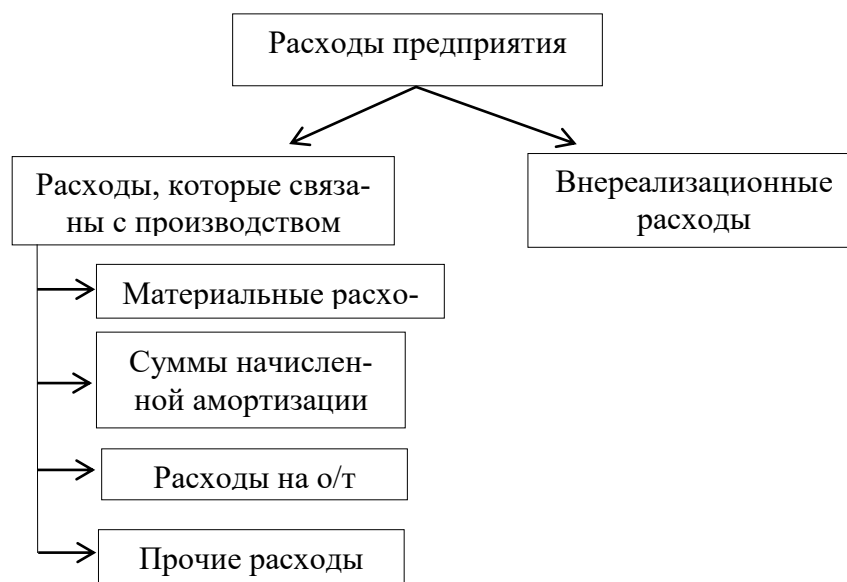

Рисунок 4 – Классификация расходов предприятия

К материальным расходам относятся:

- приобретение материалов и сырья, которые используются на производство продукции;
- приобретение инструментов и расходных материалов, которые используются для ремонта оборудования и т. д.;
- приобретение воды, топлива и т. д.;
- приобретение работ и услуг;
- другие расходы.

К прочим расходам относятся:

- расходы на проведение различных видов ремонтов основных средств, а также расходы на ремонт арендованных средств;
- расходы на сертификацию товаров и услуг;
- суммы налогов и сборов;
- арендные платежи;
- расходы на служебный транспорт;
- прочие расходы.

Существуют также внереализационные расходы. К ним относятся:

- расходы по долговым обязательствам в виде процентов;
- расходы на содержание имущества, переданного в аренду;
- служебные расходы;

- расходы с тарой;
- прочие расходы.

Расходы в бухгалтерском учете немного отличаются от расходов в налоговом учете.

К прочим расходам в бухгалтерском учете относятся:

- расходы за пользование активов предприятия, предоставленные за плату;
- расходы, которые связаны с продажей или выбытием;
- расходы на оплату услуг кредитных учреждений;
- штрафы, пени за нарушение условий договора;
- расходы на возмещение убытков, причиненные организациям;
- курсовые разницы;
- другие расходы.

В предприятии важным элементом деятельности является создание условий для признания расходов. Без признания расходов увеличивается налогооблагаемая база, и, в связи с этим уменьшается прибыль.

Абсолютная величина издержек обращения рассчитывается по следующей формуле (6):

$$\sum I_0 = \sum I_{\text{пост}} + \sum I_{\text{пер}}, \quad (6)$$

где $\sum I_0$ – сумма издержек обращения;

$\sum I_{\text{пост}}$ – сумма условно-постоянных издержек обращения;

$\sum I_{\text{пер}}$ – сумма условно-переменных издержек обращения.

Абсолютная сумма издержек по отдельным предприятиям показывает, во что им обходится товародвижение.

Относительный показатель издержек обращения рассчитывается по формуле (7):

$$Y_{\text{и}} = \frac{\sum I_0}{P} * 100, \quad (7)$$

где $Y_{\text{и}}$ – уровень издержек обращения в %;

$\sum I_0$ – сумма издержек обращения за определенное время;

P – товарооборот предприятия.

Организации, которые платят экспортные пошлины могут открыть субсчет 90/5 «Экспортные пошлины», где можно учитывать эти суммы.

На субсчете 90/9 отражается финансовый результат от деятельности предприятия.

На счет 91 «Прочие доходы и расходы» обобщается информация о прочих доходах и расходах предприятия.

К счету 91 могут быть открыты следующие субсчета:

- 91/1 «Прочие доходы»;
- 91/2 «Прочие расходы»;
- 91/9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Также анализ доходов помогает выявить незадействованные возможности роста дохода и внутренние резервы. Примеры резервов: увеличение товарооборота, упрощение товародвижения, улучшение расчетов с поставщиками.

Развитие рыночных отношений повышает ответственность предприятий в принятии управленческих решений и влияет на финансовые результаты.

Прибыль - главный источник динамичности предприятия, но для ее получения необходимо учитывать расходы.

Еще один путь сокращения расходов является планирование предприятия и его значение очень велико. Ритмичная и бесперебойная работа предприятия требует регулярный контроль за поставку материалов, сбыта продукции и достигнутыми результатами. С помощью правильного планирования можно добиться очень высокой эффективности управления средствами предприятия.

Стратегическая структура влияет на процессы управления расходами предприятия в зависимости от его выбора конкурентных преимуществ. Предприятие может преуспеть в конкуренции:

- поддерживая низкие затраты;
- предлагая покупателям продукцию, превосходящую у конкурентов.

Мониторинг предприятия играет важную роль в достижении стратегических целей в виде следующих действий:

- выбор показателей контроля продуктивности деятельности предприятия;
- разработка и определение стратегических целей;
- определение допустимых уровней показателей;
- принятие управленческих решений;
- контроль эффективности деятельности предприятия и другие.

Тактические способы определяют наиболее конкретные миссии по повышению эффективности деятельности предприятия:

- уменьшение рабочих;
- уменьшение себестоимости продукции;
- снижение налоговых обязательств;
- контроль затрат по содержанию и ремонту оборудования;
- контроль количества продаж и уровня рентабельности.

Доходы и расходы играют важную роль в показателях эффективности работы предприятия, а прибыль является самым основным источником его функционирования. Прибыль есть цель деятельности предприятия. Она служит примером эффективности деятельности предприятия.

Литература

1. Алексеева А. И., Малеева А. В., Васильев Ю. В. Комплексный экономический анализ : учебник – М. : КноРус, 2013. – 406 с.
2. Баженов Ю. К., Иванов Г. Г. Доходы, расходы и прибыль в организациях торговли : учебник – М. : ИД «ФОРУМ» - ИНФРА-М, 2015. – 96 с.

3. Баскакова О. В., Сейко Л. Ф. Экономика предприятия (организации) : учебник / М. : Издательство – торговая корпорация «Дашкова и К», 2013. – 372 с.
4. Басовский Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М. : ИНФРА – М, 2014. – 366 с.
5. Бахрушина М. А. Анализ финансовой отчетности : учебник / М. А. Бахрушиной, Н. С. Пласковой. – М. : Вузовский учебник, 2013. – 367 с.
6. Белоножко М. Л. Государственные и муниципальные финансы : учебник / М. Л. Белоножко, А. Л. Скифская. – СПб : ИЦ «Интермедия», 2014. – 208 с.
7. The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.
8. Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.
9. Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.
10. Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

References

1. Alekseeva A. I., Maleeva A. V., Vasiliev Yu. V. Comprehensive economic analysis: textbook - M. : KnoRus, 2013. - 406 p.
2. Bazhenov Yu. K., Ivanov G. G. Income, expenses and profit in trade organizations: textbook - M. : Publishing House "FORUM" - INFRA-M, 2015. - 96 p.
3. Baskakova O. V., Seiko L. F. Economics of an enterprise (organization): textbook / M. : Publishing house - trading corporation "Dashkova and K", 2013. - 372 p.
4. Basovsky L. E. A comprehensive economic analysis of economic activity: a study guide / L. E. Basovsky, E. N. Basovskaya. - M. : INFRA - M, 2014. - 366 p.
5. Bakhrushina M. A. Analysis of financial statements: textbook / M. A. Bakhrushina, N. S. Plaskova. - M. : Vuzovsky textbook, 2013. - 367 p.
6. Belonozhko M. L. State and municipal finance: textbook / M. L. Belonozhko, A. L. Skifskaya. – St. Petersburg: Information Center "Intermedia", 2014. – 208 p.
- 7 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

8. Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.

9. Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.

10. Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

УДК: 338

В.В. Фадеева, А.С. Байбиков

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Фадеева Вера Владимировна - преподаватель ВПЦК (кафедры) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: 20vf04@mail.ru Т.М. 8 960 333-15-62 43005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д.68

Байбиков Андрей Сергеевич - студент специальности «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: andrey20413@Icloud.com Т.М. 89625225492 43005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, д.75

В статье проводится анализ строительной отрасли на примере Республики Мордовия и основные направления ее развития. В текущих условиях, важно определить стратегию повышения качественных и количественных показателей строительной отрасли на основе точного прогноза развития, который будет носить вероятностный характер.

Ключевые слова: развитие строительной отрасли; глобализация; культура; окружающая среда; направление развития

V.V. Fadeeva V.V., A.S. Baibikov

THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA AND THE MAIN DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

Fadeeva Vera Vladimirovna - Teacher VPCC (Department) of General Professional and Special (Economic) Disciplines of the MSU Ogarev, Saransk, Russia e-mail: 20vf04@mail.ru Т.М. 8 960 333-15-62 43005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevikskaya str., 68

Baibikov Andrey Sergeevich - Student of the specialty: «Economics and Accounting (by industry)» MSU Ogarev, Saransk, Russia e-mail: andrey20413@Icloud.com Т.М. 89625225492 43005, Republic of Mordovia, Saransk, Bogdan Khmel'nitsky str., 75

The article analyzes the construction industry on the example of the Republic of Mordovia and the main directions of its development. In the current conditions, it is important to determine a strategy for improving the qualitative and quantitative indicators of the construction industry based

on an accurate forecast of development, which will be probabilistic in nature.

Key words: *development of the construction industry; globalization; culture; environment; direction of development.*

В последние годы, с появлением экологического кризиса, тема устойчивого развития строительной отрасли привлекла внимание субъектов инвестиционно–строительной деятельности. При стремительном развитии строительной отрасли возникает множество проблем, требующих решения из–за отсутствия социальной ответственности. Например, частые аварии по качеству и технике безопасности, огромный расход ресурсов, неадекватная утилизация строительного мусора и так далее. Эти действия строительных предприятий не только наносят ущерб интересам дольщиков, но и серьезно нарушают порядок на строительном рынке. С повышением социальной прозрачности и повышением осведомленности граждан о защите своих прав голос общества, требующий от строительных предприятий выполнения своих социальных обязанностей, с каждым днем становится актуальнее.

Строительный сектор оказывает сильное влияние на экономическую деятельность из–за его связи с другими отраслями промышленности с точки зрения спроса и предложения. В результате это значительно увеличивает валовой внутренний продукт (ВВП) во многих странах. Однако деятельность строительной отрасли оказывает негативное воздействие на человека, окружающую среду и системы Земли в целом. В частности, строительная деятельность влияет на экосистему, природные ресурсы и человека на 67,5%, 21,0% и 11,5% соответственно [1, 2].

Строительная деятельность является основной причиной загрязнения окружающей среды, особенно в развивающихся странах, где существует чрезмерная зависимость от ископаемого топлива как альтернативного источника энергии. Строительный сектор также генерирует около 50% всех парниковых газов, производимых в мире. В строительных работах используются большие большие количество природных ресурсов, особенно пресной воды, древесины, песка и известняка.

Кроме того, при строительстве образуется значительное количество отходов, которые в конечном итоге попадают на свалки. Эти свалки выделяют токсичные пары, которые представляют серьезную экологическую проблему. Мероприятия по развитию, такие как строительные работы, также дестабилизируют важнейшие компоненты земной системы (такие как атмосфера и биосфера) и вызывают необратимые изменения окружающей среды, наносящие ущерб благополучию человека.

Строительная отрасль по своей природе имеет много особых проблем и требований. Важность принятия мер по повышению эффективности строительной отрасли в настоящее время признана в нескольких странах, находящихся на различных уровнях социально–экономического развития. Во многих странах были созданы специальные агентства для управления непрерывным совершенствованием отрасли, хотя у них разные цели, обязанности и уровни полномочий.

В развитых странах предпринимаются шаги по уменьшению негативного воздействия строительной деятельности на человека и окружающую среду. В развивающихся странах необходимо предпринять соответствующие шаги, поскольку они более уязвимы перед вызовами устойчивого развития.

Учитывая характер потребностей и проблем отрасли, а также ограниченность ресурсов во многих развивающихся странах, создание агентства не гарантирует успеха развития строительной отрасли. Важным моментом, который стоит подчеркнуть, является то, что развитие строительной отрасли – это непрерывный процесс.

Увеличение численности населения планеты и расширение общества за последнее столетие, а также необходимость развития инфраструктуры привели к усилению внимания к строительной отрасли и, как следствие, увеличению финансирования и инвестиций в строительные проекты.

Таким образом, чем больше количество строительных проектов, тем больше проблем и задач возникает в этой области. Вопрос проведения торгов был одним из самых сложных аспектов для строительной отрасли за последнее столетие [10].

Строительная отрасль Республики Мордовия создает инфраструктуру, необходимую обществу для функционирования различных отраслей экономики: торговли, сельского хозяйства, здравоохранения, туризма и транспорта.

Республика Мордовия по экономико–географическому положению входит в плотно заселенную и хорошо освоенную зону РФ. По территории республики проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, связывающие европейскую часть с Уралом, север России с Поволжьем. Создан развитый народнохозяйственный комплекс, с многоотраслевой промышленностью и сельским хозяйством [3], но среди регионов РФ республику отличает низкий уровень экономического развития [4].

Строительство – является одной из ведущих отраслей экономики Республики Мордовия и её основу составляют подрядные строительные организации. По последним опубликованным данным на начало 2022 года зарегистрировано 1462 действующих строительных организаций в среднегодовая численность работников, занятых в строительстве составило более 31 тыс. чел. (или 7, 99% от общей численности занятых в республике) (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Динамика числа хозяйствующих субъектов и занятость в строительстве Республики Мордовия

Показатель	2020	2021	2022	Темп роста
Среднегодовая численность занятых в строительстве (тыс. чел)	27,6	31,2	31,0	1,12
Доля %	7,47	7,93	7,99	1,07
Число строительных организаций (по состоянию на начало года)	1226	1257	1462	1,19

Если сравнивать динамику изменения среднегодовой численности занятых в экономике региона, то в целом она сокращалась, но в строительстве воз-

растала. За период с 2020 по 2022 год происходило сокращение крупных строительных организаций, численность сотрудников которых превышала 200 человек, но увеличивалось число мелких строительных организаций примерно в 1,19 раза при сохранении средней численности сотрудников менее 100 человек.

Строительная отрасль Мордовии в минувшем году показала положительную динамику.

Одной из главных задач Министерства строительства Республики в 2022 году стало выполнение национального проекта «Жильё и городская среда».

На конец года было построено 340 тысяч кв. метров жилья, что составляет 105 процентов к уровню 2021 года. За последние 5 лет Республика находится на 4 месте среди регионов Приволжского федерального округа по обеспеченности населения жильем [6].

Строительство многих объектов завершено с опережением, благодаря чему, в ряду территорий обеспечено перевыполнение плановых объемов жилья.

В результате в эксплуатацию введены объекты социальной инфраструктуры – хирургический корпус детской республиканской больницы, поликлиника онкологического диспансера, целый ряд объектов образования, в том числе детских садов, культуры и спорта в районах республики, а также универсальный зал «Саранск Арена».

Так же в 2022 году активно развивалось ипотечное кредитование. С января по декабрь кредитными организациями было выдано ипотечных и жилищных кредитов на 16% больше по сравнению с предыдущим годом.

Республика продолжит наращивать объемы жилищного строительства, а также обеспечения жильем детей–сирот – эта проблема начала решаться в регионе только в последние два года [7].

В 2023 году предстоит расселить почти 28 тысяч кв. метров аварийного жилья, улучшить условия проживания 1450 человек.

Необходимо найти способы воспользоваться преимуществами особенностей строительства, которые открывают уникальные возможности [8]. Во–первых, строительная отрасль должна эффективно играть свою роль в экономике, реализуя свой потенциал по созданию рабочих мест во всех частях страны, а также стимулируя деловую активность в других секторах экономики. Чтобы сделать это возможным, необходимы новые стратегии [9].

Во–вторых, строительные работы должны заложить инфраструктуру для развития. Поскольку государственные средства, испытывают серьезную нагрузку, и их хронически не хватает, необходимо найти способы структурировать стратегии финансирования, подходящие для региона.

Строительная отрасль нуждается в компаниях, которые смотрят на ситуацию в долгосрочной перспективе и готовы инвестировать свои средства в развитие инвестиционно-строительной деятельности.

Литература

1. О Мордовии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emordovia.ru/combo/view/2>.

2. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни / Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riarating.ru>.
3. Мордовия: Стат. ежегодник. – Саранск: Мордовиястат, 2022. – 417 с.
4. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 2. – P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.
5. Сергушина, Е. С. Современные проблемы формирования показателей бухгалтерского баланса / Е. С. Сергушина, Т. Х. Абдуллоев // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 58-62. – EDN IBGYBZ.
6. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN MHQHTU.
7. Современное состояние и основные проблемы интернет-торговли в Российской Федерации / А. А. Прокин, В. А. Богатырская, Е. С. Сергушина, И. С. Листратов // E-Scio. – 2018. – № 3(18). – С. 36-41. – EDN XVPMYH.
8. Фадеева, В. В. Роль инфляционных ожиданий в борьбе с инфляцией / В. В. Фадеева, Е. С. Сергушина, А. П. Кичкина // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – С. 186-190. – EDN UWDVJO.
9. Сергушина, Е. С. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций / Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов, О. А. Кучерова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22. – EDN SOVPQX.
10. Сергушина, Е. С. Организация и учет расчетов по налогам и сборам: проблемы и перспективы / Е. С. Сергушина, Л. Э. Пронькина // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 71-75. – EDN TFPRXY.

References

1. About Mordovia [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.emordovia.ru/combo/view/2>.
2. Rating of regions of the Russian Federation on quality of life / Rating Agency «RIA Rating» [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.riarating.ru>.
3. Mordovia: Stat. yearbook. - Saransk: Mordoviyastat, 2022. – 417 P.
4. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various conditions / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. - 2021. - Vol. 20, no. 2. - P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.
5. Sergushina, E. S. Modern problems of forming balance sheet indicators / E. S. Sergushina, T. Kh. Abdulloev // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 58-62. – EDN IBGYBZ.
6. Sergushina, E. S. Evaluation of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politics, Economics and Innovations. - 2020. - No. 1 (30). - P. 17. - EDN MHQHTU.

7. Prokin A. A., Bogatyrskaya V. A., Sergushina E. S., Listratov I. S. Current state and main problems of Internet commerce in the Russian Federation // E-Scio. - 2018. - No. 3(18). - S. 36-41. – EDN XVPMYH.

8. Fadeeva V. V., Sergushina E. S., Kichkina A. P. The role of inflationary expectations in the fight against inflation // E-Scio. - 2018. - No. 4 (19). - S. 186-190. – EDN UWVJJO.

9. Sergushina, E. S., Kabanov O. V., Kucheroва O. A. Methods for analyzing the financial and economic activities of construction organizations // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. - 2022. - No. 15. - P. 22. - EDN SOVPQX.

10. Sergushina, E. S., Pronkina, L. E. Organization and accounting of tax payments: problems and prospects // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 71-75. – EDN TFPRXY.

УДК:338

В.В. Фадеева, О.Е. Бурова

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА, ЭТАПЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Фадеева Вера Владимировна - ВПЦК (кафедра) общепрофессиональных и специальных (экономических) дисциплин ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» Россия, г. Саранск e-mail: 20vf04@mail.ru

Бурова Ольга Евгеньевна - Студентка специальности «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» Россия, г. Саранск e-mail: olyburova461@gmail.com

В статье автором рассмотрены предпосылки возникновения бухгалтерского баланса. Рассмотрены основные этапы становления бухгалтерского учета в России, так как, бухгалтерский баланс отражает информацию об имущественном состоянии и о финансовых результатах предприятия или организации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, история развития, этапы развития, хозяйственная деятельность, предпосылки.

V.V. Fadeeva, O.E. Burova

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE BALANCE SHEET, THE STAGES OF ITS FORMATION IN RUSSIA

Fadeeva Vera Vladimirovna - VPCC (Department) of General Professional and Special (Economic) Disciplines of the Ogarev Moscow State University, Saransk, Russia e-mail: 20vf04@mail.ru

Burova Olga Evgenievna - Student of the specialty: "Economics and Accounting (by industry)" Ogarev Moscow State University, Saransk, Russia e-mail: olyburova461@gmail.com

In the article, the author considers the prerequisites for the emergence of the balance sheet. The main stages of the formation of accounting in Russia are considered, since the balance sheet

reflects information about the property status and financial results of an enterprise or organization.

Key words: *accounting, history of development, stages of development, economic activity, prerequisites.*

В настоящее время бухгалтерский учет приобретает все большее значение для прогресса российской экономики. Его роль возрастает не только как средства сохранения собственности, но и как инструмента для получения достоверных данных, формируемых бухгалтерский баланс. Данные бухгалтерского балансанеобходимые как внутренним, так и внешним пользователям для принятия обоснованных управленческих и инвестиционных решений.

Бухгалтерский баланс – это отчет, который показывает финансовое положение организации. В нем отражаются активы и обязательства организации на конец отчетного периода.

Бухгалтерский баланс содержит информацию, которая позволяет проанализировать финансовую устойчивость, ликвидность, платежеспособность предприятия.

Бухгалтерский баланс является результатом соблюдения одного из важнейших принципов организации бухгалтерского учета на предприятии – имущественная обособленность. Таким образом, предприятие отражает информацию по обособленному имуществу в собственном балансе.

Возникновение огромной, глобально интегрированной экономической системы привело к тому, что исследование и анализ балансовых отчетов стали самостоятельной областью, отдельной от бухгалтерского учета. В начале 1900–х годов были заложены основы балансоведения. Со временем ряд отдельных концепций и стратегий, связанных с балансоведением, были разработаны и приняты специалистами бухгалтерской науки, либо как часть бухгалтерской науки, либо как отдельная область знаний. Тем не менее, в условиях социалистической экономики, с ее специфическими экономическими и правовыми особенностями, теория бухгалтерских балансов не была разработана как отдельная отрасль бухгалтерской науки.

Рассматривая историю бухгалтерского учета по этапам, мы будем придерживаться классификации этапов. Согласно разделению истории развития учета выделяется шесть этапов [2] (рисунок 1).

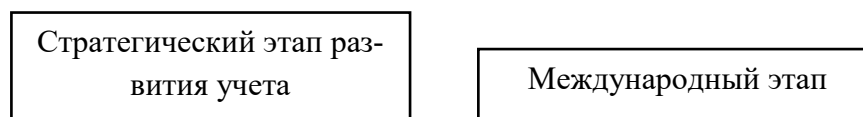

Рисунок 1 – Этапы формирования бухгалтерского баланса в России[1]

1. Торговый этап – основы зарождения бухгалтерского учета. Торговля стала основой бухгалтерского учета. Этот период является самым продолжительным – примерно 6 веков развития бухгалтерского учета. В это время в бухгалтерском учете начали использоваться последовательные записи, появился источник учета – двойная запись, начали осуществляться процессы контроля, были разработаны главная книга и баланс.

Главная книга – основной сводный регистр бухгалтерского учета, в котором отражаются данные за отчетный год по всем счетам бухгалтерского учета, применяемым компанией. Балансовый отчет – это систематизация ресурсов и обязательств компании, которая представлена в виде таблицы. Этот баланс разделен на две области – активы и обязательства – и поэтому называется балансовым, так как необходимо, чтобы активы и обязательства были сбалансированы.

В 16 веке был разработан оперативный учет – разновидность хозяйственного учета. Он применялся в коммерческих предприятиях для отслеживания ежедневных операций. Полученные данные затем использовались для оценки успешности каждой экономической деятельности. Все это и многое другое оказало большое влияние на развитие национальных торговых систем[8].

Впоследствии счет «Различные товары» использовался для сопоставления себестоимости и выхода товаров. В итоге на этапе торговли появились счета «Производство», «Продажи» и «Закупки». Счет «Производство» отражал стоимость купленных товаров по дебету, а стоимость проданных товаров – по кредиту. Расходы общего характера, такие как стоимость доставки, оперативно относились на счет «Прибыли и убытков» без какой-либо сегрегации.

2. Предпринимательский этап развития бухгалтерского учета.

На предпринимательском уровне развития бухгалтерского учета возникает потребность в калькуляции производственных затрат, что позволило объединить финансовый и производственный учет[7]. Финансовый учет подразумевает конкретизацию расходов по основным направлениям, доходов корпорации, состояния дебиторской и кредиторской задолженности, финансовых вложений и их доходности, источников финансирования и т. д.

Производственный учет – это процедура сбора, регистрации, обобщения и изучения данных, связанных с расходами предприятия и их влиянием на ценообразование товаров (услуг, работ). Такой подход создал финансовую основу, которая позволила не только рассчитать себестоимость конкретного вида продукции, но и распределить накладные расходы с помощью различных методов. Введение десятичной системы классификации счетов, а также появление плана счетов организации ознаменовали вершину развития бухгалтерского учета на данном этапе.

Бухгалтерская система счетов, которая распределена по категориям в числовом отношении и классифицирована в соответствии с тем, для чего она используется и что отслеживает, известна как план счетов. Эта система позволяет быстро и легко идентифицировать различные счета[6].

3. Организационный этап развития учета.

На организационном этапе развития бухгалтерского учета стало преобладать внедрение системы плановых показателей. Эта система была полезна для оценки функционирования как всего бизнеса, так и отдельных его составляющих. Эта эпоха также характеризуется окончательным оформлением идей и принципов управленческого учета как отдельной области знаний.

Сбор, регистрация, обобщение и отображение организационных данных с целью принятия управленческих решений – вот чем занимается управленческий учет. Эта система используется для оценки финансовых результатов, ресурсов, продаж и других важнейших показателей бизнеса, а информация предоставляется бюджетным отделом. Объединение учета и планирования привело к появлению новой профессии «управленческий контроль» [4]. Администраторы принимают меры, чтобы обеспечить получение ресурсов и их правильное использование для достижения общих целей корпорации. Это то, что известно как управленческий контроль [10].

4. Оптимизационный этап.

Наряду с решением повседневных задач бухгалтерского учета необходимо решать стратегические задачи. Классификация расходов на зависящие от объема и постоянные, такие как арендная плата, зарплата управленческого и административного персонала и т. д., привела к возникновению подхода «директ-костинг» в бухгалтерском учете [9]. В 1936 году Харрис разработал методику «директ-костинг», которая основана на дифференциации затрат на постоянные и переменные компоненты. Этот период также ознаменовался внедрением и широким использованием компьютеров в бухгалтерском учете. Изучение международными и профессиональными бухгалтерскими организациями национальных и региональных систем бухгалтерского учета ознаменовало начало новой эры – развитие национальной системы бухгалтерского учета [3].

5. Стратегический этап развития учета.

Мысль о стратегическом учете наконец-то закрепилась на практике. Планирование задач как на текущее, так и на стратегическое время, тщательный анализ расхождений между текущими и плановыми показателями, составление аналитических документов и отчетов стали обязательными условиями деятельности любой фирмы.

6. Международный этап.

Центр транснациональных корпораций ООН начал принятие глобальных правил финансовой отчетности. В 1973 году в Лондоне был создан Совет IFRS, в который вошли все экспертные общества. Основной целью совета было создание гармонизированных правил составления финансовой отчетности предприятиями по всему миру для решения глобальных финансовых проблем. При разработке правил Совет ifrs сотрудничал с iosco [5].

Международная организация комиссий по ценным бумагам (iosco) – это союз регуляторов ценных бумаг мирового сообщества. Их интернет-сайт www.iosco.org доступен на английском, французском, испанском и португальском языках. Крайне важно учитывать, что промышленная революция сыграла важную роль в формировании системы бухгалтерского учета. Для продолжения социального развития стран в связи с индустриализацией в систему были внесены многочисленные изменения и дополнения.

В период промышленной революции, бухгалтерский учет подвергся существенным переменам в бизнесе, уточнениям, добавлениям, необходимым для развития общества. Вопросы развития бухгалтерского баланса и финансовой отчетности в современных условиях развития экономики в настоящее время являются предметом активного научного обсуждения. Исследователи признают необходимость изменения содержания и качественных характеристик учетно–аналитической информации, формы представления отчетной информации, дальнейшее развитие и расширения спектра принципов, методов, объектов бухгалтерского финансового учета и финансовой отчетности в контексте экономики.

Таким образом, достоверно составленный бухгалтерский баланс является необходимым инструментом для управления деятельностью организации и укрепления ее финансового положения, повышения устойчивости.

Литература

1. Алдарова Т.М., Фролова В.А. Исторические предпосылки формирования ментальности русского бухгалтера // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – №16 (430). – С. 962–976.

2. Алиева Д.Б. Роль бухгалтерского баланса для финансового анализа на современном этапе // Вестник научной мысли. – 2020. – № 3. – С. 54–59.

3. Калинина Н.А. История развития бухгалтерского учета // Вестник науки. 2019. №1 (10). – С. 55–58.

1. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 2. – P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.

2. Сергушина, Е. С. Современные проблемы формирования показателей бухгалтерского баланса / Е. С. Сергушина, Т. Х. Абдуллов // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 58-62. – EDN IBGYBZ.

3. Сергушина, Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 1(30). – С. 17. – EDN MNQHTU.

4. Современное состояние и основные проблемы интернет-торговли в Российской Федерации / А. А. Прокин, В. А. Богатырская, Е. С. Сергушина, И. С. Листратов // E-Scio. – 2018. – № 3(18). – С. 36-41. – EDN XVPMYH.

5. Фадеева, В. В. Роль инфляционных ожиданий в борьбе с инфляцией / В. В. Фадеева, Е. С. Сергушина, А. П. Кичкина // E-Scio. – 2018. – № 4(19). – С. 186-190. – EDN UWDVJO.
6. Сергушина, Е. С. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций / Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов, О. А. Кучерова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22. – EDN SOVPQX.
7. Сергушина, Е. С. Организация и учет расчетов по налогам и сборам: проблемы и перспективы / Е. С. Сергушина, Л. Э. Пронькина // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 71-75. – EDN TFPRXY.

References

1. Aldarova T.M., Frolova V.A. Historical prerequisites for the formation of the mentality of a Russian accountant // International accounting. – 2017. – №16 (430). – Pp. 962–976.
2. Alieva D.B. The role of the balance sheet for financial analysis at the present stage // Bulletin of Scientific Thought. – 2020. – No. 3.– pp. 54–59.
3. Kalinina N.A. History of accounting development // Bulletin of Science. 2019. No. 1 (10). – pp. 55–58.
4. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various conditions / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. S. Kolesnik [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. - 2021. - Vol. 20, no. 2. - P. 297-303. – DOI 10.7232/iems.2021.20.2.297. – EDN JXXQZS.
5. Sergushina, E. S. Modern problems of forming balance sheet indicators / E. S. Sergushina, T. Kh. Abdullov // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 58-62. – EDN IBGYBZ.
6. Sergushina, E. S. Evaluation of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Politics, Economics and Innovations. - 2020. - No. 1 (30). - P. 17. - EDN MHQHTU.
7. Prokin A. A., Bogatyrskaya V. A., Sergushina E. S., Listratov I. S. Current state and main problems of Internet commerce in the Russian Federation // E-Scio. - 2018. - No. 3(18). - S. 36-41. – EDN XVPMYH.
8. Fadeeva V. V., Sergushina E. S., Kichkina A. P. The role of inflationary expectations in the fight against inflation // E-Scio. - 2018. - No. 4 (19). - S. 186-190. – EDN UWDVJO.
9. Sergushina, E. S., Kabanov O. V., Kucheroва O. A. Methods for analyzing the financial and economic activities of construction organizations // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. - 2022. - No. 15. - P. 22. - EDN SOVPQX.
10. Sergushina, E. S., Pronkina, L. E. Organization and accounting of tax payments: problems and prospects // Agroforesight. - 2021. - No. 3(34). - S. 71-75. – EDN TFPRXY.

Н.В. Химонина, А.Д. Игнатьева

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

Химонина Наталия Викторовна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: hramova-nataliya1@mail.ru

Игнатьева Анастасия Дмитриевна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: n.ignatvea@mail.ru

Основные средства занимают важнейшее место в производственном процессе любого современного предприятия, в свою очередь они являются главным производственным резервом. Результативность и оперативное состояние основных средств будет зависеть от правильности построения на предприятии бухгалтерского и налогового учета и эффективности их ведения. В данной статье рассматриваются основные особенности учета основных средств в бухгалтерском и налоговом учете предприятия.

Ключевые слова: налоговый учет, переоценка основных средств, исчисление налога, переоценка основных средств, нормативное регулирование учета, основные средства.

N. V. Himonina, A. D. Ignatieva

FEATURES OF ACCOUNTING OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING

Himonina Nataliya Viktorovna - teacher of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education FGBOU VO «Mordovia State University. N. P. Ogaryova», Russia, Saransk e-mail: hramova-nataliya1@mail.ru

Ignatieva Anastasia Dmitrievna - Student of Faculty of Pre-University Training and Secondary Professional Education FGBOU VO «Mordovia State University. N. P. Ogaryova», Russia, Saransk e-mail: n.ignatvea@mail.ru

Fixed assets occupy an important place in the production process of any modern enterprise; in turn, they are the main production reserve. The effectiveness and operational condition of fixed assets will depend on the correctness of the construction of accounting and tax accounting at the enterprise and the effectiveness of their management. This article discusses the main features of the accounting of fixed assets in the accounting and tax accounting of the enterprise. To consider the main features of accounting and tax accounting of fixed assets at modern enterprises.

Key words: tax accounting, revaluation of fixed assets, tax calculation, and revaluation of fixed assets, regulatory regulation of accounting, fixed assets.

Основные средства играют немаловажную роль в деятельности любого современного предприятия, так как от их состояния, технического уровня и общего количества напрямую зависит эффективность производственного процесса. Основной функцией бухгалтерского и налогового учета является документальное оформление всех аспектов производственной деятельности предприятия. Помимо этого, в функции учета входит и своевременное отражение в учетных регистрах различных фактов деятельности.

На сегодняшний день, ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» является основным нормативным документом по ведению и регулированию учета основных средств на предприятиях [2]. В свою очередь, помимо федерального закона дает понятие основным средствам ФСБУ 6/2020, согласно которому основные средства представляют собой ряд производственных и материально-вещественных ценностей, а также определенную часть имущества, которая непосредственно участвует в процессе производства и переносит в виде амортизации свою стоимость на изготовленный готовый продукт по степени ее износа [5].

Одной из ключевых задач бухгалтерского учета основных средств является относить процесс формирования подлинных сведений об основных средствах. Данная информация, прежде всего, необходима для руководителя предприятия для принятия наиболее эффективного управленческого решения. Но также данной информацией могут быть заинтересованы коммерческие банки, инвесторы и органы власти. Проблематика ведения учета предприятий является актуальной в условиях рыночной экономики. Такие факторы, как спад производительности, различные пробелы в ведении учета, нарушения норм законодательства в области исчисления налога негативно сказываются на деятельности современных предприятия, поэтому роль ведения правильного и эффективного бухгалтерского и налогового учета является актуальной и требующая отдельного внимания со стороны руководителей [6].

Следует отметить, что нормативным документом регулирования налогового учета основных средств является Налоговый Кодекс Российской Федерации, который дает определение основным средствам как части имущества предприятия, необходимая для изготовления продукции [1]. Так, важнейшей задачей налогового учета является установление определенной базы с целью расчета налога на прибыль.

Важно учесть, что бухгалтерский и налоговый учет основных средств имеют разную нормативную базу и задачи, но, тем не менее, они имеют и свои отличительные особенности.

Рассмотрим основные особенности учета основных средств в бухгалтерском учете:

- основной целью является отражение фактов хозяйственной деятельности;
- недвижимое имущество признается амортизируемым;
- используются 4 способа начисления амортизации;
- определены условия принятия к учету основных средств, их порядок отражения;
- предприятия должны периодически проводить переоценку основных средств и результаты данной оценки отражать в учете;
- актив признается основным средством и амортизируемым, если его стоимость выше 40000 рублей [3].

Особенности учета основных средств в налоговом учете:

- основной целью является расчет налога на прибыль и дальнейшего его перечисления в бюджет;

- не предусматривается переоценка основных средств для расчета налогооблагаемой базы налога на прибыль;
- используется 2 способа начисления амортизации: линейный метод и нелинейный метод;
- чтобы признать объект амортизируемым его стоимость должна составлять 100000 рублей;
- объекты учитываются в налоговом учете, если продолжительность их эксплуатации составляет не менее одного года, и они не предназначались для дальнейшей перепродажи;
- налоговому учету не подлежат недвижимые объекты, которые предприятие получило при участии в программах финансирования [4].

Для предотвращения противоречий и облегчения ведения учета предприятиям следует избирать наиболее схожие способы начисления амортизации основных средств, что способствовало бы сбалансированию двух учетов [7]. Таким образом, линейный способ будет являться наиболее подходящим. Существование значительных отличий и уникальных особенностей ведения бухгалтерского и налогового учета не дает возможности их объединить, что сказывается на деятельности предприятия, так как в ее процессе приходится обрабатывать больше информации. Но в тоже время каждый учет направлен на обработку информацию в своем направлении и решении определенных задач, что повышает уровень надежности и снижает риск возникновения проблем в ведении учета.

При рассмотрении учета основных средств были выявлены отличительные особенности. Ведение данных учетов регулируются различными нормативными актами, что во многом и объясняет природу их различия [8]. Основные средства играют немаловажную роль в деятельности любого современного предприятия, так как от их состояния, технического уровня и общего количества напрямую зависит эффективность производственного процесса. Основной функцией бухгалтерского и налогового учета является документальное оформление всех аспектов производственной деятельности предприятия.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с доп. и изм.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. Кудашева, М. Я. Особенности бухгалтерского и налогового учета основных средств в современный: условиях / М. Я. Кудашева. – Текст: непосредственный // Основные пути решения проблем в области бухгалтерского учета. – 2020. – С. 58-63.
4. Миляева В. Ю. Особенности бухгалтерского и налогового учета основных средств / В. Ю. Миляева, И. И. Жабин. – Текст: непосредственный // Мо-

дернизация и устойчивое социально-экономическое развитие России. – 2020. – С. 117-128.

5. Sergushina E.S., Kabanov O.V., Kolesnik V.S., Yakovlev A., Kozhukalova O.Yu., Gurkin A.B., Garankina R.Yu. MATHEMATIC MODELS FOR ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF ORGANIZATIONS UNDER VARIOUS CONDITION // Industrial Engineering and Management Systems, 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 297-303.

6. Сергушина Е.С., Абдуллоев Т.Х. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА // Агрофорсайт. – 2021. – № 3 (34). – С. 58-62.

7. Сергушина Е.С., Кабанов О.В., Кучерова О.А. МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22.

8. Сергушина Е.С., Антяскина А.Н. МАЛЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 // Научный вестник Гуманитарно-социального института, 2022. – № 15. – С. 20.

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ (s dop. i izm.) [Tax Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated July 31, 1998 (as amended and amended)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

2. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 №402-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law «On Accounting» dated 06.12.2011 No. 402-FZ (last edition)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

3. Kudasheva, M. YA. Osobennosti buhgalterskogo i nalogovogo ucheta osnovnyh sredstv v sovremennyh usloviyah [Features of accounting and tax accounting of fixed assets in modern conditions] / M. YA. Kudasheva. – Tekst: neposredstvennyj // Osnovnye puti resheniya problem v oblasti buhgalterskogo ucheta. – 2020. – S. 58-63.

4. Milyaeva, V. YU. Osobennosti buhgalterskogo i nalogovogo ucheta osnovnyh sredstv [Features of accounting and tax accounting of fixed assets] / V. YU. Milyaeva, I. I. ZHabin. – Tekst: neposredstvennyj // Modernizaciya i ustojchivoe social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2020. – S. 117-128.

5. Sergushina, E.S. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition / E.S. Sergushina // Industrial Engineering and Management Systems, 2021. – Т. 20. – № 2. – S. 297-303.

6. Sergushina, E.S. Sovremennye problemy formirovaniya pokazatelej buhgalterskogo balansa [Modern problems of formation of balance indicators] / E.S. Sergushina, T.H. Abdullov // Ag-roforsajt. – 2021. – № 3 (34). – S. 58-62.

7. Sergushina, E.S. Metody provedeniya analiza finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti stroitel'nyh organizacij [Methods for analyzing financial and economic

activities of construction organizations] / E.S. Sergushina, O.V. Kabanov, O.A. Kucherova // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – № 15. – S. 22.

8. Sergushina, E.S. MALYJ BIZNES V USLOVIYAH NOVOJ KORONOVIRUSNOJ INFEKCII COVID-19 / E.S. Sergushina, A.N. Antyaskina // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta, 2022. – № 15. –S. 20.

УДК:338

Н.В. Химонина, Е.А. Ивлева

БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Химонина Наталия Викторовна - преподаватель кафедры Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: hramova-nataliya1@mail.ru

Ивлева Елизавета Александровна - студент кафедры Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) ФДП и СПО ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский Государственный Университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск e-mail: ivleva.1@gmail.com

На территории Российской Федерации любое предприятие должно вести бухгалтерский учет и составлять формы бухгалтерской (финансовой) отчетности. Бухгалтерская (финансовая) отчетность является завершающим этапом процесса бухгалтерского учета. Ее основным назначением является предоставление всей информации о финансовом состоянии предприятия для анализа финансовой деятельности организации. Это дает возможность выявить тенденции в развитии организации и принять те или иные решения

В статье раскрыта сущность и формы бухгалтерской (финансовой) отчетности в организации, дано описание действующих форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и проведен сравнительный анализ изменения бухгалтерской (финансовой) отчетности за последнее время. Проанализированы проблемы и сложности, которые часто возникают при анализе бухгалтерской (финансовой) отчетности и были предложены пути решения этих проблем. Выделены основные направления, которые совершенствуют учет бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, отчетность, финансовый результат, организация, предприятие, экономический субъект.

N. V. Himonina, E. A. Ivleva

ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING AT THE PRESENT STAGE

Himonina Natalia Viktorovna - lecturer of the Department of Economics and Accounting (by industry) FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: hramova-nataliya1@mail.ru

Ivleva Elizaveta Aleksandrovna - student of the Department of Economics and Accounting (by industry) FDP and SPO Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk e-mail: ivleva.1@gmail.com

On the territory of the Russian Federation, any enterprise must keep accounting records and prepare accounting (financial) reporting forms. Accounting (financial) statements are the final stage of the accounting process. Its main purpose is to provide all information about the financial condition of the enterprise for the analysis of the financial activities of the organization. This makes it possible to identify trends in the development of the organization and make certain decisions

The article reveals the essence and forms of accounting (financial) statements in the organization, describes the existing forms of accounting (financial) statements and conducted a comparative analysis of changes in accounting (financial) statements in recent years. The problems and difficulties that often arise when analyzing accounting (financial) statements are analyzed and ways to solve these problems have been proposed. The main directions that improve the accounting of accounting (financial) statements are highlighted.

Keywords: *balance sheet, reporting, financial result, organization, enterprise, economic entity.*

Почти все организации ведут бухгалтерский учет. Результаты своей деятельности они отражают в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Отчетность выполняет важную функцию в организации, в табличной форме предоставляет информацию пользователям и дает представление о финансовом состоянии предприятия. Поэтому тема данной работы является актуальной.

ООО «Первая Проектная Компания» также ведет бухгалтерский отчет и заполняет бухгалтерскую (финансовую) отчетность по стандартной (общепринятой) форме. Главный бухгалтер предприятия заполняет бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

В исследовании применялись основные методы такие как метод анализа и сравнение, которые дают возможность выявить изменения в бухгалтерской (финансовой) отчетности на современном этапе.

В качестве материалов исследования выступают данные из первичной документации предприятия ООО «Первая Проектная Компания».

Бухгалтерская (финансовая) отчетность содержит информацию о финансовом состоянии, финансовых результатах деятельности организации и движении денежных средств за отчетный период. Она составляется всеми организациями, которые ведут на предприятии бухгалтерский учет. Министерство финансов России разработал формы бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые рекомендуются для учета [6].

Одной из основных задач бухгалтерской (финансовой) отчетности является предоставление доступа заинтересованных лиц к качественной и надежной информации о хозяйствующем субъекте.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность выполняет две функции: информационную, с помощью которой осуществляется характеристика финансового состояния предприятия; контрольную, которая следит за контролем и правильностью ведения бухгалтерского учета, так как в настоящее время роль бухгалтерского учета довольно возросла, особенно в предпринимательской деятельности. Поэтому необходимо грамотное составление форм отчетности [9].

Существуют внешние и внутренние пользователи бухгалтерской (финансовой) отчетности. Внутренние пользователи – это физические лица, которыми могут быть руководители самой организации, ее учредители, участники и собственники имущества экономического субъекта. Внешними пользователями

являются юридические и физические лица, которые находятся за пределами организации. Они дают оценку финансовому состоянию предприятия и применяют информацию о результатах в своей деятельности. Внешние пользователи могут быть заинтересованными (от которых зависят показатели деятельности организации) и незаинтересованными. Например, заинтересованными пользователями могут быть кредиторы или заимодавцы [9].

В статье 14 Федерального закона «О бухгалтерском учете» указано из чего состоит бухгалтерская (финансовая) отчетность. В ее состав входят:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- приложения к ним.

В конце года в отчетность некоммерческой организации входит отчет о целевом использовании средств.

Почти все показатели в ООО «Первая Проектная Компания» положительные, организация не имеет задолженностей и это говорит о том, что предприятие успешно функционирует, оно финансово устойчиво и платежеспособно. Чтобы убедиться в этом был проведен сравнительный анализ. Экономические показатели за 2020-2021 гг. в ООО «Первая Проектная Компания» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические показатели за 2020-2021 гг. в ООО «Первая Проектная Компания»

Наименование показателя	2020 год	2021 год	Абсолютные отклонения (+; –)	Относительные отклонения (%)
Выручка, тыс. р.	11 033	19 830	8 797	80
Себестоимость продаж, тыс. р.	6 145	13 589	7 444	121
Валовая прибыль (убыток), тыс. р.	4 888	6 241	1 353	28
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. р.	3 078	– 1 263	– 4 341	– 141
Прибыль (убыток) от налогообложения, тыс. р.	1 521	227	– 1 294	– 85
Чистая прибыль, тыс. р.	1 198	182	– 1 016	– 84

В ООО «Первая Проектная Компания» ведут бухгалтерский учет и заполняют формы отчетности. В отчете о финансовых результатах организации показана какая выручка за прошлый год и отчетный год. За год предприятие увеличило свою выручку на 8 797 тыс. р. (80%). Этот показатель отражает эффективность работы предприятия. Анализируя показатели, представленные в таблице 1, можно сделать вывод, что себестоимость продаж в 2021 году сравнительно с 2020 годом увеличилась на 7 444 тыс. р. (121%) и валовая прибыль повысилась на 1 353 тыс. р. (28%). Анализируемая таблица показывает, что за период с 2020 года по 2021 год понизились такие показатели как: прибыль (убыток) от продаж на 4 341 тыс. р. (141%), прибыль (убыток) от налогообложения на 1 294 тыс. р. (85%), чистая прибыль на 1 016 тыс. р. (84%).

В настоящее время произошли изменения при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности, но, как и раньше очень важно предоставлять и отражать достоверную информацию о хозяйственных операциях и движении денежных средств в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности [3-5].

Организации, которые занимаются малым предпринимательством используют упрощенную форму отчетности. Она состоит из бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. В этих документах отражены показатели по группам статей. В приложениях к документам использую только важную информацию, без которой тяжело или невозможно оценить финансовое состояние предприятия.

В настоящее время произошли изменения при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности. В статье 13 указано, что бухгалтерскую (финансовую) отчетность обязаны сдавать все организации без исключения. Это касается и тех, кто занимается малым и средним бизнесом, для них больше исключений нет. Освобождены от этой обязанности только индивидуальные предприниматели и структурные подразделения иностранных организаций [1, 2].

Формы бухгалтерской (финансовой) отчетности на данный момент остались без изменений. Организации, которые в обязательном порядке ведут бухгалтерский учет составляют бухгалтерскую отчетность по стандартной (общепринятой) форме, а те предприятия, которые вправе вести бухгалтерский учет в упрощенной форме используют для отчетности упрощенную форму. И изменились сроки сдачи отчетности: не позднее трех месяцев после окончания отчетного года. Отсрочек и переносов больше не предоставляют [7].

Когда российская экономика на современном этапе перешла к рыночным отношениям, то изменились подходы к формированию системы бухгалтерского учета и отчетности. Это не означает, что возможен полный отказ от регулирования со стороны государства и отчетности. Новые изменения предусматривают, что предприятия, опираясь на установленные законодательные и нормативные акты общих правил бухгалтерского учета будут иметь возможность разрабатывать собственную учетную политику, в качестве основного документа, который утвержден руководителем предприятия [8].

На данный момент значительных изменений при составлении и заполнении бухгалтерской (финансовой) отчетности не произошло. В бухгалтерской отчетности важно правильно и достоверно заполнить такие документы как бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, а также другие документы, которые к ним прилагаются. В ООО «Первая Проектная Компания» ведут деятельность и бухгалтерский учет в соответствии со всеми нормами, которые прописаны в Федеральном законе «О бухгалтерском учете».

Литература

1 Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: НК: [принят Государственной думой 16 июля 1998 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [справ.-правов. система]. – URL:

<http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: Интернет. (дата обращения: 17.02.2023).

2 Федеральный закон от 06. 12. 2011 № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 17.02.2023).

3 Российская Федерация. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: Интернет. (дата обращения: 17.02.2023).

4. Российская Федерация. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 34н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: Интернет. (дата обращения: 17.02.2023).

5 Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 17.02.2023).

6. Sergushina E.S., Kabanov O.V., Kolesnik V.S., Yakovlev A., Kozhukalova O.Yu., Gurkin A.B., Garankina R.Yu. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition // Industrial Engineering and Management Systems, 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 297-303.

7. Сергушина, Е.С. Современные проблемы формирования показателей бухгалтерского баланса / Е.С. Сергушина, Т.Х. Абдуллов // Агрофорсайт. – 2021. – № 3 (34). – С. 58-62.

8. Сергушина, Е.С. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций / Е.С. Сергушина, О.В. Кабанов, О.А. Кучерова // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 22.

9. Сергушина, Е.С. Малый бизнес в условиях новой коронавирусной инфекции covid-19 / Е.С. Сергушина, А.Н. Антяскина // Научный вестник Гуманитарно-социального института, 2022. – № 15. – С. 20.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: NK [Russian Federation. Laws. Tax Code of the Russian Federation: NK]: [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 16 iyulya 1998 goda]. – Tekst: elektronnyj // Konsul'tant-Plyus: [sprav.- pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: Internet. (data obrashcheniya: 17.02.2023).

2. Federal'nyj zakon ot 06. 12. 2011 № 402-FZ (red. ot 23.05.2016) «O buhgalterskom uchete» Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011 (as amended on May 23, 2016) "About accounting": [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: [sajt

inform.-pravovoj kompanii]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>. (data obrashcheniya: 17.02.2023).

3. Rossijskaya Federaciya. Prikaz Minfina Rossii ot 29.07.1998 № 34n «Ob utverzhdenii Polozheniya po vedeniyu buhgalterskogo ucheta i buhgalter-skoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii» [Russian Federation. Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 No. 34n “On Approval of the Regulation on Accounting and Accounting in the Russian Federation”]. – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: Internet. (data obrashcheniya: 17.02.2023).

4. Rossijskaya Federacii. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 № 34n «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Dohody orga-nizacii» PBU 9/99» [Russian Federation. Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 6, 1999 No. 34n “On Approval of the Regulation on Accounting “Income of the Organization” PBU 9/99”]. – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: Internet. (data obrashcheniya: 17.02.2023).

5. Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 208-FZ «O konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti» [Federal Law of July 27, 2010 No. 208-FZ “On Consolidated Financial Statements”]: [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>. (data obrashcheniya: 17.02.2023).

6. Sergushina, E.S. Mathematic models for analysis of financial and economic activity of organizations under various condition / E.S. Sergushina [etc] // Industrial Engineering and Management Systems, 2021. – T. 20. – № 2. – S. 297-303.

7. Sergushina, E.S. Sovremennye problemy formirovaniya pokazatelej buhgalterskogo balansa [Modern problems of formation of balance balance indicators] / E.S. Sergushina, T.H. Abdullov // Agrofor-sajt. – 2021. – № 3 (34). – S. 58-62.

8. Sergushina, E.S. Metody provedeniya analiza finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti stroitel'nyh organizacij [Methods for analyzing financial and economic activities of construction organizations] / E.S. Sergushina, O.V. Kabanov, O.A. Kucheroval // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. – 2022. – № 15. – S. 22.

9. Sergushina, E.S. Malyj biznes v usloviyah novoj koronavirusnoj infekcii covid-19 [Small business in the conditions of the new coronavirus infection covid-19] / E.S. Sergushina, A.N. Antyaskina // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta, 2022. – № 15. – S. 20.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 94.520

Воронцова Т.Н., Донской И.В.

Донской государственный аграрный университет

РЫЦАРСКАЯ ЭТИКА И КОДЕКС САМУРАЯ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

В статье рассматриваются традиционные ценности в контексте специфики восточной и западной культур. Проводится сравнительный анализ кодекса самурая и рыцарской этики как гласной и негласной «инструкции» поведения средневекового воина. Дана характеристика рыцарской этики и кодекса самурая, показаны их сходство и различие.

УДК 008

Диланян В.А.

Ростовский государственный медицинский университет

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

Тема культуры всегда была актуальна для человечества. В каждой сфере деятельности присутствует собственная культура. В трудовой же принято ее называть «корпоративной».

Впервые термин «корпоративная культура» был введен Карлом Мольтке в XIX веке. Его вынудила необходимость обозначить некоторым понятием те взаимоотношения, которые сложились между солдатами в армии. С тех пор его нововведением активно пользуются не только в военной сфере. В данной статье раскрывается вопрос образования корпоративной культуры в сфере медицины. Представлена информация о различных классификациях и определена принадлежность медицинской деятельности к определенному типу корпоративной культуры. Также в статье есть информация о том, почему формирование корпоративной культуры в медицине является необходимой частью функционирования медицинской организации и врачебной практики в целом.

УДК 1 (091)

Котлярова Е.А.

Ростовский государственный экономический университет

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Э. ФРОММА

В статье анализируется концепция социального характера Э. Фромма. Установлено, что Фромм рассматривает социальный характер как совокупность черт личности, приобретенных ею в процессе приспособления к существующему обществу и окружающему миру вещей. Социальный характер является продуктом двух психических процессов: ассимиляции и социализации. Проанализированы четыре идеальных типа социального характера, описанные Фроммом: 1. плодотворный, 2. рецептивный, 3. эксплуататорский, 4. рыночный

УДК 141

Котлярова Е.А.

Ростовский государственный экономический университет

ОТНОШЕНИЕ Э. ФРОММА К МАРКСИЗМУ, ФРЕЙДИЗМУ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМУ

В статье рассматривается отношение Э. Фромма к идейным источникам его гуманистического психоанализа: фрейдизму, марксизму и экзистенциализму в контексте его замысла теоретического синтеза марксизма и фрейдизма. С одной стороны, рассматриваются собственные характеристики этих источников самим мыслителем. С другой стороны, анализируются взгляды современных исследователей творчества Э. Фромма с т. зр. отношения его антропологии к фрейдизму, марксизму и экзистенциализму.

Установлено неоднозначное отношение Э. Фромма к трем идейным источникам его

психоанализа. Упрекая фрейдизм в акцентуации биологических влечений в природе человека и этическом релятивизме, признает бессознательную психическую энергию, как основу развития личности. Экзистенциализм мыслитель критикует за абсолютизацию экзистенциальных противоречий существования личности. Автор также приходит к выводу, что мыслителю не удался эффективный теоретический синтез марксизма и психоанализа.

УДК 801

Молоканов А.А

Донской государственный аграрный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье анализируются современные западные идеологии трансформации естественной человеческой телесности: либертарианский трансгуманизм, радикальный конструктивизм, и квир-теория. Доказано, что в условиях постмодерна и современного научно-технологического развития собственное тело человека превращается в проблему для него самого. Стремление усовершенствовать природную телесность на основе современных технологий ведет к отчуждению телесности от самого человека.

УДК 17.128

Пашкану В.Ю.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И ПОНЯТИЕ БЕССМЕРТИЯ ВОЛИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА

Сложно спорить с тем, что воля человека бессмертна. Ибо как показывает многовековая история человечества, воля человека проходит через множество поколений, оставаясь жить даже сейчас. Однако так же есть и такое понятие как смерть, но сама смерть лишь разрушает биологическую оболочку, а сам страх смерти – иллюзия. Сформулировал истинное значение слова бессмертие. Мировая воля- воля контроля и подчинения человек, государства, общества, социальной среды.

УДК 300.36

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ДИСКРЕТНОСТЬ И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Статья прослеживает влияние радикальных инокультурных инноваций на историю России, связывая с ними дискретность и катастрофичность российской истории. Доказывается, что ориентированные на западнические заимствования, направленные на интеграцию России в западные экономические, политические и духовные системы, радикальные реформы сопровождаются всегда интенсивным разрушением самобытных российских социокультурных форм социальной организации и институтов. Доказывается существование колебаний в истории России циклов относительной открытости и закрытости российской культуры к инокультурным воздействиям вполне продуктивна. Открытость актуализируется в периоды кризисов идентичности и общества, закрытость в периоды ее стабилизации. Автор приходит к выводу, что инокультурные инновации, провоцируя дискретность российской истории и культурные разрывы, тем не менее, не уничтожают фундаментальной российской цивилизационной идентичности, а в преобразованном виде интегрируются в эту идентичность.

УДК 316.79

Растворов А. И.

ЮФУ

ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Вопрос о возможности развития новых форм идентичности личности в эпоху постсовременности имеет колоссальное значение. Различные факторы, такие как глобализация, технологический прогресс и социокультурные изменения, существенно влияют на то, как мы воспринимаем и определяем себя. В постсовременном обществе люди сталкиваются с широким спектром возможностей для самовыражения. Традиционные формы идентичности, такие как национальность, пол и религия, все еще остаются важными, но теперь существуют новые аспекты, которые могут влиять на наше самоопределение. В информационную эпоху, с развитием современных технологий и информационных средств связи, появляются новые формы идентичности, которые связаны с особенностями современного социокультурного интерьера.

УДК 316.79

Растворов А. И.

ЮФУ

ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ «НОРМЫ» НА ФОНЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВОЛНЫ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Данная научная работа исследует проблему искажения нормы, которая возникает на фоне постмодернистской волны новых ценностей. В современном обществе наблюдается значительный сдвиг в ценностях, вызванный различными социокультурными изменениями и технологическими прорывами. Постмодернистские идеи, такие как отказ от универсальной истины, подчеркнутая индивидуальность и разнообразие, проникают в различные сферы жизни, включая политику, экономику, религию и искусство. В контексте этих изменений возникает проблема искажения нормы. Традиционные моральные, этические и социальные нормы сталкиваются с новыми представлениями и ценностями, что может привести к разрушению устоявшихся порядков и негативным последствиям. Целью этой работы является анализ проблемы искажения нормы и исследование ее последствий на различных уровнях общества.

УДК 130

Стогнеев Е.А.

ЮФУ

РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ МЕТАМОДЕРНА

Данная статья посвящена исследованию русского традиционализма и его месту в развивающемся метамодерне. В работе проанализированы различные источники исследований на данную тему, включая труды А.Б. Гофмана, Н.А. Бердяева, Робин ван ден Аккера и других авторов. Раскрыты основные понятия. Авторы обсуждают роль русского традиционализма в сохранении индивидуальности и личностной целостности в современном обществе. В результате анализа был сделан вывод о том, что русский традиционализм может эволюционировать вместе с обществом и соответствовать современным вызовам и требованиям. Как и любое другое явление культуры, русский традиционализм должен развиваться под влиянием общественного запроса и способствовать дальнейшему развитию социума.

ИСТОРИЯ

УДК 061.2:321

Колосова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье в историческом контексте рассматривается трансформация социального статуса казачества. Анализируются концептуальные подходы в понимании сущности гражданского общества, которые сложились в современном обществознании. При этом предпринята

попытка определить среди них тот подход, который позволяет рассматривать казачество (казачьи общества) в качестве одного из институтов формирующегося в России гражданского общества.

УДК 94(47+57):572.028

Поломошнов Л.А.

Донской государственный аграрный университет

КАРИКАТУРЫ НА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Статья посвящена критическому анализу карикатурных образов советского человека, созданных предвзятыми критиками советского общества. Проанализированы карикатурные портреты советского человека А. А. Зиновьева, Ю. Левады, М.Эпштейна, В. Жельвиса. Доказано, что эти портреты, основанные на идеологическом неприятии советского общества и коммунистической идеологии являются односторонними акцентуациями, которые гиперболизируют недостатки советского культурно-антропологического типа и полностью игнорируют его достоинства. Поэтому их можно рассматривать как некий идеологический инструмент, используемый не просто для критики советского типа человека, но для разрушения советского типа социокультурной идентичности в современных россиянах.

УДК 94(47+57):572.028

Поломошнов Л.А.

Донской государственный аграрный университет

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье поставлена проблема реальности советского человека как культурно-антропологического типа массового россиянина периода советской истории. Анализируется идеологический образ «советского человека», представленный в советской государственной пропаганде и идеологии. Устанавливается отношение между этим образом и реальными чертами советского рядового человека. Доказывается, что советский человек - не идеологический миф. Но реальный советский человек не тождествен идеологическому образу, создаваемому советской пропагандой. Гуманистический и творческий потенциал реального советского человека огромен и не был исчерпан искусственным уничтожением советского общества.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 304.4

Крылова О.В.

МБОУ СОШ №36 г.Шахты

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Статья посвящена исследованию социокультурного портрета советской женщины первой половины XX века. Автором проведен анализ основных направлений плакатного искусства, а также определены основные социальные и идеологические роли женщин, используемые в советской пропаганде (гражданка, работница, крестьянка, мать). В статье раскрываются особенности конструирования женских образов в средствах массовой информации, их соотношение с советской повседневностью.

УДК 314.17

Кузнецова Е.С.

ФГАОУ ВО «Мурманский государственный технический университет»

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АЗРФ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

В статье приводится сравнительный анализ демографического потенциала регионов западной части арктической зоны Российской Федерации, Норвегии, Финляндии и Швеции

на период до 2035 г. Демография Арктики напрямую связана с ее социально-экономическим развитием и является ключевым фактором достижения государственных целей и задач в этом регионе.

УДК 314.6

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

В статье представлен социокультурный портрет современной российской семьи. Авторы, опираясь на критический анализ существующих в современном дискурсе описаний социокультурных характеристик российской семьи, разработали дифференцированную характеристику двух основных типов современной российской семьи: трудовая российская семья и состоятельная семья. Проанализировав параметры обоих типов, авторы пришли к выводу о том, что культурный цивилизационный тип российской семьи в доминирующем виде современной российской трудовой семьи разрушается и деформируется, а в российской состоятельной семье он совершенно разрушен.

УДК 331.108.2

Романец Е.А., Чумакова Т.Н.

Донской государственный аграрный университет

КАРЬЕРНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Проблема кадрового обеспечения в сельском хозяйстве - ключевая и набирает все большую остроту. Несмотря на то, что аграрные вузы нашей страны выпускают достаточно много специалистов, все равно качество и количество кадров не отвечает современным требованиям, а также приток рабочих ресурсов в сельскую местность с течением времени ухудшается. Однако квалифицированные кадры являются важной составляющей развития сельского хозяйства и решения проблем государственной продовольственной безопасности. Данное исследование направлено на изучение планов студентов сельскохозяйственных высших учебных заведений на будущее, и на поиск эффективных мер для мотивации молодежи поступать в сельскохозяйственные вузы и работать в данной сфере после завершения обучения.

УДК 304.44

Шевченко Л.В.

Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу трудностей и перспектив формирования гражданской идентичности в полиэтническом российском регионе. В качестве основных методологических подходов автор предлагает конструктивистский подход к анализу идентичности (З. Бауман, Н. Луман); цивилизационный подход (С. Хантингтон). Обращается внимание на то, что являясь одним из самых потенциально конфликтогенных в стране, юг России устойчиво демонстрирует тенденцию к консервации принципиально разных ценностных систем и основанных на них моделей поведения, что затрудняет процесс становления в регионе общероссийской гражданской идентичности.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 349.3

Куманьева О.Н., Петрова Д.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОД-

ДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье автор раскрывает важность и актуальность сферы оказания социальной поддержки семьям с детьми в субъектах Российской Федерации, которая занимает одно из главных и приоритетных мест в социальной политике российского государства. Так, такая региональная мера поддержки как региональный материнский (семейный) капитал является узконаправленным и адресным видом помощи в отдельно взятом регионе нашей страны, которая реализуется на основании социально-экономической обстановки в каждом регионе.

УДК 347.61

Новикова С.М., Жиличкина Н.Г.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

В статье автор раскрывает важность и актуальность сферы оказания социальной поддержки семьям с детьми с помощью такой государственной программы поддержки семей с детьми как «Материнский (семейный) капитал». Данная помощь является важной в преодолении демографического кризиса и иных социально-опасных рисков, а также направлена на повышение рождаемости в стране, являясь одним из главных направлений и инструментов в современной социальной политике Российской Федерации. В статье рассматривается понятие материнского капитала, его значение и роль в современном социальном обществе, статистические данные, которые наглядно показывают важность и значение данного вида помощи, а также в статье рассмотрены категории лиц, имеющих право на получение такого финансирования и направления реализации данных средств материнского (семейного) капитала.

УДК 614

Скрябина О.В., Сироткина Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «РОДОВОЙ СЕРТИФИКАТ» КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»

В статье рассмотрены дополнительные меры государственной поддержки на федеральном уровне, предоставленные семьям, имеющим детей, а именно женщинам в период беременности, родов, и после родовой период, в виде Федеральной программы «Родовой сертификат», которая является одной из важных составляющих Национального проекта «Здоровье», в рамках которого выделены 3 основных направления реализации. Проанализирована статистическая база, которая отражает сумму выделенных денежных средств на реализацию мероприятий Федерального проекта, начиная с 2007 года по 2012 год, а также рассмотрены важные аспекты самого документа «Родовой сертификат»: кому он выдается, в какой период времени, из чего состоит, какую денежную стоимость составит данная программа, начиная с 2022 года, и возможность получения данного сертификата в электронном формате.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378

Долгова А.М., Кабанов О.В., Сергушина Е.С.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

В статье обсуждается востребованность электронных учебных пособий для подготовки студентов к экзамену, рассматриваются способы реализации, актуальность и методы внедрения электронных учебных пособий. Подробное описание использования интерактив-

ных электронных учебных пособий при обучении студентов.

УДК 159.9

Кольшшина М.С., Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается специфика педагогического подхода к исследованию молодежной субкультуры, который направлен на изучение ее влияния на воспитание и обучение учащейся молодежи. Устанавливается различие между двумя основными формами молодежной субкультуры: 1. субкультурой досугового или свободного от учебы времени и 2. субкультурой учебного процесса. Дана общая характеристика особенностей субкультуры досугового времени учащихся. Субкультура учебного процесса анализируется как специфическая система ценностей, норм и отношений учебной группы к учебному процессу и педагогам. Доказано, что эффективный педагогический процесс требует от педагогической науки и общественности обязательного учета и систематической работы с субкультурой учащихся.

УДК 316

Мишина О.А., Татымова А.Д.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МРОООИ «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ»)

В статье автор раскрывает важность и актуальность работы общественных организаций, в частности Мордовской республиканской организации ВОС по социальной реабилитации и адаптации лиц с нарушением зрения. Социальная реабилитация инвалидов важна как средство интеграции лиц с ограниченными возможностями в социум, как механизм создания равных возможностей инвалидам, для того, чтобы быть социально востребованными.

УДК 140.8/171

Петренко Д.А., Лаврухина И.М.

Азово-Черноморский инженерный институт в г. Зернограде

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЖИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся содержания понятия лжи, а также связанные с этим проблемы. Выделены следующие аспекты размышления о лжи: ложь как личностная характеристика, ложь как составляющая человеческих отношений, ложь как инструмент в достижении целей, правомерность оправдания добродетельного обмана. По теме лжи представлено социологическое анкетирование в виде краткого опроса четырех возрастных групп. Выявлены различия в понимании феномена лжи у разных возрастных групп.

УДК 378

Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВУЗЕ

В настоящее время воспитательная работа в вузе является неотъемлемой составляющей любого учебного заведения, в том числе и высших учебных заведений. В данной статье сделана попытка проанализировать проблемы формирования патриотизма и гражданственности обучающихся в высших учебных заведениях.

Показаны цели и задачи гражданско-патриотического и правового воспитания обучающихся, и, как результат – формирование полноправного гражданина и патриота.

В статье показан опыт отдельных образовательных учреждений по организации мас-

совых мероприятий гражданско-патриотической направленности среди учащихся, а также трудности и проблемы при их проведении.

УДК 159.9.072

Рыковская Л.А.

Донской государственный аграрный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ТИПЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В данной статье представлены результаты исследования личности педагога в профессиональном развитии обучающихся. На примерах современных исследований раскрывается и доказывается роль личности преподавателя не только как передатчика профессиональных знаний, компетенций и навыков, необходимых для профессионального обучения, но и как наставника и воспитателя будущих профессионалов и одновременно как "образцового" профессионала, представляющего старшую часть профессии - владение ее навыками. Основной вывод, подтверждающий результаты многих исследований, заключается в том, что личность преподавателя, осуществляющего профессиональную подготовку как образец профессионала для студентов, играет важную роль в процессе профессионального становления личности.

УДК 355.233.231.1

Шейхова М.С., Кирий М.В

Донской государственный аграрный университет

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПАТРИОТА

В данной статье рассматривается особо актуальная проблема современного мира, такая как духовно-нравственное воспитание и формирование личности патриота. А также внимание в ходе работы уделяется воспитанию у молодёжи патриотизма, которому способствует сфера образования, а именно такие нововведения, как уроки патриотического воспитания и еженедельное поднятие, и спуск государственного флага Российской Федерации, в сопровождении с гимном. Сделано обоснованное логическое заключение о том, что проблема духовно-нравственного формирования личности является ключевой в вопросе воспитания патриота.

УДК 331.548

Шейхова М.С., Кирий М.В.

Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА УМЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Пропаганда использовалась на протяжении веков как инструмент влияния на убеждения и отношение людей к определенным вопросам. С развитием социальных сетей пропаганда стала мощным инструментом для распространения дезинформации, укрепления стереотипов и радикализации людей, особенно среди молодого поколения. В данном систематическом обзоре литературы мы исследуем негативное влияние пропаганды в социальных сетях на убеждения, отношение и поведение молодого поколения. Мы провели комплексный поиск в таких базах данных, как Google Scholar, JSTOR и ProQuest, используя такие поисковые термины, как пропаганда, социальные медиа, молодежь, убеждения, установки и поведение. Наш обзор литературы показывает, что пропаганда в социальных сетях может привести к распространению дезинформации, ошибочных убеждений и взглядов. Она также может укреплять стереотипы и предрассудки, что может быть вредным для социальной сплоченности и гармонии. Кроме того, пропаганда может радикализировать людей, что может привести к экстремистскому и насильственному поведению. Наши результаты подчеркивают необходимость развития навыков критического мышления и медиаграмотности среди моло-

дого поколения, а также необходимость того, чтобы платформы социальных сетей взяли на себя ответственность за пропаганду на своих платформах и боролись с ней.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

Атманзин Д.В., Сергушина Е.С., Кабанов О.В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается исследование теоретических аспектов бухгалтерского баланса как основной формы бухгалтерской отчетности и практики его составления. Данная статья написана на основе Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, научных трудов и публикаций ученых экономистов.

Проведение анализа бухгалтерского баланса и финансового состояния предприятия является основополагающим аспектом в деятельности предприятия, что прямо связано с качеством принятия управленческих решений внутри предприятия и с оценкой рисков при заключении договоров со стороны других экономических субъектов. В данной статье рассмотрен анализ финансовой устойчивости ОАО «Саранский завод «Резинотехника».

УДК 338.31

Жогина К.А., Башлыкова Т.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ТИПЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ООО «МОРДОВСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ИСКРА»

Изучение понятия и типов финансовой устойчивости предприятия важно для того, чтобы понимать, как правильно добиться в организации высоких показателей работы. Поэтому в статье приведены типы финансовой устойчивости предприятия и проведен анализ. Изучены определения финансовой устойчивости разных авторов, а также проведен анализ финансовой устойчивости ООО «Мордовское предприятие Искра» и рассчитаны основные ее показатели.

УДК 338

Жогина К.А., Шнейдер Е.С.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья рассматривает основные особенности организации бухгалтерской отчетности в строительных организациях. Ключевой целью бухгалтерского учёта является – качественное формирование и надежность данных о финансовых и хозяйственных операциях строительной организации.

УДК 331.48

Мурадалиева Э.Э.

Ростовский государственный экономический университет

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Производительность труда в современной экономической среде является основным показателем эффективности использования ресурсов предприятия. Наряду с этим производительность труда показывает эффективность использования не только материальных, но и человеческих ресурсов. В статье рассмотрены роль производительности труда в управлении человеческими ресурсами, этапы формирования основных показателей экономики, а также

методы измерения производительности труда. Исходя из этого, определены возможности роста производительности труда и рассмотрена разработка программы материального стимулирования персонала, как один из факторов повышения производительности труда.

УДК 338

Сергушина Е.С., Макарова П. В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КОМЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рыночная экономика ориентирует фирмы на удовлетворение потребностей рынка, на запросы потребителей и организацию производства тех видов продукции, которые могут принести фирме максимальную для развития прибыль. Рынок постоянно стремится к повышению эффективности производства и требует постоянных достижений поставленных целей, а также разработки плановых программ предприятия в зависимости от состояния рынка.

УДК 338

Фадеева В.В., Байбиков А.С.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В статье проводится анализ строительной отрасли на примере Республики Мордовия и основные направления ее развития. В текущих условиях, важно определить стратегию повышения качественных и количественных показателей строительной отрасли на основе точного прогноза развития, который будет носить вероятностный характер.

УДК 338

Фадеева В.В., Бурова О.Е.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА, ЭТАПЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

В статье автором рассмотрены предпосылки возникновения бухгалтерского баланса. Рассмотрены основные этапы становления бухгалтерского учета в России, так как, бухгалтерский баланс отражает информацию об имущественном состоянии и о финансовых результатах предприятия или организации.

УДК 338

Химонина Н.В., Игнатьева А.Д.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

Основные средства занимают важнейшее место в производственном процессе любого современного предприятия, в свою очередь они являются главным производственным резервом. Результативность и оперативное состояние основных средств будет зависеть от правильности построения на предприятии бухгалтерского и налогового учета и эффективности их ведения. В данной статье рассматриваются основные особенности учета основных средств в бухгалтерском и налоговом учете предприятия.

УДК 338

Химонина Н.В., Ивлева Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На территории Российской Федерации любое предприятие должно вести бухгалтерский учет и составлять формы бухгалтерской (финансовой) отчетности. Бухгалтерская (фи-

нансовая) отчетность является завершающим этапом процесса бухгалтерского учета. Ее основным назначением является предоставление всей информации о финансовом состоянии предприятия для анализа финансовой деятельности организации. Это дает возможность выявить тенденции в развитии организации и принять те или иные решения

В статье раскрыта сущность и формы бухгалтерской (финансовой) отчетности в организации, дано описание действующих форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и проведен сравнительный анализ изменения бухгалтерской (финансовой) отчетности за последнее время. Проанализированы проблемы и сложности, которые часто возникают при анализе бухгалтерской (финансовой) отчетности и были предложены пути решения этих проблем. Выделены основные направления, которые совершенствуют учет бухгалтерской (финансовой) отчетности.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 94.520

Vorontsova T.N., Donskoy I.V
Don State Agrarian University

KNIGHT ETHICS AND SAMURAI CODE: COMMON AND DIFFERENCES

The article deals with traditional values in the context of the specifics of Eastern and Western cultures. A comparative analysis of the samurai code and knightly ethics is carried out as an open and unspoken "instruction" of the behavior of a medieval warrior. The characteristic of knightly ethics and the code of the samurai is given, their similarities and differences are shown

UDC 008

Dilanyan V.A.
Rostov State Medical University

CORPORATE CULTURE IN MEDICAL SPHERE

The theme of culture has always been relevant for humanity. Every industry has its own culture. In labor, it is customary to call it "corporate".

The term "corporate culture" was first introduced by Carl Moltke in the 19th century. He was forced by the need to designate by some concept the relationships between the soldiers in the army. Since then, his innovation has been actively used not only in the military sphere. This article reveals the issue of corporate culture formation in the field of medicine. Information about various classifications is presented and the belonging of medical activity to a certain type of corporate culture is determined. The article also contains information on why the formation of a corporate culture in medicine is a necessary part of the functioning of a medical organization and medical practice indeed.

UDC 1 (091)

Kotlyarova E.A.
Rostov State University of Economics

E. FROMM'S SOCIAL CHARACTER CONCEPT

The article analyzes the concept of social character by E. Fromm. It has been established that Fromm considers social character as a set of personality traits acquired by her in the process of adapting to the existing society and the surrounding world of things. Social character is the product of two mental processes: assimilation and socialization. Four ideal types of social character described by Fromm are analyzed: 1. fruitful, 2. receptive, 3. exploitative, 4. market.

UDC 141

Kotlyarova E.A.
Rostov State University of Economics

E. FROMM'S ATTITUDE TO MARXISM, FREUDISM AND EXISTENTIALISM

The article examines E. Fromm's attitude to the ideological sources of his humanistic psychoanalysis: Freudianism, Marxism and existentialism in the context of his idea of a theoretical synthesis of Marxism and Freudianism. On the one hand, the thinker himself considers his own characteristics of these sources. On the other hand, the views of modern researchers of E. Fromm's creativity are analyzed from the v. sp. the relationship of his anthropology to Freudianism, Marxism and existentialism.

The ambiguous attitude of E. Fromm to the three ideological sources of his psychoanalysis has been established. Reproaching Freudianism for the accentuation of biological drives in human nature and ethical relativism, he recognizes unconscious psychic energy as the basis for personality development. The thinker criticizes existentialism for the absolutization of the existential contradic-

tions of the existence of the individual. The author also comes to the conclusion that the thinker failed in an effective theoretical synthesis of Marxism and psychoanalysis.

UDC 801

Molokanov A.A

Rostov State University of Economics

HUMAN BODY AS A SOCIO-CULTURAL PROBLEM

The article analyzes modern Western ideologies for the transformation of the natural human corporality: libertarian transhumanism, radical constructivism, and queer theory. It is proved that in the conditions of postmodernity and modern scientific and technological development, a person's own body turns into a problem for him. The desire to improve the natural corporality on the basis of modern technologies leads to the alienation of corporality from the person himself.

UDC 17.128

Pashkanu V.Yu.

Engineering and Reclamation Institute

THE PHILOSOPHY OF DEATH AND THE CONCEPT OF IMMORTALITY OF THE WILL OF ARTHUR SCHOPENHAUER

It is difficult to argue with the fact that the human will is immortal. For as the centuries-old history of mankind shows, the human will passes through many generations, remaining alive even now. However, there is also such a thing as death, but death itself only destroys the biological shell, and the fear of death itself is an illusion. Formulated the true meaning of the word immortality. The world will is the will of control and subordination of a person, state, society, social environment.

UDC 300.36

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

DISCRETE AND INO-CULTURAL INNOVATIONS IN RUSSIAN HISTORY

The article traces the influence of radical foreign cultural innovations on the history of Russia, linking them with the discreteness and catastrophic nature of Russian history. It is proved that radical reforms focused on Western borrowings aimed at integrating Russia into Western economic, political and spiritual systems are always accompanied by an intensive destruction of the original Russian socio-cultural forms of social organization and institutions. The existence of fluctuations in the history of Russia of cycles of relative openness and closeness of Russian culture to foreign cultural influences is proved to be quite productive. Openness is actualized during periods of crises of identity and society, closeness during periods of its stabilization. The author comes to the conclusion that foreign cultural innovations, provoking the discreteness of Russian history and cultural gaps, nevertheless, do not destroy the fundamental Russian civilizational identity, but are integrated into this identity in a transformed form.

UDC 316.79

Rastvorov A.I.

Southern Federal University

THE POSSIBILITY OF DEVELOPING NEW FORMS OF PERSONAL IDENTITY IN THE POSTMODERN ERA

The question of the possibility of developing new forms of personal identity in the era of postmodernity is of enormous importance. Various factors, such as globalization, technological progress and sociocultural changes, significantly affect how we perceive and define ourselves. In a postmodern society, people face a wide range of opportunities for self-expression. Traditional forms of identity, such as nationality, gender and religion, are still important, but now there are new aspects that can influence our self-determination. In the information age, with the development of modern technologies and information means of communication, new forms of identity appear,

which are associated with the features of the modern socio-cultural interior.

UDC 316.79

Rastvorov A.I.

Southern Federal University

THE PROBLEM OF DISTORTION OF THE "NORM" AGAINST THE BACKGROUND OF THE POSTMODERN WAVE OF NEW VALUES

This scientific work explores the problem of distortion of the norm, which arises against the background of the postmodern wave of new values. In modern society, there is a significant shift in values caused by various socio-cultural changes and technological breakthroughs. Postmodern ideas, such as the rejection of universal truth, emphasized individuality and diversity, penetrate into various spheres of life, including politics, economics, religion and art. In the context of these changes, the problem of distortion of the norm arises. Traditional moral, ethical and social norms are faced with new ideas and values, which can lead to the destruction of established orders and negative consequences. The purpose of this work is to analyze the problem of norm distortion and study its consequences at various levels of society.

UDC 130

Stogneev E.A.

Southern Federal University

RUSSIAN TRADITIONALISM IN THE CONTEXT OF METAMODERN

This article is dedicated to the study of Russian traditionalism and its place in the developing metamodernism. The work analyzes various sources of research on this topic, including the works of A.B. Hoffman, N.A. Berdyaev, Robin van den Akker, and other authors. The main concepts are disclosed, and the authors discuss the role of Russian traditionalism in preserving individuality and personal integrity in modern society. As a result of the analysis, the conclusion was drawn that Russian traditionalism can evolve together with society and correspond to modern challenges and requirements. Like any other cultural phenomenon, Russian traditionalism should develop under the influence of public demand and contribute to the further development of society.

HISTORY

UDC 061.2:321

Kolosova N. N.

Don State Agrarian University

THE SOCIAL STATUS OF THE RUSSIAN COSSACKS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

The article examines the transformation of the social status of the Cossacks in a historical context. The conceptual approaches to understanding the essence of civil society that have developed in modern social science are analyzed. At the same time, an attempt was made to identify among them the approach that allows us to consider the Cossacks (Cossack societies) as one of the institutions of the civil society that is being formed in Russia

UDC 94(47+57):572.028

Polomoshnov L.A.

Don State Agrarian University

CARICATURES OF THE SOVIET MAN AND THEIR EXPOSURE

The article is devoted to a critical analysis of the caricature images of the Soviet people, created by biased critics of the Soviet society. Caricature portraits of the Soviet man by A. A. Zinoviev, Yu. Levada, M. Epshtein, V. Zhelvis are analyzed. It is proved that these portraits, based on the ideological rejection of Soviet society and communist ideology, are one-sided accentuations that exaggerate the shortcomings of the Soviet cultural and anthropological type and completely ignore

its merits. Therefore, they can be viewed as a kind of ideological tool used not just to criticize the Soviet type of person, but to destroy the Soviet type of socio-cultural identity in modern Russians.

UDC 94(47+57):572.028

Polomoshnov L.A.

Don State Agrarian University

SOVIET MAN - MYTH OR REALITY?

The article raises the problem of the reality of the Soviet person as a cultural and anthropological type of the mass Russian during the period of Soviet history. The ideological image of the "Soviet man", presented in the Soviet state propaganda and ideology, is analyzed. The relationship between this image and the real features of the Soviet ordinary person is established. It is proved that the Soviet man is not an ideological myth. But the real Soviet person is not identical to the ideological image created by Soviet propaganda. The humanistic and creative potential of a real Soviet person is enormous and was not exhausted by the artificial destruction of Soviet society.

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

UDC 304.4

Krylova O.V.

school No. 36 Shakhty

SOVIET WOMAN: SOCIO-CULTURAL PORTRAIT

The article is devoted to the study of the socio-cultural portrait of a Soviet woman of the first half of the twentieth century. The author analyzes the main directions of poster art, and also identifies the main social and ideological roles of women used in Soviet propaganda (citizen, worker, peasant, mother). The article reveals the features of the construction of female images in the media, their relationship with Soviet everyday life.

UDC 314.17

Kuznetsova E.S.

Murmansk State Technical University

DEMOGRAPHIC POTENTIAL ANALYSIS FOR THE WESTERN REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARCTIC REGIONS OF THE EUROPEAN STATES

The article provides a comparative demographic potential analysis for the western regions of the Arctic zone of the Russian Federation, Norway, Finland and Sweden for the period up to 2035. The demography of the Arctic is directly related to its socio-economic development and is a key factor in achieving the main goals and objectives in this region.

UDC 314.6

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

Don State Agrarian University

SOCIO-CULTURAL TYPES OF RUSSIAN FAMILIES

The article presents a socio-cultural portrait of a modern Russian family. The authors, relying on a critical analysis of the descriptions of the sociocultural characteristics of the Russian family that exist in modern discourse, have developed a differentiated description of the two main types of the modern Russian family: the working Russian family and the wealthy family. After analyzing the parameters of both types, the authors came to the conclusion that the cultural civilizational type of the Russian family in the dominant form of the modern Russian working family is being destroyed and deformed, and in the Russian wealthy family it is completely destroyed.

UDC 331.108.2.

Romanets E.A., Chumakova T.N.

Don State Agrarian University

CAREER PLANS OF AGRICULTURAL STUDENTS

The problem of staffing in agriculture is a key one and is becoming more and more acute. Despite the fact that agrarian universities in our country produce a lot of specialists, the quality and quantity of personnel does not meet modern requirements, and the flow of working resources in rural areas is deteriorating over time. However, qualified personnel is an important component of agricultural development and solving the problems of state food security. This study is aimed at studying the plans of agricultural students for the future, and at finding effective measures to motivate young people to enter agricultural universities and work in this field after graduation.

UDC 304.44

Shevchenko L.V.

South-Russian State Polytechnic University (NPI)

SCIVIL IDENTITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the analysis of the difficulties and prospects for the formation of civic identity in a multi-ethnic Russian region. As the main methodological approaches, the author proposes a constructivist approach to the analysis of identity (Z. Bauman, N. Luman); civilizational approach (S. Huntington). Attention is drawn to the fact that being one of the most potentially conflict-prone in the country, the south of Russia steadily demonstrates a tendency to preserve fundamentally different value systems and behaviors based on them, which complicates the process of establishing a universal all-Russian civic identity in the region.

JURISPRUDENCE

UDC 349.3

Kumanyaeva O.N., Petrova D. A.

Education Ogarev Mordovia State University

REGIONAL MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

In the article, the author reveals the importance and relevance of the sphere of providing social support to families with children in the subjects of the Russian Federation, which occupies one of the main and priority places in the social policy of the Russian state. Thus, such a regional support measure as regional maternal (family) capital is a narrowly targeted and targeted type of assistance in a particular region of our country, which is implemented on the basis of the socio-economic situation in each region

UDC 347.61

Novikova S. M., Zhilichkina N. G.

Ogarev Mordovia State University

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A MEASURE OF SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

In the article, the author reveals the importance and relevance of the sphere of providing social support to families with children with the help of such a state program of support for families with children as "Maternal (family) capital". This assistance is important in overcoming the demographic crisis and other socially dangerous risks, and is also aimed at increasing the birth rate in the country, being one of the main directions and tools in the modern social policy of the Russian Federation. The article discusses the concept of maternity capital, its significance and role in modern social society, statistical data that clearly show the importance and significance of this type of assistance, as well as the categories of persons entitled to receive such financing and the directions of implementation of these funds of maternal (family) capital.

UDC 614

Scriabina O. V., Sirotkina E.A.

OgarevMordovian State University

FEDERAL PROGRAM "BIRTH CERTIFICATE" AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE NATIONAL PROJECT "HEALTH"

The article considers additional measures of state support at the federal level provided to families with children, namely women during pregnancy, childbirth, and after childbirth, in the form of the Federal program «Birth Certificate», which is one of the important components of the National Project «Health», within which 3 main areas of implementation are identified. The statistical base is analyzed, which reflects the amount of funds allocated for the implementation of Federal Project activities, starting from 2007 to 2012, and also considers important aspects of the document «Generic Certificate»: to whom it is issued, in what period of time, what it consists of, what monetary value this program will be starting from 2022, and the possibility of obtaining this certificate in electronic format.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378

Dolgova A.M., Kabanov O.V., Sergushina E.S.

National Research Mordovian State University

USING INTERACTIVE TUTORIALS IN TEACHING STUDENTS

The article discusses the relevance of electronic textbooks for preparing students for the exam, discusses the ways of implementation, relevance and methods of implementation of electronic textbooks. A detailed description of the use of interactive electronic textbooks in teaching students.

UDC 159.9

Kolyshkina M.S., Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

PEDAGOGICAL APPROACH TO RESEARCH YOUTH SUBCULTURE "

The article discusses the specifics of the pedagogical approach to the study of youth subculture, which is aimed at studying its influence on the upbringing and education of young students. A distinction is established between the two main forms of youth subculture: 1. the subculture of leisure or free time from study and 2. the subculture of the educational process. A general characteristic of the characteristics of the subculture of students' leisure time is given. The subculture of the educational process is analyzed as a specific system of values, norms and attitudes of the educational group towards the educational process and teachers. It has been proved that an effective pedagogical process requires the pedagogical science and the public to take into account and systematically work with the subculture of students.

UDC 316

Mishina O.A., Tatymova A.D.

National Research Mordovian State University

MAIN ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS FOR SOCIAL REHABILITATION AND ADAPTATION OF PERSONS WITH VISUAL IMPAIRMENT (BY THE MATERIAL OF MROOOOI "ALL-RUSSIAN ORDER OF LABOR RED BANNER SOCIETY OF THE BLIND"))"

In the article, the author reveals the importance and relevance of the work of public organizations, in particular the Mordovian Republican Organization for the Social rehabilitation and adaptation of persons with visual impairment. Social rehabilitation of disabled people is important as a means of integrating people with disabilities into society, as a mechanism for creating equal opportunities for disabled people in order to be socially in demand. Key words. social security, families with children, social protection, maternity capital, fertility.

UDC 140.8/171

Petrenko D.A., Lavrukhina I.M.
Don State Agrarian University
REFLECTIONS ON LIES

The article deals with issues related to the content of the concept of lie, as well as related problems. The following aspects of thinking about lies are singled out: a lie as a personal characteristic, a lie as a component of human relations, a lie as a tool in achieving goals, the legitimacy of justifying a virtuous deceit. On the topic of lies, a sociological survey is presented in the form of a brief survey of four age groups. Differences in the understanding of the phenomenon of lies in different age groups are revealed.

UDC 378
Poyda E.E.
Don State Agrarian University

PROBLEMS OF FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS AT THE UNIVERSITY

Currently, educational work at the university is an integral part of any educational institution, including higher educational institutions. This article attempts to analyze the problems of the formation of patriotism and citizenship of students in higher educational institutions.

The goals and objectives of civil-patriotic and legal education of students are shown, and as a result – the formation of a full-fledged citizen and patriot.

The article shows the experience of individual educational institutions in organizing mass events of a civil-patriotic orientation among students, as well as difficulties and problems in their conduct.

UDC 159.9.072
Rykovskova L. A.
Don State Agrarian University

PSYCHOLOGICAL PROFILE OF TEACHERS AND TYPES OF HIGHER SCHOOL TEACHERS

This article presents the results of a study of the personality of a teacher in the professional development of students. Using the examples of modern research, the role of the teacher's personality is revealed and proved not only as a transmitter of professional knowledge, competencies and skills necessary for professional training, but also as a mentor and educator of future professionals and at the same time as an "exemplary" professional representing the older part of the profession – the possession of its skills. The main conclusion confirming the results of many studies is that the personality of a teacher who carries out professional training as a model of a professional for students plays an important role in the process of professional formation of a personality.

UDC 355.233.231.1
Sheikhova M.S., Kiriy M.V.
Don State Agrarian University

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND FORMATION OF THE PERSONALITY OF A PATRIOT

This article deals with a particularly urgent problem of the modern world, such as spiritual and moral education and the formation of a patriot's personality. And also attention in the course of the work is paid to the education of patriotism among young people, which is promoted by the field of education, namely such innovations as patriotic education lessons and the weekly raising and lowering of the national flag of the Russian Federation, accompanied by the anthem. A reasonable logical conclusion is made that the problem of spiritual and moral formation of personality is the key issue in the education of a patriot.

UDC 331.548

Sheikhova M.S., Kiriy M.V.
Don State Agrarian University

IMPACT OF PROPAGANDA IN SOCIAL NETWORKS ON THE MIND OF THE YOUNG GENERATION

Propaganda has been used for centuries as a tool to influence people's beliefs and attitudes about certain issues. With the development of social media, propaganda has become a powerful tool for spreading disinformation, reinforcing stereotypes and radicalizing people, especially among the younger generation. In this systematic literature review, we examine the negative impact of social media propaganda on the beliefs, attitudes, and behaviors of the younger generation. We conducted comprehensive searches of databases such as Google Scholar, JSTOR, and ProQuest using search terms such as advocacy, social media, youth, beliefs, attitudes, and behaviors. Our review of the literature shows that social media propaganda can lead to the spread of misinformation, erroneous beliefs and attitudes. It can also reinforce stereotypes and prejudices, which can be detrimental to social cohesion and harmony. In addition, propaganda can radicalize people, which can lead to extremist and violent behavior. Our results highlight the need to develop critical thinking skills and media literacy among the younger generation, as well as the need for social media platforms to take charge of and combat propaganda on their platforms.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 338

Atmanzin D.V., Sergushina E.S., Kabanov O.V.
National Research Mordovian State University

ANALYSIS OF THE BALANCE SHEET AND FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

The article deals with the study of the theoretical aspects of the balance sheet as the main form of financial statements and the practice of its preparation. This article is written on the basis of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation, scientific papers and publications of academic economists.

The analysis of the balance sheet and financial condition of the enterprise is a fundamental aspect in the activities of the enterprise, which is directly related to the quality of managerial decision-making within the enterprise and to the assessment of risks when concluding contracts by other economic entities. This article discusses the analysis of the financial stability of OAO Saransk Plant Rezinotekhnika.

UDC 338.31

Zhogina K. A., Bashlykova T.A.
Ogarev Mordovia State University

TYPES OF FINANCIAL STABILITY BASED ON THE MATERIAL LLC «MORDOVIAN ENTERPRISE ISKRA»

The study of the concept and types of financial stability of an enterprise is important in order to understand how to achieve high performance in the organization. Therefore, the article presents the types of financial stability of the enterprise and an analysis is carried out. The definitions of financial stability of different authors are studied, as well as the analysis of financial stability is carried out LLC «Mordovian Enterprise Iskra» and its main indicators are calculated.

UDC 338

Zhogina K. A., Schneider E.S.
Ogarev Mordovia State University

THE CONTENT OF THE MAIN ASPECTS OF ACCOUNTING IN CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

The article examines the main features of the organization of accounting in construction organizations. The key purpose of accounting is the formation of high-quality and reliable data on the financial and business operations of a construction organization.

UDC 331.48

Muradalieva E.E.

Rostov State University of Economics (RINH)

LABOR PRODUCTIVITY AS THE MAIN INDICATOR OF EFFECTIVE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

The summary in English: Labor productivity in the modern economic environment is the main indicator of the efficiency of the use of enterprise resources. Along with this, labor productivity shows the efficiency of using not only material, but also human resources. The article discusses the role of labor productivity in human resource management, the stages of formation of the main indicators of the economy, as well as methods of measuring labor productivity. Based on this, the possibilities of labor productivity growth are identified and the development of a program of material incentives for personnel is considered as one of the factors of increasing labor productivity.

UDC 338

Sergushina E.S., Makarova P.V.

National Research Mordovian State University

ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

The market economy focuses firms on meeting the needs of the market, on the needs of consumers and organizing the production of those types of products that can bring the company the maximum profit for development. The market is constantly striving to improve production efficiency and requires constant achievement of the set goals, as well as the development of planned programs for the enterprise, depending on the state of the market.

UDC 338

Fadeeva V.V., Baibikov A.S.

National Research Mordovian State University

THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA AND THE MAIN DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

The article analyzes the construction industry on the example of the Republic of Mordovia and the main directions of its development. In the current conditions, it is important to determine a strategy for improving the qualitative and quantitative indicators of the construction industry based on an accurate forecast of development, which will be probabilistic in nature.

UDC 338

Fadeeva V.V., Burova O.E.

National Research Mordovian State University

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE BALANCE SHEET, THE STAGES OF ITS FORMATION IN RUSSIA

In the article, the author considers the prerequisites for the emergence of the balance sheet. The main stages of the formation of accounting in Russia are considered, since the balance sheet reflects information about the property status and financial results of an enterprise or organization.

UDC 338

Himonina N. V., Ignatieva A. D.

National Research Mordovian State University

FEATURES OF ACCOUNTING OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING

Fixed assets occupy an important place in the production process of any modern enterprise; in turn, they are the main production reserve. The effectiveness and operational condition of fixed assets will depend on the correctness of the construction of accounting and tax accounting at the enterprise and the effectiveness of their management. This article discusses the main features of the accounting of fixed assets in the accounting and tax accounting of the enterprise. To consider the main features of accounting and tax accounting of fixed assets at modern enterprises.

UDC 338

Himonina N. V., Ivleva E. A.

National Research Mordovian State University

ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING AT THE PRESENT STAGE

On the territory of the Russian Federation, any enterprise must keep accounting records and prepare accounting (financial) reporting forms. Accounting (financial) statements are the final stage of the accounting process. Its main purpose is to provide all information about the financial condition of the enterprise for the analysis of the financial activities of the organization. This makes it possible to identify trends in the development of the organization and make certain decisions

The article reveals the essence and forms of accounting (financial) statements in the organization, describes the existing forms of accounting (financial) statements and conducted a comparative analysis of changes in accounting (financial) statements in recent years. The problems and difficulties that often arise when analyzing accounting (financial) statements are analyzed and ways to solve these problems have been proposed. The main directions that improve the accounting of accounting (financial) statements are highlighted.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2, 2023

Сетевое издание

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 05.07.2023 г. Выход в свет 17.07.2023 г.